

THE LOUDEST

Последний шанс человечества

Alan Kird

16+

Alan Kird

The Loudest

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=47191733

SelfPub; 2019

Аннотация

Человечество получило сигнал от внеземной цивилизации. У жителей земли есть шесть лет, до того как придут иные. Единственное условие гостей – встреча на орбите планеты. Строительство станции нового поколения уже началось, как и строгий отбор кандидатов для встречи с ними. Несмотря на всеобщую надежду на светлое будущее, крупнейшие страны мира втайне друг от друга принимают за разработку оружия. Человеческому роду предстоит решить: готовиться к миру или войне?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	38
Глава 6	45
Глава 7	54
Глава 8	71
Глава 9	86
Глава 10	99
Глава 11	112
Глава 12	132
Глава 13	149
Глава 14	176
Глава 15	195
Глава 16	216
Глава 17	238
Глава 18	257
Глава 19	277
Глава 20	293
Глава 21	313
Глава 22	333
Глава 23	347

Глава 24

367

Глава 25

388

Обложка изготовлена автором.

Глава 1

– Мы наблюдали за объектами, вычисляли траекторию полета, и если наши технологии чего то и стоят, то они – без сомнений не метеориты.

– Что касательно первого объекта.

– Его траектория была изменена. Незапланированно, как мы полагаем. Столкновение с небесным телом.

– Впрочем, как и второй. Но его траектория была восстановлена, как только объект преодолел кольцо Сатурна. В нем прослеживается координированность маневров. Его слишком сильное стремление достичь цели и увеличение скорости, пугает меня.

– Если объект сохранит скорость и маршрут, нас ждет аннигиляция земли.

– Что нам теперь делать? Не проводить информирование населения?

– Все верно.

– Я полагал, вы поступите иначе.

– Куда следует, информация отправлена, если все получится, мы войдем в историю.

– Первой встречей с внеземной цивилизацией.

Я отправляюсь на космическую станцию "Воя"

Прошло пять лет из шести, которые должны будут изме-

нить наш мир, или стать его погибелью.

Я не уверен, что кто-нибудь станет это читать. Думаю, если нам уготован второй вариант, это будет не важно. Один год.. Остался один год.

Мужчина поправил кепку, слегка улыбнулся и направился к нему, спокойным тоном повторяя: "Адам, я уверен, что тебя изрядно утомило и накопело к изоляции. Уверен, ты будешь рад отличной новости. Сегодня твоя изоляция закончится. Мы намерены выдать тебе допуск на общее заселение прямо сейчас.

Адам улыбнулся.

– Чтож, Адам, если у тебя нет вопросов, то приложи руку к сканеру справа от тебя. Пару минут и ты свободен.

Сканер засветился зеленым. Адам постарался представить, что ждет его за большой герметичной дверью. Теперь, когда на его руке появился электронный браслет он может покинуть отсек изоляции, и ничто не помешает это сделать. Появилось слабое пощипывание, стоило браслету прикоснуться с кожей.

Кэйла, надеюсь, мы еще увидимся. Мы встретимся у нашего места, я гордо махну рукой, где будет ярко мерцать станция, она поймет, что я делал все это ради нее. Я вернусь героем, как она и мечтала. Наступит новое время, распри на земле закончатся, и человечество вступит в новую эпоху. Она слегка улыбнется, обнимет, простит, что на целый год, мне пришлось оставить ее.

Ничего, она все поймет. Точно, Кэйла умная девочка. Кэйла умнее всех кого я знаю. Пройдет время, ее сердце смягчится и для нее я стану. Ни предателем, ни другом, а частью ее жизни, семьей. Обида растает, никакой ненависти, она любит меня. А когда мы встретимся, у нее возникнет тоже желание, нежно обнять и поцеловать в губы.

Адам знал: даже сейчас, отдавая все силы обучению и подготовке к прибытию Тунов, он не сомневался, что Кэйла никогда не покинет его сердце. " Я надеялась посмотреть на звезды вместе с тобой, Адам. Разве есть что-то важнее? Только не говори, что ты намерен подчиниться их указаниям? Нет, нет, ты мне нужен, не поступай так. Я не прощу тебе этого! Останься, Адам!

– Процедура регистрации активирована, Адам Хендри, – прозвучал голос машины.

Адам посмотрел на Гарри.

– Программа регистрации в процессе, пожалуйста, не убирайте руку. Возможно, вы ощутите не большое покалывание. В связи с разновидностью групп крови людей, присутствует взятие пробы. Поэтому заранее приносим вам извинения за возможный дискомфорт. Вы будете носить браслет, до конца вашей миссии. Через пару дней, желание снять браслет исчезнет.

Сканер издал протяжный звук, впивая несколько игл в руку Адама. Резкая боль, будто тысячи иголок распределились по всей руке. Его тело невольно вздрогнуло.

– Черт, Адам! – закричал Гарри. – Компьютер, код ноль четыре два семь. По всему коридору прозвучал сигнал, освещение сменилось на красное.

Вбежавшие сотрудники охраны уставились на него.

– Процедура делалась ранее! Вы двое, сюда живо! Это приказ!

Адам слышал, видел, но не мог пошевелиться, тело онемело. Его руку приподняли от сканера и медленно опустили на пол.

– Какого черта, Адам! – выпалил Гарри.

– Вводите раствор в кровь...

Адам видел, как игла вонзилась в руку чуть ниже локтя. Он ничего не чувствовал, будто так и задумывалось. Мышцы напряглись и ощущения возвращались.

– Можешь пошевелить руками, Адам? – спросил Гарри.

Гарри продолжал смотреть на него, страх в его глазах; его фальшивая улыбка.

– При процедуре они вводят вакцину для получения жизненных показателей. Иными словами повторная доза вакцины могла тебя убить!

– Значит, ты участвовал в строительстве станции? – спросил Гарри.

– Тебя вернут в каюту на несколько часов, затем жду тебя в главном холле. Господи, Адам... Я ведь обещал твоему отцу.

Он появился в холе спустя час. Слабость и боль в области браслета не остановили его.

– Не думал, что ты так скоро придешь в норму. Все в порядке, Адам? – поинтересовался Гарри.

Он кивнул.

– Уверен, что не хочешь отдохнуть?

Он посмотрел ему в глаза, затем замотал головой.

– Ты весь бледный.

– Я в норме, Гарри. Столько ждал выбраться из изоляции..

– Хорошо, Адам, – прервал его Гарри.

Дверь перед ними открылась, он неожиданно замер.

Тебе вон туда, – указал Гарри.

Он пожал ему руку и медленно вошел в холл. Молча двигаясь вперед, вращая головой во все стороны его переполнял восторг от увиденного.

– Смотрите, еще один, – буркнул один из юношей.

Адам посмотрел на их браслеты, а затем на свой. У девушек синий, юношей зеленый, у него красный.

– Его браслет, – зашептала одна из девушек.

Адам вновь посмотрел на него.

– Эй, Адам, подожди! – закричал юноша, пробираясь сквозь толпу.

– Аккуратнее, Хью! – произнесла девушка. Хью в ответ послал воздушный поцелуй.

Адам улыбнулся. Теперь он знал, он не один, кто бы мог подумать, что друг его девушки окажется тут.

Адам улыбнулся. Он был уверен, что единственный, кого выбрали для программы, из всех кого знал.

Глава 2

– Посмотрим, когда у него красный браслет. Как его воспримут и как он себя поведет.

– Гарри, не время для чувств, мы солдаты, помни об этом. Ты должен будешь приглядывать за ним, но не вмешиваться.

– Он справится. Он войдет в число избранных, подобного его отцу, получившего послание.

– Ох, только не начинай... Наше решение важнее принятого комиссией: либо он попадет на борт станции, либо отправят домой.

– Тогда остается наблюдать, как он проявит себя, с браслетом.

– Его девушка. Она ведь прошла комиссию, может, стоит ее привезти сюда?

– Ты ведь сам много раз повторял, она его единственная уязвимость, слабость.

– Я могу и ошибаться. Что если ее любовь только укрепит его? Я полагаю, необходимо пересмотреть решение, касательно нее.

– Отставить, будем придерживаться плана. Не забывай для чего мы здесь, мы инструмент для завершения общей цели.

Адам проголодался к ужину. Он представлял, как створки ворот закроются позади них.

– Полегче Адам, еда некуда не денется, – промолвил Хью.

Хью присел рядом с ним. " Спасибо, Адам. Все гадал, останется ли свободное место"

– Всегда, пожалуйста, – выдавил Адам.

– Ты только погляди, Кэйла!

Хэндри вздрогнул, крутя головой по сторонам.

– Не смешно, Хью – буркнул Адам. – Как я не старался, комиссия отклонила ее кандидатуру.

– Но, благодаря ей ты здесь, Адам, – расплывшись в фальшивой улыбке, лукаво произнес Хью.

Сирена тихо издала писк. Кто-то высокопоставленных офицеров прибывал на лифте.

– Кого к нам занесло? – спросил Хью.

Двери распахнулись и из лифта вышли люди в военной форме с символикой – ФЗ – Флот Земли.

– Не думал, что полковник навестит нас, – промолвил Адам.

Хью неосознанно посмотрел на Адама.

Солдаты встали у лифта, и раздался голос полковника:

– Адам Хендри, шаг вперед.

Адам направился навстречу полковнику. Полковник ФЗ убрал руки за спину, косо уставившись на него.

– Откуда в твоей крови была вакцина до регистрации, курсант? – спросил полковник.

Адам посмотрел ему в глаза. Он знал ответ, но боялся рассказать правду, рискуя потерять место курсанта. " Я не готов пойти на такой риск, – мысленно произнес Адам. Что вы будете делать?"

– Будь уверен, мы выясним, откуда в твоей крови была вакцина, – не отступал полковник. – Но я должен тебя предупредить, сокрытие правды повлечет исключение.

– Тебе вкололи вакцину на станции до регистрации?

– Никак нет, – буркнул Адам.

– Тогда откуда она у тебя?

Адама бросала в жар, он был напуган, мысли об исключении добивали его. Уверен, вы и без моих слов знаете, откуда вакцина. Ведь так, полковник Берк?

– Адам, – вмешался Гарри, – следи за своей речью.

Полковник подошел ближе, а затем похлопал по плечу.

– Значит, не забыл старика Берка. Я буду контролировать ваше обучение на станции. Мне жаль, что я принес эту весть, твой отец скончался.

– Это было не обязательным, но я посчитал, что должен сказать тебе об этом, лично. Мы не всегда сходились с ним во мнениях, но в одном сошлись.

– Это его последняя просьба, – выпалил Адам.

Полковник кивнул.

– Что меня ждет дальше, полковник Берк?

– На станции будут растить пилотов, солдат и как понимаешь их будет предостаточно, но вот отряд для первого кон-

такта с Тунами страдает нехваткой людей.

– Отряд Громче всех? – спросил Адам. От произнесенных слов становилось не по себе, остальные курсанты уставились на него.

– Верно, – подтвердил Берк, – Станция точная копия этого места, и она уже в работоспособном состоянии. Мы получили от них послание, чертежи для новой станции, язык. К их прибытию, мы должны в полной мере овладеть языком, изучить культуру. За те пять лет, прошедших с момента получения сигнала, а после и получения их базы знаний, Туны уверены, что мы будем подготовлены.

– Мы будем готовы, – ответил Адам.

Рядом с ним находилось около десяти курсантов. Он подумал, что неплохо было бы отправить сообщение Кэйле, но камеры направленные на него, делали затею провальной, до ее начала. Адам не знал о наличии камер на борту, но он так же не знал, почему на борт посадили не всех курсантов.

Курсанты спокойно занимали места, защелкивали ремни, рассматривали визуальные шлемы.

– Надеюсь, все заняли места, – произнес полковник Берк.

– Разве Гарри не полетит с нами? – спросил Адам.

– У него другие обязанности на земле, – ответил Берк. –

Уверен, вы и без него справитесь. – он улыбнулся.

Адам отвернулся к курсантам. Рядом с Берком он напоминал себе о смерти отца, от чего становилось не по себе. Пол-

ковник был отличным другом для отца, сможет ли он стать тем же и для него. Теперь он руководитель академии.

– Одеть визуальные шлемы, – закричал он. – Так вы сможете наблюдать за нашим стартом и попрощаться с землей.

Курсанты надели визуальные шлемы, как и приказал полковник.

Не нужно было всматриваться, для того чтобы ощутить ослабление земной гравитации. Запуск ракеты был произведен.

Как только трансляция взлета завершилась, экраны продолжали работать.

Наступило время ознакомительной части, информирующая с момента падения спутника Вояджер на землю, получения вместе с ним послания Тунов, их языка, культуры, истории, чертежей новых двигателей, в заключение было рассказано о важности первого контакта для всего человечества, необходимости строго следовать протоколам станции, обо всех нарушениях незамедлительно сообщать руководству. Адам смотрел видеозапись, а перед глазами появлялось лицо отца.

Ужасно было и то, что на протяжении всего полета ему приходилось смотреть это, пристегнутым в кресле и заблокированным на поднятие визуальным шлемом.

Запуск, был самой простой частью, что не сказать о времени полета до станции, показавшиеся ужасным. Все закончилось, невесомость в полной мере дала о себе знать, визу-

альные шлемы убраны и только ремень отделяет курсантов от без разборного шнырянья по кораблю.

– Возможно, многие почувствуют себя в не комфортной среде, привыкайте. – Произнес полковник. Многие в будущем станут командирами кораблей, другие офицерами службы безопасности и только семеро из вас будут отобра- ны для встречи с Тунами. Посмотрите на свои браслеты. На борту этого корабля только у одного из вас красный, а значит он первый из зачисленных в отряд "Громче всех". Курсанты презрительно уставились на Адама. Похоже, вам предстоит показать, на что вы способны, если хотите войти в семерку.

– Произошел сбой, только поэтому его браслет красный, – прошептала девушка, сидевшая напротив Адама.

Полковник покачал головой.

– Нет ни какой ошибки, курсант Бери Русс, – твердо ответил он. – Если вы думаете, что попали сюда благодаря своим покровителям, то заблуждаетесь. Никаких поблажек. Вы здесь, потому что так решила система отбора, ни деньги, ни связи. Вам понятно?

– Так, точно! – выкрикнули курсанты.

Оставшиеся полчаса полета не прекращались перешепты- вания, косые взгляды на одного из них. Один из пилотов вышел к полковнику, сообщая о приближении к станции. Двигатели с каждой секундой уменьшали свой вой. Корабль вышел на траекторию стыковки, снижая скорость, иногда встряхивая своих пассажиров.

По соединительному шлюзу он взошел на борт корабля одним из первых. Адам понимал, ничего не изменится, полковник добился своего. Полковник подошел к Адаму в конце коридора, когда курсанты разбрелись осматривать свой новый дом.

– Надеюсь, ты правильно все понял, Адам? – спросил он у курсанта.

– К чему весь этот спектакль? – произнес Хендри.

Полковник похлопал курсанта по плечу.

– Дурные мысли, Адам? Цель была не вызвать их ненависть к тебе, это появилось бы само собой, а дать им понять за кем им придется идти. В новое будущее для человечества. Я тебе не враг, Адам. Моя задача – подготовить вас, жить на станции без охраны, офицеров, руководства, чтобы, когда мы покинем станцию, вы не поубивали друг друга до прибытия Тунов. Мне нужен тот, кто будет готов встретить гостей, и в последующем возглавить экспедицию в их галактику.

Адаму показалось, что он все знал, но сейчас его уверенность пошатнулась.

– Это правда, дам.

– Надеюсь, Туны окажутся теми, какими мы их ждем, – произнес Адам. – В противном случае нам стоило бы готовиться к войне.

– Надеюсь, до этого не дойдет.

Полковник развернулся и в сторону офицерского корпуса, куда направлялись охранники со всей станции. Адам молча

смотрел ему в след.

– Адам, идем скорее! – послышалось за его спиной.

– Надеюсь уже успел осмотреться, Хью?

– А то! – Хью улыбнулся. Адам улыбнулся в ответ.

– Возможно, стоило остаться на земле, с Кэйлой.

– Возможно, но тогда кто если не ты возглавил отряд громче всех? По крайней мере, сейчас я спокоен. Ты до введения в обязательную программу уже изучал их язык, культуру. Разве я не прав?

– Прав.

Они направились в каюту, не проронив ни слова.

– Полковник Берк.

– Слушаю.

– Что если он прав, и нам стоит подготовиться к войне?

Нельзя исключать подобного развития событий.

– Я знаю, лейтенант.

– Поэтому вас переведут на другой проект. Только вам я могу доверять как самому себе.

– Спасибо, сэр.

– Но, Гарри, ты только представь, что станет с человечеством при развитии второго варианта.

Гарри тяжело выдохнул.

– Нам придется не сладко, мы соберемся вступить в схватку с превосходящей нас расой. Вы ведь знаете историю, что случается с менее развитой цивилизацией.

– На наши плечи упадет неподъемный груз. Ради всеоб-

щего блага будем надеяться на мирную встречу. Будем оптимистами.

– Постараюсь, сэр. Но, бдительность утрачивать не стоит.

Полковник улыбнулся.

– До встречи лейтенант.

Глава 3

Адам вошел, свет зажегся автоматически во всем отсеке. Адам сделал еще несколько шагов, когда стены начали раздвигаться. Стены помещения превратились в спальные места. Это было не большое помещение для юношей, по обе стороны располагались койки. Не обращая внимания, курсанты принялись размещаться. Адам с любопытством рассматривал не большое растение в изолированном горшке, пронесенным одним из курсантов и в данный момент прятавшим его под подушку.

На какой-то момент Адаму показалось, подобный поступок бессмысленным и в какой-то степени рискованным. Однако, здесь не было садов, ни рек и озер, ни бескрайних просторов, вокруг металл и трудно винить человека за то, что он решил взять с собой частицу земли.

Как только юноша понял, что за ним наблюдают, Адам широко улыбнулся и без лишних слов похлопал по корпусу стены, где оставались пустоты.

– Адам Хендри, – раздался голос у входа в отсек. Адам повернул голову. Это был один из охранников. Средних лет и каменным лицом. – Курсант, отвечать не учили?

– Я здесь, – произнес Адам.

– Следуй за мной.

Охранник презренно осмотрел комнату. Курсанты стали

перешептываться.

– Заткнуться, всем спать!

– Что-то произошло? – спросил он.

– Если не хочешь получить разбитый нос, молча следуй за мной. Все ясно?

– Так точно.

Хью вышел. Однако последовать за ними он не решился.

Адам ощутил порыв страх, слабость в коленках, холодок, идущий от ног и поднимающийся по всему телу. Сердце Адама готово было идти в пляс. Он заметил, что другие охранники при их появлении отворачивались. Некоторые, несмотря на своих коллег, с удивлением смотрели на них. Адам молча продолжал следовать за ним. Он думал, что его ведут к Берку. Возможно, полковник и не изменился после смерти отца, но слепо верить его словам не было в его плане.

Открылась дверь, и раздался голос незнакомца:

– Адам, зайди на минуту.

– Полковник считает, что именно ты будешь в числе тех, кто встретит Тунов. Если честно мне все равно. Только, заруби себе на носу, возомнишь себя избранным, пренебрегать общим правилам не позволю. И поверь, никто меня не остановит, выбросить тебя в открытый космос, никто, даже полковник. Все понял?

Адам кивнул и направился к выходу. Остальные курсанты уже видели сны. Все попытки укротить, запугать его не увенчались успехом – теперь осталось узнать, кто еще испы-

тывает отвлечение к нему. Адам знал, что пока он не будет выделяться, его не тронут. С этими мыслями он принялся за важное дело – написания письма Кэйле. Встроенная система безопасности оказалась довольно сложной. Стоило ему приблизиться к цели, алгоритм снова менялся, превращая его усилия в пустую трату времени.

– Алгоритм своего рода напоминает цикличность. Тебе помочь с ним? – спросил курсант, которому совсем не давно подсказал, куда спрятать подарок с земли.

Адам был в восторге, оттого, что кто-то из курсантов первым решил с ним заговорить.

– Что нужно сделать? – спросил Адам.

– Видишь восемь цифр, что постоянно всплывают в коде?

В отличие от остальных они всегда в одном и том же порядке.

– Неужели все так просто? – промямлил Адам.

– Просто, Адам. Удаляй его, а на его место помещай тот, что привязан к твоей консоли.

Адам посмотрел на него и улыбнулся.

– Кстати, я Бак. Спасибо за то подсказал, куда спрятать капсулу. А правда что твой отец был первым кто увидел послание Тунов?

– Да, – ответил Адам, – но там были и другие. Теперь наша очередь продолжить их работу.

Бак кивнул.

В комнату вошел Полковник. Он медленно переступил

порог, наблюдая за курсантами. Кто-то из курсантов подал команду и все быстро построились.

– Ведать, не всем известны правила, возможно, некоторых из вас пора отправить на землю? Встретить Тунов, не всем дано. Желающие отправиться на землю имеются? – твердо спросил полковник.

В ту же секунду настроение в комнате изменилось.

– Никак нет, – закричали курсанты.

После этих слов он повернулся и вышел.

Во время завтрака Хью сел напротив Адама, Бак справа от него.

– Я так понимаю письмо отправлено?

– Что? – изумленно спросил Адам.

– Письмо Кэйле! Я заметил, как ты изменял код. Разве все старания не для этого?

– Нет, Хью.

– Звучит так, как будто ты замыслил что-то крупное.

– Да, контроль над станцией. Все работает, причем с консоли. Но ты ведь не просто так начал этот разговор?

– Все может быть.

Адам покачал головой.

Хью вскочил на ноги, его лицо сияло от радости. Он взглянул на курсантку, понимая, что тот момент для того чтобы заговорить с ней наступил. Бак уставился на Адама.

– Это ведь неправда?

– Кто его знает, – ответил Адам – Но если бы мне удалось

провернуть такое, за столь короткое время я был бы неотразим.

– Невозможно, потребуется не меньше месяца для взлома, – заметил Бак. Погоди, но тогда что сделал?

– Не думай об этом.

Они продолжали трапезу в полном молчании. Бак какое-то время наблюдал за выражением лица Адама, медленно вселявшего тревогу.

– Все нормально? Выглядишь не лучше нашего завтрака.

– Нормально, просто я вспомнил свою девушку, Кэйлу.

– Вот оно как... мне...

Не бери в голову, я постоянно думаю о ней. Ее место здесь, среди нас, рядом со мной.

Адам засмеялся.

Каждый день несколько часов расшифровка послания Тунов. Изучение электроники станции. Работа в гидропонике. Документальный фильм о получении послания Тунов, языка, их истории, культуры, насколько важна программа для всего человечества. Голограммы для визуального представления о расе. Много было нового, пришлось запоминать информацию быстрее, чем обычно.

Никакая шутка, пусть даже самая смешная, не смогли бы подавить панику, что возникла в один из дней.

Адам грохнулся с своей койки. По телу молниеносно разнеслась боль. Его смех разнесся на всю комнату. " Сирена взамен будильника, серьезно?" – сказал он, поднимаясь с по-

ла и наблюдая за остальными. Полковник приказал включить сирену, как казалось ничего не предвещавшего для этого. Адам думал, что Киран хотел научить своих подчиненных дисциплине, чтобы быть спокойным, когда они покинут станцию. Благородное решение с учетом дальнейшей жизни курсантов. Сигнальные огни по центру пола и по обе стороны двери наводили еще большую панику. Коридор наполнился топотом ботинок и гомоном. Один из охранников устался на Адама, а затем громко сказал:

– У вас есть три минуты, чтобы добраться до общего зала, прежде чем туда войдет полковник. Считайте, что я дал вам фору!

Когда все были в зале, он постучал по наручным часам и посмотрел на них.

– Неплохо, для стада баранов, – сказал он. – Если бы на станцию было совершено нападение, то для всех вас, с подобным отношением, все закончилось раньше, чем вы поняли что происходит. Я хочу, чтобы каждый из вас наконец осознал, насколько ответственная у нас миссия.

– Смирно, – закричал охранник, когда в зал вошел полковник.

– Вольно. Мы с Гарри подумали, что, не смотря на то что у нас мирная встреча с Тунами, пора позаботиться и о вашей боеспособности. – Охранник вышел из зала, закрыв за собой дверь.

– Прошу всех садиться, – сказал Берк, пододвигая стул. –

Никто не хочет сказать?

– Мы будем тренироваться ведению боя против Тунов?

– Надеюсь, нет.

– Тогда против кого? – произнес Бак.

Киран расхохотался.

– Обычная подготовка для всех курсантов, и то что мы на станции не освобождает вас от нее.

Адам и Хью переглянулись. В конечном счете быть может это станет своего рода развлечением. Возможно, что то новое не повредит.

– Каждый день у вас будут проходить тренировочные стрельбы, обучение рукопашному бою и все чем вы занимались до этого. За выполнение поставленных задач будут зачисляться баллы, тем больше тем больше шансов быть зачисленным именно туда, куда вы стремитесь.

Несмотря на все услышанное, никто не хотел ничего спрашивать.

– Отдел по расшифровки, – продолжил полковник, – отстает от графика. У вас еще три месяца, прежде чем руководство земли возьмется за вас.

– Три месяца? – повторил Адам. Там колоссальный объем информации, потребуется больше времени. Минимум семь.

– Я прикажу выделить больше курсантов, – сказал Берк. – При этом сроки окончательные.

– Почему все иллюминаторы на станции закрыты? – спросил Бак.

"Ну, хоть кто-то заметил это, я не единственный", – подумал Адам. Или же для этого есть причина, уведомить о которой не входит в планы руководства. Для этого должна быть весомая причина.

– На данный момент станция находится на этапе строительства, для всех кто находится на земле. Чем дольше сохранится данная версия, тем лучше.

Адам посмотрел на остальных, увидев то же удивление, что испытывал сам.

– Как так получилось, что для всех на земле станция нас нет, а станция на стадии строительства? – спросил Хью. Он боялся рассердить Берка, но понимал что не простит себя если не спросит. Все замолкли, готовясь услышать, что-то выходящее за рамки их догадок. Он ожидал какого-нибудь очевидного ответа: это необходимо для спокойствия граждан. Ответ удивил всех.

– Это вас не касается, – сказал Киран, покидая зал. – Адам Хендри, за мной!

Полковник вышел. Курсанты уставились на него.

– Что же нам с тобой делать? – слышалось из толпы.

– Чтож, если кто-нибудь из вас желает проверить свои силы, по крайней мере выбирайте место где нет камер.

Адам вышел. Сердце билось с новой силой. Он вновь ощутил холод, проносающийся по всему телу.

Глава 4

Кейла отпраздновала шестнадцатилетние в одиночестве, уединившись в доме неподалеку от озера. Она разложила письма по датам отправления, после отправившись на причал. Не было ни единого звонка от родителей, но она знала, что с ними все в порядке и они счастливо проводят свой отпуск на берегах Ионического моря и не большого городка Кавос. Поначалу, мать и отец почти каждый день оставляли сообщения. Через неделю число сообщений сократилось до нуля.

Она молча лежала и мечтала, что вот совсем скоро увидит Адама. Сегодня прошло ровно два месяца с того дня как они последний раз виделись. Он не со мной, с тяжестью на сердце подумала она, вспомнив о том, как отказалась отправиться на станцию вместе с ним. Все, что она знала, это лишь место, взлета кораблей. Где он сейчас, среди бесчисленного множества звезд на небе. Она не подозревала, как тяжело будет, как часто будет думать о нем, и сколько вечеров будет всматриваться в небо в надежде увидеть отблеск станции.

Он проведет год среди комнат и коридор обшитых металлом и стеклом. Кейла знала истинную причину участия Адама в программе. Это было сделано ради его отца, с точки зрения которого, лишь так сын смог получить уважение и одобрение на встречу с девчушкой из никому не известного

городка. И по началу, конечно, она была согласна с этим. Без этого, Адама ждала совершенно иная жизнь. Он переехал бы в другой город, днем занимаясь учебой, а вечерами отдыхал, заводя романы с другими девчущками.

Но Кейла знала и другое. Она видела их будущее, не сомневаясь в чувствах к нему. Фаррен в тот же миг представила, как Адам вернется к ней уже героем человечества, сотрудничество с Тунами и жизнь изменится навсегда.

Она очистила песок от травы и мелких камешков, затем на песке написав " С днем Рождения". Потом она расставила свечи вокруг надписи, образовав из них, что то на подобии круга и зажгла их.

– Я люблю тебя, – сказал Адам, – прошу, отправимся вместе.

Кейла набрала грудью воздух и начала дуть. Огоньки на свечах потухли, унося с собой что-то радостное.

" Я тебя тоже люблю, Адам"

За месяц не произошло ничего значимого, никаких чрезвычайных ситуаций. Адам углубился в расшифровку послания Тунов, тем не менее, ему стало казаться, что вся полученная информация окажется бессмысленной, когда до прибытия гостей меньше года. В возрасте семнадцати лет он стал руководителем отдела расшифровки, его заместителем стал Хью. Бак так же вошел в его группу, только выполнял поручения Адама.

Адам включил консоль и обнаружил входящее сообще-

ние, обескуражено уставившись, понимая, что это несообщение от кого-то из курсантов со станции. Сообщение пришло с земли – "Зашифрованное под сообщение со станции"

Понуднее устроившись на койке, он начал читать.

Адам, знаю Берк будет не восторге, если узнает об этом, но для меня это важно, впрочем, как и для всех кто находится на станции. Некоторые полагают, что раз введена боевая подготовка, присутствие охраны и дезинформация жителей земли, станция до контакта с Тунами в безопасности.

Но мы оба знаем, что это не правда. На земле сформировалась группа называющая себя Едиными. Эти ублюдки подрывают деятельность ФЗ, выступают за своего рода изоляцию человечества. И как ты понимаешь существование станции и отряда Громче всех предназначенного для установления контакта с Тунами, для них станет своего рода перво-степенной угрозой. Вся информация о деятельности станции остается недоступной для группы, надеюсь так и останется.

Гарри Кин.

Не вздумай говорить об этом с кем-то, письмо после прочтение необходимо удалить, желаю удачи.

Было очевидно, что сообщение было пропущено по приказу полковника Берка. Но оставались сомнения, действительно ли его написал Гарри. Так или иначе, письмо было доставлено, как будто желали подтолкнуть Адама.

Без сомнений, это сообщение фальшивка, скорее всего написанное Берком. Даже если бы оно оказалось подлинным,

то все равно ничего бы не изменилось.

Гнев и ненависть пробуждались в нем. Ярость вспыхнула так сильно, что не сдержался и швырнул консоль в стену. Курсанты уставились на него, недоуменно переглядываясь. Адам Хендри сорвался? Юноша, избегающий конфликтов. Значит, даже у тихоней есть предел. В комнате начались бурные обсуждения.

Адам удали письмо, поднял консоль, а затем принялся за расшифровку послания. Он был уверен, погрузиться в работу будет лучшим решением.

– Плохое сообщение? – поинтересовался Бак.

– Мы закончим расшифровку послания через месяц, – и мне нужна твоя помощь с системой безопасности.

– погоди, ты и впрямь решил этого сделать? Мне кажется, что ты опасную игру затеял, Адам.

Адам ухмыльнулся. – Так, ты поможешь?

– Потребуется много времени, – предупредил Бак, – Но, нет невозможного.

Адам последним зашел в комнату тренировки стрельбе, он долго не решался, зная, что это единственное в чем он не силен. Возможно, у других были возможности в оттачивании навыка стрельбы еще на земле, но по каким не понятным причинам, большинство из курсантов были не лучше него. Все такое же неопытное и неподготовленное поколение будущих солдат, столкнувшись с необходимостью стрелять точно в ель при этом менять позиции среди искусственно

возведенного полигона внутри одного из куполов станции. У них почти у всех возникали проблемы, начиная от правильного держания оружия до обрабатывания маневров с его применением. Оттачивание навыка стрельбы и выполнения боевых маневров, очевидно, стало первоочередной задачей.

По крайней мере, вечером вместе с Хью, Баком он намеревался вернуться сюда. Он стоял в комнате, недалеко от стрелковых позиций, когда перед ним пронеслась фигура не большого роста. Адам, как ни старался не мог вспомнить его имя.

– Здравствуй.

– Здравствуй, Адам.

Воцарилось не ловкое молчание.

– Говорят, ты отлично стреляешь? – спросил его Адам.

– Не плохо, и да, я знаю, чего ты хочешь добиться, мой ответ нет.

– Добиться?

– Я не буду тренировать вас стрельбе, так больше шансов получить очки и добиться зачисления в отряд громче всех.

Адам ухмыльнулся, похлопал его по плечу и прошел мимо, затем вернулся на стрелковую позицию и открыл огонь.

– Значит для тебя мы соперники?

– Конечно нет, я знаю как с эти обращаться. – похлопал по цевью. – В отличии от всех вас.

– Знать, как правильно обращаться с ним, это незначительный навык в нашей миссии, – монотонно произнес

Адам, – вступить в контакт с Тунами, добиться мирного сосуществования двух рас, вот что главное. Так как применение оружия поспособствует переводу в отряд громче всех?

– Не важно, я добьюсь своего.

– Забудь земной идиотизм.

Адам протянул ему руку.

– Ты будешь в отряде. – Все что от тебя нужно, чтобы добиться перевода в отряд, это стать его частью уже сейчас.

– Чудно, у меня еще есть время подумать над твоим предложением до того, как я совершу глупость.

– Подумай. Ничто не будет так лишь потому, что ты этого захотел. – Адам вновь похлопал его по плечу. – Но мы сможем, и тогда нас запомнит все человечество. Докажи всем, что ты достоин быть в отряде. А с остальным я постараюсь помочь. Только когда тебя признают. Конечно, без насилия и запугиваний.

Он похлопал по плечу в ответ.

– Посмотрим. Если все получится, как ты и говоришь, я войду в историю.

Адам улыбнулся и пошел прочь. Когда он вышел из комнаты, кто-то сзади ударил его в плечо.

– Погляди, какой шустрый малый! – выкрикнул Хью.

– Он нам нужен.

– Эрик, серьезно? Хотя, знаешь Адам, возможно, это не столь глупо, это будет вверх глупости, – напоследок добавил Хью.

После этих слов он повернулся и зашел обратно в комнату. Войдя в спальню, Бак ожидал у его койки.

– Что случилось? – спросил Адам.

Вместо ответа Бак приложил пакет со льдом к правой щеке. Вид у Бака оставлял желать лучшего, его лицо изнуряло от боли, глаза покрасневшие, кожа под правым глазом казалась, пожелтела.

Рассматривая ступор Адама и ошеломленное выражение его лица, недолго размышляя, Бак сделал шаг навстречу к Адаму. Только сейчас он заметил свою консоль в левой руке Бака.

– Что случилось? – повторил Хендри.

– Им все известно, Адам.

Адам ударил кулаком по стене. Черт. Все совсем не правильно. Если он не могут добиться его отправки на землю, они окажут давление на остальных. Как он не старался взять себя в руки, гнев приглушал голос разума.

Адам не стал откладывать борьбу с обидчиками его друзей, к его удивлению они появились в проеме. Трое охранников с ухмылкой посмотрели на Бака. Возможно, в будущем, он перестанет совершать не обдуманные поступки. Но, сейчас гнев окончательно завладел им.

– О... о, Адам Хендри собственной персоной! Салага, это твой последний шанс остановиться!

Двое охранников сгрудились сзади Гаррета, готовые по приказу ринуться в бой. Адам разбежался и ударил кулаком,

сначала правой рукой, затем и левой. Гаррет свалился. Адам набросился на следующего, но вместо удара он обнаружил пол. Сверху на него глянуло лицо, которое минутой ранее он ударил. Гаррет ехидно уставился на него, по его подбородку стекала кровь.

Адам вскрикнул и попытался сбить противника. Ему не удалось понаблюдать за воплощением идеи, вместо этого удар электрошокера. Он дергался всем телом, пытаясь дотянуться до обидчика, в ответ Гаррет еще несколько раз ударил током. Теперь, когда силы покинули его, он замолчал. Двое охранников подняли его и Гаррет, со всей жестокостью и яростью один за другим наносил удары. Подручные ослабили хватку, и тело рухнуло на пол.

На шум подошло несколько курсантов, но никто из них ни проронил, ни слова. Они расступились, когда Адама потащили из комнаты.

– Стойте на месте, – закричал Бак, понимая, что это последний шанс броситься на выручку другу. Только сейчас ему удалось собраться с силами. Когда он выбежал из комнаты, кто-то схватил его за руки. Это остановило и дало время охранникам скрыться. Трое других курсантов схватили за ноги и оттащили в комнату. Очевидно, им не нужно было еще одно тело.

В темноте засверкали огоньки. Непредвиденные удары током болью сковали Адама, его реакция казалась заторможенной, он почти не двигался.

Я подвел его, сжигала Адама навязчивая мысль. Я не предугадал их действия, чтобы защитить друга. Почему им так важно избавиться от меня, чтобы не было шанса добраться до истины?

Свет с ослепляющей силой вспыхнул в камере. Трое охранников приближались к нему.

– Заключенный, встать.

Адам тяжело выдохнул с силой пытаюсь встать на ноги. Несмотря на все происходящее, поверить в то, что они собираются открыть позади него шлюз, было трудно. Один из охранников кашлянул, поглядывая на часы и приближаясь к камере. Избегая встречаться с ним глазами, охранник прошептал:

– Прости, Адам.

Адам улыбнулся, делая несколько шагов назад и сдерживая боль, расплзающуюся по всему телу, он облокотился на шлюз. Сейчас его последний шанс подумать о Кэйле, прежде чем ему вынесут приговор и нажмут кнопку. Откроется шлюз, и безжизненное тело отправится в космос, и никто на земле не узнает, что с ним стало.

Глава 5

– Единые, сэр!

– Они уже неоднократно заявляли о себе в СМИ, под разными предложениями выступали в совете, но последние действия показали их настоящее лицо – они уничтожили несколько центров и захватили одну из наших передовых станций с космодромом. Уверен, их финансируют влиятельные фигуры, возможно целые страны.

– Почему именно сейчас?

– Полагаю, ответ очевиден и вы сами знаете на него ответ. Без сомнений, они хотят подрвать мирное соглашение с Тунами. Есть основания полагать, что они начали брать в плен членов семей, чьи дети отправлены на станцию. Девушке шестнадцать лет.

– Она знакома Адаму.

– Девчушка. Шестнадцати лет.

– Вот уж не думал, что все будет на грани уничтожения, из-за одной девчонки. Мы потратили столько сил чтобы скрыть работу программы, бесчисленное множество миллиардов, готовясь к встречи с Тунами. Итог, не можем убедить Единых не подрывать нашу деятельность. У них нет доказательств о работе программы, значит не все потеряно – разжигание войны это бессмыслица какая-то. А тут еще и захват пленных, включая ту девчушку..

– Простите, ее фамилия Фаррен.

– Это не может быть совпадением?

– У нас Адам Хендри, а это его девушка.

– Отлично, Единые решили взяться за командира отряда...

– Адам не должен узнать об этом, это не только в наших интересах, а в интересах всего будущего человечества.

– Уже есть план по освобождению граждан?

– Мы не в состоянии отследить их местоположение. Единые используют совершенно новую технологию шифрования, из за этого нет ни одного контакта.

– Я разговаривал с полковником Берком, до того как он вернулся на станцию. Он отдал прямой приказ, любой ценой необходимо скрыть данную информацию, в первую очередь от Адама. Однако его больше насторожил выбор объектов для захвата. Станция "Воя" – это очевидно их следующая цель, но Берк говорил, что ее системы защиты не позволят приблизиться ни одному кораблю. Нападение на станцию чистое безумие!

– Скорее, это верная смерть.

– А что там с расшифровкой послания?

– Сейчас рано делать какие-то выводы, поскольку у нас не весь текст. Но, Берк заверил всех, и я согласен с ним, не вмешиваться, предоставить время для завершения расшифровки.

– Иными словами, мы должны довериться мальчишки?

– Я понимаю, Адам вспыльчив, но, черт возьми! Ему нет равных в понимании языка Тунов. Одни до сих пор полагают, что он имеет некоторую власть, благодаря его отцу.

– По своему опыту могут вас заверить, это не так.

– Если в послании находится то что мы думаем, то мы должны положиться на него.

– Нельзя медлить по отношению к Единым. Чем дольше мы ждем, тем сильнее они становятся, и тем меньше мы сможем повлиять, когда вы об этом поймете, будет слишком поздно.

– Вам ведь известно, что американцы как впрочем, и множество других стран ведут активную разработку нового оружия. А это значит, что если Единым удастся подорвать деятельность действующего правительства одной из этих стран, не исключена война.

– Мальчишка должен продолжить работу. Его не должно это касаться, то, что происходит на земле не должно отразиться на миссии станции и ее экипаже. Тем не менее, необходимо усилить наблюдение за его работой. А я, по мере своих сил постараюсь не допустить укрепления Единых и предприму попытку вернуть под контроль космодром...

* * *

Несмотря на все его рвение выполнить миссию, Адам стоял у шлюза.

– Мне очень жаль, что так получилось. – Охранник казался совсем подавленным. – Я не думал, что дойдет до этого.

Гаррет резко прервал разговор, оттолкнув охранника в сторону. Он смотрел в глаза Адаму, как на лице его появлялось выражение наслаждения. Он никогда не отдавал приказ о казни, но Гаррет понимал, его временное назначение командиром станции в отсутствие полковника Берка продлиться не долго.

– Я надеюсь, ты понимаешь, что это твой последний день. – Его голос был уверенным. – Я давал клятву защищать станцию. И закрывать глаза на взлом системы безопасности я не позволю, даже если нарушитель – любимчик полковника.

– В подчинении станции, в это ты хочешь верить. Ничего более...

Выражение лица Гаррета стало свирепей.

– Открыть шлюз.

Охранники медленно повернулись к Гаррету, точно зная, что сейчас последует.

– Это приказ!

Из коридора доносился топот.

– Чего вы ждете, исполнять! – закричал Гаррет, направляясь к панели управления.

Звук повторился: становясь еще громче, от которого дрожал пол. Но прежде чем он смог нажать на кнопку, в коридоре появилось множество фигур. Фигуры с немыслимой скоростью приближались.

– Полковник? – выдавил один из охранников.

– Ты решил устроить самосуд? – закричал Берк. – Он не

пытался скрыть гнев, выражение лица наводило страх.

– Ты что себе позволяешь? – повторил Берк. Ты с момента запуска станции исполнял приказы, а теперь решил взять и нарушить отданный тебе приказ?

– Нет-нет, полковник, – произнес Гаррет внезапно тихим голосом.

– Я жду объяснений, что происходит? – выпалил Берк, обменявшись с Адамом взглядами.

Он промолчал. Гаррет сжал губы и посмотрел на Адама, находящегося в шлюзе.

Полковник кивнул.

– Арестовать, – сказал он, пропуская охранников вперед.

Двое охранников схватили Гаррета, заломив руки за спину и силой, поставив его на колени. Гаррет не знал, что это его последний день на станции в качестве начальника охраны.

– Освободите Адама, – тихо произнес Берк, – Я не думал, что зайдет так далеко. Он больше никому не навредит.

Полковник подошел к Адаму:

– Извини. Я не догадывался, как он сильно желал избавиться от тебя.

– Все в порядке, – тихо сказал Адам, – Он больше не будет мешать.

Адам смотрел, как полковник подошел к Гаррету, вытащил консоль и пристально уставился. Напряжение только возросло. Найдя консоль, Адам заметно задергался.

– Так что твоя консоль делает у Гаррета? – спросил он, поудобней присматриваясь к находке.

Адам, наверное, должен был бы выхватить консоль, но почему-то этого не случилось.

– Возможно, не хотел, чтобы я позвал на помощь.

Берк засмеялся:

– Пожалуй, эта мысль и так очевидна. Он косо посмотрел на Адама, не скажет ли что-нибудь еще, не выдержав паузы сказал: – Возвращаю твою консоль.

Адам развернулся и двинулся по коридору в сторону спального отсека, когда раздался знакомый голос. Дверь в спальное помещение резко открылась, в дверном проеме стоял Гарри и Бак.

– Адам? – выпалил Гарри.

Бак бросился обнять его.

– Ой, прости, – сказал он, отступая. – Я правда рад что все обошлось.

Гарри вдруг шагнул вперед и похлопал по плечу.

– Гаррета арестовали? – спросил он с улыбкой на лице, от которой Адаму становилось не по себе.

– Знаешь, мне пора, – сказал Адам, направляясь к своей койке.

– Конечно, как скажешь, – промолвил Гарри, направляясь в столовую.

– Адам, подожди, – окликнул Бак.

Когда взгляд Адама остановился на Баке, он неожиданно

замолчал.

– Никто на станции не должен узнать, чем мы занимаемся, и что нам придется сделать, если хотим успешно завершить миссию, просто, сейчас большинство не одобрит методы – ради всего человечества, ради Кэйлы, ради каждого человека на этой станции.

– Расшифровка послания продолжится, но эта информация может погубить все человечество, прежде чем мы встретимся с Тунами. – Он покрутил консоль в руках.

– Человечество еще не готово.

Глава 6

– Ну разве не прекрасно осознавать, что Адам сможет продолжить дело?

– Смерть курсанта непростительная роскошь, Гарри. Я не знал, что Гаррет – способен на такое, но пойти на убийство? – и это люди, которые должны войти в историю?

– Все дело в Адаме, он командир отряда Громче всех, в который невозможно попасть.

– Возможно, ты заблуждаешься. Но, полагаю Гаррета нужно перевести.

– Значит, как только он будет отправлен, вам потребуется человек, способный справиться с подобной ситуацией. А вам не казалось, что сотрудники охраны имеют право знать об этом...

– Они блестящие, самые преданные, и каждый выполняет свои функции. Разве они останутся столь преданными, если им все рассказать? Тогда, на них нельзя будет положиться. Они ведут себя и действуют, как им положено, это необходимо для существования станции.

– Наша задача привести человечество к новой ступени развития, а не подливать масла в огонь, направляя к уничтожению мира.

– Полковник Берк, прошу назначить меня на должность Гаррета.

– Ты шутишь?

– Прости, я имел в виду, нет никого кроме тебя, кому я могу всецело доверять.

* * *

Во время обеда Хью сел напротив Адама, потеснив Бака.

– Кажется, я понял, из-за чего Гаррет решился на это. Похоже, ты расшифровал что-то удивительное послание Тунов, верно?

– Что? – изумленно выдавил Адам.

– Валяешь дурака, что ли, как еще это объяснить? Определенно что-то важное. Всегда, когда я пытаюсь открыть послание, ничего не происходит. Система попросту не замечает меня. Я так же не смог прочитать информацию из расшифрованных файлов. У тебя есть команда для расшифровки, но ты закрыл доступ?

– Не знаю о чем ты.

Бак неожиданно постучал по столу, удовлетворенно хмыкнув.

– Распоряжение полковника, Хью, – подмигнул Бак. – Только руководство имеет полный доступ.

Прежде чем Хью успел что-нибудь сказать, Бак продолжил:

– К тому же, что за фанатичный интерес?

Хью посмотрел на Адама, потом перевел взгляд на Бака, ехидно улыбнулся, встал из-за стола и удалился.

Бак развел руки в сторону.

– Что? Может, хочешь назначить его заниматься расшифровкой? – Он поводит ложкой по обеду. – Без вариантов, он что-то задумал. И поверь мне, я докопаюсь до правды.

Адам не сдерживая улыбки, уставился на него.

– Хью Мэллоун? Серьезно? Его любопытство и ничего более.

– А может, тебе все-таки следует за ним приглядеть? – не отступал Бак. – В смысле, если ты так в нем уверен, то подтвердишь это.

– Что такое?

Адам молчал, ответа у него не было. Станцию трясло об что-то ударяя, словно ее настиг метеоритный дождь. Адам и Бак вскочили, потеряли равновесие и упали. Жуткий вой сирены разрывался из динамиков. Хью подполз к ним, прикрывая руками уши.

Адам схватился за ножку стола, намертво приваренного к полу, ожидая очередной толчок. Обшивку станции загудела, гулом проносясь по всем коридорам. Когда все утихло, курсанты в паники бросились покидать столовую. Наступившая тишина больше пугала, чем радовала. Адам тяжело выдохнул, только сейчас поняв, что в помещении остались только они трое.

– Разгерметизации нет, – произнес он. – Это радует... или по крайней мере пока.

– Нападение?

– Сомневаюсь.

– Почему ты так уверен?

Адам посмотрел на центральный вход.

– Потому что это не нападение, – уверенным голосом ответил он. – При нападении никто бы не покинул столовую живым, а это воздействует на всю станции, словно... словно ударная волна.

– Ударная волна на орбите? – выпалил Хью

– А ты так жаждешь нападения? – буркнул Бак.

– Я хочу донести до вас только одно, – Адам бросил на Хью злобный взгляд, надеясь показать, что сейчас не место для шуток, – При любом раскладе, нужно одеть скафандры. Все затаили дыхание.

– Так в какой стороне они еще могут быть? – спросил Хью.

– Через гидропонику зернобобовых и дальше по коридору до основного стыковочного шлюза, – ответил Адам. Затем тяжело выдохнув, он добавил: – Конечно, если гидропонику не задело.

– Нужно спешить, – закричал Бак. – Пока корпус станции сопротивляется.

Все пришли к согласию на этот счет. Но, тем не менее Бак настороженно поглядывал на Хью, пытаясь понять на что он способен. Если гидропоника пострадала, Адам не хотел бы привести друзей на место смертной казни. Несмотря на личное отвращение к Хью, Бак верил, Адам поступит правильно.

" А что, если гидропоника уничтожена?" – спрашивал

внутренний голос сомнения в голове Адама.

Внезапные удары нарушили его размышления, швырнув об стену. Сердце с новой силой отбивало ритм. Сверху оторвался плафон и с треском рассыпался по полу. Провода высыпались, наружу выпуская снопы искр. За искрящимися проводами в полумраке показалась фигура.

– Эрик! – выдохнул Адам. – Надеюсь, тебя не зацепило?

– Лишь хилый плафон, – заметил Эрик. – Давайте сюда, скорее!

Осторожно обходя трясущиеся провода и фонтан искр, он прикрыл лицо рукой, когда жар от искр становился невыносимым.

– Не так уж и жарко, – выпалил Эрик, не спуская взгляд с них. – Держитесь подальше от стены.

– Не останавливайтесь, – поспешно сказал Адам.

– Рад за вас ребята, что сохраняете оптимизм, но в конечном счете куда нам бежать? Вернее, если бросим станцию, мы просрем шанс на встречу с Тунами. А это...

– У Адама есть план, – бросил через плечо Бак. – Не стоит списывать нас со счетов. Мы здесь, и в ответе за станцию, жизни людей и нашу миссию.

Может быть, эти слова удивили Эрика как в прочем и Хью. А возможно, ему хотелось, чтобы он так думал.

– Согласен, мелкий. – произнес Эрик.

– Нам осталось пройти три отсека, – ответил Адам, не убирая руку от лица. Теперь Адам смог увидеть то что до не

давнего времени было сокрыто за искрами, оплавленные панели, рухнувшие с потолка и запах гари.

"Мы на станции, чтобы открыть новую страницу для человечества"

Если кто и мог обеспечить сохранения целостности станции так это полковник, только Киран Берк.

– Черт! – выпалил Хью. В его голосе чувствовалось напряжение или страх. Он остановился, уставившись на дверь. Адам оторвался от любования разрухой и повернулся в сторону Хью.

– Гидропоника...

Одно произнесенное слово, но Адам уже понял. Слово, не внушавшее доверие, впрочем как и то что предстало перед глазами. Массивная дверь, на которую уставился Хью, была заблокирована, с потолка гидропоники то и дело что-то падало вниз. Словно снаружи точечный удар пришелся на купол, оставив после себя сувенир на память. Недолго размышляя, Адам, потянулся к двери, пытаясь раздвинуть створки.

– Помогите мне!

Вздыхнув полной грудью и расправив плечи, Хью, Бак и Эрик подошли к двери – начиная тянуть створки в разные стороны. Выражение их взгляда Адам понимал и без слов.

– Там нет разгерметизации.

На этот раз они с большим рвением принялись за створки. Внутренний голос подсказывал Адаму бросить затею, найди другой способ. Огромные створки раздвинулись, и вме-

сто полного открытия включилась аварийная система безопасности. Но хуже всего было то, что только один человек сможет проскользнуть внутрь, прежде чем створки вновь захлопнутся.

– Я попробую через гидропонику, – прошептал Адам.

– Не стоит, – выдавил из себя Бак.

– Здесь есть и другой путь, – произнес Эрик.

– Тогда, веди их, – пробормотал Адам, проскользнув внутрь.

Створки захлопнулись. Глаза Бака расширились.

– Ты что творишь?

– Нужно узнать что случилось, путь через гидропонику самый короткий к центру. Не теряйте время!

Если Адам и хотел сказать что-то еще, то вместо слов выступила фальшивая улыбка.

– Чертос два! Тебя не оставим! Слышишь? Нет! – Бак попытался раздвинуть створку, но она не шелохнулась. – Нет, нет!

– Удачи, – прошептал Хью.

Адам перевел взгляд на купол, стеклянного пузыря и холодных листов металла поверх него. К центру листы были раздвинуты, и можно было разглядеть звезды.

Лязг.

С дюжины мониторов валялось на полу гидропоники. Но большая часть по-прежнему висела наверху, транслируя изображение космоса.

– Что за черт! – выпалил Адам. Он не опускал голову, продолжая смотреть, надеясь найти логическое объяснение всему происходящему. Адам глубоко вздохнул и попытался собраться. Он опустил голову и начал осматривать гидропонику, аккуратно проскальзывая между искрящими проводами, свисающими с потолка. Пол повсюду был, усыпан осколками разбитого стекла. Внимание Адама упало на побеги раздавленные по земле. Величественная гидропоника и ее наследие было утрачено. А возможно, несколько побегов остались нетронутыми. Сказать с уверенностью было не возможно.

Адам направился к двери на другой стороне гидропоники. На пути виднелся завал обломков, части столов, обшивки. Он отодвинул искореженный лист металла, опустился на колени и заглянул под завал. Стеклоянная составляющая двери отсутствовала. Адам отодвинул в сторону покореженные листы и принялся ползти.

Острые края металла и осколки стекла усеянного повсюду, впивались в кожу. Несмотря на все это, заметил он, боль была гораздо лучше смерти. Когда он вылез, то увидел нетронутый коридор, в конце которого виднелась дверь в центр. Недалеко от двери лежало несколько тел. Адам проверил пульс и взглянул имена на правой стороне униформы. – Живы, – выдавил он, поднимаясь с колена.

Двери медленно отъехали по сторонам, и Адам осторожно вошел внутрь. Мысли о возможной гибели Берка застав-

ляли его желудок сжиматься, но стремление найти его было сильнее. Адам не мог позволить себе думать об этом. Он продолжал искать. Множество тел лежавших на полу, каждое – испытание на стойкость. Кирана среди них не было. Прошло, достаточно много времени, возможно пару часов, прежде чем Бак вышел на связь.

– Его здесь не было. – Голос Адама звучал надрывно.

– Что нам теперь делать? – произнес Хью.

Пожалуй, главный вопрос: К такому развитию событий никто на станции обучен не был.

Глава 7

– Я продолжу искать Берка, – сказал Адам. – Нужно найти его, пока не стало слишком поздно.

В рации послышалось мычание.

– Разве мы не должны подготовиться к эвакуации? – произнес Хью. – Я хочу сказать, мы должны предвидеть и худший сценарий. Если полковник мертв... – Послышалось тяжелое дыхание. – Тогда без прав доступа, станция обречена.

– Не думаю что он погиб, Хью, – сказал Адам. – И вам не советую, не думать об этом.

Слова Адама словно отрезвили их, но сомнения в полной мере подавить не удалось. Он посмотрел в коридор, стараясь понять где Берк может быть.

– Мы подготовим спасательную капсулу, на всякий случай.. и будем тебя ждать.

– Это приговор всей миссии! – отрезал Адам. – Нельзя позволить... – Он запнулся. Стараясь взять себя в руки. – Понимаю, я понимаю.. Эрик, надеюсь этого не придется...

Резкие удары по станции отбросили Адама назад – так и не дав закончить фразу. Удары повторялись, станцию не подетски трясло, и в голове Адама появлялись картинки, что станцию разрывает на части, и она уверенно начинает сближение с землей.

Скрежет металла пронесся по коридору, становясь гром-

че. Чем ближе он приближался к двери, тем сильнее становился звук. Двери со скрежетом раскрылись, Адам шагнул вперед и своего рода подобие улыбки, невольно выступило на его лице.

– Полковник! Рад, что вы еще с нами! – сказал он. Вид Берка оставлял желать лучшего. Облокотившись спиной к стене, он пытался высвободить ногу из под оплавленного металла, некогда бывшего приборной консолью. Адам понимал, что Берк сможет восстановить деятельность станции, поскольку именно он курировал написания протокола на подобный случай. Если Киран Берк способен спасти станцию, он так и поступит.

Берк завопил от боли, пытаясь отбросить консоль.

– Адам Хенди, я бы солгал, сказав, что удивлен тебя видеть. – Он бросил взгляд на консоль, указывая на придавленную ногу. – После освобождения, нужно будет восстановить щиты, волны только усилятся.

– Волны? – спросил Адам.

– Это только первые, – ответил Киран, освободив ногу. – Сейчас нет времени на объяснения.

Адам рассказал Берку все, что случилось. Пока он говорил, двери раскрылись и в комнату вошли охранники. Ошарашенные, с порезами на форме и ссадинами на лице, они подошли к Берку. Адам видел, что несмотря ни на что, их глаза источали решимость. Преданность была как никогда высока.

– Нужно добраться до спасательного отсека... – начал Киран.

– Нет, нельзя бросить станцию, – прервал Адам, но Берк жестом остановил его.

– Необходимо остановить попытки эвакуации, пока есть возможность спасти их.

Аркадий, один из охранников кивнул, приняв услышанный приказ к исполнению.

– Положитесь на нас, – сказал он.

– Адам Хендри пойдет с вами, и это не обсуждается.

Берк провожал их взглядом.

– Полковник Берк отличный руководитель, согласен? – выдавил другой.

– Вполне, – ответил Адам, ускоряя бег.

– Отстань от него, Санто! – выпалил Аркадий.

– А что такого?

Адам вытащил рацию из кармана Санто.

– Бак, Хью, Эрик вы меня слышите?

– Какого? – выдавил Санто, внезапно осознав свою глупость. Офицер службы безопасности, допустивший пропажу служебного инвентаря.

– погоди, – Аркадий положил руку на его плечо. Посмотрим, может, ему удастся облегчить нам работу.

Они продолжали движение по коридору, в обход гидропоники, передвигаясь через коридоры охраны. Адам продолжал попытки выйти на связь, игнорируя помехи раз за разом,

выходившие из динамика. Адам старался помочь, но только сейчас осознал, что на деле только замедляет движение группы. Он протянул рацию Санто.

– Есть успехи, Адам? – спросил Аркадий, понимая, что ответ будет очевиден.

Санто прильнул к панели, недалеко от закрытой двери. На мигающем экране вспыхивали надписи.

– Все, кто собирался покинуть станцию, находятся за этой дверью. Не понимаю.. Судя, по показаниям все капсулы исправны но ни одна не запущена.

– У меня скверное предчувствие, – сказал Аркадий. – Дверь открылась.

У Адама отвисла челюсть от увиденного. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя.

Вот почему, – выдавил он.

Аркадий похлопал его по плечу, и бросился вперед.

– Прекратить! – закричал Санто, следуя за ним. – Это приказ!

Черт, да в ту самую минуту Адама захлестнула ярость. Он схватил ближайшего курсанта за воротник, и швырнул на пол, будто он причина всего происходящего.

– Прекратите это, мы не должны покидать станцию, ясно?

– Не тебе решать! – выкрикнул кто-то из курсантов, продолжая размахивать кулаками.

– Если вы покинете станцию, то обречете все человечество на провал.

– Это задача таких выскочек как ты! – завопил курсант, нанося удар в челюсть. Проблема отряда "Громче всех", но у нас есть выбор и капсулы. Мы свал...

– Сомневаюсь, – прервал его Адам, нанося один удар за другим, пока юноша не потерял равновесие, падая на пол. – Никто не покинет станцию!

Адам заметил, как признание вспыхнуло в глазах многих курсантов. Из толпы выскользнул Бак, за ним Хью.

– Наконец, удалось найти полковника?

Адам кивнул и посмотрел им в глаза. Теперь, хотя бы их удалось успокоить и сосредоточить на продолжении миссии. Адам, хотя и пытался не вмешиваться в драку, но остановиться не мог, продолжая наносить удары один за другим. Его пробирала дрожь при мысли о полномасштабной эвакуации.

Если, в его силах утихомирить паникеров, – это половина успеха, – не все так уж и плохо, верно?

Раздался хлопок, воздух наполнялся пороховым дымом. Многие из курсантов упали на пол.

– Если я вас пристрелю, от этого больше пользы? – закричал Берк.

Курсанты уставились на полковника.

– Прошу извиниться вам помешал? – выпалил Берк. Все столпились в одном месте. Один из охранников передал ему планшет. Все ждали, пока Берк пролистал что-то, по ме-

ре необходимости вводя персональный код. Полковник прищурился, глядя на экран. – Чудно, – Он ткнул пальцем в экран. – Приказываю немедленно разойтись по своим каютам!

Возможно, многие и продолжали бы стоять, но, услышав каким тоном приказал полковник.

– Что произошло? – выпалил кто-то.

– Нас атаквали?

Киран с угрюмым выражением лица покачал головой.

– Ударная волна, только и всего. Станции ничего не угрожает.

– Ударная волна? Связанная со взрывами бомб?

– Выполняйте приказ, курсант! – отрезал Берк.

Курсанты последовали приказу, направляясь в жилые отсеки, где продолжали обсуждать произошедшие, в то время как Киран Берк вернулся в командный центр, на мониторах которого не пропадали красный таблички – нарушение связи.

Адам последовал за полковником, не проронив ни слова по пути. Бак, Хью и Эрик вернулись в отсек. Он бурлил от вопросов. В сложившиеся ситуации он рассчитывал получить детальный ответ – или "надеялся" – убедиться в правильности решений.

Полковник стоял перед монитором, иногда поглядывая на планшет, затем снова поднимая голову к монитору, словно он знал, в чем проблема. Адам продолжал стоять за его спи-

нов, держав руки за спиной. Казалось, его неожиданная наглость должна была взбесить Берка, но по каким-то причинам этого не произошло. Адам открыл было рот, но в последний момент передумал что-либо говорить.

– Ясно, – произнес Берк, разворачиваясь к Адаму, – что ты хочешь узнать, что здесь происходит.

– До того, как возможно вспыхнет новая стычка на станции, – недвусмысленно выдавил Адам.

Полковник ехидно улыбнулся, затем нажимая что-то на планшете. Адам с удручающим лицом медленно покачал головой.

– Лейтенант Санто и Аркадий проводят тебя.

– Ни черта подобного!

– Повтори!?

– Вы обещали рассказать, что тут твориться на самом деле! Пока этого не произойдет, я не могу поручиться за действия курсантов. – Он выдавил это, чувствуя, как Берк, закипает от ярости, сильнее сжимает планшет, будто вот сейчас экран треснет. – Ситуация довольно странная, быть может для вас она кажется незначительной, но пока я не буду уверен в безопасности для жизни на этой станции, при всем моем уважении к вам, я меньше всего хочу повторения подобных стычек, паники.

Адам открыл рот намереваясь продолжить говорить, но в последний момент подавил желание.

– Мне понятна твоя озабоченность, страх, но время для

подобного разговора не настало.

– Когда оно настанет? Когда произойдет новая волна? разгерметизация... гибель экипажа...станции.. Вы понимаете что происходит вокруг? Можете гарантировать, что через день все останутся живы? Я предан миссии. Но не смогу выполнять свои обязанности, не зная, доживем ли мы до завтра. – (В глазах Берка чувствовалось удивление и в тот же момент уважение.) Миссия превыше всего, но без экипажа вся эта затея провалиться.

Полковник хотел было прервать его, но молчал, когда Адам приблизился к нему.

– Полковник Берк! Киран..

Спокойный тон. Преданность в глазах, искренняя улыбка на лице Адама. Берк закрыл лицо рукой, тяжело выдохнул:

– Адам.. ..пока никто из вас не готов к этому.

Адам отступил назад.

– Я услышал тебя, но решение непоколебимо, – ты еще не готов.

У Адама перехватило дыхание, чтобы попытаться вновь.

– Вот что ты вправе знать. – Он развернул планшет. – Контакт с Кэйлой Фаррен потерян. Все, началось с небольших набегов Единых на правительственные объекты, затем поимкой близких членов экипажа станции – они пытаются прекратить расшифровку послания любыми способами.

Глаза Адама расширились, он уставился на него. В одинаковой степени недоумения и страха. Он выдавил, запиная-

щимся голосом:

– Тогда нам нужно прекратить.

– Тогда... Приговор всему человечеству будет приведен к исполнению.

Адам выхватил планшет, продолжая смотреть на рапорт об исчезновении Кэйлы.

– Кто отвечал за их безопасность на земле?

Берк знал имя, впрочем, как и реакцию Адама. Он непосредственно подчинялся ему. Берк отвернулся, тяжело вздыхая.

– Гарри Кин. Преданный солдат, хотя и допустил... ошибку.

Гарри был единственным другом на станции, до того как был допущен к остальным. Адам разделял его стремление к выполнению миссии, а он – помогал освоиться. Как теперь будет, изменится ли его отношение к нему? Берк понятия не имел.

– Он занимается их поиском, – промолвил он. – Поиском... вследствие его ошибки. Как теперь быть!?

– Продолжить расшифровку.

Адам косо посмотрел на него.

– Что?

– Ты расшифровываешь послание как можно скорее, я обещаю вернуть ее, доставив живой и невредимой на станцию, – не отступал Берк.

– П-о-г-о-д-и-т-е, – произнес Адам. Вы решили шанта-

жировать меня? Серьезно?

" Стоит отдать ему должное, как ловко к этому подвел", – подумал Адам. Берк спокойно продолжал наблюдать за его поведением.

– Я лично займусь поисками и освобождением пленников, но подобного рода ресурсы мне будут доступны, если ты продолжишь расшифровку. Может быть, существует другой способ все решить, но в данный момент этот план оптимален.

– Сколько времени нужно для их поиска?

– Чем больше данных и быстрее расшифровка, тем больше ресурсов для их поиска. Что ты решил? – уверенным тоном заявил Берк. – Сейчас на кону не только их жизни. Выполнить требования Единых, передать им контроль над станцией и бог знает что еще – это смертный приговор для всего человечества, тот момент, когда на земле с их помощью, разразится третья мировая война.

Берк приложил указательный палец к виску, словно держа пистолет.

– Так что ты выберешь для человечества? – спросил он.

– Я ничего не сказал, потому что вы решили за меня.

Берк покачал головой.

– Прошу понять, – продолжил Киран. – Я не допущу их гибели, как в прочем и шанс человечества на светлое будущее.

– Выдать полные права всему по контролю расшифровки.

А там я уж решу, для кого из них открыть доступ. Хью владеет не плохими навыками; может, стоит, ему доверить, чтобы распределить нагрузку и ускорить процесс.

Берк согласно кивнул:

– Тогда решено, – произнес Киран. – Значит, все-таки Хью Мэлоун, вводи в курс дела, если считаешь нужным, но доверенным лицам, остальным знать ни к чему.

Адам направился к выходу, обходя Сайто и Аркадия направляющихся к полковнику.

– Что нам делать? – спросил Сайто.

– Приглядывайте за парнишкой, пока меня не будет. – произнес Берк. Не долга размышляя, добавил: На станции необходимо навести порядок. А если сможете не допустить паники и очередного бунта, то выиграете мне время.

– Есть сэр!

– Свободны.

Адам брел по разбитому коридору станции "Воя", гневно чертыхаясь, не понимая к Гарри, не смог предотвратить похищение любимого ему человека. Чтобы не произошло, ему следовало сохранять спокойствие, как только вернется к остальным. Он перешел на бег. Адам нырнул под обломки, затем поднялся на ноги, продолжая двигаться по гидропонике. Разгром повсюду наводил страх. Несколько курсантов продолжали разбирать погром, заметив Адама, демонстративно уткнулись в пол, продолжая разгребать. Адам остановился у кнопочной панели недалеко от створок – решительно

нажимая кнопку. Металлические листы заскрежетали, начиная движение к центру купола.

– Думаешь, нам стоит подготовиться? – произнес один из них.

– На всякий случай, – ответил Адам. – Разводя руки в стороны. – Так будет лучше.

– При новой волне они посыпаются как домино.

– Если щиты опустить, – с полуулыбкой промолвил Адам.

При наличии щита, окажут дополнительную прочность.

Он перешагнул за порог каюты. Адам прошелся по всем консолям взглядом, на всех горело сообщение " Сбор. Главный холл" Подойдя к своей койке, он принялся искать консоль. Быстрая запуск системы стало благой вестью.

– Личность подтверждена. Добро пожаловать Адам. – слышалось из динамиков.

– Наконец-то, произнес Адам. – Выводя список курсантов. – Надеюсь, ты знаешь что делаешь.

Адам принялся вводить команды, а система подтверждала успешное принятии их.

Адам посмотрел на Хью, который, в этот момент заходил в комнату.

– У тебя новая должность. Нужна твоя помощь.

Это заинтересовало Хью.

– Что за должность?

Адам моргнул один раз, словно дразня собеседника. – Расскажу по дороге. Нам стоит поторопиться.

Хью издал протяжный стон. Он ткнул в направления выхода. – Идем.

Они подошли к закрытым дверям в отсек по расшифровке. – Нужна твоя помощь, – наконец сказал Адам, перед тем как открыть дверь. – Будешь отвечать за расшифровку вон той секции. – Указал на золотую пластинку "Вояджера"

– Отлично, – ответил Хью. – Особенно радует тот факт, что работать предстоит с подлинником.

– Поэтому у тебя есть доступ к всему что ты здесь видишь.

– Почему только сейчас? – спросил он, продолжая любоваться пластиной.

– Решение полковника, – ответил Адам. Нужно было время, для подобного принятия решения.

– И все?

– Я не сомневался в тебе. – Адам похлопал его по плечу. Хью не мог его винить. Его характер, чрезмерное любопытство и недоверие внесли свою лепту. Хью на протяжении всего пребывания здесь стремился к этому, чего ему так не хватало.

Он попросил только одного – и Адам старался обеспечить ему это как мог – открытость. Он поверил в себя, свое предназначение на станции, поверил в команду.

– Погоди минутку, выдал он, – может быть, мне стоит побыть какое-то время наблюдателем, а затем...

– Нет. Время на расшифровку ограничено. От нас зависят жизни людей, их будущее. Ты должен приступить к расшиф-

ровке секции, немедленно.

Хью заметил, что Адам был на взводе, капли пота выступили на лбу, хотя он старался вести себя спокойно.

– Приступаю к работе.

– Жизни людей, в том числе и Кэйлы зависит от нас.

Это в момент взбудоражило Хью. Он посмотрел обеспокоенным взглядом на Адама.

– Не смешно, – выпалил он.

– Мне не до шуток. – Адам опустил глаза. – К сожалению, нет. – Кэйла действительно в плену.

– Тогда, какого черта мы здесь!?! – Хью продолжал смотреть на Адама.

Адам объяснил его договоренность с Берком. Похлопал его плечу и сказал:

– У него есть ресурсы для поисков, в отличии от нас.

Хью фыркнул, сплюнул на пол.

– И ты ему веришь?

– Я верю, что у него есть ресурсы для поисков, – не отступал Адам – его жажда получить расшифрованное послание...

– Шантаж? – отрезал Хью.

Адам поднес палец к губам, надеясь сбавить тон. Хью нахмурился, подошел к пластине.

– Так мне начинать расшифровку с открытым каналом доступа?

– Начинай.

Хью отрицательно покачал головой.

– Если все будет в открытом доступе, то как ты собираешься добиться освобождения Кэйлы? Если у него будет доступ к расшифровкам, то это пустая трата времени.

– Не думай об этом, – начал Адам, посмотрев через его плечо на других курсантов. – Все уже продумано.

Хью с трудом выдавил из себя заветное слово:

– Договорились.

Может быть, новость и стала для него шокирующей, но Хью не мог проигнорировать тот факт, что Адам всю жизнь видел множество развития действий и готовился к каждому.

Только сейчас для Хью это стало очевидным.

– Ты так и не сказал мне, что рассказал полковник, – прервал общение Бак. – Это было столкновение?

– Похоже на то, но уверенности в этом нет.

– В спутник? Или в что-нибудь покрупнее?

Адам бросил сердитый взгляд на Бака, но он только развел руки в стороны.

– Продолжайте работать! – закричал Адам, направляясь к двери.

Бак подошел к Хью и тихо произнес:

– Что с ним такое?

Хью покачал головой.

– Он прав, приступим к работе.

– Разве ты ему не доверяешь? – промолвил Хью.

– Настолько, насколько это возможно.

Что бы Хью не пытался выяснить, Бак не собирался делиться этим с ним.

– Ну что ж, – прервал его размышления Хью, – не стоит терять время впустую.

– Согласен, – ответил Бак. Он вернулся к своему компьютеру и принялся за работу.

Адам хорошо знал полковника Берка. Он долгое время бывал у них в гостях, когда отец был жив. Адам вспомнил, что услышал о строительстве станции от не много выпившего полковника, за покером с отцом.

У него были причины сомневаться в словах Берка.

Адам стоял за углом, медленно выглядывая. Двое охранников в масках стояли у двери, крепко сжимая рукоять оружия.

Один из них хотел было снять маску, но не успел, когда другой охранник схватил его за руку, знаком показывая не делать этого.

– Маску советую лучше не снимать. Воздух за этой дверью еще токсичен. И таким будет еще какое-то время.

– Мы находимся по другую сторону двери, разве этого не достаточно?

– Приказ полковника, – ответил другой.

– Это похоже на уловку, – пробормотал Адам.

Двери открылись, и огромный скафандр вывалился наружу. Он видел, по его скафандру скатывалась какая-то жидкость.

– Скорее закрывайте этот шлюз! – воскликнул он, пытаясь самому дотянуться до рубильника.

Глава 8

Без сомнений, этот любопытный чудик заплутал. Адам в нетерпении крутил в руках консоль, совершенно позабыв о том, чтобы следить за коридором позади него. Сюда еще не скоро придут охранники, потому что обход был проведен десятью минутами ранее, значит, у них есть порядка тридцати минут. По обе стороны коридора тусклым светом мигали фонари – данный коридор был под запретом для курсантов.

Адам вздрогнул, услышав приближающиеся шаги, развернулся и прикрыл свечение браслета.

– Расслабься, свои, – прозвучало не далеко от него. Свечение браслетов мельтешило в полумраке, пока не подошли близко, чтобы увидеть лица.

– Что за срочность? – произнес Бак.

Адам подошел к двери, жестом указывая на нее.

– Не позволяй всей этой ширме себя одурачить. Я уверен, что за этой дверью не то что должно быть.

– Ты вытащил нас ради проверки шлюза? – выпалил Хью. Ты то должен знать как никто другой, что за шлюзом космос. Хью посмотрел на консоль. – Ради нее тебя почти отправили туда.

– Скафандр был покрыт какой-то жидкостью. – Какая к черту жидкость в космосе? – Эти слова заставили усомниться.

– Адам! – выпалил Хью высоким тоном, – Что ты несешь?

– Я сам это видел! – воскликнул Адам, настолько яростным голосом, что Хью и Бак начали осматриваться по сторонам.

За дверью раздался громкий лязг, заставивший всех посмотреть в сторону двери. Человек в скафандре выбежал из двери и рухнул на пол. С его шлема жидкость падала вниз, собираясь в не большую лужу. То ли его скафандр был поврежден, и жидкость просочилась внутрь, которая и вызвала смерть, то ли что-то другое поспособствовало летальному исходу.

Ничего нельзя было сказать наверняка. Он не двигался, не издавал никаких звуков, но спустя некоторое время лужа окрасилась в багровый цвет.

– О черт! – выпалил Бак. – Черт-черт-черт!..

– Скорее, нужно сваливать отсюда, – прошептал Хью.

Адам продумал план как попасть внутрь и как выйти, но не догадывался что станет свидетелем смерти сотрудника станции. Тяжело дыша, стараясь на ходу понять что же с ним произошло, они быстро удалялись от двери, оставляя за собой один коридор за другим.

Впереди него бранился Хью, то ли проклинал, что согласился на вылазку, то ли ругал их. Адам не понимал; для него увиденное было словно ужасный сон. Единственное, что он знал, так это, если они не ускорят свой бег, то им не удастся скрыться до обхода охраны.

Адам оглянулся, коридор был пуст, но внутреннее чутьем он что-то почувствовал. И в этот момент в конце коридора появился один из охранников.

– Нарушители в северном коридоре! – закричал по радиации. – Заблокируйте двери!

– Не останавливайтесь! – закричал Адам, из-за всех сил стараясь прибавить ходу.

– Продолжаю преследование, – твердо произнес охранник.

Двери в коридоре начали закрываться. Бак и Хью проскользнули первыми. Адам из последних сил сделал ускорение и на спине начал скользить. Перед глазами мелькали белые вспышки, его тело на половину проскользнуло, когда неожиданно остановилось. Дверь продолжала опускаться, застав Адама врасплох.

– Скорее! Тяни!

– Держись! – закричал Хью, хватая за ноги.

Бак и Хью дернули из-за всех сил. На мгновение у Адама перехватило дыхание, почувствовал, как в нескольких сантиметрах от головы захлопнулась дверь.

– Еще бы чуть и... – пробормотал Бак. Остановившись, переводя дух, произнес: Черт, Адам! Везунчик!

– Уходим, – выдавил Адам, поднимаясь на ноги.

Адам не видел, что происходит за дверью. Не мог определить по какому из коридор движется охрана. Он бесконтрольно ринулся вперед, надеясь добраться до спального от-

сека быстрее них.

Но неожиданные толчки – нарушали его план.

– Держитесь! – проорал Адам.

Бак и Хью не успели этого сделать. Он беспомощно смотрел, как их швыряет об стены. Появившийся скрежет металла заглушал его собственное дыхание.

Адам предполагал, что будут и другие волны, но то как неожиданно они заявляли о себе, ставило под вопрос о роли щита.

С одной стороны, щит работал, с другой стороны работал не эффективно, но затраты на обеспечение его энергией были немалые.

После столкновения с волной никто не пытался преследовать нарушителей.

Адам понимал: успеха им не добиться, если не узнать что на самом деле творится на станции. Не то чтобы у него были конкретные предположения на счет возникновения волн. Его насущной проблемой оставалось желание спасти Кэйлу. Возникновение очередных волн нагоняли на персонал страх, который лишь усугублял и без того шаткое положение.

Его работа оставалась прежней, чтобы спасти Кэйлу нужно расшифровать послание, выполнить миссию, расшифровать ну вы сами знаете..

Он хотел осуществить встречу двух рас. Принести пользу для человечества. Но здесь, на станции "Воя", большинство по прежнему относилось к нему с презрением, возможно ис-

пытывая зависть. Сообщать Берку о том, как продвигается расшифровка, казалось бессмысленной затеей.

Бак и Хью ждали Адама в столовой. Это стало для них что-то традиции.

– Прошло достаточно много времени, – произнес Хью. – Мы с Баком пришли к решению, что стоит попробовать соединить полученные расшифровки.

– Слушаю, – сказал Адам, облакачиваясь на стол.

Бак расхохотался.

– Обычно приходится уговаривать тебя. – Ладно, при расшифровке были обнаружены довольно интересные... – Бак закашлялся. – Моменты...

– Хью, не хочешь начать?

– Не-а.

– Я думал, ты только рад будешь подобному случаю.

Хью угрюмо посмотрел на него.

– Обычно информация довольно просто разделена на разделы. История, религия, язык, знания. Но здесь, идет своего рода инструкция как пользоваться технологией, по описанию похожей на двигатели..

– Или оружие, – выдавил Хью. – Бак уставился на Адама. – Я просто не вижу в этом логики.

– Тогда так и было задумано, – вставил Адам. – Если перед инструкцией ничего нет, значит так и есть.

– Разве что, кто-то не целенаправленно повредил место на пластине, где и была схема этого устройства. – Продолжил

Бак.

Адам посмотрел на них. В этом взгляде будто прослеживалось: "Ты хочешь сказать, что я уничтожил или помог саботажу?"

– Я бы хотел проверить всех, кто имел доступ к пластине, – не отступал Бак. – Не возражаешь?

– Не возражаешь? – повторил за ним Хью. – Мне кажется, стоит начать с руководителя.

Адам неохотно кивнул в ответ.

– Это все? – произнес Адам. – времени на расшифровку у нас мало. Пройдет еще два месяца, по моим подсчетам, прежде чем мы получим полное представление о послании, а пока все наши приложенные усилия образуют своего рода свалку.

– Два месяца!?! – всхлипнул Хью. В последний раз, когда я проверял расчеты компьютера, он говорил о трех-пяти неделях. – Почему я только сейчас об этом слышу?

– Я проверил расчеты еще раз, – сказал Адам. – При нынешнем темпе работы два месяца.

– Тебе плевать на Кэйлу! – закричал Хью.

Своего рода презрение, что он расслышал в голосе Хью, показалось ему чем-то новым.

– Я приложу все усилия, чтобы вернуть ее и остальных.

Что бы там ни сказал Адам, Хью было наплевать.

– Хендри! – завопил Санто.

– Здесь.

Губы Санто растянулись в ухмылку.

– Приказ доставить к шлюзу.

Позади Адам услышал нервное дыхание Бака. Очевидно, страх брал над ним верх.

– Итак, – не отступал Санто, – дай мне повод применить шокер.

– В этом нет необходимости.

– Пожалуйста, позвольте все объяснить, – страх захлестнул Бака.

В столовую проследовало четверо охранников в тяжелом обмундировании. Двое из охранников с небывалой скоростью схватили его руки, а третий надел наручники.

В столовую зашел еще один охранник. Уставившись на Адама, охранник подбежал к Санто, начиная размахивать руками.

– Что вы тут вытворяете? – спросил Аркадий, не в силах скрыть охвативший его гнев. – Был приказ, доставить Адама, но про наручники речи и не шло.

– Небольшое дополнение не повредит. Будь благодарнее, что мы не применили шокеры.

– А что на счет этих двоих? Их тоже в наручники? – произнес один из охранников.

Санто посмотрел на него, приподняв правую бровь, как будто слова, сказанные Дмитрием, были его идеей, по каким-то причинам не посетившей его голову.

– Я здесь не ради них, – тихо сказал он, потом уставился

на выход, жестом указывая на него. – Выводите его.

Адам закрыл глаза, вспоминая последний разговор с Кэйлой, не желавшей отпускать его руку, когда он уходил на службу. Ненависть, возникающая внутри девушки во время его ухода становилась сильнее, но от мыслей, что Адам может помочь человечеству, помогала успокоиться. Так многие великие умы человечества приносили что-то в жертву ради достижения триумфа, так и она была жертвой ради успеха всего человечества.

Его девушка в плену, и отчасти это его вина.

Аркадий положил руку на плечо, крепче сжимая.

– Прошу, не делай глупости.

– О чем ты?

– Просто, веди себя спокойно, – прошептал Аркадий. – Это отчаянный шаг полковника. Чтобы укротить твое любопытство,

– Укротить? – спросил Адам, не совсем понимая, о чем идет речь, и от этого его внутренности словно сжались от страха.

– Запланировано что-то грандиозное, – произнес Аркадий.

Это прозвучало, как неудачная подсказка перед встречей с полковником Берком.

– Уверен, ты справишься.

– С ролью смертника?

Аркадий посмотрел на него непонимающим взглядом.

При первой встрече с Гарри, такой взгляд заставил его замолчать, но сейчас он не отступал.

– Ты не понимаешь, что на самом деле происходит, Адам. Тебе полковник решил довериться и рассказать что...

Кулак охранника пришелся в заднюю часть головы Аркадия, послышался отчетливый звук, сменившийся твердым, когда его тело упало на пол. В этот момент позади Адама появился Санто, и Аркадия поволокли следом.

– Почему всем приходится страдать рядом с тобой? – спросил Санто.

Аркадия продолжали тащить, крепко сжимая запястья. Он иногда приходил в себя и смотрел на Адама идущего следом.

– Теперь ты убедился, что крайне серьезно подхожу к исполнению поставленных задач. То, что собирается сделать полковник является его правом, ни тебе, ни мне и не ему в нем сомневаться.

– Так – это казнь? – выдавил Адам, оглядываясь по сторонам и не понимая, куда пропали курсанты.

– Мы выполним свои обязанности. – На его лице выступила кривая ухмылка. – Уверен, тебе понравится.

Полковник тяжело вздыхал. Хотя Берк не до конца был уверен в правильности решения, но риск довольно оправданный.

– В конце концов, ты уверен что это правильный путь, ведь дико даже для меня. – тяжело выдыхая произнес Пол-

ковник.

Голограмма в капюшоне заерзала на месте. Они оба понимали, что подобного рода поступки, словно нож мясника, разрезают их человечность. Берк готовился пожертвовать чем угодно, лишь бы выполнить миссию, и сейчас риск – казался оправданным, отчаянные времена требуют отчаянных мер и это должно сработать.

Голограмма снова и снова расхаживала по кабинету, иногда покачивая головой. Дверь раскрылись.

– Какого черта! Ты что солдат, забыл, что нужно сначала спросить разрешения?

Полковник говорил с надрывом, бешеным тоном, редко прибегая к нему. Охранник понял: в необходимости ответить.

– Никак нет!

– Может, ты хочешь отправиться на гауптвахту? Или хочешь отправиться в шлюз?

Только сейчас полковник Берк понял, в голосе отчетливо звучат нотки угрозы, в другой день это удивило бы его.

– Никак нет!

Берк ощутил мимолетное желание схватиться за рукоятку пистолета, но отнюдь не последствия его поступка остановили его от того, чтобы нажать на спусковой крючок.

– Возможно, для этого была веская причина? – Он устремил взгляд на него. – Вы его нашли?

– Так точно! – произнес охранник, невольно улыбнув-

шись.

Очевидно, все время проведенное на станции Берк надеялся выполнить обещание старому другу и помочь его сыну в образе героя человечества, закрывая глаза на безрассудные выходки, до сих пор не понимая, как Адам, в недавнем прошлом командир отряда Громче всех, а в случае улик – командир ФЗ, оставивший человечество на существование без светлого будущего. Наличие доказательств, вряд ли помогло бы Берку свыкнуться с предательством. Так или иначе, полковник Берк знал, что у него нет другого выхода. Он знал, что нужно сделать, чтобы не допустить провала миссии.

Полковник тяжело дышал, когда шел через коридоры, мимо спальных отсеков, чувствуя на себе взгляды курсантов, как от волнения выронил пропускную карту, перед тем как встретиться с ним.

– Что ты, черт бы тебя побрал, себе думал? – спросил Берк, наконец, посмотрев на Адама. – Станцию могли разрушить, все люди и миссия в целом была бы уничтожена.

Адам тряхнул головой.

– Я понятия не имею о чем вы.

На мгновение воцарилась тишина.

– Я полагаю это твое?

Берк сжал консоль в руках, а затем продолжил:

– Понятия не имею, какие были у тебя мотивы, но ты должен был понимать, что отвечал не только за свою жизнь.

– То, что твой отец мой старый друг и основатель ФЗ, еще

не означает, что я закрою глаза на все что ты творишь! За несколько часов в активном режиме эта малютка безвредна.

Берк опустил взгляд на консоль.

– Но стоит ей работать больше, расположение станции будет раскрыто.

Адам поднял голову вверх.

– Я не понимаю о чем вы?

На лице Санто мелькнула ехидная улыбка.

– Геррету был прав, тебя следовало выбросить в шлюз, – он глянул через плечо на полковника, опустил руку к карману и извлек оттуда пистолет. – Сэр, позвольте разговорить его. – Он снял с него наручники и бросил на пол пистолет. – Ну же, дай мне повод.

Адам опустил голову вниз, продолжая стоять на коленях. Вероятность того, что его хотят пристрелить при угрозе жизни полковника, была крайне высока.

– Маячок с трудом удалось заглушить.

Берк уставился на Адама, будто ожидая признания или, объяснения – того что он сделал, хоть что-нибудь, что помогло бы понять, почему он решил активировать экстренный маяк и поставить миссию под угрозу.

– Теперь понимаешь, почему Гаррет хотел казнить тебя, и ему была безразлична его дальнейшая судьба, главное успех миссии. Мне пришлось отложить дела и вернуться на станцию, только так был шанс сохранить тебе жизнь.

Адам продолжал смотреть на Берка, и его глаза расшири-

лись, в них по-прежнему отражалось не понимание:

– Какой еще к черту маяк!?

Берк замотал головой. Лицо полковника переполнял гнев.

– Если бы ты сразу сказал мне, что тебе важнее остаться с Кэйлой, то я вернул бы тебя к ней. Не стоит уничтожать единственный шанс человечества на встречу с другой цивилизацией.

– Я пожертвовал всем.. чтоб... чтобы миссия увенчалась успехом! – закричал Адам, чувствуя как голос начинает срываться. Я хочу быть с Кэйлой, хочу спасти ее, увидеть ее, но я поставил выполнение миссии превыше этого! Как вы смеете требовать от меня большего!?

Адам задохнулся от вспыхнувшего гнева, который все больше поглощал его изнутри. Он схватил пистолет, и охранники наставили оружие, закрывая полковника:

– Я не причастен к активации этого долбаного маяка! Вы меня слышите!? Я не включал его!

– Твой отец не подобного хотел бы, Адам. Да, он мечтал, чтобы именно ты возглавил встречу, но это не значит, что он хотел бы увидеть, как его сына пристрелят в шлюзовом отсеке.

– При всем доверии, именно с твоей консоли был активирован маяк, который поставил под угрозу станцию.

Но, прежде чем он смог произнести хоть одно слово, из за угла коридора появилось дюжина фигур. Курсанты, занимавшиеся расшифровкой.

– Бак, Хью. – выдавил Адам.

Адам попытался улыбнуться друзьям. Берк резко обернулся, и Бак попытался прорваться к другу.

– Заблокировать, – закричал он.

– Что он сделал? Почему вы хотите казнить его? – слышались выкрики позади Бака.

Полковник смерил курсантов взглядом, которые еще недавно попросту игнорировали Адама.

– Я думаю, о невиновности не может быть и речи. Его консоль тому доказательство.

– Его подставил Гаррет. Точно! – выкрикивали курсанты. – Это его надо казнить!

– Достаточно, – сказал Берк почти спокойным голосом, что Адама смутило.

– Все готово, начал Санто. – Нет причин медлить.

– Уведите курсантов отсюда. – В голосе полковника звучала нотка тревоги, как будто появление курсантов рушило все его планы.

В коридоре воцарилась тишина, Адам резко вздохнул, когда курсанты скрылись с глаз.

Адам поддался вперед, не обращая внимания на уткнувшиеся дуло у виска.

– Я не включал никакой маяк, все, что я сделал ради блага человечества, даже если вы этого не поймете. Уверен, отец бы понял и гордился бы мной.

Полковник уставился на него:

– Что ты сделал, Адам!?

– Это я виновен в не полном переводе, точнее в отсутствии составляющей. Я хочу, чтобы у человечества было будущее, а не шансы уничтожить себя.

Полковник какое-то время стоял, словно в оцепенении. Только, когда он пришел в себя, его голос был твердым:

– Ты должен отдать информацию. – Полковник протянул консоль.

– Как только эти чертежи будут у вас, появится повод, для начала войны. Последняя война человечества.

– Сэр,пора.

Полковник тяжело выдохнул, охранники покинули шлюз, и Берк проследовал следом. Дверь захлопнулась.

– Удачи тебе, сынок, – произнес Берк фальшиво улыбувшись. – Если это так,то успех миссии от следующих принятых решений.

– Все свободны! – произнес он.

– Сэр!?! – выпалил Санто, надеясь увидеть приведения казни в исполнение.

– Это приказ,солдат! – закричал он. – Покинуть отсек.

Как только последний из охранников скрылся из виду, Берк протянул руку к панели управления и нажал кнопку.

Глава 9

Адам облокотился на стену, чувствуя, как медленно сползает вниз. В поисках отца он многие часы провел в комнате, ожидая его прихода.

– Эй! – прервал его мысли чей-то голос.

Адам вздрогнул, обернулся и увидел, что к нему приближался отец. Его походка и усталый вид говорили сами за себя.

– Да, знаю.

Адам только уставился на странный браслет на его руке.

– Двое суток, пап, – Адам круговыми движениями потер у виска. – Может, стоит и дяде Берку поработать? Я думаю, что его открытие волнует не меньше тебя. И что это на руке...

– Он замолк.

– Я понимаю, прости, – почти шепотом произнес Олег. – Мне, правда, жаль, но это открытие на благо всего человечества. Я помню, что собирались пойти на выставку, не получилось...

Адам сделал удивленный взгляд.

– Я был уверен, что этого не произойдет. Меня больше пугает то, что я перестал понимать, что вообще происходит?

Адам растерянно уставился на отца, но прежде чем он успел что-то сказать, Олег похлопал его по плечу, расплываясь в улыбке.

– Адам, скоро все изменится. Доверься мне.

Олег развернулся и направился к консоли, где чертежи станции вспыхивали одна за другой.

– Только полюбуйся на это! – вскрикнул он. Его глаза расширились при виде чертежей. – Это чертежи двигателей станции, которые мы получили от Тунов. Ты ведь помнишь о них?

Адам кивнул.

– Все еще интересно, что за браслет? – не отступал отец. – Пожалуйста, позволь я покажу.

Он протянул ему руку. Олег легким движением снял его с руки, набрал какую-то комбинацию на консоли и затем протянул его к сыну.

– Не буду лгать, будет не много не комфортно.

Отец взял его руку, и принялся одевать браслет.

В руку вцепилось что-то острое, и Адам отпрыгнул назад.

– Браслет только что произвел синхронизацию.

Адам уставился на браслет, проводя по нему рукой и пытаясь увидеть проколы на руке.

– Для чего это? – спросил он, пытаясь снять его. В его разуме назревала паника.

– Не волнуйся, – ответил отец. – Это устройство будет у каждого курсанта, когда строительство станции закончится. Чтобы позволить курсантам открывать двери на станции, передавать информацию о расположении и состоянии здоровья.

– Сними его, – выдавил Адам, уже предчувствуя выражение отца.

– Впереди грандиозные перемены, – сказал Олег.

Это прозвучало, как похвала отца. – Ты в скором времени поймешь. Благодаря этому нам не придется больше скрываться и ...

– Менять имена, фамилию, гражданство и все в подобном духе? – не отступал Адам.

Олег бросил на него одобрителный взгляд. Пару лет назад такой взгляд был лишь мечтой, но сейчас воспринималось как должное.

– Именно, Адам. У тебя будет шанс построить будущее для всего человечества, без оглядки жить и быть с Кэйлой.

– В конце концов, все это ради спокойной жизни. – устало ответил отец. – Адам ты должен понимать, как тебе повезло, ведь на всей земле не найти курсанта лучше чем ты.

В дверь внезапно постучали, и Олег спешно вставил ампулу в шприц в надежде успеть сделать инъекцию сыну и уничтожить браслет, но четыре человека уже раскучорчили дверной замок.

– Олег Хэндри, – закричал один из них, глядя на браслет у юноши на руке, – Или Олег Долотов? Вы приговорены к казне согласно доктрине Единых.

– Пожалуйста, позвольте мне все объяснить, – страх никогда не увидеть сына накрывал его, и в последний момент он воткнул шприц в руку Адама.

Браслет загорелся красным, раскрылся и упал на пол, вспыхивая ярким пламенем.

Без промедления один их бандитов с неопишуемой ловкостью поставил Олега на колени, приставив пистолет к виску.

– Нет, – закричал Адам. – Пожалуйста. Оставьте его в покое. Он изо всех сил бросился на одного из них, повалил его на пол, выхватив его пистолет и произведя несколько выстрелов в область сердца.

В тот миг в нем заиграли скрытые, пугающие инстинкты. Желая освободить отца, он навел пистолет на бандита. В безумном порыве освободить, Адам забыл о других в комнате.

Бандит ударил ногой в спину и добавил локтем по голове. Адам упал на пол, бандит лишь сильнее ударил по голове и поволок к двери.

Осознание того, что он никогда не увидит отца, пришло вместе с ударами. Ноги не слушались, он пытался высвободиться, тащивший его бандит нанес несколько ударов.

"Не сдавайся", – произнес Адам.

– Успокойся, Адам, – прозвучал голос отца. Огромный кулак ударил Адама в нос. С горестным выражением на лице, Олег окинул бандитов взглядом.

– К чему такая спешка? – Он покачал головой. – Станция только строится. Нет, здесь что-то другое... Если бы я забрал пластину к себе, наверно, обзавелся парочкой охранников.

Вероятно, главарь бандитов, державший дуло у виска про-

игнорировал его слова. А вот его подчиненные при упоминании пластины на мгновение впали в ступор, тем самым шансов сохранить намерения в тайне у них не было.

– Просто ответь нам, где она сейчас? – сказал главарь, убиравая пистолет в кобуру, рассчитывая, что поступок и его слова благосклонно скажутся на разговоре.

Бандит рухнул на диван, продолжая фальшиво улыбаться.

– Не думай, что нам есть до вас какое-то дело. Я прежде всего человек, с незыблемой верой. – Он посмотрел на розарий: – Ответь нам.

– У вас неверная информация. Вы должны были знать, что я только консультант ФЗ.

Один из бандитов ухмыльнулся, швырнул стул в консоль, Олег только облегченно выдохнул. Он только что уничтожил единственный способ получить информацию о пластине, о том, где она находится, а этот бандит, очевидно, ждал момента, чтобы что-нибудь разгромить.

– Информация хранилась в базе консоли. – Эти слова ледяной водой окатили главаря. Другой бандит попытался поставить Адама на колени. В первый миг возникла слабость, а затем Адам осознал, что тело окончательно перестало слушаться, зрение начинало подводить, единственным верным оставался слух.

Перед глазами Адама предстало зрелище, от которого внутри него все ликовало. Он видел, как главарь сбивает с ног бандита, не останавливаясь, нанося один удар за другим.

Видел, как багрового цвета следы оставляет бандит, когда пытается подняться. Видел его неподвижное тело.

Главарь направился к Олегу.

– Я думаю, пора заканчивать.

Еле сдерживая слезы, отец взглянул на сына, стараясь улыбнуться. Адам тяжело вздохнул, будто собираясь броситься на бандита, но ничего не мог с собой поделать. В разуме Адама пронеслась картина, от которой наворачивались слезы, а внутри него все сжалось. Он представил падающего отца, истекающего кровью, испуская последний вздох. Представил, как скатывается слеза по его щеке, когда их взгляды встретятся.

Олег посмотрел на главаря, его глаза расширились, в них появилось что-то незнакомое для Адама.

– погоди!

Главарь сплюнул на пол:

– Чего ждать!?

– Их...

Что-то с треском отлетело в сторону, наблюдая, как приземляется на пол дверь, на мгновение бандиты впали в ступор.

Спустя чуть менее минуты Адам пытался понять произошедшую перед ним сцену. Он лежал на спине, не в силах увидеть, что происходит позади в прочем, как и впереди, но отчетливо слышал каждый шаг незнакомцев.

Адам почти убедил себя, что произошедшие в комнате –

звуки стрельбы, крики, капли крови, долетавшие до потолка – было все ужасным сном. На миг Адама заполняли древние инстинкты, побуждая его броситься на каждого, кто собирался причинить отцу вред. Однако неподвижность и постепенно ухудшающееся зрение, принудили его остаться на месте. Руки, ноги Адама казалось, становились тяжелее, будто становясь частью пола.

– Адам. – в голосе отца звучали нотки беспокойства. – Ты погрузишься в сон и забудешь этот день. Надеюсь, когда придет время ты поймешь, почему я так поступил.

– Почему так долго? – спросил Олег, не скрывая все еще бушевавшую в нем панику. Берк говорил, что вы должны прибыть в течении десяти минут.

– Наш приказ несколько изменили, сэр. Это все, что мне положено вам сказать.

– Полагаю, вы получили приказ забрать меня, но говорить об этом не хотите?

Олег сунул руку в карман и вытащил телефон. Все будет в порядке, твердил он себе, однако его руки тряслись. Отец посмотрел на сына безмятежным взглядом, когда в комнату вошел Берк.

– Корабль ждет, – начал Берк. – Нет смысла больше ждать.

– Смысл есть. – голос отца звучал спокойно, как будто он ждал этого разговора. – Я не уверен, что он готов к такому.

Вооруженные люди покинули помещение.

– Потому что мы не отправляем с ним Кэйлу? Почему ты

все усложняешь?

– Даже если Адаму суждено выступить в роли командира, он имеет право попроситься с ней.

– Ты же уже все решил, Олег. Прекрасно знаешь, что никто из нас не вправе остановить процесс. Мы не можем остановить миссию из-за одного человека.

– Судя по отчетам, у него как минимум есть месяц.

– И что потом? Распорядишься забрать его и станешь надеяться, что он не возненавидит тебя?

– Мы пошлем за ним бойцов. Но не сейчас. Он должен захотеть присоединиться к миссии, у нас еще есть время. Первый шаг к этому будет за Кэйлой.

– Хм, если ты уверен, что все получится...

– Я уверен, – негромко сказал Олег. – Он должен сам к этому прийти, нужно немного времени.

– Его отправят в ваш новый дом. Не волнуйся.

Их общение нарушил новый голос:

– Что делать с трупами?

Берк быстро развернулся и посмотрел на крупного парня в окровавленной униформе специального подразделения.

– Сожгите здесь все. Капитан, ничего не должно сохраниться к приезду полиции.

Берк и Олег выскользнули из помещения, когда Адама погрузили на корабль, и теперь оставалось не пускать в голову дурных мыслей, что будет с Адамом, когда он очнется и поймет, что отец ушел. Олег знал, что не простит себя за

игру с жизнью сына, что придется ему пройти, но другого решения у него все равно не было. Адам должен будет жить на станции без Кэйлы.

Олег едва сдерживался от подступивших слез. На стартовой площадке присутствовало с десятков бойцов в полном снаряжении: Берк отлично знал, как важна для Олега безопасность сына. Берк потратил достаточно усилий, чтобы организовать все это. Во всяком случае, так казалось. После неожиданного появления формирования называвшие себя Едиными, как поступать с ними было непонятно: по крайней мере, ФЗ было запрещено провоцировать или вступать в вооруженное столкновение с ними.

ООН запрещал подобные действия – поэтому никто из ФЗ не мог понять, что значит не обращать внимания на них.

Когда бойцы погрузили Адама на корабль, Олег невольно улыбнулся. Его голос рокотал над шумом двигателей.

– Никто на станции не поймет, на что ему придется пойти, ради достижения успеха. Я верю, что он сделает все от него зависящее – для осуществления миссии, ради нас, ради Кэйлы, ради экипажа станции, ради всего человечества.

Бойцы только- только защелкнули ремни безопасности, когда один из них вскочил и подбежал к телу Адама.

– Всем оставаться на местах, – закричал боец, скидывая шлем и нацеливая оружие на Адама.

На парне было снаряжение, но он точно не был бойцом специального подразделения – татуировка на шеи, что кате-

горически запрещено для отрядов.

Бойцы аккуратно попытались отстегнуть ремни, но лязг снаряжения выдавал их.

– Я сказал оставаться на местах! – крикнул незнакомец, подтягивая тело Адама ближе. – Мне нужно знать, где пластина?

– Отпусти его, закричал Олег.

– Тогда тебе позволят уйти, – продолжил Берк.

Неожиданно раздались хлопки – выстрелы.

– Не могу сказать, – отчетливо произнес Берк, – это закрытая информация.

– Я не с тобой говорю, полковник Берк, – незнакомец перевел взгляд на Олега. – Где пластина? – Глаза незнакомца сузились:

– У вас десять секунд.

Незнакомец в украденном снаряжении усмехнулся:

–Десять. Девять..

– Погоди,– послышался голос Олега. – Почему хотите не допустить встречи с тунами?

– Восемь. Семь. – не отступал незнакомец. – Я напялил эту форму, взял под прицел вашего сына – все это не ради мести или устрашения. Я делаю это, потому что должен спасти человечество от уничтожения. Шесть. Пять..

– Уничтожения? – переспросил Берк.

– Именно так, – парень крепче сжал оружие и устрашающе посмотрел на Олега. – А теперь я последний раз спрошу: где

находится пластина?

– Пожалуйста, – выдавил Олег дрожащим голосом, – не делай этого.

Незнакомец окинул взглядом бойцов пристегнутых ремнями. Как только его взгляд задерживался на ком-то, боец медленно поднимал открытые ладони вверх.

– Как тебя зовут? – спросил Берк.

– Зачем оно тебе? Чтоб ты мог, выиграть время?

– Чтоб я знал, кому пожать руку, когда отпустишь заложника.

Незнакомец сделал шаг назад. Вероятность того, что полковник расскажет ему правду, равнялась нулю. Куда больше шансов, что его коллега не выдержит и выдаст расположение пластины, из-за которой ему пришлось прибегнуть к таким мерам.

Незнакомец замотал головой:

Когда он ничего не сказал, Олег глядя в его лицо произнес следующее:

– Пойми, – Олег старался сдерживать себя, чтоб не рассказать лишнего, и у него это получилось. – Я не должен рассказывать тебе, но почему-то.. ну я верю что, узнав об этом ты поймешь, как ошибался.

– Станция строится не только ради встречи с тунами, есть более масштабные цели – колонизаторская миссия. Станция это корабль, строящийся на основе знаний людей, только двигатели по чертежам тунов. – Мы спасаем человечество,

сохранив наш дом, приобретая новый.

– Какого черта... – Незнакомец сделал шаг назад, ощущая не уверенность в себе. – Не могу поверить, – твердил он, – поверить не могу, что это... Я думал, это не возможно.. Тогда почему ФЗ скрывает пластину? – спросил он, не сразу решаясь, и Олег понял, что конкретно подразумевал под пластиной, о чем он спрашивает на самом деле.

– Не смей, Олег, – тяжело дыша, выдавил Берк. Ему казалось, что юношу убьют и рассказывать информацию, не в силах помешать этому, было бессмысленной затеей.

– О, господи, Олег, – прошептал Берк, крепко сжимая его за плечи, – Одумайся. – Берк продолжал тяжело дышать. – Почему ты думаешь он поверит тебе, вспомни, они ведь ярые фанатики. Их не переубедить. Я не понимаю. – Он вытер пот, скатывающийся по лбу.

– Доверься мне. Я уверен, он не плохой человек, ну представь.. представь, что ты наконец узнаешь правду, больше чем тебе положено. – Олег улыбнулся и похлопал по плечу. – Верь мне.

Олег сделал несколько шагов вперед.

– Как мы полагаем, должны быть чертежи оружия.

– Все это странно, – выдавил незнакомец.

Олег пожал плечами:

– У них другое мышление.

– Гарри, – произнес он.

Олег не торопясь подошел к Гарри и протянул руку ладо-

нью вверх.

– Олег, – сказал он и, не торопясь забрал оружие.

– Берк.

Он улыбнулся. Хоть он и видел, ему все равно трудно было поверить, что Гарри поверил и отдал свою жизнь в их руки.

Глава 10

Хью удивил Бака, нанося удары себе по голове. Потом он засопел:

– Бак, я ... Я не могу перестать думать о том, что случилось, – сказал он. – Я имею в виду, что мы за друзья, если позволили им сделать подобное.

Бак наконец-то развернулся, чтобы поглядеть ему в лицо, и увидеть, как много ссадин. – Он казался таким спокойным. Но я никогда не верил, что Берк пойдет на такое, – Хью бросил взгляд на дверь, словно ожидая появления Адама. – Я убеждал себя, что Берк близкий друг отца, что он никогда не стал бы причинять вреда сыну его лучшего друга. Я должен был понять это, что он изменился.

Хью выскользнул из помещения в коридор.

– Не торопись.

Хью остолбенел. Показалось невозможным, что голос преданного друга Адама произнес подобное. Отчасти и Бак стал виновников казни друга, это и его вина, что его тело скользит по объятиям космоса. Адам доверился им, и хотя Бак помог с консолью, не удалось сохранить друга. Они так отчаянно старались быть рядом с ним в момент триумфа, что из-за страха и внутренних противоречий отвернулись от Адама, считавшего их друзьями.

Хью обернулся, и гневное лицо выражало непонимание от

услышанного. Как никто другой он должен был понять, но Баку не хотелось потерять друга. Хью решил, ускоренным шагом, уйти с коридора стараясь не слышать его голос, тот обрушился из-за спины:

– Подумай хорошо, я не хочу наблюдать за твоей казнью.

Хью ударил, сбросил его и закричал:

– Отвали.

– Какого черта, Хью!? – сказал надрывающимся голосом, но Хью устоял на синяк под левой щекой.

Он никогда не понимал, что движет Баком. Он был загадочным, никогда не рассказывал, откуда, где жил, есть ли девушка, но желание помогать оставалось с ним, до не давнего времени. Потом словно что-то щелкнуло, и преданный друг Адам, заплатил своей жизнью.

Они сидели в коридоре, глаза Бака округлились от ужаса.

– Только хочу убедиться, что не пойдешь к полковнику, – тихо произнес Бак. – Сегодня и так потеряли друга. По-твоему должен потерять еще?

– Нет. Скрытый маячок, похищение Кэйлы, а теперь и казнь Адама...

– Нужно все продумать, Хью.

– Я знаю, что сделал бы, если бы некоторые не путались под ногами, когда в этом нет необходимости.

Бак ударил Хью в грудь, не успевшему догадаться об атаке, тело заныло от боли. Бак замахнулся вновь, но Хью будто прочел его мысли. Хью перехватил руку, заломил и опроки-

нул лицом в пол.

– Если добиваешься смертного приговора, то ты в верном направлении, – выдавил он.

Хью ослабил хватку и пнул его вперед.

– Мне что, попросить прощения или должен благодарить за то, что ты остановил? Где было твое рвение, когда Адама в шлюз поместили. Друг, который должен был повести за собой отряд "Громче Всех", но ему не суждено, из-за таких друзей как мы, привели приказ к исполнению, чем мы вообще думали?

– Я не об этом, – фыркнул Бак, поднимаясь, не сводя глаз. – Думаешь, меня не терзает наше бездействие? Я остальным ребята в глаза смотреть не могу, как мне тошно. Но твои действия сейчас бессмысленны, нужно вычислить тех засранцев, что подкинули маяк. – Он жаждал продолжения драки, но потом одумался и решил просто держать его на расстоянии. – Поверь, я хочу, чтобы это было просто страшным сном, но этому не бывать. Я не успокоюсь, пока не вычислю его. Я просто хочу, чтобы засранец поплатился. От ненависти в его голосе у Хью внутри все ликовало.

– Нашего друга казнили, – сказал он громко, стараясь не вспоминать роковую минуту. Адам, оцепеневший в шлюзе, растерянный от обвинений, его жизнь постепенно угасает, пока двери шлюза не закроются, подводя его жизнь к последнему моменту. Попытались ли они помочь, как полагается друзьям, в трудную минуту? У Хью участилось сердцебие-

ние, когда он представлял друга в шлюзе, медленно открывающим створки, его тело ощутит прохладу, слезы из глаз начнут испаряться. – Такое представление никогда не оставит в покое.

На мгновение воцарилась тишина. Они продолжали смотреть друг на друга, ни проронив, ни слова, казалось, они пришли к соглашению. Бак нахмурился, растерянно, неприветливо посмотрев на Хью. Где-то в конце коридора слабо звучала речь.

– Ты это слышишь? – спросил Бак, начиная идти на голос.

Голос был знакомым и в то же время чуждым. Но как только Хью услышал, его сердце, будто остановилось. Адам. Это голос Адама. Интересно, слышит ли его голос кто-нибудь еще, или они медленно сходят с ума?

– Это невозможно, – выдавил Хью, вздрагивая.

Бак замотал головой. Это было все равно, что увидеть ожившего мертвеца – мертвого друга, которого обрекли на смерть. Бак не мог смириться с звучащим голосом, переходя с ходьбы на бег надеясь не потерять ориентир.

– Нужно разобраться.

– Подожди, – сказал Хью и бросился вдогонку, прежде чем потеряет из виду.

Бак тяжело дыша, не останавливаясь, повернул голову в его сторону.

– Хью, – начал он, стараясь не сбить ритм дыхания, – Кажется, мы сошли с ума.

Усмехнувшись, Хью постарался не отставать от него.

– Коллективное сумасшествие?

– А почему бы и нет? – Он указал в сторону двери. – Кажется, отсюда.

Хью затаив дыхание смотрел на дверь. Он жалел, что не сказал что-то в духе: "Ничего не слышу, тебе показалось», вместо того чтобы сломя голову бежать в ожидании чего-то, но Хью не решился на подобное.

Бак оглянулся через плечо, прежде чем приложить браслет к сканеру.

– Готов?

Хью ощутил комок в горле, а затем не решительно ответил:

– Покончим с этим.

Бак поднял бровь, но не стал ничего говорить: в этот момент замки разъехались и с легким скрежетом дверь распахнулась.

Хью удивленно уставился на него, ожидая услышать от него хоть что-нибудь – ведь именно Бак первым услышал голос.

– Черт. – Голос Хью прозвучал забавно. Когда он обвел взглядом собравшихся, на его лице прослеживалось безграничное удивление. Он повернулся к Баку, который прибывал в подобном состоянии. Все взгляды были направлены к не большой трибуне, собранной как показалось на скорую руку: там Полковник Берк обращался к курсантам с речью.

– Вами порожден слух о казни курсанта Адама Хэндри, – начал Полковник. Слух, которому вы поверили, опасен, но ваше неверие я надеюсь, покинуло вас. Если курсант Адам добьется успеха, ваши близкие или знакомые будут освобождены из лап Единых, и сейчас вы можете помочь ему, продолжив работать, во имя блага мира, и безопасности миссии.

Хью сдерживал Бака от необдуманного поступка. Полковник явно подготовился, чтобы стоять тут и нести подобную чушь, которая, возможно, поможет ему избежать бунта.

– Чтобы обеспечить вашу безопасность, будут задействованы дополнительные силы, – продолжил Полковник, когда первые ряды начали перешептываться.

Когда порядка двадцати охранников выстроилось перед полковником; они одновременно поприветствовали его, отступили назад, развернулись и заняли место за трибуной.

Бак поискал глазами в толпе Эрика, единственно кого он видел там, перед казнью Адама. Однако добраться до него выглядело проблематично, охранники были повсюду: Полковник явно решил, что стоит перестраховаться.

Бак ударил Хью по плечу, сделал глубокий вдох. Пора.

Он проскользнул за спину охранника, затем за другого, протолкался в толпу. Прежде чем кто-то успел понять, что происходит. Бак старался не потерять Эрика из виду, но толпа стала двигаться, перешептываться и удивленно переглядываться.

" Это правда?" – спросил кто-то у него за спиной. Лю-

бопытных взглядов становилось больше, и Бак занервничал, понимая, что это может сорвать его планы. Он развернулся и принялся пробираться к выходу, но вздрогнул, когда чья-то рука упала на плечо. Медленно повернув голову, он наткнулся глазами на Эрика.

– Не меня искал?

Бак невольно улыбнулся.

– Оказывается, Адам отправился на землю, чтобы помочь с освобождением.

Бак на миг оцепенел, а потом угрюмым выражением лица уставился на него.

– Не смешно. Ну, правда, – Надеюсь, ты не забыл, что на самом деле случилось.

Усаживаясь рядом с Эриком, Бак тревожно огляделся.

– Я не могу поверить, что полковник будет устраивать цирк, – сказал он, бросив сердитый взгляд на Берка.

– Ты не понимаешь, что было бы решив он рассказать правду. – Эрик начал жестикулировать. – Одна часть спокойно восприняла правду и продолжила бы работать, другая часть... к тому же у него все полномочия.

Бак невольно замотал головой.

Как только на экран вывели изображение юноши, перешептывания смолкли. Появление Адама при разговоре с неизвестными людьми в форме ФЗ, заставило присутствующих замолчать. Потом неожиданный рев сирены, за ней – уход незнакомцев с Адамом с видимости камеры. Что про-

исходило после, не показали, но не важно – Бак видел, как глаза курсантов устремлены к экрану.

– Я не мог представить себе, что как-то так сгинет правда, – прошептал Бак.

Фраза сорвалась с его губ, прежде чем он успел подумать, и Бак растерянно оглядывался, ожидая увидеть озадаченные взгляды курсантов. Но ролик завладел их вниманием.

– Я и не рассчитывал на что-то большее, – шепотом произнес Эрик, поворачивая голову в сторону охраны.

Бак бросил взгляд на охрану.

– Я хотел бы найти мерзавца подставившего Адама. – Что ты будешь делать, если мерзавцу удастся завершить задание?

– Руководить штурмовым отрядом, – с улыбкой ответил Эрик, – а что?

– Просто у меня есть идея как этого не допустить.

– Я отключу все передачи со станции, – Бак улыбнулся, Эрик выглядел испуганным.

– Ты уверен, что это хорошая идея?

Он заметил, как наблюдают за ними несколько охранников во время выступления Берка. Тогда он подумал, что его бурная фантазия заигрывает с ним, но теперь не был в этом уверен. Он ничего не ответил на вопрос, ни одного слова. На миг в его разуме вспыхнула искра сомнения. Может быть, Эрик просто подыгрывает, и приказ на его задержание будет возможен в результате фиктивного сговора?

Хью схватил Бака за руку и довольно резко дернул.

– Привет, Эрик, – тихо сказал Хью.

– Я только одного не пойму, – тут Хью покосился через плечо Бака на Эрика, который выглядел раздраженным, что его не пригласили. – с чего ты взял, что Эрику можно доверять?

Бак посмотрел в сторону Эрика, стараясь не допускать встречи с ним взглядами и спешно пытаясь найти ответ.

– Не могу сказать, – шепотом ответил он, – просто, уверен в нем.

– Прекрати, – оборвал его Хью, – Ясно же, как только ты совершишь задуманное, считай, вынесешь приговор.

Бак уже собирался уходить, когда Хью обратился к нему.

– Пожалуйста, – взмолился он. – Одумайся, пока не поздно – В его голосе звучали ноты безумия, что Бака насторожило. – Решение принято. – сказал Бак, поспешно направляясь к Эрику. – Буду надеяться, что я окажусь прав...

– Остановись, – окликнул Хью.

Бак, не обращая на это внимание, подошел к Эрику, замечая его довольную мину.

– Правильное решение, – пробормотал Эрик. – Хотя мне в последний момент казалось, что примешь неверный выбор.

– Ну, тогда, надеюсь, я правильно поступаю, – шепнул Бак.

Надеюсь, ты готов помочь с осуществлением плана? – не отступал Бак.

– Нет, это бессмысленная затея, даже подумать страшно, –

голос Эрика звучал уверенно.

– Бессмысленная затея – это тот план, который спасет жизни на этой станции, – сказал Бак. – Хотя и выглядит довольно рискованно. – Если все получится, то без особых проблем отыщем мерзавца подставившего Адама. – Он сделал глубокий вздох. – Пойми же, Берк без угрызения совести лжет.

– Он делает это, ради безопасности станции, – выдавил Эрик, пряча глаза, чтобы Бак не заметил, как его переполняет решимость. – Ты знаешь, он был прав на счет тебя.

– Кто? Санто? – изумленно спросил Бак.

– Нет, полковник Берк. Он все предугадал, касательно тебя.

– Я не понимаю о чем ты? – отрезал Бак и решительно отступал назад.

– Мы все совершаем ошибки, – сказал Эрик, продолжая смотреть на него.

Бак испугавшись, продолжил пятиться.

– Я никогда бы не подверг жизни экипажа опасности.

– Я не об этом, и меня прекрасно понял, – сказал Эрик, и отступил, чтоб его не спугнуть.

– Тебе нужно все обдумать, – не отступал Эрик, махнув рукой, чтобы привести план в исполнение. – Мы поможем тебе с этим.

– Нет! – закричал Бак. – Эрик, что с тобой произошло?

Не обращая внимания на вопрос, Эрик продолжал смот-

реть на уходящего.

– Пора! – выкрикнул Эрик.

Охранники схватили Бака за шкирку и поволокли в стороны выхода.

– Предатель! – заорал Бак, с трудом перебирая ногами.

Бак был поглощен яростью на Эрика, что ничего не замечал вокруг. Когда Бак пришел в себя, повернул голову и увидел Берка, человека, который предал все человечество. В центре огромного ангара, который был усеян прозрачными кубами, и его волокли в один из них.

– Я подойду через несколько минут, капитан. – произнес Берк, скрывшись за поворотом.

На круглом лице охранника проступила ухмылка. Охранник обменялся взглядами с Баком.

– Если это твой единственный план, я предлагаю забыть о нем. – Он открыл дверь и толкнул юношу в куб. – Нам не нужен бунт.

Бак сделал несколько шагов и рухнул на пол. Хотя он видел, как поступил Эрик, ему все равно трудно было смириться с этим, что он поступил так по собственной воле. Рядом с кубом появилась человеческая фигура, и в камеру вошел полковник Берк.

– Здравствуй, Бак, – любезно приветствовал он юношу, словно они старые друзья. – Ну как ты к этому пришел?

– Уверен, отлично знаете, что заставило пойти на подобное. Лучше ответьте, зачем вы здесь? – Ведь ясно, что вы

поступите так же, как с Адамом.

– Наши планы не предусматривали тебя. – Он тяжело выдохнул. – По крайней мере, насколько мне известно.

– Значит, не знаете, что со мной делать?

– Я об этом не говорил, – Пойми, – Берк тихо хихикнул, бросая взгляд на другие кубы. – Тебе на самом деле повезло, здесь находится.

Бака вздрогнул и ошарашенно уставился на него:

– Чтобы сейчас не говорили, я останусь при своем.

– Ты меня не правильно понял, – снова тихо проговорил Берк. Его выражение лица казалось, говорило само за себя.

Он усмехнулся:

– Если все пойдет по плану, уже скоро тебя освободят, а вот это, – он указал на камеры, – будет для тебя билетом.

Дверь открылась, и в помещение вошел охранник.

– Сэр, нам пора.

Полковник Берк махнул рукой, охранник вернулся к двери и с ухмылкой уставился на Бака.

– Удачи тебе, курсант, – сказал полковник Берк. – Если не думать об Адаме, тогда быстрее настанет время, когда он вернется.

Он невольно протянул Баку руку для пожатия, но резко убрал, осознав, как глупо это может выглядеть.

Берк скрылся за дверью, оставив его в одиночестве. Бака пробрало в дрожь от здешней температуры. С тех пор как полковник ушел, прошло несколько часов, по крайней мере,

так казалось. Становилось прохладно, и он обхватил себя руками и зарылся лицом в форму. Каждый час, проведенный в кубе, он не позволял себе уснуть, каждый раз представляя о том, как он окажется наедине с полковником, бряцая пистолетом за спиной. Но, вместо того чтобы найти незнакомца активировавшего маяк, довольствуется тем, как прекрасна будет смерть полковника. Он, конечно, не ожидал, что Эрик, едва услышав план, согласится помочь. В одном он был уверен, увидеть, как безжизненное тело падает на пол с бездонным страхом в его глазах, к подобному он был не готов.

Несколько часов прошли в напряженной тишине, а потом рядом с вентиляционной шахтой промелькнул силуэт.

– Бак! – прервал его мысли чей-то знакомый голос.

Бак поднял голову и увидел, что к нему небрежно подкрадывается Хью. Его лицо было все в пыли, а форма изрядна поизносилась.

– Я ведь предупреждал?

Глава 11

Нахлынувший приступ ужаса выматывал его. Как иначе, если тебя помещают в шлюз и на твоих глазах дверь опускается. Он вспомнил, как обещал Кэйле вернуться. Учащенное сердцебиение, выступающие капли пота и никакой надежды на то, что все придет в норму. Адам неуверенно стал размахивать руками, нащупав стену, облокотился, ожидая завершения своей истории.

Из не видимого динамика, будто издалека, доносились слабые звуки, сложившись в слова: "Внимание! Аварийное открытие шлюза".

Адам никогда подобного не слышал, и мечтал, чтобы это было дурным сном. Прозвучал сигнал тревоги, и впереди слышалось щелканье механизма. Динамик более громко выдал слова "Открытие шлюза"

– Вот черт!

– Адам! – В динамике слышался голос Берка. – Рядом со шлюзовой дверью – наушник для экстренной связи. Надень его, тогда все объясню.

Адам снова начал шарить вокруг, пока не нащупал не большую коробку на стене. Открыл ее – и устройство засветилось тускло синим. Когда наушник настроился на нужную частоту, он подал сигнал. Луч света из под поднимающиеся двери, осветил шлюз. Дверь со скрежетом поднялась, ослеп-

для ярким светом.

– Берк? Что происходит?

– Успокойся, – ответил он, а через несколько секунд добавил: За этим шлюзом вторая часть станции. Прости что только сейчас и подобным способом, но для этого были веские причины.

– Причины? – не отступал он.

Тишина – никакого ответа.

– Что происходит? – спросил он.

– Тебе необходимо изучить эту часть станции. Извини, я не могу открыто говорить, канал могут прослушивать. Для начала заслужи доверие здешних курсантов.

– Что имеете в виду? Мы участвуем в одном большом эксперименте.

Повисло неловкое молчание.

– Я бы не спешил с подобными выводами, – произнес Берк. – Конец связи.

– Ребята, только поглядите, – произнес чей-то голос не далеко от него.

– Кто ты такой?

Когда глаза привыкли, Адам увидел рыжеволосую девушку. Она стояла, скрестив на груди руки, удивленная появлением незнакомца. Девушка казалась враждебно настроенной, когда правой рукой вытащила электрошокер, точно такой же что носили охранники.

– Кто-нибудь, скорее сюда! – закричала она с презритель-

ными нотами в голосе, будто, наконец, разыскиваемый преступник, был загнан в ловушку. Адам завертелся. В длинном коридоре – кроме девушки появилось еще трое.

Одна из них, девушка с смуглой кожей, опустила руку спутницы с электрошоком.

– Откуда ты здесь? – Одеты были в серую форму со странными нашивками и не большими трубками поверх одежды.

– Да отсюда. Отсюда... – Адам занервничал, кивая в сторону шлюза. – Ну, в общем, оттуда.

– Ясно, шутник, – девушка подмигнула и рассмеялась, протягивая руку.

– Я Гвен. Вот он – Патрик. Это Сергей. Ну и конечно же – Елена, – указывая на девушку.

– Адам

– Адам Хэндри? – Елена затаила дыхание. – Ну, слышала о тебе... Если тебя отправили шатлом, тогда все понятно.

– Подумать только, отдельный рейс, – Гвен глядела в направлении шлюза. Прозвучал пронзительный сигнал.

– Эй, дамы, заканчивайте болтовню, – произнес Патрик, прищурившийся при взгляде на Адама. – С минуты на минуту появится патруль. Что за удовольствие каждый раз испытывать судьбу.

Словно прислушавшись к его словам, курсанты направились в спальное помещение. Только подумать, одна станция, но свои правила и образ жизни. – подумал Адам.

– Если не тайна, чем вы тут занимаетесь?

Патрик надменно посмотрел на юношу.

– Елене решать, рассказывать или нет, это она нашла тебя.

Возможно, ты же хотел скрытно пробраться к полковнику?

Как там называют, засланный казачек. Хэх, тоже мне шпион.

– Угомонись, Патрик! – выдавила Гвен, закатив глаза.

Патрик что-то невнятно пробормотал, затем громко чертыхнулся.

– Елена, прогони его на размещение, – произнес он.

– Разве в этом есть необходимость? – Елена уставилась на Патрика.

– Не обращай внимания, – поспешила успокоить юношу Гвен.

Курсанты быстро приближались к отсеку, увиливая от очередного патруля. Впереди виднелась дверь, а за ней спальное помещение.

– Располагаемся здесь, – Елена кивнула в сторону двухъярусных коек. Конечно, если ты только не хочешь побродить по станции.

– А если я встречусь с патрулем?

– Хех, такой момент может оказаться для тебя не самым худшим, а возможно, и худшим, – заметил Патрик, запрыгивая на койку. – Уверен, такие как ты знают, что за это будет.

Юноша взглянул на дверь, потом на спальные места, где разбросаны чьи-то вещи.

– Пойми, мы не в праве тебе указывать, – сказала Елена. – Если хочешь, можешь уйти прямо сейчас.

– Ты ведь понимаешь: в этом нет никакого смысла.

– Ну, тогда решено!

Гвен устала сидеть на Елену.

– Оставьте его в покое, – буркнула девушка.

Курсанты направились к последним койкам, по обе стороны от которых прямо на полу сидели ребята. Там творилось непонятное. Из под одеяла сочился свет. Никто не обращал на него внимания. В помещении ставилось довольно шумно, чем ближе он подходил к сидячим. В ярком свечении Адам разглядел консоль, на мониторе которой показывались земные новости. Здесь происходило запрещенное, но Адама это ничуть не волновало.

– Я ведь была права, когда говорила что успеем до начала трансляции, – сказала Гвен.

Патрик, тяжело вздохнув отвернулся к стенке, надеясь поскорее уснуть.

– Эй, народ, это Адам! – объявила Елена.

Только сейчас курсанты обратили внимание на него, стоящего в метре от них. Несколько юношей, пара девушек поприветствовал Адама, но все же их внимание было устремлено на монитор, на котором начинала проигрываться музыкальная вставка новостей.

– Наконец, – буркнул один из юношей, легонько ударив товарища по плечу.

– Это – Блок

– Ветлен

– Раян

– Никка, – представилась девушка.

– Валентина.

– Мы делаем ставки, на какую тему будет трансляция – произнес Ветлен. – Присоединишься?

– В другой раз, – ответил Адам, заметив, что Елена кивнула головой.

Ведущая новостей по имени Нера принялась рассказывать, о чем будет сегодняшний выпуск. О стычках Единых с ФЗ, захвате заложников.

– Опять, – сорвалось с губ Елены.

Елена направилась к двери, затем повернула к стене, и плюхнулась на койку. Гвен заняла ее место, не сводя с Адама глаз.

– Послушай, Адам, пока ты не наломал дров, не стоит поднимать тему Единых, когда поблизости Елена, да и вообще не стоит, лучше промолчать. Единые на глазах Елены убили родителей, брата, сестру. Да, и на станции много курсантов у кого Единые убили или взяли в плен.

Она что, что считает его полным идиотом? И вообще, какое право она имеет так с ним разговаривать? Тон собеседницы показался грубоватым.

– Что-нибудь еще?

Она вздохнула.

– Ты спрашивал, почему на станции закрыты все иллюминаторы? И вот пример, у нас есть корпус пилотов, но никто

ни разу не был в открытом космосе, ни разу.

Адам замотал головой.

– Не потому-то это приказ полковника. Проще, на геостационарной орбите почти все спутники автоматизированные, причем крупных компаний. Отсюда и вопрос: как ты думаешь, кому они подчиняются?

– Спутники? Что ты имеешь в виду?

– Ну, смотри, по закону ООН Единые имеют право владения спутниками и при этом ФЗ запрещено препятствовать им или же вступать в столкновение. Единые, имеют право, почти на все. Из этого следует, что большинство работающих спутников принадлежат им, причем каждую неделю под их владение переходит несколько новых спутников. – То есть Единые монополизируют пространство вокруг Земли, а не частные компании.

Адам тяжело выдохнул.

– А спутники передают о любом шорохе на станции. Так и выходит. Если надо продвигать проект ФЗ, приходится вести деятельность скрытно.

Адам замотал головой, чувствуя, что он чего-то не понял.

– Они ведут слежку за не рабочей станцией?

– Фото- видео, прослушка... Все в подобном духе. Когда ФЗ требуется отправить корабль на станцию, это увеличивает риск. Конечно, ФЗ нашел слепую зону, не заметно отправлять корабли один раз в сутки, это лучше, чем ничего.

Гвен наклонилась над его ухом:

– Я подумала, так будет правильно, а то будешь выглядеть глупо.

– Может идиотом? – Девушка поцеловала его в щеку.

– Послушай, Адам, ты – юноша довольно известный благодаря отцу... – Она прикусила губу. – Я не знаю, для чего тебя отправили к нам, но хочу быть уверена: если наши ребята делятся с тобой... в общем, не усложняй им жизнь.

Глаза Адама начинали закрываться, навалилось слабость, и, посидев еще не много у консоли, он направился к свободной койке.

– Сумасшедший выдался денек, сильно вымотался.

– А, ну конечно, – произнес кто-то из присутствующих.

Адам взбил подушку, укутался одеялом, и как Елена, моментально погрузился в сон.

На Адама свалилось что-то мягкое. Юноша вздрогнул и открыл глаза, увидев перед собой Елену.

– Доброе утро.

– Я что-нибудь пропустил? – улыбнулся Адам.

– Гвен, Патрик, Сергей отправились в столовую. Адам почувствовал, как сжимается желудок, так что уговаривать не пришлось.

Стоило зайти в столовую, что его новые приятели добродушно машут, и, не удержавшись, помахал в ответ.

– Что нового?

– Охранники спрашивали о тебе, – ответил Патрик. – Это не к добру, осторожно спрашивали. Только у нас.

– То есть, они не хотели, чтобы о тебе прознали остальные, – пояснила Гвен. – И это действительно пугает. Может, о твоём приезде не должны знать?

– Люди не слепые, – выдавил Адам, оглядываясь по сторонам. – Кажется, я придумал как это исправить, – расплылся в улыбке.

– На твоём месте, вел бы себя тише, – произнес Патрик.

– Почему бы и нет?

Гвен и Елена растерянно уставились на него.

Адам схватил два металлических подноса, вскочил на стол, и, что есть сил начал брнчать. На его поведение обратили почти все курсанты. По общему состоянию, в котором прибывали курсанты, им это понравилось. Адам рассказал не много о себе. Патрик приставил ладони к лицу, и до конца трапезы был паинькой.

– Ну, как-то так, – протянул Адам, слезая со стола. – Кажется, их это позабавило.

– Впрочем, как и других, они тебя точно заметили. И почему-то я уверена, ты устроил представление специально для них.

– Двух зайцев одним, ну вы поняли...

Елена и Гвен переглянулись.

– Просто чудесно. И что планируешь? – спросила Елена.

Патрик встал из-за стола и направился к выходу.

– Ты куда, – спросил его Адам. – тот фыркнул.

– Остаться рядом с ходячей мишенью? Нет уж, спасибо.

Я лучше подожду в отсеке, пока все не уляжется. – К тому же, – он указал на охранников, направлявшихся в их сторону, – ввязываться в проблемы, не по мне.

– Тебе и впрямь удалось привлечь их внимание, – заметила Елена. – Идут сюда.

Знаете, кое-кто задолжал мне ответы, – выдавил Адам.

Когда охранники подошли, Адам улыбнулся. Долго не думая поднялся, затем попрощался с ребятами и последовал за охранником. Охрана пристально следила за ним. Вскоре они оказались у круглой двери, запертой на металлические засовы. Заметив панель, он поднес браслет, экран загорелся красным, но дверь со скрежетом отворилась. Берк разговаривал с голограммой. Спустя минуту он кивнул, отключил вещание и подошел к Адаму, положил руку на плече, повел к столу. Полковник взмахнул рукой, дверь стала закрываться.

– Спасибо что пришел, – сказал он, садясь в кресло. – И прости за то, что пришлось пережить...

Адам, рассерженным выражением лица уставился на него.

– Я хочу получить ответы. Не сомневаюсь, я пережил достаточно для этого.

– Уверен?

– А как же... только не советую, говорить мне, что не прошло время.

Берк обескуражено уставился на него и молчал. Полковник рассказывать не спешил и, не выдержав, Адам первым прервал молчание:

– Хм... так что у нас с казнью?

– Вынужденная мера. Если бы не маяк..

До юноши дошло не сразу.

– Так на станции есть шпионы Единых?

– Мне лично известно только об одном. Станция как ты понимаешь – довольная большая. Если бы не активация маяка, то о нем возможно и не узнали.

– Значит, он из моей части станции, его арестовали?

– Он под присмотром и продолжает работать, – пояснил Берк. – Да, я тоже не в восторге и удивился, когда впервые прочитал приказ. Где он, как зовут, мне запрещено говорить.

– Для чего я здесь?

– Будущих командиров частенько знакомили с экипажем. Нынешний приказ запрещает мне это, но разрешено делать переводы. Конечно, нужно было сперва додуматься до этого.

– И с кем мне необходимо подружиться?

– Ты нашел ее, но Елена – командир пилотов, а есть инженеры, не приспособленные к работе с технологиями Тунов. Я порекомендовал твою кандидатуру. У меня есть досье на каждого инженера. Погоди, скину тебе.

Консоль Адама завибрировала, и мелькнул красный огонек в верхнем правом углу.

– Помогу, и смогу вернуться? Или это не вся станция?

– Хм, вообще то, станция подобна трехлистному клеверу, придется повременить с возвращением, – спокойным тоном пояснил Берк.

– А ты ради меня откроешь другую часть станции?

Берк улыбнулся.

– Смогу. Инженеры приступят к работе через пятнадцать минут. – Хмм, – прищурился Берк. – Пора начинать думать обо всех членах экипажа, Адам.

Берк уставился в монитор – и перестал обращать внимания.

– И как мне отыскать отсек инженеров? – пробормотал Адам Берку. Пятнадцать минут на поиски, серьезно?

Адам вышел из помещения, чертыхаясь себе под нос. Берк поднял голову, усмехнулся и закрыл дверь, стоило подалее отойти.

Пятнадцать минут на поиски отдела? – Конечно, я могу пройти эту часть станции вдоль и поперек. Но точно не за пятнадцать...

На станции было пугающе тихо. Когда Адам несся по мрачным коридорам, освещенных лишь мерцанием красного цвета, установленных на стенах аварийных ламп. Он не встретил никого.

Остановившись в одном из коридоров, Адам прислушался, не зазвучат ли шаги хоть кого-то на этой станции, но все было бесполезно. Казалось, курсанты находились в другой части станции, то ли их нарочно собрали в одном месте, чтобы не смели драгоценному гостю искать дорогу.

Адам мчался по незнакомым коридорам, осматриваясь, не будет ли указателя. Замедлив шаг, он посмотрел на кон-

соль, понимая, что остается не более восьми минут, замечая как с каждой минутой, внутри назревает паника. Возможно, он ошибся, и свернуть нужно было в другой коридор? Или, быть может, здесь есть лифт до инженерного отсека, но он его проглядел?

В этой части станции все было совсем не так, как у него. Раздался низкий звук механизма, потом показалось движение камеры.

– К черту Берк, – он показал средний палец в сторону объектива камеры. – Я не лабораторная мышь!

Камера повернулась слева направо несколько раз.

Адам сел на пол, продолжать смотреть в коридор. Он ожидал, что взорвется от ярости, разнесет камеру и все что встретится на пути, но сквозь полумрак заметил информационную панель.

– Здравствуй, дорогая, – он вскочил и из-за всех сил двинулся к ней. – Познакомимся?

Проведя браслетом, консоль указала его местонахождение. Пальцы Адама тотчас скользнули на панель, машинально набирая. Это была своего рода копия консоли, которую выдавали каждому курсанту, за исключением наличия карты и управления освещением. Экран заморгал, и на нем всплывали окна. Его пальцы остановились у надписи: " Отправить на ПК?" Так называли персональные консоли, само появление подобной надписи сбивало с толку.

Персональная консоль завибрировала, заморгал огонек.

На экране в туже секунду развернулась карта, в верхнем углу отображалось время. У него осталось три минуты на то, чтобы найти отсек и прекратить весь этот кошмар. Некоторое время он смотрел на карту, а потом бросился бежать, держа перед собой консоль. Он бежал, впереди в очередном коридоре на карте высветился инженерный отсек.

Войдя в отсек, дверь бесшумно закрылась. Его разрывало от желания, поскорее увидеть, ради чего был весь этот спектакль. Юноша продолжал идти по отсеку, свет автоматически загорался. Лампы, пробуждаясь от сна, мягким освещением открывали перед ним, все что до недавних пор скрывалось в темноте.

Бегло оглядев отсек, он удивился лишь одному, что здесь никого, ни одного инженера, который в случае аварии исправил бы поломку. Его взгляд остановился на экране механизма у дальней стены. На нем отображались данные, выводя краткое описание, и проблемы, возникающие при попытке активации: "Крио капсула 114. Наличие топлива – неизвестно. День 167. Ошибка! Неизвестная. Неизвестная. Неизвестная.

Поначалу Адам не придал информации должного значения. Подумаешь, с помощью экрана инженеры выводили основную информацию, ошибки, возникающие при работе.

Если не обращать на то, что в конце приводятся символы из письменности Тунов. Тоуша – это стиль написания.

Адам отлично запомнил это, поскольку отец изучал язык

Тунов одним из первых.

– Хм. А вы что тут делаете?

Он обернулся и увидел юнош одетых в довольно странные скафандры, напоминающие костюм аквалангистов, но с металлическими пластинами, и клапанами по всему костюму. Они спустились по ступенькам, и остановились, глядя на незнакомца.

– Я от полковника, – сказал Адам, стараясь выглядеть уверенно.

– Инженер? – спросил юноша, который был ближе все. – Значит, полковник не понял.

Один из них достал консоль и буркнул что-то под нос, без сомнений, искал досье.

– Ну, сомнительно. На мальчишку даже досье не находит. Пускай так, в любом случае, нам нужен специалист по языку Тунов.

Адам сделал шаг вперед, гордо расправив плечи:

– У меня большой опыт!

Юноша шумно выдохнул и громко рассмеялся, другой последовал его примеру.

– Не так, так в другом спец? – выдавил он. – И кто тебя обучал?

– Отец, – ответил он, долго не решаясь сказать.

– Нурлан, да дай мальчишке шанс, – выдавил другой. – Если уж полковник отправил к нам, может, и правда...

Подойдя к ящику, он посмотрел на Адама, затем достал

скафандр.

– Тогда пригодится такой же, и не спорь. Если работаешь с капсулами, значит, на нас и испытывать – считай первооткрыватели. Будем надеяться, удастся их запустить.

– Будем, надеется. Я – Ветс

– Его как ты понял зовут Нурлан. Я Александр. Николай где-то здесь, – он пожал плечами.

Когда Адам начал одевать скафандр, Нурлан схватил за браслет. – Довольно странно...

Адам выдернул руку и продолжил одеваться. Он не хотел говорить об этом, Нурлан лишь улыбнулся.

– Хех, все равно не пойму. Возможно, ты участвовал в строительстве станции, в те времена браслеты одевали поголовно: Нурлан искоса глянул на браслет. Другие разбрелись по отсеку.

– За работу! – Александр указал пальцем в сторону консоли, не далеко от капсулы. – Надеюсь, ты нас не погубишь.

Он не заметил, как одел скафандр. И очнулся, лишь, когда Нурлан окликнул его.

– Да нормально, приступаем к работе, – выдавил он и наклонившись стал рассматривать символы. Курсанты суетливо носились, глубоко погруженные в дело. Адам ощутил неудержимое желание опробовать капсулу. Ветс и Александр без умолку говорили о подключении энергии, активации капсул, а он продолжал нажимать символы на экране капсулы.

– Хм, – промычал он, переводя символы, и перед глазами замелькала таблица, гигантскими символами выделявшее его имя. Через пару секунд окно исчезло.

– Вот же черт! – выругался он, пытаясь восстановить окно.

– В чем дело? – окликнул Александр.

Адам, не обращая внимания, продолжал нажимать на символы, но прежде чем закончил, Александр отдернул его руку.

– Ты не понимаешь! – завопил Адам, поворачиваясь к нему. Он отвел взгляд, не решаясь встретиться с ним взглядом и все рассказать. Он не мог сказать ему правду – только не сейчас, когда не получил ответа от Берка.

– Не могу разобрать, – тихо произнес он, – нужно время...

– Ладно, как скажешь, – произнес Александр, – я ничего из этого не пойму, ясно же, что и тебе потребуется время.

В этот миг Адаму хотелось забыть о том, что ему удалось узнать. Он не мог представить, что отец согласился на подобный шаг, насквозь пропитанный замыслом Берка.

Желание услышать правду из уст полковника брало вверх, и Адам сорвался с места. Найти Берка в лабиринте коридоров было бы непросто, но сейчас достаточно было свериться с картой – без карты блуждания затянулись бы.

В системе оповещения послышалось шипение, и из громкоговорителей отчетливо зазвучал голос Берка, казалось, он был повсюду.

– Говорит полковник Берк, – начал он. – Как вам извест-

но, курсант Бак был взят под стражу, в связи с возможной реализацией саботажа. С огорчением сообщаю вам, что он сбежал. Все кто заметит его или располагает информацией о его местонахождении просьба незамедлительно сообщить. Как только... – связь оборвалась, свет погас, и заморгали настенные красные лампы.

" Недоброе начало полковник," – подумал Адам, медленно продвигаясь к каюте полковника. Дверь не реагировала на браслет, словно станция перешла в режим изоляции. Адам осмотрелся и постучал в дверь. Полковник открыл ее и как только юноша переступил порог, закрыл ее.

– Подожди, Адам, – сказал он. – Включая рацию. – Нет необходимости все объяснять – вы и без того сами все слышали. – Выполняйте свою работу согласно плану. Я понятия не имею, как ему это удалось, но догадываюсь, как могут развиваться события. Помните, что курсанты нам не враги, даже если они оступились. У них в голове все перемешалось, что удручает. Но, первоочередная задача восстановить питание, чем дольше мы остаемся без связи, тем больше делает станцию уязвимой, их поимка второстепенная задача, и капитан, чтобы без крови. Ясно?

– Так точно.

– Хорошо. Тогда приступайте к выполнению. – Зашипела рация и отключилась. – Полковник обратил внимание на Адама:

– Адам, как твои успехи? Инженеры тебе все показали?

– Не те вопросы задаете полковник, – ответил Адам. – Но у меня есть правильный.

– Почему вы не сказали, что управление капсулами переведено под ваше управление? – Я не могу понять, какого черта я трачу время впустую, когда вы доводите курсантов до саботажа!

– Успокойся. Без паники. Что значит капсулы под моим контролем? Или это твой способ вернуться к своим друзьям?

– Вы все прекрасно знаете, – сказал Адам. – Я, очевидно же, не могу вернуться к своим, пока вы позволите. Управление капсулами активно...

– значит, все капсулы не сдвинуться с места пока вы не отдадите команду.

– Чудно, – сказал Берк, следом добавив: – Я рассказывал об этой идее твоему отцу, но не думал, что он согласится, не говоря уже о ее реализации.

– Мне все равно. Это ваша страховка, запасной план. Плевать. Я собираюсь найти Бака. Хорошо, не всей станции известно о существовании стазис-капсул. Потому что если курсанты, бунтари прознают об их существовании, то захват полковника Берка, станет чертовски гладким способом изолировать остальных.

– погоди, – произнес Берк, прислушиваясь к рации. – Они взломали оружейный склад.

Послышалось шипение в громкоговорителей. Возможно, людям Берка удалось восстановить питание, и он собирался

обратиться к курсантам? Но по всей станции зазвучал не его голос. Голос был знакомым.

– Послушайте внимательно! Говорит Бак Тииз. Я хочу, чтобы все на станции услышали правду. Как только мне стало известно, что станция состоит из трех частей, стало очевидно, что со многими мы никогда не виделись. Полковник казнил одного из курсантов, моего друга. Его замыслы не совпадают с нашей миссией. Присоединяйтесь! Только так нам удастся выполнить возложенную миссию. Не слушайте полковника Берка. Присоединяйтесь!

Вот мелкий засранец! Как ему это удалось!

Его рация зашипела, один из охранников собирался что-то спросить, когда прервал полковник.

– Найти его! – заорал он; лицо покрывалось красным.

– Ищем, товарищ полковник, – ответил охранник. – Я просто хотел уточнить, нам стоит отправить группу к оружейной?

– Капитан... – Но тут его голос выглядел зловещим, и ярость только усиливалась. – Если вы не восстановите контроль над оружием, то станете первым кандидатом на вылет со станции.

– И каким образом ему удалось открыть двери?

– Отключение питания и десяти секундная перезагрузка системы безопасности. – Адам не мог поверить в то, что его друг пошел на такое. Он выхватил рацию и бросился из комнаты, на ходу пытаясь выйти на связь с Баком.

Глава 12

– Веди себя спокойно, – тихо произнес Бак, не отворачиваясь от охранника. Это не работало, его состояние приближалось к нервному срыву. Он обильно потел, дергался и пристально смотрел на других охранников, боясь увидеть в их глазах презрение. Ему казалось, что только он воспринял предательство полковника хуже, чем все они. Его терзало желание все исправить. Он схватил пистолет и направил на Бака. Резко, но с такой небрежностью, чтобы другие успели прицелиться в него.

– Это не правильно! – то, что сейчас творится, – закричал он.

– Даже не пытайся, Тим, – пробормотал Санто. Он чувствовал свою нерешимость, страх, неожиданную дрожь в коленях, и это было для него дурным признаком.

Тим испуганными глазами посмотрел на остальных.

– Так не правильно! Так не должно быть!

Прежде чем Бак открыл рот, Тим резко дернулся в его сторону. Прозвучал выстрел. Он упал.

– Что ты творишь, Санто!?

– Что я творю? Что такое со всеми вами! – закричал Санто.

– Мертв, – произнес другой охранник, – все должно было пройти без крови.

– Не бывает смены власти без жертв, – ответил Санто. – Один из многих, что постигнет такая же участь.

– Наша цель Берк, вот кто заслуживает смерти, – выдавил Бак, сердито посмотрел на Санто. – Стрелять только для самообороны, вам понятно? – Санто уставился на него. Самоуверенные глаза прищурились.

– Понятно... Оружие уже роздано, если ты хочешь сказать, что-нибудь остальным..

– Да-да – Бак щелкнул пальцами.

– Не получится, они уже на пути к оборонительным местам. – Просто я решил сэкономить немного времени – только и всего. – Почему бы тебе не вернуться к Хью? Мы здесь справимся, а вот получить доступ над переходами в другие части станции, сейчас приоритетная задача.

– Конечно, – не стал спорить Бак. – Только, не забывайте, враг у нас один – полковник Берк.

Санто кивнул в ответ и открыл ему дверь. Бак вернулся к Хью. Хью смотрел на него встревожено, перебирая варианты, что могло стрястись.

– Один из охранников, мертв, -тихо произнес Бак.

Хью повернулся спиной к консолям, задев одну из них. Она с треском раскололась.

– Какого черта? – спросил Хью. – Ты ведь сам говорил, только Берк заслуживает смерти.

– Говорил. Он замотал головой, убирая капли пота. – Тим хотел убить меня, и у него был для этого пистолет. – Есть

только один путь прекратить все это, и для этого мне нужно получить доступ к переходам.

Хью провел руками по лицу, а затем уставился на Бака с каким-то презрением. Но сейчас Бак по выражению его лица понял, только что переступил черту, и обратного пути нет. Он желал подобного развития событий – он собирался объединить всех для воплощения общей миссии.

– Надеюсь, этого не повторится, – Хью, нажимая кнопки на консолях. – Стоило дверям открыться, послышались выстрелы. Рация в руках Бака зашипела.

– Они отказались сдаться, – сказал Санто, продолжая отстреливаться. – Видимо другого способа у нас нет.

– Меня ранили, – прозвучал чей-то голос.

– погоди, – ответил Санто. – Сейчас заберу тебя.

Что-то в голосе Санто насторожило Бака. Спокойствие, хотя они находились в самом пекле.

– Может быть, стоит закрыть двери? – предложил Хью. – Пока еще не поздно?

Казалось, Санто предвидел подобный вариант и произнес: – Мы продвигаемся вперед, они отступают.

– Переведи управление на мою консоль, – произнес Бак. – Мы пойдем со всеми.

– Готово, – ответил Хью, хватая пистолет.

Бак остановился в коридоре, провожая уходящих взглядом, задавая себе лишь один вопрос, насколько правильно все это. Увидев Санто, с довольной ухмылкой стреляющим,

он только сейчас осознал, насколько он больной на голову.

Впрочем, теперь уже было поздно что-либо делать. Он видел лица других, как они смотрят на него, понимая, что зверь сорвался с поводка.

Послышалось шипение в громкоговорителе, а потом зазвучал голос Бака: " Прошу прекратите стрельбу, нам нужен только полковник. Нет причин, чтобы жертвовать собой."

Санто и его отряд слушали, прекратив стрелять. Бак вышел вперед, заметив, как один из курсантов машет белой тряпкой. Он спрашивал себя: неужели ему удалось?

Курсант сбросил тряпку, обнажив оружие. Прозвучал выстрел. Бак схватился за руку и ударился об стену. Звуки выстрелов возобновились.

– Не могу поверить, что он пошел на это, – прошептал он, когда Хью принялся накладывать повязку. – План останется прежним...

– Они здесь! – закричал кто-то.

Крики зазвучали за поворотом коридора – оттуда, куда ушел Санто и его группа. Потом послышался еще крик, а за ними наступила тишина.

" Что ты натворил – какого зверя выпустил на волю?!" – говорил себе Бак. Стараясь не думать об этом, он принялся вводить команды на консоли. В переходе послышался гул, и настенные лампы погасли, включилось полноценное освещение.

– Что тут у нас? – с неожиданным интересом в голосе

спросил Санто.

– Сердце станции, – ответил Бак.

Наблюдал, как открывается дверь, словно их здесь ждали. Пока они продолжали идти к турбине, консоль Бака засветилась, выводя на экран предупреждение, одно за другим. Бак перешел на ускоренный шаг, привлекая внимание остальных. Из одной из двух турбин валил дым. Возможно, курсанты устроили саботаж, устроив поломку турбины, тем самым надеясь отвлечь внимание преследовавших их. Оставалось лишь надеяться, что ущерб окажется не значительным или система контроля сможет восстановить работоспособность турбины. Смахнув предупреждения, Бак убрал консоль.

Доступ к радиосвязи пропал. Его консоль все еще имела доступ к управлению, но канал связи исчез.

– Нас глушат, – подметил Санто, очевидно, кому-то не понравилось то, что мы продвигаемся. Впереди находился отсек, отвечающий за поддержание температуры. Перед открытыми дверями болталось три трупа, на груди которых висели таблички с надписью: "Они предали Берка. Предали человечество"

– Вот так, сюрприз, – сорвалось с губ Хью.

Группа нырнула в отсек, аккуратно обходя тела. Впереди, из-за контейнеров послышался сопение. Группа Санто открыла огонь, вынудив спрятавшихся открыть огонь раньше времени. Хью инстинктивно пригнулся и метнулся к бли-

жайшему укрытию. Помещение было довольно узкое, по обе стороны у стен располагалось оборудование, над ними трубы, идущие до самого конца помещения. Хью затрясло под новыми звуками выстрелов. Один из группы получил пулю в ногу, юноша замешкался, высунулся из укрытия и следующий выстрел пришелся в голову.

Бак высунулся, пораженный открывшийся картины впереди. Группа Санто катастрофически сокращалась. Один из бойцов обернулся к нему и упал в его руки. Только сейчас Бак ощутил что-то теплое и липкое, прислонив его к стене, он заметил кровь на руках. Пули ударялись о стены, рикошет от трубы. Свист, крики и дым заполнили помещение. Бак осознал, у него нет времени оплакивать погибших.

Санто посмотрел на Бака так, словно он произнес команду, что так давно ждали.

– Даже не думай, – буркнул себе под нос Бак. Бровь Санто поднялась чуть выше другой – Вперед! – закричал он.

Группа Санто издала устрашающий клич и ринулась вперед. Хью тяжело выдохнул.

– Может быть, стоило закрыть двери, попробовать с ними договориться? – сказал Хью.

– Это уже не к чему, – отрезал Бак, косо уставившись на него. – Мы не договоримся с фанатиками Берка.

Хью перебежал к Баку в укрытие, схватил за плечи, начиная трясти, смотря прямо в глаза:

– Мы должны захватить Берка, а не устраивать бойню!

Разве не так?

– Прости, – тихо произнес Бак. – Но мы уже переступили черту, и остается идти только вперед.

– Не я не согласен, не согласен, – отступал Хью, начиная пятиться назад. – Адам не допустил бы подобного, вряд ли хотел бы этого. Всего этого, – уставился на убитых курсантов.

– Тебе следовало бы это понять, Хью. – Бак говорил устрашающе, твердо, будто его подменили. – Берк во всем виноват. Он казнил Адама, из-за него повесили этих курсантов. Курсанты гибнут по его прихоти, ты не вправе меня судить!

Хью не знал что ответить.

– Послушай, – продолжил Бак, – найдем Берка. Чем быстрее это случится, тем скорее все закончится.

С этими словами он встал и последовал за группой. Они прошли по коридору, соединявшего отсек управления турбинами с отсеком выработки кислорода. Ребята Санто рассеялись по обе стороны от двери.

Ребята переглянулись, в глазах некоторых из них без преувеличения читалось желание отомстить.

– Вперед, – закричал Бак. Понимая, что им предстояло пройти еще порядка восьми отсеков, прежде чем достигнут Берка. Санто заглянул в отсек, затем переступил порог – все последовали за ним.

– Смотрите в оба, не хватало еще кого-то потерять, – сказал Санто.

Они обходили вертикально установленные цистерны за-

полненные воздухом. Санто бросил взгляд на не большие контейнеры не далеко от двери.

– Тихо, – шепнул Хью.

Санто посмотрел на ребят. – Гаррет бери одного бойца и зайди со стороны, – прошептал Санто. Как только Гаррет скрылся из виду, Санто обернулся к Баку.

– До сих пор не пойму, как ты Гаррета переманил на свою сторону?

– Просто, – со всей мягкостью ответил Бак. – я предложил ему высокий пост, а ради чего ты согласился?

Они с сомнением переглянулись.

– По той же причине, ясно? – Санто расплылся в улыбке. – Я не отдам этот пост и остается только ждать...

– Что ты задумал? Собираешься убить.. так или иначе лучше мне об этом не знать.

– Тогда смотри за шоу, и не вздумай что-либо предпринимать.

Он неохотно кивнул, спрятался за цистерной и начал смотреть. Гаррет дождался, когда парень пойдет с другой стороны, а потом и сам бросился вперед. Только, когда они обошли контейнеры до Бака донесся громкий взрыв. Гаррет находился в двух метрах от контейнеров, когда один из них взорвался. Осколки впились в тело, несколько из них отсекали правую руку. Он рухнул бездыханным телом, ударившись головой об пол.

Бак попытался не подавать виду, но на его лице невольно

выступала гримаса боли. Он бы предпочел не знать и не видеть произошедше. Он пытался увидеть напарника Гаррета, но из-за клуба дыма становившегося все больше это выглядело не возможным.

– Томас! – раздался вдруг громкий голос.

– Живой! – откликнулся он.

Из дыма вынырнула фигура Томаса. Бак увидел его выражение лица. Он все знал. Или по крайней мере рассчитывал что это произойдет.

Гаррет был обречен с того момента, когда Сантос его отправил. Даже если бы Бак бросился его остановить, это стало бы последним, что он сделал. Его сердце сжималось как никогда. Все происходящее становилось ужасным кошмаром. А вместо противника Берка и его фанатиков, люди стали видеть противников в своих.

Надежда на осуществление миссии превращалась в туман, улетающий с каждым подобным шагом, которые, как он думал, не произойдут никогда. Бак признался себе. Понял, как ошибался.

В тот момент, когда Бак опустился перед телом Гаррета, Санто хлопнул по плечу, словно ничего страшного не произошло. Когда он сбросил его руку, обернулся, резко дернул за руку и ударил в подколенную ямку. От неожиданности Санто упал на колени, видя, как меняется выражение на лице Бака.

Подобного рода поступок точным ударом попал в сердце.

Они поступают не лучше Берка. Само сравнение с ним, было чем-то омерзительным. Бак приставил пистолет к виску.

Тот факт, что Хью стоял в стороне, наблюдая за Баком, что-то означало. Санто мрачно улыбнулся Баку, будто догадываясь о его дальнейшем ходе.

– Мы не Берк! – начал он. – Мы не враги, заканчивай с этим. Я здесь ради выполнения миссии и отмщения за друга, не ради убийства товарищей с которыми идти в бой.

– Тогда покончи с этим. Я согласился на бунт не ради сопливых идей.

Рука Бака дернулась, еще крепче впивая дуло в височную часть, и в этот момент он замер.

– Прекращай этот цирк, – прорычал Санто.

– Только если буду уверен, что это не повторится.

– В жопу тебя и твой план! – сквозь зубы произнес он. – В жопу!

Бак краем глаза посмотрел на его ребят, но, как не странно, они спокойно наблюдали. Увидев, как поступает Санто с теми, кто переходит ему дорогу, они были в смятении. Поступок Санто, и он потерял доверие.

Бак не хотел спускать курок, не хотел доводить до этого, но и без уверенности в нем отпускать, тоже не спешил.

– Я такой же, как и вы, – громко произнес Бак. – Мы все в одной ситуации, мы все выбрали этот путь. Я здесь по двум причинам: ради выполнения миссии и отмщения Берку. Полковник предал всех. Вы хотите уничтожить шанс для

человечества?

Санто намеревался освободиться, но только сильнее ощутил холодное дуло.

– Остановись, Санто. – Бак посмотрел на всех: – Вы, как и все на этой станции здесь ради миссии. К сожалению, многие до сих пор верят полковнику. Этого нам не избежать.

– Но...

– Я стараюсь, что есть сил, выполнить нашу миссию, – продолжал Бак. – Я не в силах заставить их сложить оружие. – Свободной рукой указал в сторону отсека. – К сожалению. Но, не смотря на все... мы должны быть уверены в друг друге. Надеюсь, все ясно?

– Мы для себя выбрали путь, – произнес один из ребят Санто.

Бак, сомневался, пойдет ли за ним группа, до того момента, когда двери впереди открылись и послышались хлопки. Может быть, это тот момент. Оставалось надеяться. Он решил рискнуть и начал стрелять в направлении двери. Позволил ему уйти с прицела, подобрать оружие и попытаться поверить в него.

– Успокойся, я не собираюсь стрелять в тебя, – спокойным тоном произнес Санто. – Как бы мне этого не хотелось.

Бак продолжил стрелять, открывая для него возможность, перебраться за цистерну. Напряжение в воздухе становилось сильнее, когда появился рикошет от цистерн.

– Они в полном отчаянии. Какие бы разногласия у нас не

были, это выйдет всем боком, если пробьют цистерны.

– Они взорвут отсек? – вырвалось у Хью.

Санто намерено показал свой оскал. – Нет, – ответил он, отдавая команду подходить к двери с разных сторон.

Бак смотрел вперед и точно знал, чего хочет добиться Санто, ринувшись в самое пекло. Тот факт, что группа исполняла его команды, говорило о его успехе.

– Нет смысла в сопротивлении, – спокойным тоном произнес один из курсантов. – Мертвыми вы окажетесь полезнее, а мы постараемся сделать все возможное, чтобы помочь вам, примкнуть к ним.

– Мы все еще остаемся частью "Воя"

– Сомневаюсь, – послышался выкрик в ответ. – Уже нет. – Вы упустили тот момент, когда можно было все решить.

Наконец Бак кивнул группе и тоже бросился вперед.

– Хорошо, тогда у нас нет выбора...

Бак покачал головой, глядя на группу кивнул, и поднял пистолет.

Мгновенно звуки стрельбы и криков возобновились. Курсанты с обеих сторон ожесточенно вели бой, убивали или становились убитыми. Группа Санто переступила порог, распределяясь по сторонам, прячась за стеллажами усеянный запчастями для станции.

– Отступаем! – прокричал кто-то впереди.

Курсанты, услышав приказ стали отступать, скрываясь за поворотом. Они продолжали отступать, отстреливаясь, но,

не поддаваясь паники. Бак стал сомневаться.

Как только группа приблизилась к повороту, послышался грохот. Зажигательные снаряды, ударяясь о потолок, рассыпались на искры, нещадно заставляя полыхать все вокруг.

Бак вместе с Хью перекатились под стеллаж за секунду до того, как один из снарядов попал в цистерну. Прозвучал оглушительный хлопок, столп огня двинулся на них, когда двери автоматически закрылись, мерцая красным. Прожигающие искры брызнули на форму Хью, заставляя его выкачаться, пытаясь сбросить верхнюю одежду. Бак за штанину дернул его обратно.

Тяжело дыша, Бак поспешил к Санто, перекачиваясь от одного стеллажа к другому.

Стрельба прекратилась, но искры продолжали медленно опускаться вниз. В какой-то момент он почувствовал удар по руке. Санто. Их взгляды встретились.

– Откуда на станции зажигательные? – спросил он.

– Не это главное, – Бак заставил его посмотреть назад. – У нас нет пути назад, дверь не откроется.

– Что будем делать?

Санто обращался не к нему, он спрашивал группу, тех, кто еще мог дышать.

– Вперед, – спокойно ответил Хью. – У нас нет другого выбора, иначе погибнем здесь.

Ребята кивнули в ответ.

– Тогда нужно избавиться от зажигательных.

Санто протянул Баку руку:

– Не думал, что пригодится.

Хью не сразу понял, что ему протягивают. Он повернулся к Баку и заметил знак одобрения. – Хью, пора и тебе запачкать руки.

– Что? – переспросил он.

– Бери ослепляющую гранату, а мы поспеем, как только сработает, – произнес Санто.

Он вопросительно уставился на него.

Это должно было произойти. Бак и Санто было не остановит, группа продолжала сражаться, и они пользовались этим.

– Держи, – повторил Санто. – Иначе погибнем здесь.

Санто расплылся в улыбке:

– Нажимаешь кнопку, три секунды на бросок, затем наш выход.

Хью неохотно протянул руку. Ему подали гранату. Он покрутил в руке, видя ее в первый раз, хотя на станции должны были провести ознакомительные тренировки. Искры перестали падать, все приготовились к атаке, не смотря на уверенность в продолжении огня.

Хью вылез из под стеллажа, расправил плечи и тяжело выдохнув.

– Я не готов умереть.

Все подняли головы, затем закрыли глаза, ожидая срабатывания гранаты. Прозвучал ужасный писк. Потом, они от-

крыли глаза, и Бак кивнул ребятам. Сражение возобновилось.

– Стреляйте, пока не оклемались.

В ответ прозвучал – единственный выстрел.

– Добивай! – кричал Санто, бросаясь на ближайшего курсанта. Он все время кричал это слово, и Хью решил присоединиться к нему. В конце мясорубки они увидели группу курсантов, несколько охранников, тела которых лежали, навалившись друг на друга. Возглавлял группу, как показалось Санто один из охранников. Он единственный лежал ближе к двери, сжимая в руках консоль. Дверь стала закрываться, когда Бак заметил одного выжавшего курсанта. Он прицелился было в убегающего курсанта, но дверь закрылась.

– Они теперь будут готовы. – тембр голоса Бака казался спокойным.

Хью старался не задерживать взгляд на телах поверженных, но не справился и теперь становился заложником сочувствия.

– Так не должно быть, – тихим голос сорвалось с его уст.

Хью осмотрелся и увидел рядом Бака и Санто, остальные скрылись за дверью. Глаза Бака были устремлены на него, к которому у него появлялись вопросы.

– Прекрати! – раздался громкий голос Бака. – Попробуй наладить связь. – Он бросил консоль Хью.

Хью пошатываясь, отступил от двери. В его голове сомнения, подводящие к безумным идеям. Здравый смысл каза-

лось, позабыл, он запаниковал сильнее.

Бак остановился у двери, переводя дыхание, буквально на мгновение. И затем, полный спокойствия, переступил порог.

Санто проследовал за ним, дверь закрылась, и появился красный сигнал.

Через несколько секунд они открыли рот, чтобы вдохнуть полной грудью, но в легкие тяжело поступал кислород. Шипение в комнате становилось все тише. Перед глазами заплясали размытые фигуры, и они поняли, что падают рядом с группой. Пока Бак и Санто пытались дышать, не решительно пытаясь нащупать механизм открытия двери, рация на какое-то время ожила и они услышали голос Берка.

– Твои действия показали мне, как я недооценил тебя. – Он тяжело вздохнул. – Думаю, нужно было поступить так, чуток раньше.

Санто попытался открыть дверь, но упал рядом с ней. Его сердце дико забилося от страха, уши словно закладывало.

– Прошу прощения, за эту слабость.

После всего случившегося Бак больше всего на свете боялся умереть, так и не казнив Берка. Он прошел этот путь не ради смерти. Он не мог позволить Берку взять ситуацию под контроль.

– Все кончено, – сказал полковник, понимая, как холодно звучит его голос.

Будто в тумане, Бак продолжал нажимать на консоль. "Просто заблокирую доступ, – сказал он себе, – потом ты

сможешь отдохнуть".

Но, сдвинувшись меньше чем на метр, он пошатнулся и встретился с полом. "Прости", – вырвалось из уст Бака, обращаясь то ли к памяти об Адаме, то ли к себе.

Глава 13

В коридоре появилась голограмма Берка. Его лицо истощало гневом, руки невольно дрожали, продолжая размахивать оружием в разные стороны.

– Адам? Я сейчас довольно занят, не время для разговора.

– Мать вашу, оно самое полковник, – закричал Адам.

– Тебе лучше сменить тон и оставаться в одном из спальных корпусов, – не отступал Берк, – в противном случае я не смогу защитить тебя.

– Защитить, от Бака?

– Тебе могут убить его люди.

– Не важно, – фыркнул Адам, – где он сейчас находится?

– В изолированном отсеке.

Берк невольно посмотрел на Адама. После стольких попыток сохранить порядок на станции, постоянные мысли, что кто-то появится и расскажет, Адам узнает всю правду и покинет станцию...

– Давай, давай, говори, – презрительно фыркнул Берк.

Адам неожиданно замолчал. Он ожидал узнать ответ исходя из поведения полковника, но никак не правду из его уст. Очевидно все зашло слишком далеко, чем он догадывался.

– Почему ты пошел на это?

– Там был шанс закончить бунт, там была основная группа зачинщиков, – промямлил Берк.

– Где он сейчас?

– Пойми, остановив его там, я прекращу бунт. Я не хотел всего этого, но все зашло слишком далеко. Нужно было сразу решиться, чтобы они не погружали станцию в море крови. Сожалею, Адам. Но этот путь они выбрали сами.

– Адам, – не отступал Берк, – если ты отправишься в спальный корпус, ты сможешь завершить бунт.

Голограмма полковника подошла к Адаму и протянула руку.

– Адам, если бы речь шла только о твоём будущем, я лично бы отправил тебя домой. Еще за долго до всего случившегося. Вы с Кэйлой были бы вместе, любили, были счастливы. Даже сейчас, существует и более мрачное развитие событий, чем потерять друзей, или любимую девушку. Провал миссии – одна из таких. Уверен, для тебя значимость миссии утратила силу, но как только станцию закроют и мир узнает о провале миссии, на этом не закончится. Этого будет недостаточно. Многие страны, увидев провал миссии, вернуться к своим разработкам. Они захотят увидеть остальных сломленными, разрозненными и мертвыми. И тогда, ничто нас не спасет – это будет закат человеческой цивилизации. Можешь назвать меня пессимистом, сумасшедшим, но все так и будет.

– Это ложь, – произнес Адам.

У Адама почти вырвалось: я хочу, чтобы тебя сместили. Но он воздержался и для уверенности улыбнулся.

– Я думаю, ты уже решил, – произнес полковник Берк, разрывая неловкое молчание, – Мы все верим в тебя Адам, как экипаж, так и люди на земле.

– Верно, – фыркнул он.

Адам обернулся и направился в сторону спальных отсеков. Как только голограмма исчезла, он изменил направление. У него не было желания отсиживаться, тяжело дыша в ожидании подступающей тяжести вины за свой выбор. Стоило переступить порог зала, как предстала мрачная картина: Курсанты носились по залу, кричали, дрались, а кто-то плакал. Адаму удавалось сохранять гробовое спокойствие. Он заметил, что Елена, Гвен и остальные ребята уставились на него. Гвен улыбнулась.

– Продолжайте заниматься своим делом! – выкрикнула Елена.

Она попыталась улыбнуться, но не вышло.

– Все звери прямо за этой дверью и сомневаюсь что оставят нас в покое. – сказала она.

– Мы забаррикадируем дверь, – выдавил Патрик. – Я ведь знал, твое появление принесет только беды. Тебя следовало сдать охране, как только появился.

– Заткнись, Патрик! – ответила Гвен.

– Я не убивал этих людей, Елена. Но я чувствую вину.

– Я знаю, Адам. Ты сможешь убедить их прекратить все это?

– Не знаю, – ответил он и не соврал.

– Значит, нам придется готовиться к худшему.

Его терзали сомнения но, тем не менее, он подошел к двери.

– Адам, люди Бака продолжают попытки прорваться сюда. Они довольно смысленные, и пройдет немного времени, и они найдут другой способ попасть сюда. Они жаждут мести – и крови конечно, возможно не сейчас, но добьются своего. Я уверена, нам стоит бороться. Берк может и совершал ошибки, но он знает станцию, как не допустить ее уничтожения и возможно удержать власть.

– Мы ведь не просто курсанты. Вернее, все мы – не пушечное мясо. Если я останусь, – произнес Адам, – значит, я не попытаюсь остановить это. Я не имею права отказаться от этой возможности.

– Я верю в тебя, Адам. Больше, чем кто-либо. – сорвалось с уст Гвен.

Он не ответил. Она надеялась, что он знал и без слов.

Адам, испытывая неуверенность, медленно открыл дверь и вошел. Дверь захлопнулась. И оказался в длинном коридоре, освещающемся аварийными лампами, большая часть из которых были разбиты. Перед глазами раскинулся полу мрачный коридор, наводящий страх при каждом шорохе. По всему коридору то тут, то там виднелись двери заваренные листами металла. Чуть вдали по правой стороне ярким мерцанием искрились провода. Казалось, они вот-вот набросятся на него. Но в самый последний момент искры исчезли,

давая беспрепятственно пройти к двери, одной среди множества оставшихся не заваренной.

Отсек оказался просторным, яркое освещение на мгновение ослепило его. До его уха доносится оглушающее эхо, превращая шум – звуки, бормотание – в отчетливые команды. Как только глаза привыкли, он был окружен вооруженными курсантами. Один из них повалил его на пол.

– Давай покончим с этим.

Адам дернулся, ощутив удары в спину.

– Меня зовут Адам Хэндри. Просто отведите к Баку.

– Вот еще: – сквозь зубы произнес курсант. – К стенке!

"Неужели Берк сказал правду" Адам краем глаза старался рассмотреть их лица. Пот катился по лбу, мешая рассмотреть несколько фигур идущих к курсантам. Он попытался высвободить руки, но только застонал от боли.

– Вы, ребята, совершаете ошибку. – Он попытался указать на дверь. – По другую сторону коридора такие же ребята, мы можем все остан... – Резкая боль заставила замолчать.

– Мы уже все решили. – От злости голос одного из курсантов эхом прокатился по отсеку. Курсанты освободили руки, но только для того, чтобы швырнуть к стене. У него последний шанс – сделать так, чтобы они поверили ему. Просто превосходно. Адам, стараясь не обращать на боль, схватил планшет и принялся открывать информацию о владельце. Никто из курсантов не обратил на Адама внимания, настолько все они были убеждены касательно него.

Их лица, казалось, говорили: " Мы приняли решение, а ты борись, если хочешь "

– Мы поняли, – произнес один из них. – Тут же передергивая затвор. – Пытались, как могли... Но Адам... в критическом состоянии. Сделали все возможное. – Пронзительный смех.

В конце отсека появился силуэт, быстрым шагом приближающимся. Затем появился звук. Голос сказал: " Отставить! Он пойдет со мной "

Адам Хэндри посмотрел на своего спасителя. Выражение лица Санто говорило о тех же чувствах. Презрение.

– Нет нужды в притворстве, – сказал Санто. – Это... очевидно.. ушедший поезд.

Санто остановился перед дверью, провёл рукой перед сканером. Раздался скрип, и дверь отъехала в сторону. Внутренний голос Адама вопил изо всех сил, когда понял, чтобы он не говорил, или, куда бы Санто его не привел, он не собирался вести к Баку.

Он не мог спокойно думать о том, что придется сделать с Санто, если не будет выбора. Но выбора у него не было. Как только он приставит пистолет, ему останется только ждать, когда все закончится. В помещении еле-еле мерцала аварийная лампа, не много освещающая, кабинки с рабочей формой и уборочным инвентарем.

– Иди вперед, – произнес Санто, вытаскивая пистолет из кобуры. Его голос был спокойным. Адам не двинулся с ме-

ста.

– Я сказал вперед!

Прежде чем он успел понять, что происходит, Адам ударил кулаком в кадык, выхватил оружие и оттолкнул его.

– Да брось Адам, мы ведь оба знаем, ты не способен на это. – хриплым голосом произнес он.

Помещение, погруженное в тишину, резко наполнилось звуком выстрела. Тело Санто в одночасье рухнуло на пол.

В ближайшие тридцать секунд сюда нагрянут другие. Задыхаясь, Адам начал двигать кабину к двери, когда с трудом смог различить вентиляционную шахту. Адам пистолетом ударил по закрывающей шахту решетке и рывком потянул на себя. Но ничего кроме скрежета не происходило. Он ударил ногой, и снова потянул. Решетка со скрежетом погнулась, вылетела и вход в мрачную шахту, наконец, открылся.

Адам протиснулся вглубь шахты, завернул за угол и прислушался. Топот бегущих ног, перешептывания. На мгновение воцарилось молчание, тишину нарушали выстрелы. Оглушительный скрип металла сопровождавшиеся болью в ушах и вибрацией, доходящей до каждой кости тела.

Все прекратилось так же быстро, как началось. Пошевелив пальцами рук и ног, Адам медленно начал двигаться вперед. Боль в ушах, конечно, осталась, но вроде бы ничего серьезного. Адам не знал, куда его выведет шахта, но выбора не было, и юноша пополз вперед. Продвигаясь вперед, он внимательно ощупывал стены, понимая, что глаза здесь бес-

полезны.

После долгого блуждания в темноте, глаза уловили очертание шахты, чем дальше продвигался вперед, тем лучше становилась видимость. Он прополз еще с десятков метров, когда услышал голоса:

– Ну что там?

– Поосторожнее с этим, идиот!

– Извини?!

– Благодаря малюткам, возможно, нам удастся уничтожить баррикаду. Бак очень надеется, что все так и будет.

– Тебе не кажется, что, если бы полковнику Берку понадобилось убрать Бака, он сделал бы.

– Он пытался. Повезло, Хью остался у двери.

– Я не об этом, какого черта мы ввязались в это?

– Помнишь Тима? Каждый, кто вздумал бы вытворить что-то подобное, ожидало что-то подобное. – Он хохотнул.

– Да, и с каких это пор ты вдруг стал таким трусом?

– Эй.

– Да все. Заканчивай, пора выдвигаться. Ты же хочешь, чтобы поскорее закончилось, верно?

– Конечно.

Адам добрался до развилки шахты, тело изнывало, а ладони покрылись толстым слоем пыли и паутины. Если он правильно услышал, голоса доносились с левого. Он тяжело выдохнул и свернул налево, не имея представления, куда он движется: к Баку или к гибели.

Спустя десять минут Адам аккуратно вылез из вентиляционной шахты на пол. Он подошел к панели, чтобы открыть шлюз, но тут дверь отворилась. Его сердце будто остановилось. Глаза распахнулись от удивления.

– Полковник, – выдавил он, стараясь скрыть удивление.

– А ты и впрямь добрался через шахту, – фыркнул он.

Полковник прищурился, взглянув на одежду, в которой Адам вылез из шахты. Берк позвал охранника и тот бросил юноше форму и снаряжение.

– Одевай, – сказал он. – Я знаю, эта одежда довольно тяжелая, но в ней ты будешь более защищен.

Адам переоделся так быстро, как смог, стараясь не обращать особого внимания на вшитые в форму металлические пластины и укрепленный воротник. Берк с ухмылкой оглядел юношу.

– Все равно чего-то не хватает, – сказал он. – Он обернулся к охранникам, взял шлем и с более серьезным выражением лица протянул ему шлем с затемненным забралом.

Адам покрутил головой в новом шлеме и снова уставился на Берка, переводя взгляд с лица полковника на его форму и оружие.

– Не очень хороший знак, – тихо выдавил он.

– Как видишь.

– Полковник, что-то совсем разучились врать. – Адам поднял бровь. – Ты же знаешь, что планирует сделать Бак. – И что произойдет с курсантами, как только они прорвут бло-

каду.

– Конечно, я знаю.

Берк тяжело вздохнул:

– Ну, ради блага всего экипажа надеюсь, что ты не будешь пытаться нам помешать. – Это поможет нашему делу. – Он протянул транквилизаторную винтовку. – Ну же, бери.

Адам сделал шаг назад. Вероятность того, что полковник вновь пудрит ему мозги, была крайне высока.

– Почему только сейчас?

Он покачал головой:

– Полностью не уверен, но у меня есть ощущение... – Берк посмотрел на часы. – Да, думаю так и будет. Наступает день, которого я старался избежать.

– О чем ты говоришь?

Полковник забрал у охранника планшет и развернулся к нему.

– У станции есть своеобразный код систем защиты. Каждые тридцать минут код отправляется на командный пункт, на земле. Рано или поздно они, прорвались бы, это только вопрос времени.

– Берк!

– Все дело в системе защиты, – тихо произнес он. – Ее удаленно отключили.

Откуда-то донесся выстрел. Десятки голосов, призывали обороняться, не прекращать огонь. Люди Бака заняли боевые позиции, имея хорошо подготовленные укрытия, и на их

стороне была жажда крови. Они сторали от желания поскорее разобраться.

Адам знал, что пытаться убедить, договориться было бесполезно, ситуация давно вышла из под контроля. Он покачал головой, глядя на Берка, и поднял оружие.

Полковник кивнул.

– Световые, на изготовку. Забрало опустить. – На последнем дыхании полковник выдал слово, которое все ждали: – Приступить.

Команда Берка разделилась: группы медленно начали заход с разных сторон. Помещение наполнилось ярким светом, заставляя невольно закрыть глаза.

– Начали.

– Прикрывайте друг друга!

Звук стрельбы транквилизаторных винтовок был тихим, заставляя противника вести огонь вслепую. Один из бунтовщиков показался из укрытия, открывая огонь.

– Полковник! – послышался крик кого-то из его команды. Но было поздно. Он обернулся, когда пуля прошла насквозь в области плеча. Адам открыл огонь, не давая возможности ответить противнику.

Берк исчез за колонной и включил рацию:

– Елена, действуй по плану. Я хочу, чтобы был закрыт путь к отходу. Мы отвлекаем их своими силами. Выполняйте приказ.

– Слушаюсь, – прозвучало по рации.

И в этот момент пространство за бунтовщиками вспыхнуло ярким свечением.

" Пошли, пошли!" – закричал Адам, выпрыгивая из-за укрытия.

– Двое скрылось в отсеке, – добавила Елена, как только встретилась с полковником.

– Понял.

– Подождите, – сказал Адам, обращаясь к Берку, – команды у него больше нет, я уговорю его сдаться. Адам повернулся и постучал в дверь.

– Это еще не конец, – раздался изнутри знакомый голос.

– Открывай эту чертову дверь, Бак! – ответил он.

– А, Адам? – последовал ответ. – Я думал, ты мертв.

– К счастью, пока дышу. Открывай.

– Погоди.

– Бак. Не делай глупостей. – Он услышал шепот изнутри. – Дверь неожиданно открылась. Адам сделал шаг в помещение и закрыл за собой дверь.

Лицо Бака побледнело.

– Мы думали ты погиб, Адам. Больше мне нечего сказать в свое оправдание, – мрачно продолжил он.

– Да-да, я помню, что ты считал меня погибшим, – перебил его Адам. – Но, какого черта, Бак! Какого черта ты решил вытворять подобное? Что с тобой произошло?

Бак покусывал губу, медленно пятясь.

Хью счел нужным вмешаться, прежде чем этот разговор

не перерос во что-то ужасное.

– Ты считался погибшим, -начал он только для того, чтобы сбавить пыл собеседника. Адам пробормотал что-то вроде:

" Конечно, одна смерть и надо приниматься за перевод... гениально!"

– Если мы не найдем компромисса, то останемся здесь, – не отступал Хью.

Бак продолжал расхаживать, нервно перебирая пальцами.

– Кроме того, я не могу так просто сдаться, не после всего что натворил.

– Бак. – Бак, при другом раскладе тебя убьют.

– Но что будет, если мы сдадимся, а потом выяснится, что полковник решил вынести смертный приговор.

– Тогда вы покинете станцию, – не раздумывая ответил Адам.

Бака просто трясло, он без остановки продолжал расхаживать из стороны в сторону.

– Мы доверимся тебе, Адам – тихим голосом сказал Бак. – Адам кивнул и медленными движениями включил рацию:

– Берк, – раздалось в рации.

– Это Адам. Готовы выслушать?

Звуки шаркающих ног, лязг цевья оружия.

– Слушаю. Что такое?

Он тщательно взвешивал каждое слово и прислушивался, не начнут ли люди Берка штурм. Убедившись, что никто без команды не сдвинется с места, он продолжил:

– Дайте слово, что зачинщики не будут казнены, – сказал Адам.

– Ты ведь понимаешь, как только руководство над станцией перейдет к тебе, эти люди попытаются вновь все разрушить.

– Нет, – ответил полковник. – Зачинщики не останутся на станции, будут высланы первым же рейсом.

– Хм... Хорошо. Договорились.

– Хорошо. Конец связи.

Люди из службы безопасности схватили зачинщиков за руки и поставили на колени.

– Отведите их в ангар, – рявкнул один из них. – Подготовить к трибуналу. И наконец, принесите форму для капитана, – резко добавил он, развернулся и уставился на Адама. – Приказ полковника.

Адам смотрел на двери ангара, медленно открывающееся перед ним. Берк стоял у микрофона в окружении охранников. Адам прищурился, все еще пытаясь осмыслить увиденное.

– Там собралось около двух сотен человек. Курсанты стояли, ожидая речи. – Берк постучал по микрофону.

– Вы все знаете, кто стоит за всем этим, – начал он. Ситуация на борту станции.. – Он закашлял, вытер губы и уставился на курсантов. – Мы потеряли много хороших курсантов. Головы там и тут опускались вниз. – Станция уязвима как никогда. Система защиты станции выведена из строя, по-

этому оружие останется при вас. Было принято решение, – не отступал он. Подготовить шатл, чтобы отправить зачинщиков на землю. Он ждал возмущения среди курсантов, но большинство молча кивало.

Берк замотал головой.

– Следующий вопрос состоит вот в чем: Как нам избежать подобного в будущем? Не буду лукавить, я вел себя довольно беспечно, – добавил он. Те курсанты, которые захватили станцию, совершили ошибку, и показали, как мы слабы.

Среди толпы послышался свист и говор.

– Их заговор не был спонтанным. Если на станции есть.. – Берк помолчал, стараясь не ошибиться при выборе слов, – агенты Единых, с ними нужно покончить.

Когда охранники вели Бака, Хью и еще около десятка курсантов, Адам следовал по пятам, не желая потерять их из виду. Голос полковника возносился над шумом шагов бунтовщиков и говором курсантов. Адам затаил дыхание, ожидая, когда сможет попрощаться с ними.

Послышался гул, затем взрыв и большие столбы пламени. И, прежде чем кто-то успел понять, что происходит, ворота ангара раскурочило. Пугающий грохот вдруг прекратился, и тишину нарушили выстрелы. Адам пригнулся и посмотрел на остальных ребят. Тяжело дыша, подскочил к ним.

– Нужно уходить отсюда, – твердо сказал Адам, повышая голос, чтобы его слова можно было услышать среди всех этих криков и стрельбы.

– Уходите к инженерному отсеку, – крикнул он, прорываясь к колонне бунтовщиков закованных в цепи. – Я найду вас.

Но, прежде чем он успел добраться до них, чья-то рука схватила его. Прямо перед ним стоял Берк, прижимая плечо и глядя на него холодным выражением лица.

– Начать передачу полномочий, – выдавил он. – Команда принята, – слышался механический голос с его браслета. – Берк поднес запястье к его браслету. – Информация послания сохранены. Это так, чтобы ты знал и не наделал глупостей.

– Новый пользователь, Адам Хэндри. Выполняется передача. – Процесс завершен.

Тем временем сквозь брешь в двери ангара появлялись вооруженные люди с белыми повязками на левом плече. Адам отдернул руку от браслета Берка и ринулся к бунтовщикам, не обращая внимания на группу незнакомцев, удивленно наблюдавших за ним. Пока Адам пытался снять цепи, Бак с испуганным взглядом сидел рядом.

– Только взгляни на их снаряжение, – тихо пробормотал он. – Бак сморщил нос, заметив приближение одного из них. – Сзади, Адам.

– Адам, – всхлипнул Хью.

В порыве гнева Адам врезал незнакомцу ногой в голень и добавил локтем по лицу. Но тот лишь крепче сжал оружие и ударил в ответ. Ботинок незнакомца врезался в лицо Адама,

послышался хруст, сменившийся отчетливым звуком, когда его голова ударилась о пол. Нанеся еще несколько ударов, незнакомец остановился и посмотрел на командира. – Долбанные курсанты.

Командир махнул рукой и бросил взгляд на Хью.

– Несмотря на то, что о нас говорят, у нас есть правила, – натянуто проговорил он. – И если заключаешь сделку, то должен ее выполнять. – Ты не знаешь. Не знаешь, на что он готов пойти, – сказал командир, поглядев Адаму прямо в глаза.

Подойдя к Хью, командир поднял его с колен " То, на что нам приходится идти, непросто, – сказал он, – но для нас так важно. Мы не способны позволить себе, ставить личные мотивы превыше долга – поэтому мы и одержим победу."

– Дай угадаю, – прерывая его речь, выдавил Адам. – Он всхлипнул, замолчал, ощущая боль от новых ударов.

– Сомневаюсь. Он поступил по своему, – с этими словами командир поправил воротник Хью. – Так что и я выполняю свою часть.

Он заулыбался, и казалось, пламя презрения в его глазах вспыхнуло.

– Ты сказал, что отпустишь, – сказал Хью.

– Что ты о нас думаешь, Хью? – спросил командир, глядя на него пустыми глазами. – Приведите.

Вскоре один из бойцов привел пленника к командиру. Он снял с нее мешок. Бросив его на пол, он освободил ей руки.

– Как договаривались, – удовлетворенно произнес он, толкнув ее вперед. Длинные волосы девушки распустились, и светлые волосы закрыли плечи. Адам дернулся вперед, из его груди вырвался радостный всхлип, когда увидел ее лицо. Кэйла.

На лице Хью мелькнула улыбка.

Боец ударил Адама в грудь, он упал на пол, задыхаясь с широкой улыбкой, продолжал смотреть на нее.

– Адам! – разревелась Кэйла и бросилась к нему.

Руки девушки обхватили шею Адама. Он крепче прижал к себе Кэйлу. Успокаивая ее, он знал, что успокаивает себя. Он не мог понять, поступил бы он так же как Хью, будь у него возможность. Он поднял голову и поцеловал в губы. Тепла губ оказалось достаточно, чтобы его тело покраснело, от переполняющего жара. – Она слегка вздрогнула, когда он крепче прижал к себе.

То, что увидел Адам, заставило еще крепче обнять Кэйлу. Он видел, как группа бойцов взяла бунтовщиков на прицел.

– Ну ты и облажался! – завопил командир, переводя взгляд на Хью.

Когда командир выстрелил в Хью, и он рухнул на пол, весь в крови, в этот миг в Адаме закипела ярость, подталкивая его наброситься на них. Однако нечто более ценное, чем собственная жизнь, заставило его крепче сжать ее в своих объятиях.

Она повернула голову и увидела Хью, неподвижное тело

которого все больше окрашивалось в бардовый цвет. Кэй-ла не смогла удержаться от истерики и начиная вырывать-ся. Адаму не оставалось другого выбора, как усилить хватку. Командир предостерегающе поймал его взгляд, медленно мотая головой.

– Адам, – она подняла голову и посмотрела на него. – Все не может вот так закончиться.

После всего, через что пришлось пройти, было бы безрас-судством доверить им свои жизни.

– И не закончится, – произнес он, целуя в макушку и мед-ленно поглаживая ее по спине.

– Полковник Берк, – командир говорил ровным, спокой-ным тоном, будто ничего и не произошло. – Простите, что отвлекся, я Мако.

Мако прищурился, и Берк ощутил, как что-то остано-вилось внутри него. Он знал, что Мако потребует доступ к са-моликвидации станции, кажется, он и не догадывался, что полномочия переданы.

– В моих контейнерах взрывчатка, – Эти слова словно ржавый нож вонзился в тело Берка. – А теперь давайте ре-шать.

Берк поднялся с колен и шагнул вперед.

– Я сделаю то, что просите, только сохраните жизнь кур-сантам.

Мако прищурился, расплываясь в улыбке:

– Конечно, о чем речь.

Когда Берк посмотрел на Адама, во взгляде полковника проступала растерянность и в тот же миг понимание того, что Мако не собирается оставлять их в живых.

Адама, Кэйлу и бунтовщиков перевели в спальный отсек, как только Мако с Берком скрылись из поля видимости. Обещая выполнить соглашение, но для них не существовало этого договора: смерти Хью оказалось достаточно.

– Дверь заблокирована, – шепотом произнес Бак, проводя рукой по панели. – Введен красный код.

Увидев Адама, Кэйла натужно улыбнулась. Он знал, что теперь облегчение внутри Кэйлы сменится на чувство вины, ведь она стала причиной смерти Хью. Адам шагнул навстречу и взял руку Кэйлы в свои, – Не думай сейчас об этом, – сказал он, стараясь выглядеть спокойным, – сейчас главное выжить. Кэйла кивнула.

Она казалось опустошенной, не знала, что делать дальше, но доверие к Адаму взяли ее панику и страх под контроль.

– К чему мы идем? – начал Адам, – если останемся здесь или решимся на побег, нас ждет участь Хью. Но еще я знаю, что попытавшись вырваться, у нас будет больше шансов выжить.

– Все по новой, – перебил его чей-то голос, – даже не пытайся.

Бак поднял бровь и заметил, как к Адаму приближался юноша по имени Норд, единственный, кто оспаривал решения Бака. И, судя по взгляду большинства бунтовщиков, они

знали его и относились с уважением.

– Я никого не собираюсь заставлять. Я только хочу, чтоб мы выжили.

Бак направился к ним.

Он посмотрел на Норда, но не смог понять, что от него ждать.

– Хочешь что-то сказать? – повышенным голосом спросил Бак.

– Да, так... только очевидное. Это из-за твоих друзей мы в таком положении.

Адам аккуратно закрыл собой Кэйлу. Хоть он и не знал Норда, так как знал его Бак, но по выражению лица понял, что он играет с ними.

– Я знаю твою тайну. Я видел, что сделал Берк.

– Завязывай с этим дерьмом! – рявкнул Бак. – Пока ты тут ищешь виновников, он в силах спасти нас.

Взгляд Норда метнулся на Адама.

– Допустим, – выдавил Норд, – каким образом?

– Полагаю, ты ничего не знаешь, – ответил Адам. – Вы готовы пойти за мной, если я выведу вас отсюда?

Слова Адама почти так же шокировали, как и появление незваных гостей. Но что более важно вызывало поведение бунтовщиков, которые с одобрением уставились на Норда. Даже тогда Адам не был уверен, что они действительно пойдут за ним.

– Нужно хорошо все продумать, – шепотом произнес

Бак, – жестом указав на дверь.

Адам замотал головой, направился к двери и неловко облокотился на стену рядом с панелью. Он скрестил руки на груди и сказал, обращаясь ко всем:

– Кто знает, что происходит с дверьми при красном коде?

Все смотрели на него, но никто из них не произнес ни слова. Уж наверняка за этой дверью стоят бойцы. Вряд ли они знают, что кто-то помимо полковника, способен открывать двери при красном коде. Когда откроется дверь, нужно убрать бойцов.

– Адам, – выдавил Норд, – я не могу понять, как ты собираешься открыть дверь.

– Не бери в голову, главное, сейчас быстро убрать людей Мако. Когда откроется дверь, действуйте, жизнь каждого из нас будет зависеть от командной работы.

Норд выдохнул, закрыл глаза и кивнул.

– Хорошо, – сказал он, еще раз тяжело вздыхая, – открывай дверь.

Адам провел браслетом у консоли и дверь открылась. Люди Мако не были готовы открывать огонь, волна бунтовщиков снесла их с ног, отобрала оружие. За считанную минуту коридор перешел под контроль бунтовщиков. Адам оттащил Кэйлу к стене, когда бунтовщики принялись расправляться с людьми Мако. Почувствовав, как смотрит Кэйла, он схватил ее за талию, прижал и шепнул: " Не стоит, легче не станет"

– Они заслужили это, – гневно ответила Кэйла, стараясь

высвободиться.

При другом стечении обстоятельств Адам, возможно, был бы только горд за Кэйлу, но сейчас ею управляла жажда мести. Адам подумал о Елене, Гвен и всех ребятах, что отправил в инженерный отсек. Оставалось только надеяться, что они послушали его, тогда они в безопасности.

Адам точно не знал, сколько времени потребовалось бы чтобы добраться до инженерного. Он провел браслетом над панелью, подумав между делом, успела ли группа Елены добраться, прежде чем был введен красный код.

Дверь, отворяясь, отъехала в сторону. Отсек был заполнен людьми куда больше, чем думал Адам. Взгляд Адама перебежал от одного человека к другому, пока не заметил Елену и ее ребят. Люди выглядели уставшими, но улыбнулись, когда Адам заводил ребят.

Гвен расплылась в улыбке:

– Я подумала, что тебя схватили.

Он думал, что девушка бросится его обнимать, но вместо этого ее лицо стало серьезным.

– Они схватили полковника, ведь так? – с надрывом спросила она, бросая взгляд на людей. – Что нам теперь делать?

– Не волнуйся, – сказал Адам, который и сам не был уверен, что его догадка верна. Он был уверен в работоспособности капсул, видел раскученную дверь ангара, но из этого не следовало, что его предположение верно.

– Я вмешаюсь, – сказала Елена, глядя то на Адама, то на

Гвен. – Я хочу получить ответ: что нам теперь делать?

– Капсулы, – ответил Адам, бросая взгляд в сторону подвешенных капсул. – Видимо, Берк знал что такое может произойти.

– Да нет, лучше я останусь на станции. – Прежде чем Елена ушла, он схватил ее за руку.

– Станция будет разрушена.

Адам бросил взгляд на лица, устремленные в его сторону. Он говорил тихо, но этого оказалось достаточно, чтобы все его услышали. Тяжело дыша, он повернул голову и заметил Кэйлу, которая выглядела растерянной.

– Нужно начинать погружать людей, нет времени ждать, – сказал он, крепко сжав ее ладонь.

– Капсулы? – переспросила Кэйла, делая шаг назад. – Ты хочешь похоронить миссию? Как ты можешь...

– Она продолжится, поверь мне, – прервал ее Адам. – Только сейчас, он ощущал уверенность в своих словах.

– Будет не просто, нужно погрузить порядка около сотни, прежде чем все взорвется, – сказала Елена. – Только как их активировать?

Адам подошел к панели, приложил браслет и сказал: Режим активации капсул.

– Команда принята, капитан Адам, – послышался механический голос. – Одна из капсул опустилась на уровень пояса.

– Если я умру, то надеру тебе задницу, – фыркнула Елена, занимая место в ней. Капсула закрылась, поднялась вверх,

опустилась другая. Адам махнул рукой:

– Доверьтесь мне, наша миссия на этом не закончится.

Когда они уже почти закончили погрузку, Кэйла в последний момент отступила от капсулы, и Адам увидел, как в ее глазах наворачиваются слезы.

– Я не хочу, снова потерять тебя, – Адам провел пальцами по щеке Кэйлы и поцеловал в губы.

– Как только капсулы закроются, мы погрузимся в сон. И, проснёмся в одно и тоже время. Хорошо?

– Хорошо, – тихо произнесла Кэйла, вновь прильнув к его губам. Адам добился своего: когда капсула закрылась, он приложил ладонь и улыбнулся напоследок. Капсула начала подниматься вверх.

– До встречи.

Он видел, как опускается его капсула, когда в дверь слышались удары. Его сердце замерло. Отчетливый стук, шум горелки сообщил ему, что они вот-вот попадут внутрь. Он слышал голос Берка, слышал и другие, стало очевидно, они узнали, времени практически не оставалось. Громкие удары в дверь заставили Адама запрыгнуть в капсулу еще не до конца опустившиеся.

– Приступить к запуску, – сказал он.

– Команда принята, до запуска десять секунд.

– Десять. Девять..

Капсула стала закрываться, когда дверь с немыслимой силой отлетела в сторону. Через секунду в отсек вбежали бой-

цы Мако. Затем появился Мако, держа дуло у виска Берка.

– Восемь.. семь.. шесть..

– Останови отсчет, – закричал Мако, сильнее прижимая дуло. Адам скрипнул зубами, но не проронил ни слова.

– Пять...четыре...

Берк улыбнулся и затем кивнул. – Мако швырнул Берка в стену и открыл огонь. По стеклу капсулы начали проступать трещинки, и местами из-под капсулы вырывались искры.

– Три... два... один.

– Остановите его, – кричал Мако, ударяя прикладом по стеклу. Адам приложил ладонь к стеклу и посмотрел на полковника. Но Берк был уже мертв. Сильный удар, пришедшийся на височную часть, прервал его жизнь.

– Запуск, – сказал механический голос.

В первые минуты полета Адам был слишком погружен в мысли, чтобы заметить, как капсула удаляется от станции. Он понимал, Берк сделал все, что было в его силах. Но самого Адама убийство полковника Берка встревожило гораздо меньше, чем то, что он увидел чуть позднее.

Станция была на воде.

В тот момент, когда капсула отделилась от станции, юноша решил что у него галлюцинации в связи с переходом в криосон.

– Переход в режим сна нарушен, – вырвалось из динамика.

Адам тряхнул головой, давая себе понять, что это не сон.

Он снова бросил взгляд на станцию и увидел, бескрайнюю, водную гладь. В последующие тридцать минут капсулу начало трясти. Облака закрыли видимость. Тряска усиливалась, и к ней добавился писк сирены.

Адам чувствовал, как его внутренности словно впиваются в кресло, мотая тело из стороны в сторону. Юноша зажмурился и изо всех сил старался не слышать сирену. Послышались хлопки. На мгновение вой прекратился, голос произнес:

– Внимание. Превышение допустимой скорости.

Хлопки переросли в гул, сопровождаемый скрипом. Адам открыл глаза и увидел, как паутина на стекле стала расплываться, а за ней непроглядная темнота. Капсулу еще какое-то время трясло, раздалось шипение, и траектория полета начала меняться.

Он смотрел в темноту и пытался увидеть звезды. Бескрайняя темнота, которая открывалась из капсулы, казалась ему невыносимой, но блеск звезды, окутанной мраком, становился все ярче. Адам затаил дыхание, ожидая, что будет дальше. Когда капсула промчалась над жилым модулем станции, Адам успел прочитать у него на борту надпись: " Воя -2" И, прежде чем что-то успел понять, над модулями пронеслась капсула, рухнув в один из ангаров.

Глава 14

Гарри молчал. Сейчас он постоянно думал о том, что скажет молодым ребятам, одетым в военную форму и находящимся прямо за дверью, как воспримут, если ему когда-нибудь придется рассказать им правду. Даже то, что он – офицер ФЗ, не было для него гарантией в их подчиненности. Чтобы найти выход из сложившейся ситуации, у него было неделя, но Гарри и представить не мог к чему все приведет.

– Я не понимаю, как нам это поможет, сэр? – спросил Никита, зашедший в комнату следом за ним.

Гарри продолжал набор текста, не находя в себе сил встретиться с ним взглядом. Он не мог сказать ему правду – только не сейчас, когда на кону выполнение миссии.

– Тебе и не нужно понимать, – буркнул он, – для этого и нужны офицеры.

– Я не хочу умирать, уверен, как и ребята и все люди на земле, – прервал его Никита, – я может, и не знаю всего плана, очевидно же, что этим вы подпишите всем нам смертный приговор.

– Что-нибудь еще?

Гарри уставился на Никиту, будто пытаясь выявить первые ноты неповиновения, или, наоборот, преданности – что-то одно, что помогло бы ему понять, как действовать.

– Ты знаешь столько, сколько тебе положено. Мне удалось

найти и спасти вас, только благодаря беспрекословному исполнению приказов, только заручившись преданностью солдат, мы выживем.

Гарри продолжал смотреть на Никиту, и его глаза выдавали, в них была ярость, гнев.

– Ты в состоянии выполнять приказы?

Никита промолчал.

Лицо офицера в тот же миг начало меняться.

– Если бы я не знал тебя, то подумал о не подчинении. Ты сможешь отправиться на станцию, как только убедимся, что Адам выполнил миссию.

– Я не хочу умирать. Я не хочу ждать. Я хочу отправиться на станцию сейчас!

Он схватил Никиту за воротник и швырнул в сторону двери, который, не поймав равновесия вылетел из помещения. Гарри вернулся к монитору, чтобы прочитать послание перед отправкой.

Кому: Адаму Хэндри

От: Гарри Кин

Тема: О чем тебе следует знать?

Здравствуй капитан Адам.

Как видишь, твой адрес все еще доступен, это хорошо, – уверен, ты догадался, о чем пойдет речь.

Я уверен, что все произошедшие тяжело и станция "Воя-1" занимает твои мысли больше, чем гибель полковника Берка и многих курсантов. Так или иначе, тебе удалось

провести эвакуацию экипажа. Возглавишь ты, капитан Адам, и это решение бесспорно, было принято задолго до произошедших событий.

Флот земли утрачивает контроль, из-за этого не будет упоминания о засекреченных сведениях. Но теперь, стало очевидно, никто на Земле не хочет замечать – что Единые активно занимаются свержением правителей целых стран, уничтожением ФЗ. Дело не только в уничтожении станции. Страны подконтрольные Единым ведут открытую агрессию к соседям.

Силы Единых крепнут с каждым днем. ФЗ недееспособен и Земля находится на пороге уничтожения. Не нужно быть гением, чтобы понять, что страны перед грядущей войной обратят взор на вас, оставшееся часть послания Тунов их манит.

Очевидным решением для всех вас будет решение уничтожить любой объект, направляющийся в сторону станции. В случае провала, предпримут упреждающий удар – либо чтобы захватить информацию, либо чтобы разрушить станцию. Другими словами, для вас сохранится серьезная угроза.

Я понимаю, что тебе сейчас будет тяжело это понять, но все идет именно к этому. Большинство стран не сочтут это актом агрессии.

Я надеюсь, что это сообщение будет доставлено. Не сомневайся, я приложу все силы, чтобы не допустить подобного, но будем честны, на Земле наступают темные времена.

С уважением, Гарри Кин.

Как только сообщение было отправлено, он тяжело выдохнул и направился к двери. Двор был переполнен, повсюду слышались разговоры. Гарри сделал несколько шагов в сторону Никиты, все еще лежавшего не далеко от лестницы, и толпа замолкла. Все взгляды были направлены на него: офицер ФЗ Гарри Кин обращался к бойцам с речью.

– Конечно, вам страшно... и все же понимаете, насколько важно не подпустить Единых к космодрому, говорил Гарри. – Миссия, с которой ребята на станции жизненно необходима, но наша задача не менее важна. Если нам удастся удержать космодром, наши старания будут вознаграждены, и мы сможем присоединиться к ним. Чтобы обеспечить их безопасность, мы будем сдерживать врагов столько, сколько потребуется, – продолжил Гарри.

Без лишних слов Гарри указал на Никиту. Двое бойцов подхватили под руки и поволокли прочь, обратно к машине. Никита сопротивлялся, пытаясь добраться до офицера, и кричал:

– Он всех нас погубит! Мы все умрем!

Гарри отрицательно покачал головой:

– По машинам!

До недавнего времени Гарри и подумать не мог, что удастся отыскать бронемашину, но теперь, он бы уверен, что сами Боги ведут его. Все бронемшины выглядели внушительно, казались неуязвимыми и должны упростить выполнение

миссии.

Приказа никто не ослушался, спасибо Никите. Колонна из пяти бронемашин продолжала движение вперед, прокладывая себе путь среди глыб бетона и стали, некогда именовавшиеся величественными небоскребами.

Гарри не переставал смотреть в сторону горизонта. С тех пор как они покинули город, прошло несколько часов, и начинало темнеть. Он придвинулся поближе к лобовому, надеясь разглядеть огни космодрома, но все было напрасно. Небо темнело, и дорога виднелась в свете фар.

К тому времени, колонна добралась до горного хребта и туннеля высеченного через скалу, уже окончательно стемнело.

– Тут устроим привал, – выдавил Гарри.

Не говоря больше ни слова, бойцы собрали сухих веток, слили не много бензина и разожгли костер. Когда Гарри, наконец, вылез из машин, то увидел, что солдаты расположились вокруг костра. Он обошел костер и сел рядом с Никитой.

– Ты ведь понимаешь, что не оставил выбора? – сказал он, оглядываясь по сторонам.

Никита молча продолжал смотреть на пламя.

– Я никогда и подумать не мог, что ты пойдешь против.

– Гарри Кин, – произнес Никита, и что-то в его тоне выглядело подозрительно, – все мы почти покойники, которыми станем из-за тебя.

– Роджер! – сказал Гарри тревожным, напряженным голосом и жестом позвал к себе, – выстави караульных... и двух бойцов к туннелю.

Гарри смотрел на костер. Он чувствовал, как вина, словно дикий зверь, разрывает его изнутри. "Тебе следовало выполнить приказ, тогда у тебя был шанс, – подумал он, – ты сам во всем виноват".

– Мне нужно отлить, – ухмыляясь, выдавил Никита.

– Трой, отведи Никиту и не своди с него глаз.

– Есть! – крикнул он.

Обменявшись взглядами, Никита не проронив ни слова, направил Троя в сторону туннеля. Он продолжал молчать, пока они не отошли достаточно далеко от бойцов охранявших вход в туннель.

Одним резким движением он ударил Троя кулаком в шею, затем в колено, высвобождаясь из пластмассовых наручников, и хватаясь за его шею.

– Не надо! – тихо дрожащим голосом сказал Трой. – Ты не должен...

– Прости... – Во рту ощущалось горечь, а в голосе был страх.

Никита сделал резкое движение руками, выпустил из рук тело и сделал шаг назад. Он вошел в туннель, стараясь сдерживать шаг, но потом бросился бежать, не видя перед собой ничего кроме непроглядной темноты. Он бежал, пока впереди не услышал шаги, затем разряд тока и чернота перед

глазами.

Гарри повернулся к туннелю и посмотрел на часы. На встречу бежали караульные.

– Что? – спросил он, пытаясь разглядеть Никиту позади них. – Что случилось? Гарри уставился на них и понял по растерянными побледневшим лицам, что кто-то мертв.

В первые минуты караульные были слишком увлечены обсуждением возможной отправки на станцию, чтобы заметить, что они позволили арестованному сбежать, при этом убить одного.

Холод, пронизывающий до костей, не имел ничего общего с убитым солдатом.

– Боевая готовность, – Гарри кивком головы указал направление.

Гарри было горестно признавать, что Никита оказался предателем. Во-первых, это предатель, во-вторых – враг. Своими действиями молодой парень загнал себя в категорию тех, кто убил Троя и отныне враг.

Гарри выхватил у солдата автомат с прикрепленным фонарем и направился в туннель. Слабый луч света разрывал покой мрака, выхватывая лишь небольшую часть огромного туннеля. Гарри знал, что рано или поздно он закончится, и надеялся, что успеет найти Никиту прежде, чем до него доберутся Единые.

Ему казалось, что он бежит из-за всех сил, и легкие шаги едва ли доходили до его слуха. Если он продолжит бежать

что есть сил, и если Боги, которые всегда были на его стороне, не отвернутся в этот миг жизни, он сможет найти его первым.

Задыхаясь, Гарри провалился в лужу. Его левая нога заскользила в сторону, и, чтобы не упасть, ему пришлось вцепиться в стену. Пока, Гарри пытался отдышаться, впереди слышались шаги.

– Твои мальчишки отбились от рук, – прозвучало из темноты.

Гарри попытался найти незнакомца, то и дело, вода фонарем слева направо, снова и снова. Его сердце забилося с неистовой силой от ярости и гнева, кровь бурлила, заставляя пульсировать в висках. И в следующий миг Гарри ощутил, как по его телу пробегает электрический разряд. Одного удара оказалась недостаточно, тогда последовал второй, третий, пока ноги не подкосились и он не упал. Туннель поплыл у него перед глазами. Приподняв голову, он пытался разглядеть силуэт, как погрузился в темноту.

Когда Гарри проснулся, он обнаружил, что раскачивается над обрывом, надежно привязанный к тросу уходивший высоко вверх. Он начал раскачиваться взад-вперед, надеясь, ухватится за деформированную лестницу на одной из стен.

Он ощутил резкий толчок, и перед ним замелькали лица. Никита, Роджер, Саеро, Ран, Дмитрий, Чанг, другие бойцы. На какое-то время Гарри впал в оцепенение, но вскоре поборол.

Несколько столкновений хватило, чтобы привести ребят в чувства и вот теперь воздух наполнился хриплыми голосами, воплями, непрекращающимся гудением.

– Как мы это допустили?

– Со всеми все в порядке?

– Что они собираются с нами делать?

– Кто они?

Гарри сохранял молчание и пробовал добраться до лестницы, но его сил было недостаточно, ближе всех к лестнице болтался Чанг, оставалось пробовать раскачать его.

– Нужно раскачать Чанга, поняли?

Пока Гарри с ребятами пробовали затею, Гарри не переставал думать о похитителях. Если это Единые то их стиль очень резко изменился, когда они использовали тактику ФЗ. Судя по тому как быстро их схватили, они проворачивали подобное не впервые, но все же что-то не складывалось. Один тот факт, что они все еще живы говорило за себя: похитители действуют не как Единые. А это означало лишь одно, что в любую секунду может все измениться.

Единые вступили в открытое противостояние с ФЗ, ничего подобного не происходило. Никогда Единые не оставляли живых и уж точно не брали в плен. Сколько тысяч молодых солдат погибло на протяжении всего конфликта, пока в один прекрасный день Единые не решили измениться? И что может быть важнее, чем получить награду за убитого офицера ФЗ?

В голове возникало все больше вопросов, чем ответов.

Ухватившись за лестницу, освободившись от троса, Чанг прыгнул к механизму управления. Механизм начал медленно опускать ребят вниз.

– Парни, увидимся внизу!

Гарри, наверно, продолжал бы заниматься освобождением ребят, если бы не появление музыки, набравшая громкость. Он вздрогнул, когда раздался незнакомый голос:

– Я ожидал от вас чего-то большего, – произнес незнакомец.

Что-то в интонации незнакомца подсказывало Гарри, что все выглядит как спектакль. Он медленно встал, развел руки в сторону и двинулся к нему.

– Послушайте, если вы не Единые, то тогда я не понимаю, зачем мы вам. Вы схватили нас, подвесили над пропастью – он посмотрел вверх, – и ждали нас здесь – что вам надо?

– Может, нам нужно попасть на станцию, – сказал незнакомец.

– Никогда не слышал ни о какой станции. Мы простые солдаты ФЗ.

Гарри наблюдал, как слева-справа появляются новые люди, хорошо экипированные, пожалуй, даже слишком хорошо.

– Мы знаем, кто ты, Гарри Кин. Не стоит начинать спектакль.

– Хорошо, тем более вы занимаетесь им, сейчас, разве

нет?

– И вы тоже, как ни странно, – не отступал незнакомец.

И тут Гарри немного растерялся: незнакомец махнул рукой и его люди начали освобождать солдат.

– Меня зовут Ричард, – объявил он, похлопывая его по спине, будто встретил старого знакомого. – Мы не Единые, и уж точно вам не враги. – Гарри и его людям вернули оружие.

– Если вы не враг, то почему мы висели словно пленники? – Гарри не покидала мысль, что они пытаются одурачить их. Оружие вероятней всего с пустыми магазинами. Стоп, патроны на месте. Может, он стал слишком недоверчивым.

Ричард указал большим пальцем вверх.

– Мы находимся на территории Единых. Выжили лишь те, кто смог играть роль. Наверно, они расправились бы с вами только ради забавы. Вот мы, например, убрали отряд Единых, забрали их снаряжение, и подыгрываем.

– В чем?

– Во всем. Не бери в голову, то, что вы остались в живых – это главное. Хотя, иногда приходят мысли: спасение ваших жизней – вот что выдаст и решение что может нас погубить.

– А разряды током, подвешивание словно туши животных? Это тоже была импровизация?

Незнакомец кивнул, по-прежнему не сводя взгляда с Гарри.

– Да, импровизация, когда отряд Единых следовал за нами по пятам, с нас сто потов

сошло, прежде чем они поверили. Ведь действовали по иному – методами ФЗ, нежели Единых.

– Так... в чем ваша цель во всем этом? – не отступал Гарри.

– Мы знали, что у нас нет шансов выбраться отсюда, а с человеком, знающим как живыми добраться до станции, он есть. А поскольку ничего другого не оставалось, мы решили воспользоваться этой возможностью.

И прежде чем Гарри успел, что-либо сказать, в руках Ричарда появилась консоль ФЗ. Он быстро нажал кнопку воспроизвести и развернул экран. В шуме дизельных генераторов, среди кораблей виднелся силуэт. Не отводя глаз от знакомого силуэта около корабля, он активно жестикулировал, и вдруг пришло осознание: – это он. То ли походка, то ли его жесты и привычка трогать нос – подсказывали ему.

Это был он.

Это был Олег Хэндри.

Он чувствовал, как в голове роятся мысли, чувствовал, что ноги подкосились, и он едва не плюхнулся на пол. Но чем больше появлялось вопросов, тем яснее пытался вспомнить, что произошло в тот день. Неужели он так оплошал? И как ему удалось выбраться?

По приказу Гарри солдаты одели форму Единых и были расставлены на всех этажах бизнес центра, так что Гарри и Ричард могли спокойно расположиться за столом, лицами друг к другу.

– Ну что ж, – сказал Ричард, поглядывая на консоль, – располагайся, думаю, нам есть что обсудить.

Гарри чувствовал себя спокойно, оправдывая их действия, что не мог в это поверить. Он уселся и ждал, когда он заговорит.

– О-кей, думаю, рассказ о том почему система вооружения станции активизировалась, будет весьма кстати.

– Уверен, что это сейчас важно и у нас есть на это время? – засомневался Гарри. – Сколько дней этой записи?

– Три дня. Но я уверен: потеряв корабль и тридцать моих ребят, хочу знать, в чем дело.

– Хорошо. – Гарри хотелось поскорее закрыть эту тему. Он был уверен: они достигнут договоренности только в одном случае, если Ричард не будет знать всей правды. – Командование ФЗ запустила протокол сдерживания, чтобы спутники Единых не смогли причинить вреда станции, в случае корректировки их направления. Любые корабли приравниваются к угрозе.

– Вот он что... – Ричард ощущает, как внутри него что-то словно сломалось. А услышанные слова, которые произнес Гарри, будто мина замедленного действия – Протокол – вот что значит. Мертвая зона. Думаешь важно спасти старика, а остальное не играет роли?

Гарри кивает.

– Не имеет значения, сколько будет запущено кораблей. Если система будет активна, исход будет у всех один. Смерть.

– Система защиты... – фыркает Гарри.

Ричард поглаживает бороду, а затем скрещивает пальцы и смотрит в глаза.

– Чертов протокол!

Ричард налил себе выпить.

– И что в этом Адаме такого особенного? Сначала нападения на здания ФЗ, потом уничтожение Воя-1 лишь бы не досталась ему. Офицеры ФЗ как один, повторяющие о важности его миссии. И вот он на Воя-2, и стоило, какому-нибудь кораблю направится в его сторону, как по волшебству срабатывает протокол. – Он взглянул на Гарри. – Это просто мысли в слух. – просто пытаюсь понять. Чем его жизнь ценнее жизни жителей земли.

– Он приведет человечество к новой жизни, – возразил Гарри, понимая, как глупо это может прозвучать.

– Да, конечно. – Ричард отодвинул свой стул, запрокинул ногу на ногу. Потом протянул руку к стакану с напитком. Зажег сигарету, делая несколько затяжек и медленно выпуская клубы дыма. Все эти движения лишь для одного – успокоиться; а там, возможно, и понимание всего происходящего придет своим чередом.

– Если мы собираемся отправиться к космодрому, лучше выдвигаться прямо сейчас. Нужно собрать ребят.

Голос Ричарда звучал уверенно, в его глазах читалось спокойствие. Гарри и Ричард переглянулись. Они оба знали, что все сказанное – пустышка. И знали, что ждет их, если ребята

откажутся поддержать.

К моменту выхода из здания, настроение ребят к удивлению только улучшилось. Солдаты по-прежнему были готовы выполнять приказы, каждый из них понимал, насколько важно захватить космодром.

Гарри продолжал идти, Саеро и Ран шли позади, конвоируя Никиту.

– Эта вылазка может дорого нам обойтись, сэр, – шепотом произнес Чанг. – Мы там будем – как на ладони.

Прежде чем Гарри успел что-нибудь ответить, к ним подошел Ричард. Он поглядел на Чанга, затем перевел взгляд на Гарри. – Нужно поговорить.

– Чанг, – сказал Гарри, – оставь нас на минуту.

– Есть, – отозвался Чанг, направляясь к Саеру.

– Беспроно ваши люди осознают, что мы идем на бойню, но, если добьемся успеха, останется разобраться с протоколом.

– Думаешь, если бы они не знали об этом, это изменило бы их стремление? – спросил он, окидывая взглядом ребят. – Вопрос остался без ответа.

Они поднялись на вершину холма, когда солнце скрылось за горизонтом. Невозможно было разглядеть космодром, с немалым усилием виднелись ближайшие деревья. Наскоро придуманный план был безрассудным, но решение было принято, через десять минут все начнется. Для Гарри имело значение лишь одно – чтобы Олег отправился на стан-

цию, а не в черный полиэтиленовый пакет.

Гарри повернулся и кивнул Чангу, который в свою очередь собирал солдат, готовя для обращения:

– Как вы могли заметить, наши союзники взяли полное снаряжение и достаточно много огнестрельного оружия, так что я предлагаю подходить к космодрому с правой стороны, и не рискуйте без необходимости. Они нас не ждут, так что эффект неожиданности должен сыграть нам на руку.

И Гарри начал объяснять, как следует идти, кто за какой сектор отвечает, какой тактике придерживаться.

– Помните, – не отступал Гарри, – что мы сражаемся не только ради безопасности станции, но и ради людей, которые оказались невольно втянутые во все это. Мы пытались договориться с Едиными, но их цели очевидны, что вступление человечества в новую эру благодаря Тунам, мир им не нужен и они всячески презирают это. Если мы сейчас не усмирим их, космодром для нас будет потерян. – Он тяжело вздохнул и продолжил. – Мы сражаемся с самого начала конфликта, мы выжили, не сдались. Многие предпочли Единых, надеясь на их снисходительность, но мы видели их настоящее лицо, их руки погрязли в крови невинных граждан.

Кто-то из солдат выкрикивал, кто-то начинал ударять кулаком в ладонь, другие последовали их примеру, и Гарри улыбнулся.

– Все готовы? – спросил Гарри, обводя взглядом собравшихся.

Казалось воздух содрогается, звук ударов кулаков нарастал, боевой клич заставил землю содрогнуться. Солдаты проверили оружие и последовали за Гарри.

Грянул первый выстрел, освещение космодрома включилось, прожектора направлены на нападающих. Сигнальные ракеты взмывали в ночное небо, окрашивая в багровый цвет. Со всех сторон доносились крики и стоны, заставляя живых позавидовать мертвым.

Стоило добраться до космодрома, солдаты вступили в рукопашную. Все перемешалось. Вокруг были солдаты, Единые, все они крепко прижимая раны, продолжали сражаться, истекая кровью. Это была настоящая бойня, с каждой секундой забравшей, чью то жизнь. Гарри бросился к двери. Он успел сбить с ног одного врага, прежде чем услышал выстрел. Громкий звук выстрела, резкая боль в правом боку и появление темно бардового пятна. Он повернулся и застыл, потрясенный: он увидел Ричарда, демонстративно смотревшего на него, а потом ехидно улыбнулся, понимая, что творится в его мыслях.

Гарри раскачивало из стороны в сторону, в ногах ощущалась слабость, по телу пробежал холод. Он решил довериться Ричарду и каким-то образом не смог разглядеть его истинное лицо, говорившее, что доверять ему нельзя.

Он чувствовал, как зарождается отвращение. Что он себе вообразил? Гарри начал делать глубокие вздохи, надеясь не потерять сознание. Он поддался вперед и неожиданно обло-

котился на стену.

Ричард продолжал молча улыбаться.

Ричард отшвырнул его оружие, схватил его под руки и направился к выходу со словами:

– Я тебе кое-что покажу. Думаю, тебе стоит на это взглянуть.

Парни вышли наружу, Гарри опустился на колени. Кровь струилась из раны, окрашивая площадку в бардовый цвет, смешиваясь в луже крови погибших солдат, лежавших слева от него. Он все еще дышал, но сердцебиение становилось учащенным.

– Все будет хорошо, – прошептал Ричард, похлопывая Гарри по плечу.

Гарри ужаснулся, увидев, что его солдаты стоят на коленях в одну линию вместе с теми кого считали врагами. Он смотрел им в глаза, видя в них страх, но лица молодых ребят были безмятежны.

– Огонь! – закричал Ричард.

Сердце Гарри будто остановилось. Он упал лицом вниз ощущая боль, понимая что в последний раз видел их.

– Гарри!? – выдохнул Ричард и приподнял его, чтобы убедиться, что он все еще здесь. Ричард втащил Гарри обратно в помещение, открыл дверь и бросил в комнату. Отступив на шаг, Ричард улыбнулся.

– Я ведь считал тебя образцом для подражания. – В его голосе слышал лишь безумие. – Наслаждайся последними ми-

нутами.

Дверь уже закрылась, но ехидная улыбка Ричарда словно и не уходила, она продолжала мелькать перед глазами, как будто сам разум Гарри терзал его. Прижавшись спиной к стене, он продолжал смотреть вперед.

– Гарри, это ты? – неясный силуэт мелькал в углу каморки. Он двинулся в сторону Гарри, тяжело дыша и тихонько закрихтев.

– Почему ты здесь? – настойчиво, но ослабленным голосом спросил незнакомец. – Ты отправил сообщение?

Непонятный силуэт вышел из тени на свет и оказался Олег.

Олег потрянул головой:

– Нужно зашить рану. Запомни, важно лишь то, что теперь они в безопасности. Ты справился с этим, – тихонько прошептал Олег, – пообещав мне.

– Но какой ценой!? – сказал Гарри, рукавом вытирая кровь стекающею с губ.

– Какой ценой.

Глава 15

Когда эйфория первых минут прошла и Адам чуть свыкся со случившимся, он пытался вспомнить, как выбирался из покореженной капсулы, рухнувшей в ангар станции. Он не спал в капсуле, в отличии от остальных. И был рад, осознавая, что им не пришлось пройти через это.

Впереди – встреча с экипажем станции.

– Ох! – выдохнул Адам, рассматривая след своего приземления. Начавшийся из-за аварийного приземления пожар набирал силу. Противопожарная система монотонно запыщала, выбрасывая в воздух порошок. Если потушить не удастся в ближайшие минуты, система защиты изолирует ангар, выкачав оставшиеся воздух.

Очаровательное приветствие со стороны станции.

Единственный выход из ангара ожил и начал закрываться под непрекращающийся писк сирены. Адам проскользнул под закрывающуюся дверь и оказался в коридоре. На станции было достаточно энергии, чтобы ни в чем не ограничиваться; система отопления и освещения работали на полную мощность. Как только Адам появлялся в новом коридоре, системы оживали.

Он принялся бродить в коридорах, в поисках терминала. Адам заметил панель управления, провел рукой. Экран загорелся, выводя его местоположение. Он вспомнил стоя-

щим у экрана на Воя-1, точно так же пытаюсь понять, куда ему следует идти. Механический голос произносит: "Капитан Адам, чем могу быть полезен?" "Где размещены прибывшие капсулы?" "Сто шесть капсул было направлено в ангар В" "Ангар В?" "Да, все члены экипажа выведены из криосна 10 минут 47 секунд назад, желаете поговорить с ними?" Так много, я не думал, что прошло столько времени. Да, желаю"

Адам вдруг подскочил, когда выдвинулась не большая платформа с гарнитурой. Затем нацепил на ухо и произнес: "Привет" Затем замолчал, осознав как глупо это прозвучало, в какой-то степени он даже немного покраснел, тяжело выдохнул и решил попробовать снова: "Говорит капитан Адам Хэндри, просьба всему экипажу собраться на смотровой площадке, располагающийся выше Ангара В. Повторяю, всему экипажу необходимо собраться на смотровой площадке через пятнадцать минут. Конец связи"

Возможно, слова прозвучали слишком уж помпезно. Внезапно платформа выдвинулась снова, выставляя на вид консоль.

– Согласно данным, связь с консолью курсанта Адама Хэндри была потеряна, – произнес механический голос. – Связь с консолью капитана Адама Хэндри установлена, проложить маршрут до смотровой площадки? – продолжал он.

Адам провел браслетом над консолью, и экран вспыхнул белым светом. Он положил ее в правую руку и произнес: "Проложить маршрут." На экране высветилась карта с зеле-

ным указателем.

На первый взгляд это была точная копия его предыдущий консоли, но приглядевшись, он обнаружил дополнительное меню: Отчеты экипажа, все сообщения с земли, контроль над камерами, дверьми, шлюзами, системами защиты и много другого. Он просматривал, перечень функций, словно детскими глазами. С уверенностью можно было сказать, что он был прав, когда думал, что личные сообщения доходили до станции, но не до курсантов.

На какой-то момент Адаму показалось, что будет правильным открыть доступ к сообщениям. Однако, сейчас неведение окажется более полезным, чем правда. Все это будто невидимое пушечное ядро, закрепленное невидимой цепью на ноге с каждым решением затягивая в пучину безысходности. Он получил преимущества и все же ощущал свою уязвимость – плохо обученный, малоопытный, без сомнений обреченный на провал, чтобы получить руководящую должность.

А теперь то ли благодаря везению или заранее продуманному плану Кирана, на его руках лежит ответственность перед экипажем, жителями земли и человечеством в целом. Да, просто чудесно, лучшего и не пожелаешь. Неужели все остальные этого не видят, лишь ожидая и предвкушая порцию сладкой лжи.

Он вспомнил Берка. В каждой игре, будь политической или войной, кто-то заслуживает осуждающих взглядов,

нелестных слов, вымещая ненависть.

Внезапно, как будто по команде, разговоры прервались, и на смотровой площадке настала неловкая тишина. Адам подошел к опущенной металлической защите, сохранявшая стекла за ней. Стоило приблизиться, сканер вспыхнул красным цветом. Он провел браслет над ним и защита стала подниматься.

Аналогично поднимались и другие защиты по всей смотровой площадке. Когда ты находишься на станции, работаешь и общаешься с такими же ребятами, вольно невольно начинаешь забывать, что представляет собой земля. И глядя сейчас на землю, ты осознаешь, ради чего было приложено столько усилий, а, сколько еще потребуется приложить.

Несмотря на спонтанное решение снять защиту, не жалел об этом, видя выражения лиц вновь увидевших землю. Отлично, это сработало. Решение, принесшее пользу. Кэйла пожалуй одна из причин этого поступка. Заставить себя осознать, что она как кислород. Хорошо, что я понял.

Власть и авторитет Адама для многих ребят по-прежнему оставался не признанным. Он спас курсантов, провел эвакуацию. Да, за ним стояли ребята, беспрекословно готовых выполнить приказ, но впереди много работы. Адам заметил, как ребята подходят все ближе и ближе к стеклу, заметив северное сияние.

Кэйла посмотрела на Адама. После долгой разлуки, страха никогда не быть рядом, мысли о ней и только о ней закра-

дывались в голову.

Только когда Адам втиснулся между ребятами, остановившись рядом с ней, Кэйла поняла, что он собирается сделать. Он улыбнулся, крепче прижал ее к себе и поцеловал в губы:

– Я ведь обещал.

Кэйла потянулась и ладонью провела по щеке. Их сердца колотились так, что трудно было этого не замечать. Им не было дела до того, что подумают о них ребята, они просто отдались порыву чувств. Неважно, что ждет их впереди, подумал Адам, они будут вместе до конца. Он сделает все, что в его силах.

Обняв Кэйлу за талию, они продолжали смотреть на землю. Идти по коридорам казалось не лучшей идеей, ребята, насытившись любованием, начали расходиться по спальным отсекам. Адам понимал, что не стоит нагружать ребят в первый день на станции. Сколько не оставалось до прихода Тунов, Адам нутром чувствовал, что передышка нужна всем.

Сердце трепетало, тело бросало в жар, она чувствовала легкую дрожь, потевшие ладони, взяла за руку.

– Давай посидим здесь еще.

Адам медленно кивнул, расплываясь в улыбке: – Я только за.

Кэйла коснулась его волос, медленно поправляя челку. Она знала, что в ближайшее время ничего не будет. Они не смогут вернуться на землю, пока не закончится миссия. Но

сейчас ей достаточно было знать, что он рядом.

Адам притянул ее ближе и неожиданно засмеялся, Кэйла вздрогнула, не понимающим взглядом уставившись на него. Он наклонился над ее ухом и сказал:

– Когда ты рядом, я все отчетливей понимаю, ради чего стоит жить.

Кэйла засмеялась в ответ, закрыла глаза и поцеловала. Спустя несколько минут она не много отодвинулась, продолжая смотреть и в этот миг тонуть в его глазах.

– Согласна, – со вздохом согласилась Кэйла, крепко обняв его.

Спустя бесчисленное количество часов проведенных рядом с ним, они решили пройтись.

Перед спальным отсеком они остановились, не желая расставаться. Не обращая внимания на пару ребят, тайком рассчитывающих наведаться в столовую, Адам продолжал удерживать Кэйлу в объятиях.

– Тебе нужно отдохнуть, – прошептал Адам, не много ослабив хватку, чтобы наклониться и поцеловать ее в макушку. – Мы увидимся завтра.

– Хорошо, – прошептала Кэйла, напоследок проводя рукой по волосам. – Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – ответил Адам, направляясь в сторону спального отсека для юношей.

У двери в спальный отсек он увидел Елену. Спустя минуту Адам пытался понять происходившую картину. Прижав-

шись спиной к стене, она стояла у двери, пройти незаметно не представлялось возможным. Все это выглядело довольно странно, но Адам подумал, что возможно что-то случилось.

– Нельзя по среди ночи вот так разгуливать по станции, – сорвалось с его уст.

– Да, знаю, – Елена произнесла эти слова громко. – Девушка отступила в сторону, оглядываясь по сторонам. – Мне нужно с тобой поговорить.

Она ощущала противоположные чувства: страх и надежду.

– Я нашла истребители, – честно объявила Елена. – Я была в Ангаре С.

Адам посмотрел на Елену, и его глаза расширились, в них было удивление.

– Если бы я знал, что тебе взбредет эта мысль, то закрыл бы доступ сразу. Ты понимаешь, какому риску подвергнуться люди, если спутники Единых заметят истребители у станции, снующих туда-сюда.

– Я хотела проверить догадку. Нам нужно тренировать ребят.

Лицо Адама исказила гримаса.

– Ты слышала, что я сказал? Ты же прекрасно знаешь, к чему все приведет.

– При всем уважении, нам нужно быть готовыми в случае атаки. Я не готова снова видеть умирающих друзей. Именно ты сказал, что мы должны продолжить миссию, и моя задача

в ней подготовить пилотов, на случай нападения.

– Да, говорил. – Но, я не имел в виду, что нужно заниматься провокацией врага.

Елена ощутила прилив гнева, который в любой момент мог взять вверх над ней. Как можно отсиживаться, когда Единые готовятся к нападению? Девушка улыбнулась и что-то буркнула под нос, затем развернулась и ушла.

Адам переступил порог отсека и направился к койки. Если достаточно быстро лечь спать, может, получится утомить гнев, что Елена, минуту назад разожгла в нем. Положив на подушку пылающую голову и отвернувшись к стене, Адам провалился в сон.

Не успел Адам присесть, как заметил шахматный набор в руках отца. Олег тем временем продолжил:

– Вот твои фигурки, думай, прежде чем делать ход, представь что это не фигуры из камня а люди, жизни которых зависят от твоего решения. – Он положил руку на плечо. Тот поднял глаза: Олег протянул ему белого ферзя. – А этой фигурой обозначим тебя.

– Понимаешь, что я от тебя хочу?

– Ну да. Конечно...

– Ясно. Можешь не продолжать. – Олег поставил белого ферзя. – Ты должен до деталей все продумать, либо проигрыш.

– Как можно представить живых людей вместо каменных фигурок? – поразился Адам. Интересно, как представление

людей на шахматной доске поможет ему на станции. Мы ведь будем своего рода изоляции.

– Конечно. Просто думай, как прошу, и дело сделано. Станция на орбите, не факт, что не придется выходить в космос. Наверное, ко всему нельзя быть готовым, но этот урок тебе нужно усвоить.

Что-то подсказывало Адаму, что жизнь на станции будет спокойной – разве что станция начнет разваливаться на части? От подобной мысли стало неудобно, заставляя себя представить людей вместо фигурок.

– Хорошо. Думаю, ты поймешь, когда придет время.

Адам все еще держал фигурку, не решив, куда стоит поставить. Он посмотрел на отца с нескрываемой растерянностью.

Олег взял его руку и с грохотом постучал фигурой по доске.

– Время по своему роскошь, Адам.

Адам уставился на него, не вполне понимая, как это поможет в предстоящей миссии. – Я ничего не понимаю.

– Обезьяна не сразу научилась использовать палку, – с шутивным тоном произнес Олег.

Адам чуть не вскочил со стола – представлять людей вместо фигурок на шахматной доске не укладывалось в голове. Он выбрал место и сделал ход.

Олег искоса посмотрел на Адама:

– О чем ты думаешь?

– Сегодня вечером отправка на станцию...

– О, Адам ты проснулся, – приветствовал его знакомый голос. Он открыл глаза и увидел смазанное лицо, склонившиеся над ним в ярком свете ламп. Круглыми от удивления глазами, он уставился на Бака.

– Кажется, у нас проблема, – тихо произнес Бак, надеясь не разбудить остальных.

– Елена и ее ребята пропали, – не отступал Бак.

Адам похлопал Бака по плечу и сказал:

Ладно, как можно пропасть на станции? Подожди-ка. Вы пытались от..

– Пробовали, – ответил Бак, раньше, чем Адам смог закончить фразу.

– Пробовали – что?

– Отследить местоположение по браслетам, – ответил Бак, – какая-то странность выходит. Расположение показывает за пределами станции.

Адам вспомнил, что Елена говорила ему в тот вечер.

– Кажется, знаю, но тогда...

– И это пытались.

– Ты что мысли читать умеешь? – спросил Адам с невозможным сарказмом.

– Нет. Пробовали открыть Ангар С, но он закрыт. Створки открыть можно, как я понимаю только с твоей команды. Этот вариант рассматривали.

– А сколько времени прошло?

– Оповещение появилось пятнадцать минут назад.

Слова Бака его ошарашили.

– Неужели раньше нельзя было об этом сообщить? – воскликнул Адам, размахивая руками. – Все, кто здесь находится, знают, черт возьми, – если возникла угроза жизни членам экипажа, надо срочно доложить, иначе к чему правила?

Бак нахмурился. Не хотел подводить Адама снова, но ему нужно было об этом сообщить.

– Слушай, я понимаю, что видеть и находиться рядом с предавшим тебя – удовольствие не из приятных, но я лишь хочу, чтобы с ними все было в порядке.

Адам вскочил на ноги, потащив за собой Бака.

– Не бери в голову, Бак, только хуже станет. Не стоит.

Тяжело дыша, Бак отступил назад, но продолжал следовать за ним.

Они вошли в командный центр, достаточно большой, чтобы в нем поместилось с десятков человек. Слева направо стены комнаты были увешаны экранами, проводами, компьютерами. С одной стороны комнаты – слева от него – находилась консоль. С другой стороны от него располагался стол с голографическим проектором.

– Посмотрим, – буркнул себе под нос, провел браслетом перед консолью. Прямо перед ними с десятка затемненных окон стала подниматься защита, одна за другой. Затем его браслет заморгал красным.

– Адам встал, не успев прийти в себя. Чем больше он

смотрел, тем сильнее внутри себя испытывал ужасные ощущения. – Что они творят?

– Они стреляют ракетами по спутникам, – выдавил Бак, не в силах оторвать взгляд от сражения.

– Да что ты? – Теперь он пришел в себя. – Где ты? – прохрипел Адам и застучал по клавишам консоли. – Стол загудел, и над ним начали появляться голограммы. Станция, истребители, спутники, космический мусор, иконки обозначающие взрывы и траектории ракет.

В такие моменты всегда ожидаешь худшего. На орбите Земли непрерывно возникали вспышки – без сомнения, это взрывались ракеты, достигнув цели, так и те, что были сбиты на полпути.

Адам посмотрел на браслет с не давнего времени мелькавшего зеленым цветом, который говорил, что связь установлена. Он мог слышать, говорить, но его желание поговорить только с Еленой все еще было не доступно.

– На связи Адам Хэндри, – сказал он и, когда перед его глазами взорвалось еще пара спутников, продолжил: – Я хочу, чтобы все услышали: бой, что ведется вами, является прямым нарушением, никаких приказов не отдавалось. Немедленно вернуться на станцию! В противном случае, подобные действия будут признаны " изменой". – Сказав это, он ощутил, как у него скручивает живот и к горлу подступает горечь.

Это звучало чертовски странно. Ему казалось, будто ря-

дом стоял Берк и говорит за него. Не в силах наблюдать за этим, он опустил защиту, прежде чем Бак что-то сказал.

– Если они не подчинятся, нам придется остановить их. Подготовь штурмовую группу, я буду ждать у двери в Ангар С.

– Адам! – воскликнул Бак.

– Ты собираешься разобраться с ними? – выдавил он, с трудом заставляя взглянуть в глаза, – Я не смогу, Адам. Прости.

Эрик, возглавивший сбор отряда, вроде бы оставался верным. Адам хотел в это верить. Но мысли возникали с немыслимой скоростью, все сильнее заставляя сомневаться в каждом.

И чем больше он думал об этом, тем отчетливее осознавал, что не знает, как с ними поступить.

– Смирно! – воскликнул Эрик, заметив Адама. – Команда подготовлена, согласно вашему приказу!

Адам кивнул, похлопал по плечу, осматривая ребят. Эрик был примером для него, надеясь, что и для остальных. И он действительно хотел верить в это.

– Так что нам теперь делать? – спросил Эрик.

Адам улыбнулся, когда разум придумал план. – Нужно поступить так, чтобы участие в подобном вызывало отвращение, страх.

Эрик ожидал, что он расскажет, но Адам поспешил к две-

ри, чтобы подготовиться к захвату.

– Как думаешь, захват Елены – это серьезно? – спросил один из ребят у Эрика.

– Не знаю. Иногда мне кажется, Адам просто запугивает, потому что, если честно, это все может закончиться... не хорошо. Экипаж должен видеть, что Адам настроен серьезно, и подобное... чревато последствиями.

– Пожалуй, но... – начал другой из ребят, и, заметив недобольный взгляд Эрика, замолчал.

Они приземлились в Ангаре С откуда доносился шум двигателей. Радостные возгласы прибывших нарушали шумовые гранаты. Они напугались, но ничего не стали делать. В глазах большинства виднелся страх.

Казалось, прошло всего пару минут с начала штурма, прежде чем все закончилось. Адам не испытывал радость, но был удивлен, когда во время операции никто из пилотов не оказал сопротивления.

Пилоты, сопровождаемые шестью бойцами Эрика, были доставлены в Ангар Д. Итак, все необходимое для приведения наказания там имелось. Экипаж, не особо радостный всем происходящим, медленно направлялся в ангар.

Или так хотелось думать Адаму. Но в коридорах на пути к Ангару дежурили вооруженные ребята, по двое, трое. Жаждающие узнать что происходит, жители станции толпились возле капсул и двери в ангар. Экипаж либо наблюдал, либо перешептывался, пытаясь выяснить, для чего их привели

сюда. Люди осторожно переглядывались и все же продолжали улыбаться, надеясь, что это поможет избежать ненужных стычек. Невооруженным взглядом было видно, что экипаж подавлен. В ангаре прекратились обсуждения, как только пятнадцать человек во главе с Еленой направились в центр. Адам следовал за ними.

Он долго и сурово смотрел на Елену. Но она продолжала молчать, впрочем, как и все пилоты, выстроившиеся в линию справа от нее. Ангар наполнило тяжелым молчанием.

Адам наклонился к ней, чтобы произнести на ухо: – Как мы дошли до такого!?! – Она мотнула головой, словно давая понять: ей нечего сказать. Он чувствовал, как сердце меняет ритм. Это решение давалось тяжело и выглядело не правильным, но давало время, как ничто другое, в чем потребность была не меньше чем в воздухе.

Но, стоя перед ней, ее людьми и остальным экипажем, он не хотел поддаваться эмоциям. Он продолжал смотреть, понимая, что Елене и ее ребятам предстояло понести наказание, зайти в капсулы и погрузиться в сон, до тех пор, пока миссия не будет завершена. Они погрузятся в сон, чтобы проснувшись увидеть новый век человечества. Нет, они должны быть здесь, когда настанет встреча с Тунами, но лишись этого права, потому что...

Он понимал это, смотрел на них и от этого наворачивались слезы. И сейчас, все его воспоминания крутились вокруг нее. Елена... Они только что познакомились у шлюза,

в который сослал его Берк и ее друзья приложили все усилия для создания дружественной атмосферы. Все то время, что они вместе работали, вместе пытались восстановить мир, жили бок о бок, никогда не приходило на ум, что все может измениться.

Тяжело выдохнув, собравшись с мыслями, он твердым голосом произнес:

– Нельзя делать только то, что вам хочется!

Адам принялся расхаживать, чувствуя, как нарастает беспокойство, хотя и думал, что справился с этим.

– Своими действиями вы подвергли опасности станцию, экипаж, ослушались приказа, поставив миссию под угрозу. – Он сделал не большую паузу. – Так что, для вынесения наказания есть все основания.

Елена кивнула. Осуществленная идея казалось ей лучше, до того как пришло понимания какому риску подвергались жизни экипажа и миссия в целом.

– Вы будете помещены в криокапсулы, до того момента истории, пока экипаж станции не выполнит возложенную на него миссию. – А затем воцарилась тишина, будто все ожидали услышать голоса виновных. Но этого не произошло, они продолжали молчать, до криокапсул.

Адам поднялся выше, чтобы лучше разглядеть экипаж:

– Если вам есть что сказать, это последний шанс! – не отступал он. Он не хотел показаться тираном и позволил всем желающим выговориться, надеясь больше никогда не прибе-

гать к страху.

Адам находился перед экипажем, и все равно не верил, что здесь не может найти тех, кого он ищет. Он понимал, что достаточно было бы одной встречи взглядами, чтобы успокоить внутреннее беспокойство, ему нужно было увидеть Гвен, Сергея, Патрика. Он снова попробовал найти их лица среди множества других. Все попытки были тщетными.

Среди экипажа не было ни Гвен, ни Сергея. Не было даже Патрика, который сейчас мог подпортить мероприятие, лишь бы насолить Адаму, что наверняка у него получилось бы. Никого из них не было. Удивительно, как он сразу не сообразил. Они приняли решение. Они не хотели оказаться здесь, когда Елену погрузят в криосон. Или, скорее, когда они повернутся в надежде увидеть их.

Елена посмотрела на Адама, а затем кивнула. Наказание казалось ей мягким из возможных. Дать Адаму время успокоиться, обдумать, понять, почему они пошли на это. Она хотела верить в это. И конечно, желание увидеть своими глазами изменившийся мир, пускай и пропустив этапы его формирования, но все же.. Очень любопытно. Настолько интересно, что никто не решился бы на такую жертву, зная какую возможность, могут упустить. Они решились, пускай кто-то назовет их сумасшедшим, пускай, они поймут, если это случится, а если нет... чтож, тогда все к лучшему.

– Ничего не хочешь сказать? – повторил Адам, не опуская глаз. – Ответом было молчание.

– Начать погружение, – сказал он, отступая назад, давая ребятам занять свои места.

Мероприятие почти прошло так как и ожидал, пожалуй, за исключение нескольких деталей. В центре обсуждения был их поступок, кто-то постепенно начинал симпатизировать пилотам, кто-то наоборот, пресекать подобное обсуждения Адам не собирался.

Адам продолжать стоять, наблюдая, как экипаж начинает расходиться. Спустя некоторое время Кэйла подошла к нему и крепко обняла.

– Я понимаю. Правда понимаю, – прошептала она. – Я вот так не смогла бы – вынести наказание тем с кем столько времени пробыл на станции и объяснить остальным, к каким неприятностям это все может привести, у меня не получилось бы. Если я могу хоть чем-то помочь.

– Спасибо, поблагодарил ее Адам, прильнув к ее губам.

– Готова прогуляться? – неожиданно спросил он.

– Да, конечно, – Кэйла кивнула, и Адам повел ее по станции.

По пути Адам окинул взглядом отсеки. В основном ребята разошлись по спальным, либо решили посидеть в столовой. Если не трогать, никто не будет блуждать перед глазами. Пожалуй, сегодня можно немного отсрочить тихий час. Адам старался не думать о том, как все словно желает не допустить выполнения их миссии.

Адам обнял ее за талию и повлек по пустому коридо-

ру. Правила запрещали курсантам выражать эмоциональную привязанность, но такое было тяжело контролировать. Кое-кто посматривал на них с удивлением, некоторые с осуждением, но проще было убедить остальных придерживаться негласного правила: любое эмоциональное выражение допустимо, кроме секса.

Кэйла вздохнула и опустила голову на плечо Адама. Ребята вернулись на смотровую площадку. На площадке, кроме них, никого. Все последующие несколько часов они провели здесь. Радость, не сходящая с лица Кэйлы, помогала Адаму достаточно успокоиться, чтобы юноша забыл, что сегодня ему пришлось отправить друзей в криосон.

Кэйла передвинулась и легла на колени, продолжая любоваться видом на Землю. Наконец, за долгое время Кэйла чувствовала себя почти так же, как когда-то на земле.

Она часто думала о родителях, представляя как мама и папа вечерами выходят на улицу, располагаются в креслах, держась за руки и смотрят на звезды с теми же чувствами, что она смотрит на землю. Она каждый раз улыбалась, когда вспоминала, что их дом находится за пределами города. В спокойном и тихом месте.

Эта мысль была успокаивающей и в тоже время радостной, девушка могла сосредоточиться на своей жизни, наслаждаясь тем, что у нее есть, заставляя сердце биться чаще.

– Гляди, – шепнул ей на ухо Адам.

– Куда?

Он вытащил из кармана какой-то предмет и протянул его, прикрывая ладонью. Медленно, ладонь стала открываться, словно раковина с бесценнейшим сокровищем всей ее жизни, жемчужиной.

Ее пальцы прошли по закругленным краям вещицы, и на глаза девушки навернулись слезы: – Это-то о чем я подумала?

Адам кивнул.

– Такой же, как и у мой. – Он взял браслет и поднес к руке. – Возможно, будет не большое пощипывание в первые минуты. – Можно...

Кэйла поцеловала, а затем кивнула. Девушка смотрела на браслет, не много пощипывающий ее руку.

– Мне нравится, – сказала Кэула, бросаясь в объятия.

Неожиданно, браслет издал короткий сигнал и загорелся красным светом.

– Одинаковые цвета, – ахнула девушка, – Это ты сделал?

Адам посмотрел на браслет и широко улыбнулся, нежно поглаживая рукой по ее спине.

Кэйла поцеловала снова.

– Думаешь, нам пора? – спросила Кэйла, поднимая взгляд, надеясь угадать, что Адам подумает.

Адам приподнял бровь: – Хм.

– Наверно, нам стоит вернуться, – сказала Кэйла, когда приблизились на расстояния поцелуя. – Прости, если расстроила, – захихикала она, прикрывая ладонью губы. – Про-

сто, не хочу нарушать правила, в первый официальный день на станции. – Девушка потрясла браслетом, продолжая хихикать.

– Надеюсь, ты не заставишь выдать тебе форму? – шутливо спросил Адам

– Это обязательно?

– Нет. В этом ты выглядишь прекрасно. – Отступил на шаг, продолжая любоваться платьем. – Только не сейчас, когда ты в этом платье.

– Ты понимаешь, как двусмысленно это прозвучало? – хихикнула она.

– Прости, – сказал он.

– Глупышка! – полу прошептала – полу хихикнула Кэйла, игриво поцеловав его в щеку. – Пойдем, – снова тихо произнесла она.

Они встали и уже собирались уходить, когда Адам невольно посмотрел на Землю. Тысячи огней раз моргнули и погасли, погружая Австралию в темноту.

Адам обнял Кэйлу за талию и повел вперед, напоследок снова посмотрев на материк погружившегося во мрак.

Глава 16

Напевая мелодию, девушка зашла в спальный отсек. Кэйла тихонько застонала. Вспомнив, что в спальный отсек невозможно было зайти, не потревожив всех. Голос эхом звучал по отсеку, но она, решила, не обращать на это внимание.

– Не бери в голову, кроме меня, никого, – сказала Гвен.

Познакомившись с девчатами, Кэйла не думала, что пройдет, не много времени и их отправят в криосон. Теперь, когда ее подруг не было, Кэйла особо не думала, кому отдадут места, но сейчас одна из претенденток стояла напротив.

Девушка помахала рукой и сказала:

– Меня зовут Гвен. – И протянула ей руку для пожатия.

– Мне все равно. – Эти слова слетели с ее языка прежде, чем она поняла, как грубо прозвучало. – Я Кэйла.

– Ну как Адам? – не отступала Гвен.

Кэйла подняла глаза и удивленным взглядом уставилась на нее. Девушка стояла перед ней и не могла понять, почему Гвен говорит о нем.

– Думаю, все хорошо.

– Хорошо. – Гвен продолжала наблюдать за ней и не могла понять, почему Адам с Кэйлой. Сама-то Гвен была бы счастлива, если бы Адам влюбился в нее. Из размышлений Гвен вырвал голос Кэйлы.

– Что-то случилось?

Гвен сделала глубокий вдох.

– Если ты любишь его, выслушай. – Не стоит, ему рассказывать. Он не поймет. И будет делать все возможное, чтобы тебя защитить. Даже, не замечая, что выполнение миссии ставит под угрозу.

Гвен никогда не говорила таким голосом. – Так что ты решила?

Кэйла сконфуженно уставилась на нее.

– Хорошо, – тихонько проговорила она. – Она замолчала, к своему удивлению обнаружив, что понятия не имеет, на что Гвен ее с подвигла.

– Никто на станции не знает, что нам придется сделать, но, как только закончим, мы спасем их жизни. Я знаю, что ты никогда подобным не занималась, но всю основную работу выполняю я. У станции хороший запас прочности, но вылазка Елены породила много космического мусора.

– Все дело в маленьких обломках, – тихо сказала Гвен. – Они повредили контролер шлюзов.

Со стороны слышались разговоры, и Гвен бросила быстрый взгляд на коридор, прежде чем продолжить.

– Но ты не переживай, вместе быстро исправим, вернемся раньше чем кто-то поймет. Уверена, Кэйла, мы все починим. Тем более, как-никак я ведь училась на механика, – усмехнулась Гвен.

Услышанное подобно кувалде по голове, добралось до

Кэйлы, и она сильнее растерялась.

– Так почему нельзя сообщить об этом Адаму? – тихим голос произнесла она. – Или ребятам?

– Нет, – твердо ответила Гвен. – К тому же, если ты хочешь стать полноправным членом станции, ношение одним браслетом этого не добьешься.

Она шагнула вперед, Гвен взяла ее за руки и посмотрела в глаза.

– Идем, Кэйла. Мы справимся.

– Быстро и тихо, – забормотала себе под нос Гвен, приглядываясь к скафандру. – Датчик шлюза отключен. Готова к выходу?

Кэйла ускоренно начала одевать скафандр, чертыхаясь, когда не удавалось надеть шлем. Кэйла кивнула, и Гвен принялась отодвигать створки шлюза. Скафандр казался неповоротливым, чем показывали в фильмах, каждое движение давалось с трудом, но идти все равно было нужно. Она поглядела на Гвен, как легко двигается и затем представила себя со стороны. Словно большой ребенок, мама которого по ошибке купила одежду на несколько размеров меньше. Гвен приложила усилия, чтобы створки шлюза откатились на достаточное расстояние для прохода, прежде чем захлопнуться.

Трос автоматически прикрепился к скафандрам и в шлеме послышался писк, оповещающий о исправности всех систем. Она смотрела на звезды и непроглядную темноту в на-

дежде заставить себя выйти наружу. Чувство страха постепенно стало улетучиваться, ослабил свою хватку, и наконец, она медленно стала отдаляться от поручней.

– Приступим, – произнесла, наконец, Гвен, и ее голос нарушил неловкую тишину, раздавшись в шлеме Кэйлы. – Я поднимусь на корпус и закреплюсь там. Когда я сообщу, что можно, пойдешь ко мне. У нас есть минут пятнадцать, прежде чем обломки спутников, достигнут станции. Просто закрепиться на корпусе, заменить контролер и вернуться в шлюз.

– Звучит довольно просто, – ответила Кэйла.

– Конечно, тебе страшно... и мне тоже страшно. Тут, снаружи, все выглядит... таким умиротворенным. И да я понимаю, как это прозвучало.

Гвен напоследок осмотрела покореженный лист металла, закрывавший не менее раскуроченный контролер. Она с легкостью открутила три фиксирующих болта. Один был сильно вдавлен в корпус, не давая возможности открутить инструментом. Она посмотрела на часы и выдохнула: оставалось десять минут. Следующие попытки открутить болт могут затянуться на больше времени, чем у них есть.

– Кэйла! – позвала ее по внутренней связи. – Мне нужна твоя помощь.

– В пути, – эхом отозвалась Кэйла.

Она переступила порог шлюза, оставляя его позади. Первые секунды в космическом пространстве невольно застави-

ли затаить дыхание. Если бы не светофильтр на забрале, то можно было с уверенностью сказать, глаза Кэйлы блестели от бурлящих эмоций. Пospешив на зов, вероятно, не рассчитала силы, потому что, когда пришло время, магнитный захват ботинок не сработал, ее скафандр потащило дальше.

– Мы столкнемся, – раздался в шлеме голос Гвен, – будь готова. Я постараюсь поймать тебя.

Желание как можно скорее покинуть открытый космос заставило Гвен двигаться ей на встречу. Время шло против них, чтобы спокойно стоять и ждать когда Кэйла зафиксируется на корпусе станции.

" Все получится, – сказала себе Кэйла, ощущая напряжение во всем теле. – У нас все получится"

– Еще не много, Кэйла, – раздался в шлеме голос Гвен.

Гвен продолжала идти навстречу, стараясь не думать о том, что может произойти, если не получится поймать ее. Вначале казалось, что трос заблокируется, но он продолжал раскручиваться за ее спиной. – Гвен! – закричала она, размахивая руками. – Гвен! – повторила она, тяжело дыша и продолжая на высокой скорости движение.

Она летела слишком быстро и Гвен была прямо перед ней и продолжала приближаться.

Вопрос, который пришел в голову, был похож на замедленную бомбу: а что, если столкнувшись, трос, не выдержит? Кэйла вспомнила фильмы, когда главного героя уносила в космос, и он так и продолжал вращаться, лететь, отдаляясь

от станции. Меньше чем через десять минут все будет не важно, они умрут, а тело будет похоже на швейцарский сыр, дрейфующий в открытом космосе.

– Почти на месте, – сказала Гвен. Кэйла быстро приблизилась. Она протянула руку, и ... – Поймала! – воскликнула Гвен, когда удалось остановить ее, медленно опуская ее на ноги.

– Привет, – в голосе Кэйлы одновременно чувствовалось отчаяние и в то же время счастье. Кэйла шумно выдохнула и похлопала ее по плечу. Путь к покореженному листу занял немного времени. Гвен ухватилась за край листа, дернула – и поняла, лист деформировался куда сильнее, чем она предполагала. Гвен в отчаянии начала рывками дергать, молясь, чтобы успеть закончить.

– Что случилось? – спросила Кэйла. Она уже успела догнать ее и теперь, затаив дыхание, продолжала смотреть.

– Хватайся за этот край, – Гвен постучала по левому углу. Кэйла схватила его, наблюдая и ожидая команды.

– На счет три, – выдавила Гвен. – Раз... Два... Три.

Застонав, они дернули изо всех сил, и почувствовали, лист поддался. Собравшись с силами, они дернули снова, и покореженный лист с не бывалой скоростью метнулся в сторону.

Подойдя ближе, Гвен вытащила из сумки контролер и заменила его.

– Как ты думаешь, надолго его хватит? – спросил Гвен,

поворачиваясь к ней.

В первый миг ее вниманием завладели звезды, а не исчезновение напарницы. Обычный вид, который был доступен с площадки, казался ей чудесным, но этот вид на звезды, окружавший со всех сторон был незабываемым. На корпусе станции ее не оказалось. Скорей всего, Кэйлу во время открытия отбросило куда-то в сторону. Гвен прищурилась и заметила скафандр, который не шевелился.

Кэйла отдалялась от станции. Она все еще была без сознания, и кажется, придет в себя еще не скоро. С тех пор как Гвен нашла напарницу, прошло много времени. Гвен продолжала прибывать в растерянности. Она пыталась вспомнить, как это произошло. Ее раздумья прервал сигнал часов, информирующий о необходимости срочно возвращаться.

Страх словно пламя обожгло ее сознание, и Гвен сорвалась с места. Разбежаться, оттолкнуться и поймать Кэйлу, в космосе было непросто, но сейчас выглядело чистым самоубийством. Гвен бросилась к шлюзу, и в считанное мгновение очутилась внутри. Тут воздух внутри шлема содрогнулся отчаянным криком.

– Кэйла! – закричала она, хватаясь за трос и начиная тащить. Ее страх становился сильнее при появлении обломков, она продолжала тянуть, не теряя из виду Кэйлу. Обломки не были похожи на те, что в прошлый раз успели повредить контролер. Они были огромными, их было меньше.

Один из обломков, словно стальная бритва, перерезал

трос Кэйлы и потащил под корпус станции.

– Нет! – всхлипнула Гвен, упав на колени. Гвен крепко сжимала трос, и могла лишь беспомощно наблюдать, как всего в сотне метрах от нее скафандр Кэйлы скрывается под станцией. В корпус станции ударились обломки, оставляя после себя следы вмятин.

Гвен рыдала и колошматила по дополнительным створкам шлюза, безуспешно пытаясь остановить их. Створки шлюза уже закрылись, но приступ горя остался на месте, она словно потеряла близкого. Девушка бросилась бежать, игнорируя идущего на встречу Адама. Она сломя голову мчалась по коридору, что вел в спальный отсек, Когда она пронеслась мимо, девушка была вся в слезах и едва понимала что делает.

"Гвен?" – крикнул Адам.

Гвен бросилась бежать, словно это могло помочь оторваться от капитана, который преследовал ее по коридорам станции. Гвен бросилась в уборную и закрыла дверь, в которую тут же за тарабанили кулаки. Девушка прислонилась к закрытой двери, опустилась на пол, подтянула колени к груди, уткнулась в них лицом продолжая плакать и что-то бормотать себе под нос. Адам ничего не смог понять и спросил:

– Что случилось?

Она видела Кэйлу перед глазами. Никогда не желала ей плохого, она поверила ей, и от этого становилось еще хуже. А если учесть, что случилось это с его девушкой.. и без этого поведение Адама в последнее время было пугающим. В

общем, дело было дрянь.

– Гвен? – раздался с той стороны двери голос капитана Адама. – Что случилось?

– Я не хотела, – ответила дрожащим голосом.

Такой голос Адам один раз слышал от своего дедушки перед тем, как тот застрелился. Он должен был попасть внутрь. Прижавшись к двери ухом, Адам прислушался, когда услышал звон стекла.

– Охрана ко мне! – закричал он в гарнитуру, не пытаясь скрыть страх, и Гвен почувствовала это.

– Я виновата... я уговорила... прости. Я даже сказать тебе не могу, как сожалею.

Она продолжала что-то неразборчиво говорить под нос, не пытаясь больше успокоиться.

– Успокойся, объясни, что случилось? – не отступал Адам, озираясь по сторонам на случай, если охрана прибудет так быстро, продолжая пытаться открыть дверь.

– Я так сожалею, – виновато сказала она. – Не могу...

Из-за угла появилось пять охранников, которые быстро приближались. Адам на короткий миг испытал облегчение, что все вот-вот закончится.

А потом по телу побежали мурашки, когда Адам заметил кровь, вытекающую из-под двери. Тошнота и неожиданная слабость согнула капитана Адама пополам. Он не смог выдать ни слова, но бойцы все поняли, принимаясь вскрывать дверь.

– Она жива? – спросил он, придя в себя. – Нет, сэр, – ответил Эрик.

Адам махнул рукой, чтобы ребята расступились. Он шагнул вперед. Адам окинул взглядом безжизненное тело Гвен, ее сожаление в потухших глазах, нежные руки залитые кровью.

Адам, тяжело дыша, развернулся и кинулся к спальному отсеку. Перед тем как скрыться за углом он услышал, как позади, укладывают тело в мешок, и застегивается замок. Охваченный необъяснимым предчувствием, Адам открыл отсек для девушек. Взгляд Адама остановился на койке Кэйлы, и паника вспыхнула с новой силой.

Все в молчании наблюдали, когда Адам зашел в комнату управления. Он отчаянно сканировал станцию и за ней, но даже теперь, когда на ней был браслет, нужно было время на ее поиски. Что хуже? Найти когда упущено время или не найти совсем. – Насколько рассчитан кислородный баллон?

– Запаса кислорода хватит минут на десять, – ответил Эрик. – И это не точно, я не знаю, когда у них был выход.

– Что нам делать, капитан? Отдать приказ одеть скафандры?

– Мы пошлем на поиски осужденных из криосна. Прямо сейчас.

– Вы не считаете, что это породит массу недовольных и...
Наблюдая, как капитан направился к выходу, Эрик метнулся к нему и преградил путь. Глядя в глаза, он пытался

понять, почему Адам не отправит в скафандрах.

– Ты понимаешь, какие последствия будут, если ты решишь их разбудить?

– Мне нужны пилоты, время для обхода упущено.

Эрик развел руки в стороны и отошел в сторону.

В комнате слышались обсуждения, и Адам ударил кулаком по двери, угрюмо посмотрев на них.

– Всем оставаться на своих местах! – сказал он, с трудом сдерживаясь.

Экипаж кивнул.

– Хорошо. Я собираюсь разбудить Елену. На истребителе начнем поиски. Если обнаружите приближение космического мусора, дайте мне знать. Мы не оставим их там, – он ткнул в сторону иллюминатора.

Адам понимал, что, решившись на это, экипаж не придет в дикий восторг и конечно начнутся возмущения. И ни проронив больше, ни слова направился в ангар.

В ангаре было довольно темно, и Адам, ориентировался на свечение криокапсул, чуть не споткнувшись об сломанную криокапсулу. Его поглотили мысли, что времени осталось мало, что Елена может отказаться. Он наконец-то нашел криокапсулу с Еленой и активировал режим пробуждения. С тех пор как Адам принял руководство, прошло совсем немного времени, но неверных решений становилось все больше.

От воспоминания о том, как Елена погружалась в капсу-

лу, он вздрогнул. Он надеялся, что Елена придя в себя, не найдет повода отказать. Адам отступил назад и, когда глаза Елены раскрылись, произнес:

– Здравствуй. Как ты себя чувствуешь?

Она прищурилась, пытаясь привести глаза в порядок, чувствуя слабость и не большое головокружение. Казалось, для того чтобы ответить ей пришлось изрядно постараться.

– Миссия завершилась? – сказала она, осматриваясь по сторонам и замечая своих ребят в криокапсулах.

– Нужна твоя помощь, – выдавил он.

– Я ничего не понимаю. – Ее голос был тихим, все еще продолжая приходить в себя.

Он глядела на него и видела испуганного, потерянного человека, который продолжал делать вид, что у него все под контролем. Адам показался настолько взволнованным, что Елена не стала спрашивать, что случилось, понимая, что Адам не станет сейчас врать и расскажет все что знает. Елена пошла за ним.

– Один из членов экипажа остался в космосе, – сказал Адам, переводя испуганный взгляд с Елены на свои ноги. – И, кажется, трос порвался, другого объяснения нет.

– Ты хочешь отправиться на истребителе? Адам, какого черта ты творишь?

Не обращая внимания на ее слова и на тон, Адам перешел на ускоренный шаг. Он уверенно продолжал идти, но никак не осмеливался сказать кто именно в космосе.

– Кого потеряли? – не выдержала Елена.

Она, не отводя голову, смотрела на Адама, выражение лица дало понять и без слов.

– Кэйла, ответил Адам, и дрожь в его голосе смешалась с порицанием: он ненавидел за то, что поступив так с ними, хватало наглости просить о помощи.

– Сколько прошло времени?

Адам поколебался, затем посмотрел на часы, не видя минуты, лишь шанс спасти любящего человека.

– Кислорода минут на шесть.

Адам глянул на Елену.

– Тогда нам стоит поторопиться.

К Адаму подбежал Бак:

– Что с Кэйлой, она в порядке? Где она?

– Не волнуйся, – сказала Елена раньше, чем Адам успел открыть рот. – когда мы найдем ее, вы сможете поговорить.

Бак кивнул, и его переживание превратилось в уверенность. Бак знал, что Адам не оставит ее. Как, впрочем, и Елена идущая рядом с ним.

Гвен была единственным человеком, который знал всю правду – не только о том, зачем они вышли в космос, но и как все произошло. Гвен мертва.

" И теперь Кэйла может погибнуть " – пронеслось в его голове.

Адам старался выбросить мысль, но она прочно закрепилась. Адам желал увидеть ее живой, но понимал: с каждой

минутой шансы тлеют подобно затухающим уголькам костра.

" Держись, – мысленно произнес Адам, – ради нас". Он тряхнул головой, пытаясь собраться, понимая, что сейчас не время. Елена принялась включать навигационную систему истребителя. Адам собирался было сказать, что сожалеет о принятом решении, но тут взревели двигатели, и его откинуло на спинку кресла, постепенно вдавливая в нее.

– Не удивлюсь, если радар не сможет найти ее, – сказала она, разворачивая истребитель обратно к станции. Насколько Адам мог судить, космический мусор в виде обломков спутников проносились то тут, то там, отчетливо отображаясь на экране радара. Они должны успеть отыскать, есть три минуты.

Адам старался не отвлекаться на бескрайние просторы космоса, сосредоточившись на цели. Он, конечно, видел бесконечность космоса и сияние его звезд, но не терял надежду найти ее.

Его затянуло в воспоминания о разговорах, ее смехе и том времени, что было отведено до станции, он вспоминал это и мысленно тешил себя надеждой на будущее вместе с ней. И все это время что он находился на станции, думал, мечтал, молил только об одном – быть с ней. А сейчас все решает время.

– Адам, ты что-нибудь видишь? – ее голос прозвучал так громко, что, кажется, заглушив его мысли.

– Она у Ирия, – отозвался он, улыбаясь и утирая глаза ладонью. – По правую сторону Ирия! Впервые произнес название части станции, Адам почти забыл, что каждая часть станции имела свое название. Ирий, Вишен, Депра и центр соединяющий все части Корела. Словно листочки клевера, смотревшие на Землю из космоса.

– Что? – спросила Елена.

– Ирий? Просто я впервые слышу, чтобы кто-нибудь приносил первые названия, с тех времен, когда собирали станцию.

Затем она указала пальцем на еле видневшийся отблеск. Приблизившись, отчетливо узнавался скафандр. Они начали быстро заходить справа, и у Адама сорвалось с губ: – Осторожнее!

Нежное тело девушки, облаченное в скафандр, продолжало медленно отдаляться от станции, не подавая признаков жизни. Где-то недалеко от корпуса станции пробудились обломки спутников. Елена продолжала чертыхаться на себя, что не смогла заранее понять их траекторию. Набирая скорость они врезались в истребитель. С каждый ударом по корпусу усиливалась вибрация. Спустя минуту все прекратилось, вызывая ощущения стерильной чистоты. Вспыхнувшая на радаре точка сообщила о том, что они остановились под ней.

Кабина истребителя открылась. Он закрепил трос к креслу и оттолкнулся. Адам сразу же заметил, стрелку кислорода

в красной зоне. Приблизившись, он крепко обнял ее, с силой потянул за трос. Захлопнув кабину, он паническим голосом сказал: – Ты безопасности, детка.

– Жми! – воскликнул Адам, снимая шлем и наполняя кабину свистом, сообщившего о том, что кислород заполняет кабину. Елена направила истребитель к ангару и между тем, наблюдая за тем, как Адам снимает шлем Кэйлы. – Очнись! – выдавил он, прижимаясь лбом к ее лбу и обнимая ее.

– Кэйла, очнись, – повторял Адам, а потом приложил руку к шее Кэйлы, как дома, на озере, когда она ударилась головой и потеряла сознание. – Ты сильная, – сказал он дрожащим голосом.

– Ты сильная, повторял Адам, продвигаясь, чтобы нащупать пульс.

Адам еле сдерживал слезы, надеясь, что Кэйла борется за жизнь, как в его разуме страх сражался с надеждой.

Была надежда, что девушка только в бессознательном состоянии, а не то что могли сообщить врачи, казалось что сейчас ее глаза распахнутся, на лице мелькнет улыбка. Елена лежала на одной из коек. Она все еще была в бессознательном состоянии и, кажется, прибывала в коме.

– Борись, малышка, – выдавил он, убирая кровь из пореза на лице.

Адам видел, как грудь еле вздымалась, дыхание было слабым но ровным, удары сердца слабыми, медленными и тихими, а организм принял решение погрузиться в кому, не най-

дя другого выхода.

Двери открылись, и в лазарет вошел Бак и девушка. Адам не мог вспомнить ее имя, пока не заметил его на форме девушки. Кроме Бака и не большого роста девушки с Ирия по имени Илен, других посетителей не было.

– Адам, что с ней? – спросил Бак, делая несколько неуверенных шагов вперед.

– В коме, – сквозь зубы произнес он.

Он не знал, когда Кэйла поправится. Трудно было определить точно, никто из докторов не решился бы ответить. Адам взглянул на монитор показателей жизнедеятельности и тяжело вздохнул.

– Капитан Адам, прошу, покиньте лазарет. – произнес доктор по имени Кристина. – Нужно отправить на МРТ. Как только мы получим результаты, незамедлительно сообщим.

– Эй, – окликнула Кристина Илен, когда та приблизилась поближе.

Прежде чем Кристина задала вопрос, Илена, подскочила, протягивая ей руку: – Я доброволец.

– Хорошо, пожав плечами, сказала Кристина, и ее голос прозвучал радостно. – Будешь следить за показаниями.

Он встал со стула и на мгновение ноги Адама будто отключились, и он схватился за спинку стула. Избегая взгляда Бака, Адам похлопал по его плечу, кивнул доктору Кристине и вышел.

Адам шел по коридору, не обращая внимания на пере-

шептывания курсантов и неодобрительные взгляды. Топот ботинок охранников возник позади него, и с каждой секундой становился громче. Он повернулся, когда неожиданно налетел один из охранников.

– Прошу прощения, капитан, – задыхаясь, проговорил охранник.

Адам с трудом успел погасить нарастающую злобу и ярость. Охранники промчались перед ним. Они свернули за угол и скрылись в одном из коридоров. Чем ближе он подходил к каюте, тем сильнее становилась тревога за Кэйлу. Дверь открылась, и он вошел внутрь. Адам подошел к столу, когда на планшете заморгал красный огонек, информирующий о получении сообщения. Он плюхнулся в кресло и нажал на сообщение, замечая, как у него перехватило дыхание, когда высветилось имя отправителя. Письмо было от Гарри.

Кому: Адаму Хэндри

От: Гарри Кин

Тема: О чем тебе следует знать?

Здравствуй капитан Адам.

Как видишь, твой адрес все еще доступен, это хорошо, – полагаю, ты догадался, о чем пойдет речь.

Я уверен, что все произошедшие тяжело и станция "Воя-1" занимает твои мысли больше, чем гибель полковника Берка и многих курсантов. Так или иначе, тебе удалось провести эвакуацию экипажа, которых возглавишь ты, капитан Адам. Решение о должности, было принято задолго до

произошедших событий.

Флот земли усиливает контроль, и это, пожалуй, единственная радостная новость. Но теперь, был приведен в исполнение новый план. – Необходимо отключить систему охраны и подготовиться к прибытию сил ФЗ.

Силы Единых все еще крепки, принято решение о формировании на станции единого центра управления силами ФЗ, по прибытию. Не нужно быть гением, чтобы понять, что страны перед грядущей войной обратят взор на вас, оставшееся часть послания Тунов следует незамедлительно передать на Землю.

Очевидным решением для всех подчиниться приказу, отключить систему защиты и ожидать прибытия сил ФЗ. В случае провала плана, необходимо разрушить станцию.

Я понимаю, что тебе сейчас будет тяжело это понять. И я надеюсь, что это сообщение будет доставлено.

С уважением, Гарри Кин.

Он несколько раз прочел сообщение, прежде чем до него дошло, сообщение изменено. Адам быстро удалил сообщение. Он поднял голову и его глаза расширились, когда дверном проеме заметил фигуру. Фигура девушки.

– Елена?

– Привет, – быстро ответила она, выдавливая фальшивую улыбку. – Тяжело вздохнула и вошла в кабину. – Ну как она?

Адам нахмурился и опустил голову.

– Жива, но в коме.

– Жива... Хорошо..

На лице Елены вновь проступила фальшивая улыбка, продолжая уверенно приближаться.

– Можем поговорить открыто?

– Конечно, – ответил Адам резче, чем хотел, – без формальностей?

Она прошла через всю каюту, обошла стол, схватила за руки и прижала к стене. Что-то изменилось у нее в лице. Она выглядела испуганной или озабоченной, ее что-то терзало. Адам оттолкнул ее.

– Ты что творишь! – произнес он твердо, как только мог.

– Что ты творишь! – воскликнула Елена. – Думаешь, подавив бунт раз, он не вспыхнет снова?

Она сузила глаза и засмеялась. На мгновение подумал, что она спятила. Она продолжила:

– Зачем приказал разбудить остальных?

Адам тряхнул головой.

– Елена, я не понимаю, о чем ты. Приказ был разбудить только тебя.

– Адам, тогда я знаю, что тебе сказать. Новый бунт не за горами.

Адаму было беспокойно. Что-то в ее словах казалось ложью, но правда возможно намного ужаснее, чем могло показаться. Он вернулся в кресло, но не проронил ни слова. Елена развернулась и ушла. Адам схватил планшет и принялся поспешно открывать камеры наблюдения, бегло про-

сматривая каждую. Когда взгляд остановился у оружейной. Он видел, как его разум напряженно пытается разобраться в увиденном. Он понимал, что охрана никогда бы не покинула пост, а это означало, что необходимо действовать.

Юноша включил закрытый канал связи, послышалось шипение, а потом переросло в гул. Адам подался вперед в своем кресле: охране немедленно проследовать к оружейной. Повторяю, охране немедленно последовать к оружейной. Это не учебная тревога. Вскочив с кресла, он направился в сторону оружейной и остановился, махал Бак, чтобы он поторопился.

Адаму оставалось только надеяться, что не пожалеет о своем решении.

– Скорее, тебе срочно нужно это увидеть, – сказал Бак, задыхаясь на бегу. – Там площадке.

– Если подождет, я решу проблему и вернусь.

Бак со вздохом прислонил Адама к стене и перешел на шепот:

– Послушай, – начал он, оглядываясь по сторонам, – В этом то и проблема. Ни одно дело не стоит того, чтобы из-за него была поставлена под угрозу вся станция.

Бак снова сорвался на бег. Адам прибавил шагу, догнал Бака и оказался на смотровой площадке. На площадку со всех сторон стекались курсанты, охрана. Они плотно стояли, продолжая перешептываться, закрывая перед собой обзор. Однако, стоило ему добраться до стекла, он вдруг замер, от представшего перед глазами вида. С земли в их сторону

направлялись корабли. Внутренности скрутило, когда он понял, что это флот Единых.

Глава 17

Башня Эволюция, Москва, Россия. Шестью годами ранее...

В ночное время, когда небо затянуто покрывалом звезд, на пятьдесят первом этаже из панорамных окон открывался чудесный вид на ночной город, усыпанный множеством огней. Ближе к осени не редко появлялся мрачный серый туман, окутывающий Москву. Однако это происходило только осенью.

Человек, который жил на последнем этаже высотки, довольно часто представлял, что наступит время, когда достаточно будет поднять голову и увидеть величайшее творение человечества двадцать первого века.

Это был не высокого роста мужчина средних лет; внешне мало чем отличавшегося от других жителей города. В его распоряжении были неограниченные ресурсы, но он всегда получал средства на свои проекты извне. Крупнейшие компании, многие страны старались поддерживать дружеские отношения с ним. На пятьдесят первом этаже, находившегося в его пользовании, была установлена система искусственного интеллекта, созданная им.

– Приветствую, – произнес электронный голос, – зашифрованное соединение установлено.

Механический помощник сделал паузу:

– И я должен напомнить... По вашему приказу, ученый по имени Олег доставлен, он ожидает вас в гостиной.

– Я не приказывал, но спасибо за это. – В голосе отчетливо прослеживался сарказм.

В центре комнаты располагался круглый стол из стекла, вокруг расставлены кресла, обитые шелком с широкими полосками, выполненными из золота. Над каждым креслом из потолка появились голографические проекторы.

– Ожидание подключения, – произнес механический голос.

Из стола появился бокал с виски. Он вдохнул аромат напитка, сделав не большой глоток.

– Рекомендую активировать режим сокрытия, – не отступал помощник. – Желаете активировать?

– Ой, не начинай! – усмехнулся он: – Кого мне бояться?

Перед креслами начали мерцать серые лучи, постепенно вырисовывая человеческую фигуру. Вскоре фигуры появились перед каждым креслом, лицо было закрыто режимом сокрытия. Он поднял бокал, приветствуя их. На краю стола перед каждым креслом появлялись таблички: Сингапур, Япония, Англия, США. За голограммами скрывались самые влиятельные люди мира. Он сделал еще пару глотков, поставил стакан и улыбнулся.

– Рад нашей встрече, дамы и господа. Не будем медлить.

– Работа по проекту Воя началась согласно установленному плану. Хотелось бы отметить, что чертежи, присланные

вами, вызывают восторг у наших инженеров. Работа с проектом Воя-2 успешно запущена.

– Рад слышать, – побормотал он.

– Как обстоят дела с формированием ФЗ?

– США согласилась приступить к формированию ФЗ, не думаю, что будут осложнения. Что насчет формирования Единых и подготовки их к своей роли?

– Они перейдут к активной фазе, согласно плану, – произнес мужчина. – Полагаю, мы опережаем график. – Он взял бокал в руку. – Хочу пояснить, что как только объекты войдут в солнечную систему, никто не должен их обнаружить. Все каналы по распространению информации начнут действовать, только тогда, когда объекты окажутся на земле. Надеюсь, не нужно объяснять, что поставлено на карту?

Он взглянул на голограммы.

– Система зеркал?

Фигура из Сингапура подняла руку:

– Никаких проблем не возникло. Мы уже вывели на орбиту порядка пятисот спутников, около семи сотен до конца года будут выведены на орбиту. К моменту вхождения объектов в солнечную систему, система будет активирована.

– Что с не подконтрольными?

Голограмма человека напротив таблички Англия заерзала на месте.

– Несколько объектов скрылось с места испытания. Я подготовлю людей для их поиска, но мне нужно быть уверен-

ным, что это не ваши люди.

– Это не мои люди, как вы с ними поступите, меня не касается. Неужели мне нужно повторять. Отправлять агентов на каждый объект не имеет смысла. Я с самого начала говорил, что попытка контролировать не свою область ответственности не является моей целью. К тому времени, когда объекты достигнут Земли, вы должны быть готовы. Я уверен, что никто из стран не воспримет испытания как акт агрессии.

– Согласен, – произнесли остальные.

Мужчина прильнул к бокалу.

Он чувствовал, что сейчас самое время напомнить, ради чего все затевалось. – Никто из нас не сомневается в существовании внеземных цивилизаций, наша задача быть Прометеем, подарить человечеству новый этап развития, положить начало единому государству. – Он невольно улыбнулся, его забавляло сравнивать себя с Прометеем. – С нынешней политикой государств, человечество придет к закату. Только мы осознаем все положение, и только нам выпал шанс изменить ход истории.

Он замолчал, бросая взгляд на кивающих.

– Эти... сокрытия, – начал он, не в силах сдержать смех. – Я уверен, что в этом нет необходимости. Ваши лица, имена, должности без сомнений известны каждому из здесь присутствующих.

Женщина напротив таблички Япония подалась вперед.

– Всем так спокойней, Ричард, – произнесла она, демон-

стративно снимая режим сокрытия. – пожалуйста, только у меня хватило духу.

В комнате неожиданно воцарилось молчание, он лишь улыбнулся ей. Он доверял только ей, когда дело доходило до личных поручений. Он знал что может положиться на нее, как раньше, сейчас, так и в дальнейшем. Он понимал, к каким жертвам подходит мир, понимал как сильно его влечение к ней и все же, не забывал, что она только инструмент; как и все присутствующие в комнате; таков замысел, и никто не способен помешать.

Они приведут человечество к новому этапу, который разрушит устои, как не случилось за все существование людей.

Олег ясно понимал, Ричарду безразлична судьба жителей Земли. Во первых, у него было собственное убежище, во вторых – убежище было у его элиты . Он из числа тех, кто готов пойти на миллионные жертвы, ради достижения цели.

Олег смотрел на Гарри, разум отказывался поверить в то, что его больше нет.

– Ох, Гарри... – Олег потянулся к нему и положил его тело на пол. – Не могу поверить, – не отступал он, – поверить не могу, что тебя больше нет, старина... Я надеялся, что ты доживешь до того момента, когда своими глазами сможешь увидеть ради чего сражался.

– О, господи, – выдавил Ричард, появившись в дверном проеме. – Забудь о нем, – громко, глядя в глаза, произнес он.

– Полагаю, корабли уже направляются к станции, – выдавил Олег, накрывая тело курткой.

Ричард кивнул, жестом приглашая бойцов следовать за ним.

– Знаешь, это погано, когда можешь построить новый мир, но упускаешь некоторые детали из виду.

– Что тебе нужно, Ричард? – спросил Олег, увидев приближающихся бойцов.

– Мелочь.. чертова мелочь! – закричал он, двинув кулаком по лицу. – Оставшийся перевод послания Тунов, Олег.

– Послание? Ты хочешь сказать, что не смог заполучить то, что хотел? Я думал, что у тебя есть агенты на станции.

Ричард глубоко вдохнул, закрыл глаза и снова ударил. Когда они открылись, Олег заметил, что в них виднеется страх.

– Я слишком много позволил тебе, и сейчас это создает не большую проблему. – Олег повернулся к нему и издевательски спросил: – Не большую проблему?

Ричард бросился вперед, снова и снова нанося удары. Слова Олега привели его в бешенство.

– Не стоит злить меня, – он махнул бойцам, и они шагнули вперед, держа в руках биты.

– Мне доставляет большое удовольствие, наблюдать, как рушатся твои планы, – выдавил Олег, почувствовав во рту привкус крови.

– Просто скажи, куда спрятал перевод послания, – спокойно проговорил Ричард, – и тогда обещаю, что никто на

станции не пострадает.

– Нет у меня его! – сказал Олег.

– Я уверен, что ты врешь, – завопил Ричард. – Ты не мог пойти на такой риск – по крайней мере, хотя бы из-за сына.

Олег вскрикнул от боли, когда они принялись наносить удары по ногам, Ричард расхаживал по комнате, пытаясь успокоиться.

– Это и был твой план? – спросил Ричард, поднимая голову Олегу. – Оставить его сыну?

– Верно, – успевая открыть рот, прежде чем будет очередной удар.

– Думаешь, они в безопасности? – Ричард демонстративно развел руки в стороны. – И на что ты рассчитывал?

Олег поднял голову, на лице его сияла гордая улыбка, и Ричард презрительно усмехнулся.

– Они продолжают возложенную на них миссию, – хрипло произнес он. – Смогут держать вас на расстоянии. Я верю в них.

– Ты это серьезно? – фыркнул Ричард. – Доверить будущее человечества детям?

Олег с довольным выражением лица уставился на него.

– Это же нелепо, – не отступал Ричард. – Доверить все детям, – проговаривал он.

Ричард обернулся, перед тем как выйти из комнаты.

– Ах, да... тебе следует знать, что мы отключили систему защиты.

Олег с рычанием бросился на Ричарда, но тут дверь захлопнулась. – Ублюдок! – закричал он, забарабанив кулаками по двери. – Ублюдок! – опять закричал он, ровно дыша, расплываясь в улыбке. Он догадывался, что это может случиться, и теперь Адаму и ребятам нужно было продержаться, пока система защиты перестроится. Он справятся, сказал себе Олег, но услышал грохот, от которого содрогнулись стены.

Послышался гул двигателей.

У него было две минуты на то, чтобы найти выход и сбежать. Другого шанса может и не быть. Но Олег понимал, нет другого выхода, только через эту дверь. Олег затаил дыхание, не зная, как быть дальше.

Он услышал за дверью чей-то голос, но, прежде чем он успел что-либо понять, дверь отлетела в сторону. А через миллисекунду до него донесся грохот, заглушивший рев двигателей. Дикая грохот исчез так же быстро, как и появился, и комната вновь наполнилась звуком двигателей. Олег поднялся с пола и посмотрел на место, где до недавнего времени была дверь. Он прищурился и увидел, что из пыльного полумрака на него смотрят солдаты. Неужели кому-то удалось спастись? И как, они смогли проникнуть сюда? Когда они бросились к Олегу, у него от радости по щекам потекли слезы. А грудь будто распирало давно позабытое чувство – гордость. Солдаты, о которых он не посмел бы даже мечтать, живые, и в здравом уме, пришли.

Олег опустился на колени.

– Заберите Гарри, – сказал он хрипло, дрожащей рукой указывая на тело, – он заслуживает большего. – В его голосе звучали нотки страха...

– Как вы нас нашли? – хрипло спросил Олег.

Люди Ричарда здесь повсюду. Если медлить, никто отсюда не уйдет.

– Уходим, – произнес один из солдат, жестом указав на него.

Двое солдат взяли Олега под руки и потащили к выходу, когда их командир, сделал парням знак, чтобы они остановились. До слуха Олега снова доносился гул двигателей. Он чувствовал, как закрываются глаза, и невольно погрузился в темноту. Прошел быть может час. Или, может быть, пару минут? Олег вел отчаянную попытку оставаться в сознании. На мгновение он понятия не имел, где находится. Первое, что привлекло внимание, были черные следы, уносящихся ввысь кораблей. Олег даже не знал, что может быть хуже: погибнуть или позволить кораблям взлететь.

Когда глаза Олега вновь распахнулись, они находились на возвышенности, настолько далеко от космодрома, что невозможно было отчетливо разглядеть, казалось, всего за долю секунды перенеслись на десяток километров.

Постепенно силы стали возвращаться, провалы сознания прекратились, мозг все еще пытался прийти в обычное состояние.

– Гарри! – выкрикнул он, вертя головой, в надежде его

найти, чтобы увидеть единственное знакомое лицо среди множества солдат. – Гарри!

Солдаты с растерянностью посмотрели на него, а потом кивком указали на полиэтиленовый мешок. Олег смотрел на мешок, и на задворках его разума вспыхивали мысли. Сразу и не поймешь, что с ним произошло, но что-то при виде тела друга, разум казалось, наконец, нашел дорогу.

– Сэр, с вами все в порядке? – спросил солдат.

– Пойдет, – отозвался он и принялся изучать карту на планшете, любезно предоставленную одним из ребят.

– Не знаю, куда вы решите пойти, но нам нужно вернуться в узел связи, где последний раз были с Гарри, сказал один солдат. – Там у нас больше шансов выжить. – Разве я не прав лейтенант?

– Решение еще не принято, Чак.

– Да брось, Дмитрий, – не отступал он. – Ты не хуже меня знаешь, город обречен! Мы потеряли его!

Лейтенант посмотрел на него, а потом замотал головой.

Чак с тяжелым выдохом, рычанием вместо слов, начал расхаживать вокруг, пиная землю ботинками.

– Послушайте, – начал Олег, обращаясь ко всем ребятам. – Я не ваш командир, – продолжал он. Но уверен, Гарри согласился бы со мной. – Нам нужно идти на северо-восток.

Ему пришлось несколько раз свериться с картой, прежде чем ответить, зачем им нужно преодолеть свыше шестидесяти километров.

– Олег! – раздраженным голосом произнес Дмитрий. – Что там?

Олег вновь уставился на карту.

– Это наш шанс, – внезапно произнес он, ощущая растерянность в их лицах.

Солдаты, сидевшие у костра, бросили готовить еду и легко вскочив, пошли к нему. Еще несколько солдат заметили происходящее, и пошли следом. Растерянные лица застряли перед глазами, когда Олег вышел к ним. На миг Олег подумал, может, стоит вернуться к узлу связи, но резко пресек подобную мысль.

Дмитрий выхватил планшет из рук Олега и довольно долго разглядывал карту. Олег понимал, что это сооружение поможет им связаться со станцией. Его голос придаст уверенность сыну. Олег хотел было закрыть глаза, но глаза растерянных солдат все еще были обращены в его сторону.

– Там находится А330, – тихо сказал он, – единственное сооружение в округи, не подконтрольное Едиными или ФЗ.

– Телемачта, – тихо произнес Дмитрий.

– Верно, – выдохнул Олег. – Мне нужно связаться со станцией, прежде чем Единые вмешаются.

– Недействующая!?! – выпалил Чак, приближаясь к ребятам.

– Как? – недоуменно спросил Олег.

– ФЗ в самом начале войны приходила туда. Думаю, в первый раз они пробовали ее активировать, но увидев в каком

состоянии, бросили затею.

– Точно? – Олег сомневался, можно ли верить словам Чака. В конце концов, ФЗ намеренно мог отметить так.

– Никто точно не знает, – раздался другой голос. Когда он, наконец, заметил говорившего, поднялся шквал возмущенных возгласов.

Дмитрий посмотрел на него с удивлением:

– Женя, а ты откуда знаешь?

– Слышал разговор Гарри о том, что следует взорвать вышку, прежде чем о ней узнают Единые.

Женя покачал головой и продолжил:

– Фз не хотело, чтоб Гарри говорил об этом.

– Не очень хороший знак, да? – выдавил Олег, обменявшись с лейтенантом смущенными взглядами.

– Похоже на то.

– Значит, она может оказаться в рабочем состоянии, хотя и другого варианта исключать не следует, – произнес Олег. – Что думаешь? – Олег поднял бровь.

– Выдвигаемся! – закричал Дмитрий. – Хочу проверить вышку, если это возможно.

– Отлично, – кивнул Олег.

Чак театрально швырнул походный рюкзак на землю.

– Я не могу в это поверить! – Он повысил голос: – Вы готовы рискнуть нашими жизнями, ради слов гражданского? Лейтенант!?

– У меня нет времени с тобой нянчиться Чак, – сказал

Дмитрий, нервно оглянувшись через плечо.

Чак удивленно уставился на ребят, собиравшихся в путь.

– Да что с вами со всеми? Приказы от гражданского, это смешно. Когда я сражался вместе с вами, ваши решения представлялись мне правильными. О чем вы думает? У нас есть возможность вернуться к узлу связи, связаться с ФЗ, и надеяться, что мы еще не проиграли войну.

– Спрятаться? – повторил Дмитрий, ощущая, как усиливается гнев. – Предлагаешь нам спрятаться?

– Я просто хочу чтобы мы выжали. Очевидно же, что, с большой вероятностью, эта вышка разрушена, но вы не хотите думать о таком...

Дмитрий резко остановился и ткнул пальцем Чака в грудь.

– Я принял решение, мы пойдем к вышке.

– Так он у нас главный?

Этот вопрос привел в ярость Дмитрия. Резко замахнувшись, он ударил Чака в челюсть. Чак с грохотом упал на землю.

– Я отдал приказ! – закричал Дмитрий, стараясь погасить пламя ярости, все еще пытавшиеся вновь выплеснуться наружу.

Бесспорно, было, кто оставался главным и чьим приказам подчиняются солдаты, большинство из которых, даже не повернулись, продолжая идти вперед.

Олег не знал, сколько километров они прошли, но позволить себе привал они не могли. Ему нужно было предупредить

дить сына. Прошло несколько часов, прежде чем к нему подошел Дмитрий.

– Что ты собираешься делать? – спросил лейтенант, недоверчиво оглядываясь в поисках Чака. – Станция скоро будет окружена кораблями Единых, и экипаж станции скорей всего расстреляют.

Наверное, нужно было бы соврать. Отцу всегда будет сложно смириться с гибелью сына. Или, может быть, стоило подбодрить, что его сын справится? Без сомнений стоило солгать, успокоив Олега куда больше, чем произнесенные слова, которые отчетливо доносились до его ушей, что его сын и экипаж обречены на смерть.

– Я не собираюсь прощаться с ними, лейтенант. Уверен, это прозвучит странно и дико, и – конечно, безумно. Есть причина, по которой ФЗ не стоит знать о нашей затее. – Если все получится, Единые не смогут взять контроль над станцией.

К нему повернулись почти все солдаты, и ему на миг показалось, что они готовы были растерзать его.

– Поосторожнее со словами, Олег!

– Другого объяснения нет, лейтенант. Все это большой спектакль, где руководство ФЗ дергают за ниточки влиятельные люди. Как и играют свою роль Единые.

– Завязывай с этим дерьмом, Олег. Просто не говори, что ты думаешь о ФЗ. Мы дойдем до вышки, и выйдем на связь с командным центром.

Глаза Олега сузились:

– Я только свяжусь с сыном, – тут Олег покосился через плечо на Дмитрия. – После этого, можете связываться с кем угодно.

– Договорились, – тихонько произнес Дмитрий.

– Договорились, ответил Олег.

Несколько мгновений они переглядывались, и Олег решил задать единственный вопрос терзавший его:

– Если вы с самого начала планировали выйти на связь с ФЗ, тогда почему не послушали Чака?

Дмитрий рассмеялся.

– Сомневаюсь что там, хоть что-то осталось, – сказал он, зная, как Гарри любил все взрывать. Его сердце сжалось, когда он подумал, сколько пережил он, сколько боли пришлось вытерпеть, прежде чем покинуть их. Если их конец будет таким, они должны дать шанс, Отцу попрощаться с сыном.

– Ты уверен, что сможешь туда забраться? – спросил Дмитрий, когда они подошли к телемачте.

Олег посмотрел на него как-то странно: казалось, в его голосе чувствовалось тревога и в тоже время сарказм.

– Я понял, – произнес Дмитрий, заметив его взгляд. – Понял.

Вышка высотой в триста пятьдесят метров заставляла затаить дыхание, кто-то из солдат невольно чертыхнулся при виде постройке. Олег поспешил к лестнице и начал подниматься. До первой растяжки подъем показался плевым де-

лом. Поднявшись чуть выше третьей растяжки, тело ощутило холодный ветерок. Олег вздрогнул и посмотрел вверх. Верхушка телемачты скрывалась под облаками, воздух изменялся, становился каким-то другим, стоило подняться выше. Добравшись до четвертой стяжки, руки чуть не соскользнули. Повсюду виднелся лед, а стоило посмотреть вниз, вряд ли что-то можно было увидеть, кроме облаков. Ступени были покрыты толстым слоем льда.

Он чувствовал, как проступает усталость и растерянность, которая сейчас, наверное, проявилась из-за кислорода. Олег почувствовал, как замерзают руки, он не знал, сколько времени уже поднимается, но было ясно, что тело быстро теряет тепло.

Он продолжал подъем, не глядя вниз, но замечая, что скорость подъема снизилась. Поднявшись на триста метров, он добрался до шестой растяжки. Вверх уходит труба с лестницей внутри. В этой части телемачты, казалось, облака не пропускали много света, отбрасывая лишь пару теней. Его собственная и лестницы, продолжавшая уходить в вверх.

Покачиваясь на ветру, он ухватился за лестницу, чувствуя, как путаются мысли. До его слуха не доносилось ничего, кроме звуков ветра и хруста снега под ногами. Добравшись до вершины, его дыхание казалось неровным и судорожным. Холодный воздух наполнял легкие, вызывая боль, словно ножом, ожгло легкие.

Пока Олег пытался отдышаться, он посмотрел вниз, ед-

ва замечая основную площадку. Олег медленно поворачивал голову, казалось, его тело превращалось в лед. С трудом виднелась шестая растяжка, и к ней от земли тянулось четыре троса, с каждой стороны.

Сигнал планшета прервал его мысли. Писк сменился шипением, на планшете появилась надпись: "Связь установлена" Сердце Олега бешено заколотилось в груди.

– Адам ты меня слышишь? – монотонно, словно заклинившая пластинка, повторял Олег, – Адам ты меня слышишь? Ты меня слышишь?

– Папа? – дрожа от растерянности, спросил он. – Но... как?

– Помнишь шахматы и чему я учил?

– Папа? Папа? – Подозрение исчезло, стоило услышать слова произнесенные Олегом, это точно был его отец.

– Папа, где ты?

– Это не важно, сынок, – сказал он хрипло, – ты должен внимательно выслушать. – Система защиты пере настроится, но боюсь, вам придется сдерживать корабли Единых. Не могу сказать как долго, – хрипло проговорил он, – но, ты поймешь..

– Поверь, Адам, – начал было отец, но тут связь резко прервалась, а эфир заполнился шипением.

– Как это прекрасно! – прозвучал голос Ричарда.

Воцарилась неловкая тишина, а потом Ричард продолжил:

– Знаешь, я начал сомневаться, что тебе удастся выйти на

связь с сыном. Если бы ты провел среди нас больше времени, то бы узнал, что я разработал запасной план, на случай активации системы защиты. Ты только представь, – не отступал он. – Я потратил почти два месяца, пытаюсь найти близких. Звучит как ложь, но это правда, мой дорогой друг.

На экране планшета высветилось видео. Олег взглянул на лица почти двухсот людей, сидящих в креслах корабля. Затем еще около сотни детей, с другого корабля. – Олег глубоко вздохнул и отвел глаза в сторону.

– Я надеюсь, что ты все видишь? – сказал он насмешливым голосом. – Я почти вижу, как Адам, следуя совету отца, вот-вот откроет огонь по кораблям. – Уверен, Адам будет в замешательстве, но откроет огонь. Экипаж придет в ярость, когда узнают, что он натворил, пусть даже этого не зная. Экипаж будет требовать, чтобы он сдался. Конечно, если к тому времени они не расправятся с ним, в любом случае станция перейдет в мое подчинение.

Ричард гнусно рассмеялся. – Тсс.. Это сюрприз.

– Не надейся, – ответил Олег, а его руки тем временем лихорадочно перебирали частоты, надеясь, что это поможет восстановить связь с сыном.

– Надеюсь, ты не забыл пригласить сюда этих милых ребят ФЗ.

Динамики слегка завибрировали, до Олега донесся звук, отчего у него пересохло в горле. Звук повторялся, снова и снова.. Это был не просто шум. Это было постукивание паль-

цами по микрофону. Ричард молчал, без сомнений, он наслаждался этим мгновением.

Олег отказывался думать о скорой гибели сына. Он взял себя в руки и начал спускаться.

– Я понимаю, что творится в твоей голове, и надеюсь... – связь начинала прерываться. – ты понимаешь... подарок от меня.

Олег издал своего рода крик, когда нога соскользнула со ступени. Он прищурился и заметил какой-то след в небе, который направлялся в их сторону. Олег переступал с ноги на ногу, наблюдая, как приближается след. Он наклонился вниз, из его груди вырвался судорожный всхлип, когда основание телемачты охватило адское пламя.

Глава 18

Адам торопился изо всех сил, тяжело дыша и не обращая внимания на покалывание в боку, и на ту вероятность снести кого-то из экипажа на пути, которые только начинали расходиться, продолжая наводить панику. " Мой отец жив! – хотелось крикнуть Адаму. – Он жив"

Пробежав несколько коридоров, он заметил, как кто-то поджидает у двери в ангар, и спустя пару секунд лицо незнакомца удалось разглядеть, это был Бак. Адам заметил выражение его лица, понимая, что он растерян и не менее напуган.

– Ты ведь понимаешь, что это конец? – произнес Бак.

– Прекрати! – выдавил Адам, стараясь сдерживать гнев в голосе. – Мы потом поговорим... Увидимся...

Адам аккуратно закрыл за собой дверь. Ему не хотелось тратить время на него, не терпелось поскорее поговорить с Еленой.

Елена продолжала говорить, не обращая внимания на капитана, вошедшего в ангар.

– Мы это уже обсуждали, – сказала она ребятам. – Если выживем, то у него не останется другого выбора, как пойти на сделку. Если мы не попробуем, всех убьют. Так что думаю, это лучший вариант.

– Смирно! – скомандовал один из ребят Елены, когда за-

метил приближающегося Адама.

– Прекрати, – фыркнула она бойцу, повернув голову в сторону капитана.

– Так вот что для вас значу я? – зарычал Адам. – Это из-за решения о криосне?

Адам медленно направился к истребителю. Он чувствовал, что за спиной ребята продолжают смотреть недовольными взглядами. Адам кивнул, найдя подходящие слова.

– Из-за уничтожения их спутников они приняли ответные меры. Никто из нас и представить не мог, что они бросят все силы. Так что, думаю, хотя бы на время нужно забыть о разногласии, недовольствах и обиде. Мы не планировали вести войну с флотом Единых, а они, бесспорно, ждали подходящего случая. – Он на мгновение замолчал, похлопал по крылу и повернулся к ним. – Я до сих пор считаю, вашу вылазку глупостью. Уверен, вам уже известно, что один из членов экипажа – юная девушка – уговорила еще одну девушку на работы в открытом космосе. Не знаю на что она надеялась, что-то доказать или убедить, что она может быть полезной... Но когда они вышли в космос и приступили к работам, – тут воспоминания невольно заставили Адама зажмуриться, – то произошел несчастный случай, – Адам тяжело выдохнул. – А за ним и гибель одной. Я наверно никогда не смогу понять, зачем она так поступила. Никогда не забуду, ее последние слова, перед тем как увидел безжизненное тело.

– Это был несчастный случай, Адам, – тихо произнесла

Елена. – Я уверена в этом. Гвен не могла все предвидеть. Она пыталась ее спасти. Вспомни, какими были ее ладони. Они были стерты от троса, не смотря на перчатки. Она не выдержала, что девушка нравившегося парня, навсегда останется в космосе. Ее безраздельно поглотило чувство стыда.

Елена зажмурилась. Она не могла остановиться, чувствовала, что должна сказать все что думает, другого шанс может не настать.

– Ты даже не замечал, как тяжело ей было. – сказала Елена, удивляясь жестким ноткам в голосе. – Она любила тебя.

– Нет. – Адам растерянно тряхнул головой. – Не думаю. Она знала, что Кэйла для меня все. – Он сжал губу и потер глаза. – Она знала, что у меня есть девушка.

– И что я должен был делать? – продолжил Адам, – Без сомнений, она могла найти себе парня.

– Она мертва, – просто тихим голосом проговорила Елена. – Гвен была моей подругой. Но почему, черт тебя дери, я узнаю о ее гибели от уборщиков!? Почему нужно было держать это в секрете? – не отступала она.

Адам резко переменялся в лице.

– Экипаж перестает подчиняться, как бы я не старался. Они забыли о дисциплине, стали расслабленными. Если бы все выполняли свои обязанности, оставались на отведенных постах. То ничего подобного не случилось бы. Гвен была бы жива, и с Кэйлой ничего не случилось.

Адам посмотрел на Елену, затем на ребят, ожидая, что

кто-то начнет возражать, но этого не произошло. Они напряженно продолжали смотреть на него, не проронив ни слова.

В свете всего происходящего отдых на станции казался мечтой. Что, если Елена откажется выполнять приказы? Что, если ребята последуют ее примеру, намерено став причиной, по которой станция вновь превратится в зону боевых действий.

Он внимательно осмотрел истребители, выискивая следы каких-либо диверсий, но ничего не обнаружил. С тех пор как он принял командование, он почти не разговаривал с экипажем, тратил время на Кэйлу.

– Будьте готовы к вылету, – произнес он.

Выскользнув из ангара, Адам начал прохаживаться по отсекам, которые к удивлению были заполнены людьми: в это время большинство экипажа вернулось на свои места. Сам он должен был вернуться в комнату управления: с недавнего времени заменив спальный отсек. Единственный человеком, с которым он хотел сейчас поговорить, была Кэйла.

Адам толком не понял, как в считанные минуты очутился возле двери в госпиталь, осознавая, что ноги принесли его неспроста. Юноша глубоко вздохнул, провел браслетом рядом с панелью, дождался появления зеленого огонька. Дверь отъехала в сторону.

– Здравствуйте, капитан, – любезно приветствовала доктор Кристина.

Пока доктор записывала жизненные показатели, Илена с

дрождью в руках несла пробирки с кровью. Под взглядом натянуто улыбавшегося Адама, Илена в момент превратила аккуратно расставленные пробирки в грудку стекла.

– Только посмотри что на творила, – закричала Кристина, бросая на пол тряпку и несколько капель обеззараживающего средства.

Илена сморщила нос, разглядывая не большую лужицу крови на полу. – Я все уберу.

– Я столько времени потратила на сбор образцов крови, и наконец, они были собраны, чтобы знать у кого какая группа крови, но теперь мне нужно будет снова этим заниматься. Знаешь, что? Будешь сама их собирать!

– Хорошо, – тихо ответила девушка.

Адам молчал. Он совершенно не знал, как себя вести, но, в конце концов, верх, не удивительно, взяло, желание узнать о состоянии Кэйлы.

Кристина заметила его взгляд, опередила его, первой заговорив.

– На самом деле у Кэйлы все хорошо. Она очень крепкая девушка, капитан Адам.

Адам засмеялся, крепко обнимая руку Кэйлы.

– Я знаю.

Кристина не двигалась с места.

– Думаю, в скором времени она должна к нам вернуться.

Капитан Адам, вам что-нибудь нужно?

– Да. Немного побыть наедине.

– Конечно. Я сделала бы для нее гораздо больше, если бы провела больше практики в больнице, а не на Воя-1.

– Спасибо, – казалось, Кристина прочла его мысли.

– Если бы не моя мягкость к экипажу, ты не оказалась бы здесь, – шепнул он.

Адам вздохнул и посмотрел на безмятежное личико.

– Мне очень жаль, Кэйла. Я толком и сказать тебе не могу, как мне жаль. Он наклонился и поцеловал в лоб. – Ты решила справиться своими силами, но я всегда готов помочь. Я просто.. мне тяжело видеть твои страдания. Я просто, хочу, чтобы ты поскорее вернулась ко мне, – а потом снова поцеловал ее. Его рука крепко сжимала ее ладонь.

– К нам приближается флот Единых, в этот раз я осознаю, какова цена за ошибки.

Он долго смотрел на нее, и молчал, казалось, это последняя успокаивающая тишина, перед надвигающейся бурей. Но вдруг Адам отвел глаза и повернул голову к монитору. Из динамиков доносился звук ударов сердца, более сильного, чем раннее.

– Ты слышишь? – шепотом спросил он, глядя на нее.

Его пальцы невольно сжали ее ладонь. Еле сдерживая слезы, он постарался собраться с мыслями.

– Скоро все начнется, – Адам вздохнул. – Будь жестким, – произнес себе под нос. – Неужели, только чуть не потеряв тебя, осознал, каким ничтожным я был, – голос звучал твердо, вместо наворачивающихся слез в глазах горел огонь, и

Адам все решил. – Я сделаю все что от меня зависит, чтобы защитить всех.

Адам прижался к ее груди, расслабленному телу Кэйлы и напоследок послушал удары сердца.

– Скоро все закончится, – сказал Адам, выходя из госпиталя.

Он вернулся в каюту, достал из-под кровати металлический ящик, приложил браслет и замок открылся. Адам переделся в штурмовую броню, засунул пистолет в кобуру, перекинул через плечо винтовку. Это точно, мое снаряжение? – выдавил себе под нос. Он впервые в жизни надел подобное. Даже на учениях на станции Воя-1 сложно было увидеть что-то такое.

– Точно, их не было, – фыркнул он, направляясь в комнату управления.

Экипаж не сводил глаз с Адама, пристально провожая взглядом. Конечно, он понимал, их удивление и в то же время растерянность. Он понимал их, потому что сам был как они.

– Единые уже на станции? – спросил юноша, в коридоре ведущий к комнате управления.

– Нужно быть готовыми, – сказал Адам, вложив в эти слова как можно больше уверенности.

Двери комнаты управления распахнулись и в воздух, словно наполнился частицами страха, приводя экипаж в ступор. Колени Адама не дрожали, он ощущал уверенность.

Потом Эрик громко выкрикнул: Смирно! Экипаж встал по стойке смирно, уставившись на капитана.

– Уверен, вам есть, что мне доложить, не так ли? – твердым голосом спросил Адам.

– Так точно! – натянутым тоном произнес юноша.

– По нашим данным... – начал он, когда Адам махнул рукой и подошел к управлению громкой связью. – Минуту, солдат.

В динамиках послышалось шипение. Адам потянулся к микрофону и зажал кнопку:

– Говорит капитан Адам, всему экипажу немедленно получить снаряжение на складе располагающимся на Кореле. – Он выдержал паузу, вспомнив удивление Елены в прошлый раз, когда назвал часть станции первым названием. – Это центр станции, на стенах отобразятся красные полосы, ведущие к складу. Это не учения. Любые попытки перейти на сторону врага или оказание помощи, будет наказываться согласно военному времени. Конец связи.

– Продолжай, – сказал Адам, возвращая все свое внимание к солдату. – Как тебя там?

– Ники! – крикнул юноша, чувствуя ужас, и ощущая, как он застыл на месте.

– Продолжай, Ники, – произнес Адам, наблюдая за показаниями радаров.

– Семь кораблей Единых, три на полном ходу, четыре корабля двигаются в пол силы, сэр.

– Хорошо, – прошептал Адам. – как обстоят дела с системой защиты?

– Идет перезагрузка, сэр, – произнес кто-то.

Реакцией был шквал возмущенных возгласов и устремленных взглядов на Адама.

– Это не важно, – продолжил он. – План не меняется.

Адам поджал губы и посмотрел на то, что находилось далеко, но продолжало приближаться. Экипаж понял, что он смотрит на корабли.

– Эрик, – сказал он, – Отправь вооруженную охрану в госпиталь.

Эрик кивнул.

Эрик так углубился в обдумывания защиты госпиталя, что не заметил Бака, пока не столкнулся с ним нос к носу.

– Смотри куда идешь, идиот! – выдавил Эрик, толкая юношу в сторону. – Я хочу, чтобы ты наконец понял: мы не Адам, и не склонны делать поблажки предателям. Бак едва удержался от драки. Закончив так и не начавшуюся драку, Бак отряхнулся и успокоился, прежде чем открыть дверь.

– Адам! – прервал его мысли Бак.

Юноша обернулся и увидел, в комнату вошел Бак. Его угрюмое лицо выражало неодобрение всего происходящего, – подумал Адам.

– Уверен, все обсудим немного позднее, Бак, – произнес Адам, разглядывая корабли Единых.

– Я не уверен, – перебил он, – нам срочно нужно погово-

ритель. Честное слово, это ради экипажа.

Бак дернул головой в сторону планшета, лежавшего на столе.

– Планшет? – спросил Адам. – На кой он тебе сдался?

– Доверься, – улыбаясь, Бак пошел ему навстречу, – Это выиграет нам время. Может, стоит поверить мне?

– Нет, – ответил Адам резко, – этого не будет, Бак. Советую, пройти и получить экипировку.

Бак вышел из комнаты и, вскипел, ударив кулаком об стену. В нем боролось два противоположных чувства: нарастающий гнев и разочарование. Бак надеялся на то, что все-таки Адам прислушается к нему – это стало бы первым шагом к прощению, но при этом надеялся лишь об одном, чтобы у него хватило духу совершить запланированное.

В комнату ворвалась доктор Кристина, ее дыхание было тяжелым. Девушка совсем запыхалась, чтобы говорить и потому лишь подняла руку.

– Не знаю, почему вы здесь доктор, но вам нужно вернуться в госпиталь, – покачив головой, произнес Адам. – В госпитале будет куда безопаснее, когда все начнется.

– Мне нужно с вами поговорить, капитан.

Адам со вздохом оглядел присутствующих и направился к ней.

– Слушаю, – сказал он, продолжая следить за показаниями на экране планшета. Погрузившись в раздумье, Адам не заметил тревогу в ее глазах, потому продолжал говорить спо-

койным тоном. Прошло несколько минут, прежде чем Адам услышал, как рядом с ним ахнула Кристина. Он думал, что ее паника или испуг связаны с предстоящим боем, но это было не так. Возможно, что-то внутри него говорило о возможном повороте событий и во весь голос кричало, но прислушиваться был не намерен. Стоя перед ней, Адам не имел представления, почему доктор здесь.

– Капитан, Адам! – вернул Адама к реальности всхлип Кристины.

– Очевидно, что мы что-то упустили в результатах Кэйлы, вот почему я здесь.

Адам внимательно разглядывал ее лицо, в котором ему показалось что-то пугающее. Казалось, испуганный взгляд, тяжелое дыхание и запинаящийся голосок, должны были навести на очевидную мысль, но юноша продолжал об этом не думать.

– Вам что-то нужно доктор?

Кристина тяжело выдохнула и продолжила:

– Очень сожалею, я так виновата. Я занималась другими делами, и осмотр Кэйлы доверила помощнице. Она не заметила ничего не обычного, однако, у нее оказалась травма грудной клетки. У Кэйлы нарушалось дыхание, затем давление стало падать. Нам пришлось делать ИВЛ.

Прежде чем Адам произнес хоть слово, доктор сузила глаза и поджала губы. На мгновение Адам подумал, не привиделось ли ему, что доктор пытается сообщить о смерти па-

циента. Потом его глаза расширились, и с губ сорвалось:

– Она жива?

– Адам, я правда не знаю, что вам ответить. Я допустила ошибку, доверив дело другому человеку. И мне, правда, очень жаль.

– Говори! – Адам взбесился, схватил доктора за руки и прижал к стенке, вцепившись в ее запястья. – Скоро начнется бой, а это значит, я не смогу быть рядом с ней. Так что советую говорить. – Доктор промолчала. – Если ваша пациентка умрет, то вас казнят. Есть шанс, что вас помилуют. Мне нужно знать, что с ней, – Адам ослабил хватку и сделал шаг назад. – Говорите, доктор.

Когда она, наконец, заговорила, это был дрожащий вид, и слова Кристина произнесла запинаясь:

– Она слабо кивнула. – Я не могу...

Кристина закрыла глаза. Ее состояние и чувство вины не поддавалось сравнению. Она понимала, что чувство лишь усилилось, если бы она поддалась страху и отказалась прийти. Девушку трясло, она едва не бросалась в панику, стоя рядом с ним, не говоря уже о том, чтобы рассказать остальное. Взглянув на нее, он все понял, Адам взял ее за руку и направился к двери.

– Я должен увидеть, Кэйлу, – прошептал он.

Кристина растерянно посмотрела и кивнула. Адам знал, что вот-вот начнется сражение, но если он не увидит Кэйлу, то ее лицо будет преследовать его всю оставшуюся жизнь.

– Оставайтесь на местах, и держите меня в курсе, – закрычал он, прежде чем скрыться из виду.

В его душе не прекращала томиться искра надежды. Может быть, доктор ошиблась, и ее слова это результат страха в результате всего происходящего? Но, добравшись до госпиталя, Адам почувствовал, как учащается сердцебиение, когда двери госпиталя начали открываться. Возможно, пульс мог участиться от того, что он хотел увидеть Кэйлу, но в то же время он знал: не стоит игнорировать пугающие мысли.

Пытаясь успокоиться и заставляя себя не спешить, он подошел к койке. Недалеко от койки, тихо переговариваясь, бойцы Эрика, они уставились на него. Ребята были взбудоражены тем, что в преддверии сражения, капитан бросился к девушке, а не остался руководить обороной. Адам собирался сказать бойцам, чтоб те вышли из госпиталя, – но решил, что ни к чему лишние нагнетание, и понимая, что из-за приближения Единых, он здесь ненадолго.

Адам бросил нервный взгляд на устройство искусственной вентиляции. Он видел не большой разрез трахеи и выведенную специальную трубку, через которую осуществлялся ток воздуха. Он чувствовал, как внутри него все сжимается, знал как опасно проведение подобной операции, но понимал, доктор принял решение, не смотря на высокий риск, стремясь спасти жизнь пациентки. Не смотря на то, что Кэйла прибывала в коме, доктор ввела обезболивающее.

Когда он видел ее в последний раз, она казалась ему силь-

ной, но сейчас при виде трубки и аппарата решавшего ее судьбу, все иначе.

– Я наверно... – шепнул он и посмотрел в сторону выхода.

– Она жива, – сказала Кристина, заметив его взгляд, – жива, просто..

Адам принялся поглаживать ее волосы.

– Кислорода в достаточном количестве, – выдавил он, повернувшись к доктору.

– Дело не в этом, – сказала она, – а в источнике питания. На земле на ИВЛ люди могут находиться годы. В случае сбоя питания на станции, она умрет. Вероятность того, что произойдет перезагрузка системы, была очень высока. Как только корабли откроют огонь, станция перейдет в режим энергосбережения, основная часть питания будет перенаправлена на орудия и на отсеки с большим количеством людей. Программа не сочтет разумным оставлять питание госпиталя ради пары людей.

Адам повернулся к одному из бойцов, точно зная, как следует поступить.

– Как тебя зовут? – спросил он.

– Чтоб ты знал, я часто не запоминаю имена.

– Бел.

– Пойдешь со мной, Бел, – сказал он и, и направился к выходу.

Страх Адама испарился, осталось стремление и надежда. Это было простое решение для Адама, и очень тяжелым

для Елены. Лавируя между истребителями, он направился к одному из них. Вместе с Бел они сняли защитный лист и принялись искать не большой коробок, освещая фонарем внутренности корабля. Электричество, поняла Елена.

– Адам, - сказала она тревожным, напряженным голосом и схватила его за плечо, отталкивая, - это не поможет. Он продержится от силы минут тридцать. Гневный взгляд упал на девушку.

– Если Кэйле поможет продержаться до восстановления питания, то поможет.

Елена смотрела, в каком отчаянии прибывает Адам, сам того не замечая, продолжая искать источник питания.

– Остановись, это не поможет, – в голосе Елены зазвучали нотки неуверенности.

– Что ты такое говоришь? – рявкнул Адам. Он не понимал, что движет ею, должно быть смерть Гвен повлияла на нее, но в последнее время тут все прочувствовали на себе что-то подобное.

– Он проработает минут пятнадцать или тридцать. Мы потеряем боевой истребитель, а у Кэйлы будет только пятнадцать минут.

– Да что с тобой! – выдавил Адам. – Но, так не правильно. Ты не можешь так поступить.

– Ничего не поделаешь. Чем больше истребителей в строю, тем больше у нас шансов выжить. Выжить всему экипажу...

– Не собираюсь сидеть и ждать, – возмущенно произнес Адам, развернулся и выдернул аккумулятор, бросая его Белу. – Установи его, отвечаешь головой. Ясно? Адам уставился не него, словно пытаюсь разглядеть первый шаг к предательству.

Бел уставился на него, не понимая, запугивает он или говорит всерьез. Адам приподнял бровь. – Ясно?

– Так точно, – резко ответил Бел, но в его голосе проскальзывала нотка страха, заставлявшая невольно озираться по сторонам на случай, если Елена отдаст приказ задержать их.

Адам покачал головой.

– Не гляди на них, Бел, – произнес Адам, не обращая внимания на ребят. – Я отдаю приказы, а не она.

– Ты и впрямь решил сделать это? – хрипло спросила Елена, преградив путь Белу: ее голос словно пытался переубедить капитана. Потерять истребитель означала только одно: уменьшение шансов на победу. Что ж, удивляться тут нечему.

Елена чувствовала это – рисковать жизнями экипажа и миссией ради той, кого любит. Словно чей-то голос шептал ей об этом, отказываясь мириться с решением, что они становятся жертвами чудовищного решения. Он не может об этом забывать.

Медленно, очень медленно шагнула к Адаму, точно зная, что следует сказать.

– Вы поставите миссию под угрозу, капитан Адам.

– О, не начинай! – фыркнул Адам, проследив, чтобы Бел покинул ангар.

– Может быть, не стоит доверять сомнительным словам о перезапуске системы защиты? Елена так сильно ощущала гнев, что с трудом сдерживалась, чтобы не напасть. Адам понимал: Елена не доверяет словам Отца.

– Конечно, доверяю, отцу. Я только не могу понять, почему ты не хочешь поверить мне. Почему нужно делать все, чтобы заставлять меня чувствовать недоверие к тебе? Мне нужно быть уверенным, что ты и твои ребята выполнят приказ.

Елена прибывала в растерянности и совершенно не понимала, что она должна ответить. Что она почувствовала, когда услышала о недоверии, после всего пройденного – сожаление или облегчение.

– Доверься мне, – сказал Адам, глядя в ее глаза, надеясь увидеть благоприятный отблеск, – мой отец пожертвовал всем ради станции. – Он впервые произнес то, о чем раньше не упоминал.

Девушке трудно пришлось, но она решила последовать за ним, потому что мечтала вновь почувствовать слабый след надежды. Сейчас ей достаточно было надежды на спасение экипажа. Елена принялась демонстративно расхаживать по ангару, разглядывая истребители:

– Я должна быть уверена, что у меня будет свобода действия, – произнесла Елена, бросив взгляд в его сторону. – Но

не переживай, я выполню приказ, как и мои ребята. – Она широко улыбнулась. – Договорились?

Адам улыбнулся в ответ, а потом кивнул:

– Хорошо.

– Отлично

– Ну, продолжила Елена, и ее уверенный тон, заставляя ребят устремить свой взор на нее. Девушка из-за всех сил старалась, чтобы ее слова были вдохновляющими. Она начала рассказывать тактику борьбы, вспоминая все, чему ее учили и тому, что придумала сама. План звучал неплохо: попробовать выйти на связь, сделать предупредительный выстрел, уничтожить ближайшие корабли, обойдя противника с разных сторон, используя маневренность как преимущество.

Он видел, как блестят глаза ребят, в них вновь разгоралось пламя надежды. После всего, что им пришлось пережить, ради чего рисковали жизнями, они не готовы были проиграть, тем более сдаться.

– Вылетаем! – воскликнула она, и десяток ребят устремились к своим истребителям.

Какое-то мгновение Адам молча смотрел на них. Когда последний истребитель с ревом покинул ангар, он произнес:

– Удачи.

К тому времени, когда Адам добрался до комнаты управления, он успел услышать единственное слово: Готовы. Прошло немного времени, прежде чем осознал, что поведение ближайших кораблей, подобно его урокам из прошлого,

главное место уделялось тактике. Остальные корабли продолжали движение, но сохраняли дистанцию, и лишь только это заставило усомниться. Что вы задумали, вертелось на языке Адама. Проверяете систему защиты? Или корабли набиты взрывчаткой? Уверяю вас, я не допущу уничтожения станции.

– Произвожу предупредительный выстрел, – прошептала Елена в микрофон.

А затем произошло странное, три корабля двигались без защиты, после выстрела, лишь прибавили скорость. Елена разместила свои силы слишком близко к кораблям, не рассчитывая на подобное. Несколько истребителей не успели среагировать, и столкнулись с кораблями. Не смотря на это, корабли продолжали движение. В один миг она потеряла двух ребят – два истребителя. Адам заметил приведение оружия в боевую готовность и приказал ей приблизиться к иллюминатору одного из корабля; девушка выполнила приказ. Прожектор на носу истребителя заполнил светом один из иллюминаторов корабля. Поначалу никакого движения. Еще десять минут, и станция будет в зоне поражения.

Адам понимал, что корабли слишком быстро приближаются, система защиты по-прежнему была в режиме перезагрузки. У него не было времени на новый план. Он приказал ребятам атаковать дальние корабли. Елена становилась ключевой фигурой, с жадной отомстить, нарушение приказа, могло спровоцировать цепную реакцию. После нескольких

минут напряженной тишины, Адам заметил изменение курса. Внезапно, истребители послушались приказа и направлялись к четырем кораблям начинающих сбрасывать скорость. Но Елена не отменила свое решение, она привела ракеты в боевую готовность, навела на ближайшие корабли.

– Не указывай, что мне делать, – выдавила она, начиная уходить на безопасное расстояние, продолжая держать на прицеле.

Все выглядело так, будто Единые отдавали корабли на растерзание. Ни стрельбы, ни выходов в эфир, только придерживались курса.

– Что-то не так, – произнес в микрофон Адам. Единые имеют флот, но отдают на растерзание три корабля? Тебя ничего не смущает? Проверь иллюминаторы снова. – Послышалось рычание в эфире.

Только сейчас Елена поняла, что он прав, что-то не так. Единые любили стрельбу, любили применять изощренные способы убийства, но никогда не оставляли своих без оружия. Когда истребитель Елены приблизился к иллюминатору, а прожектор заполнил комнату, она увидела людей. Адам заметил оповещение об отмене запуска ракет, а затем услышал ее голос:

– О, боже, – хрипло произнесла Елена. – Затем произошел взрыв.

Глава 19

Ричард окинул взглядом командный мостик. Огромное значение происходящего начинало доходить до подчиненных. Он представил, какой будет земля, когда он увидит ее с борта станции. Несколько лет назад ему удалось заручиться поддержкой влиятельных людей, нельзя сказать, что теперь они были бесполезными, но его план был не таким, как представляли они. Впрочем, пока станция не под контролем, ему следует придерживаться плана и быть скрытным, чем когда либо.

– Давайте начнем? – предложил Ричард, заметив установления защищенного соединения.

– Согласна, – произнесла девушка из Японии. Все члены сообщества скоро присоединятся, так что думаю, у нас есть время поговорить наедине. Я хочу, чтобы ты бросил затею по штурму станции.

– Что?

– Мы строили флот кораблей не для этого. Они стоят недешево, и нам потребуются все корабли, когда план подойдет к финальной стадии.

– О чем ты?

– Ричард, я тот человек, которому ты мог бы довериться. Я не собираюсь рассказывать об этом остальным, но нужно, чтобы ты вернулся на землю.

По лицу Ричарда проскользнула тень разочарования, а на ее место пришла ухмылка.

– Конечно, только ради тебя, – твердо ответил Ричард. – Наши люди придерживаются плана, и не составит труда разобратся со станцией и потом.

– Рада слышать, Ричард.– послышалось в ответ. – Как только вернешься, все обсудим. Конец связи.

К нему подошел один из бойцов, ухмылка не сходила с его лица.

– Отправляем подарок?

– Нет, – ответил Ричард. – Продолжаем придерживаться плана. Ее, конечно, нельзя винить за то, что узнала, но, думаю, она сохранит молчание. Придерживаемся общего плана, пока не запустят установку. Ты узнал, что там с системой зеркал?

– Что бы вы там не сказали, у них все готово. Вам осталось только заполучить контроль.

Ричард расплылся в улыбке:

Чудно, пускай подождут... – Он постучал по экрану над командирским креслом, окинул взором команду и продолжил: – Мне долго ждать соединения? Петр, разберись!

– Ты же сказал, что все закончил! – злобно бросил Петр; его взгляд устремился на молодого паренька.

– Прошу прощения, мне нужно было перепроверить систему.

Петр шагнул к нему, повалил на пол и приставил пистолет

к голове.

– Если не запустишь чертову связь, это будет твой последний день, Дмитрий.

– Петр, – заговорил Ричард, – на счету каждый член экипажа. Нам нужны все люди при штурме станции, ты должен успокоиться.

Петр резко дернулся вперед, поводил оружием по лицу, ухмыльнулся и отступил; юноша скрылся. Спустя несколько минут, экран вновь вернулся к жизни. Когда Ричард поднял глаза, все были на связи. Хватка этих людей, державших под контролем землю, только крепчала, несмотря на то что многие страны начали присоединяться к сопротивлению.

Политическая обстановка на планете только накалялась, и вскоре огни над Англией потухли; не подконтрольные активировали установку, испепелив страну и все в радиусе трехсот километров. Китай объединился с КНДР, Южной Кореей, Лаос, Таиланд, Камбоджа, Вьетнам и все не большие территории идущий до Индии, поспешно объявив об образовании Азиатской Федерации. США, исполняя план по образованию ФЗ, контролировали Северную и Южную Америку. Европа раскололась надвое; запад спонсировал повстанцев, восток контролировали Единые. Западная часть Европы пользовалась оружием и оборудованием Азиатской Федерации, но Восточная часть получала неограниченное финансирование, и только посвященные знали всю правду. Большая часть людей участвовавших в вооруженных столкновениях,

получали финансирование от Ричарда.

И скоро, им предстояло отработать полученные деньги. Приказом к всеобщей зачистки противников, устранение посвященных будет запуск системы зеркал. Это многоэтапная операция, включавшая отключение связи противников, выведение электроники из строя. Материки, погруженные в темноту должны быть видны с борта станции. Одному подразделению было отведено особое задание – им предстояло зачистить территорию от не подконтрольных, подготовить установку к применению.

Ричард редко общался с обычными людьми; родители были убиты наемниками, когда пытались монополизировать рынок технологий. Несмотря на это у него был обширный список связей по всему миру. То, что посвящённые продолжали следовать плану, его забавляло. Рано или поздно, кто-нибудь из них должен был пойти против.

Он надеялся, что это произойдет не раньше, чем удастся взять станцию под контроль. "Люди.. им нужен хороший толчок... Я смогу, у человечества будет шанс измениться, – пронеслось в его голове."

– Ричард, вы с нами? – послышался голос.

Ричард несколько мгновений любовался видом на станцию, прежде чем его отвлекли.

На экране стали появляться фотографии сорокалетнего мужчины. – Это проблема. Олег Хэндри, инженер разработавший проект Воя, и работавший на ФЗ, после того как Еди-

ные застрелили его жену, и пытались похитить сына.

Увидев фотографии, Ричард наклонился вперед, но продолжал молчать.

– Этот человек пытается разрушить ФЗ, – продолжал говорить представитель от Сингапура. – Если получит доступ к системе зеркал...

Появление изображений некогда мертвого знакомого позабавило Ричарда.

– Мы сами в состоянии разобраться с одним человеком, – произнес представитель США. – Не устраивайте панику, пожалуйста.

– Значит, он все еще жив? – фыркнул Ричард, бросая взгляд на Аркадия. – Почему от них я узнаю, что он жив?

Аркадий попытался оправдаться, но Ричард вытащил пистолет и выстрелил.

– Думаю, стоит извиниться, за эту не большую загвоздку, – продолжил он. – ФЗ сможет найти его?

– Конечно.

– Правда? – выдавил Ричард. – Скажите, сколько солдат ФЗ все еще в строю.

На мгновение в эфире воцарилось молчание:

– Я не совсем понимаю, что вы хотите услышать, Ричард. Но они оба прекрасно понимали.

– Мне нужно знать, чтобы определить, какой процент эффективности показывает ФЗ против Единых, и узнать нам всем, принесет ли это ожидаемый эффект.

– Вы хотите узнать мое мнение, Ричард, – произнес голос. Очевидно эти слова, позабавили экипаж Ричарда.

– Кто командует группами ФЗ, – продолжил Ричард. Сейчас важно знать, кому можно доверить наступление, а кому нет.

Ричард, стиснув зубы, продолжал ждать, когда представитель США назовет имя. На экране высветилось досье: "Ник Рэйгад" – Вот, спасибо.

Все проходило по плану, посвященные понимали это. Никто из посвященных не знал о падении Англии. Вряд ли. Работа над установкой проводилась согласно плану, выходы на связь только по графику. Ближайшей выход через две недели. Этого было более чем достаточно, чтобы получить контроль над станцией, захватить установку и по мере необходимости избавиться от посвященных. Экипаж, работавший с ним на одном корабле, не были осведомлены о плане в полной мере. Ричард понимал, что узнав намерения, новость как воздух разнесется по всем кораблям, знал, что тогда узнают и посвященные, и тогда... Ничем хорошим это не закончится.

Он продолжал играть роль, как и всегда, когда на кону осуществление плана. Рискованно было спрашивать о Рэйгаде, но ведь это самый быстрый способ, как бы опасно не было – он либо примет нового командующего, либо умрет, а его место займет его человек.

– До меня дошли слухи... – начал представитель США. – На лице Ричарда невольно отразилось легкое замешатель-

ство. – Я слышал, вам нездоровится, и вернулись в Россию.

Ричард слегка улыбнулся, стараясь не выдать облегчение, продолжая говорить спокойным тоном.

– Правда, так и есть. Но по пути, я должен проверить Единых, чтобы быть уверенным, что все идет согласно нашему плану.

– Тогда, думаю, не будем больше отнимать вашего времени. Через неделю, выйдем на связь.

– Договорились, – Он провел пальцем по сенсорной панели в кресле и экран погас. Устройство, отвечавшее за установление связи, загорелось красным огоньком.

– Идиоты, – выдавил он.

Петр стоял позади Ричарда: он ничего не сказал и продолжал молчать, а это был плохой признак. Прошло немного времени, и Ричард заметил как один из кораблей, увеличивал расстояние между другими. Он знал, что экипаж заметил, напряженно смотрели, но не проронили ни слова. Ричард приказал трем кораблям двигаться к станции, сократив расстояние между ними, казалось, с тех пор командиры кораблей подзабыли об этом, что могло перерасти в серьезную проблему для плана.

Явно удивленный Ричард лично вышел на связь с капитаном, чтобы напомнить ему о приказе. Наконец, капитан корабля услышал его и вернулся в строй.

– Полный вперед, – воскликнул Ричард.

– Система защиты станции может активироваться в лю-

бую секунду, – сказал младший наводчик орудий. – Нейтрализовать их у кораблей невозможно.

– Я знаю, – твердым голосом произнес Ричард, – Полный вперед.

– Система защиты активировалась! – завопил наводчик. – Один из кораблей развалился на двое, затем произошла вспышка. Взрыв корабля, эмоционально всколыхнувший экипажи, не затронул Ричарда, он спокойно продолжал командовать.

– Не нарушать строй, – строго приказал Ричард.

– Ты всегда говорил, что нужно атаковать – это твои слова, Ричард, – немедленно вмешался Петр.

Ричард посмотрел на него и рассмеялся.

– Тут другое... – начал он. – Ну, хорошо. Всем кораблям на орбите, открыть огонь по истребителям. Если вам удастся отвлечь их, наши корабли, достигнут ангара, – и придерживаться приказа, никакой самостоятельности, – я гарантирую победу, только в случае беспрекословного следованию приказу.

– Есть, есть! – послышалось в эфире.

Он развернулся в кресле лицом к стеклу, продолжая наблюдать за поведением истребителей. Экипаж повернулся к нему, ожидая указаний.

– Направляйтесь в ангар корабля, – сказал Ричард, заметив их взгляды. – Остаются только те, кто отвечает за управлением кораблем, и Дмитрий.

– Мне нужно защищенное соединение с Сингапуром, – выдавил он, как только они скрылись из вида.

Дмитрий установил скрытую двухстороннюю связь с Сингапуром. Сейчас, когда стало ясно, что Ричард пытается получить контроль над системой зеркал и любыми средствами, лишь бы достигнуть цели, посвященный из Сингапура решил пойти на шантаж.

– Я хочу, чтобы ты кое-что для меня сделал.

Ричард не мог поверить своим ушам. Он уверенно сидит в кресле и все же не покидает чувство, что его уронили лицом в пол. Он разразился истерическим смехом.

– Хим, неужели ты решил меня шантажировать?

На экране появился силуэт, система сокрытия отключилась, и Ричард увидел его. Ответная ухмылка Хима показала шуткой.

– Именно.

Смех Ричард в одночасье исчез, оставив после себя сердитую гримасу.

– Не люблю, когда меня пытаются шантажировать. Тем более, слышать от тех, кому позволили создать Азиатскую Федерацию... Не хорошо... Не хорошо. Ты не понимаешь, насколько это не хорошо. Но, сможешь сам увидеть в небе и пожалеешь, что не послушал меня. – Ричард ухмыльнулся и покачал головой. – Ох, черт! Еще как! – Знаешь, Хим, чтобы ты не пробовал, формирование нового мирового порядка тебе не изменить. А новый мировой порядок предельно

прост, не нужно быть гением, чтобы его понять... и принять.

– Ну же Ричард, ты ведь даже меня не выслушал. Я вышел на связь не для того, чтобы тебе угрожать.

– Закончил? – прервал его Ричард, – Слушай меня внимательно. Ты передашь мне управление над системой зеркал или я уничтожу Федерацию.

– Рискну предположить, что ты намерен использовать ее как оружие. Ты никогда не меняешься.

– Неужели? Как ты думаешь, для чего тогда тратить столько времени и средств, если можно поступить гораздо проще...

– Да уж, конечно. Желание получить контроль над станцией. Я тебя слишком хорошо знаю. Ричард, ты не можешь остановиться, ты – это ты.

– Станция почти у меня в руках. Она словно манит, но я понимаю, что должен сделать. И мы почти перестроили этот мир, чтобы отступить? Ты уходишь от ответа. Стараешься перед самим собой оправдать все жертвы, возложив вину на меня.

– То, что ты сейчас творишь не правильно, Ричард. Я уверен, посвященные бы спокойно выслушали. Почему нужно делать это за их спинами? Ах, да, точно. Ты никогда не меняешься.

– Как ты думаешь, как долго продержится Федерация, если я отдам приказ?

– Федерация приняла решение. Я не буду тебе помогать.

– Это самоубийство, Хим. Впрочем, меня не волнует. Действительно не волнует.

Ричард уставился на него, понимая, что не готов был услышать подобный ответ.

– Знаешь, я неплохо справлюсь и без тебя. Впрочем, как и без всех вас. Флот захватит станцию, а потом уничтожит Азиатскую Федерацию. Станция не позволит вам покинуть орбиту. Хм, весьма не дурно? А если пустоголовые вроде тебя попробую остановить, присоединяться к мертвым.

– Прощай, Ричард, – Экран погас.

Ричард резко повернул голову. Оставшиеся члены экипажа заметили его состояние. Дмитрий вздрогнул – уже второй раз за день.

Ричард снял пистолет с предохранителя и начала медленно вытаскивать из кобуры.

– Извините, если я не вовремя, сэр, – обратился Петр к Ричарду.

Помощник Ричарда удержал его руку от выплеска ярости на подчиненных, предотвратив и успокоив капитана.

" Ты абсолютно прав" – пронеслось в голове Ричарда.

– Все под контролем, Петр, – произнес Ричард, убрав руку от оружия, взъерошил ему волосы и направился в выходу с мостика. Но, прежде чем двери захлопнулись за ним, он произнес: Держать курс к ангару.

Наконец корабль догнал два корабля не далеко от станции. Корабли на орбите в молчании смотрели, как корабль

Ричарда и два других приближаются к станции, а орудия станции отчетливо виднеются впереди. Выполняя приказ Ричарда, корабли на орбите нацелились на истребители и снова открыли огонь. Орудия станции пробудились и начали разворот в сторону агрессоров.

Ричард, вошел в трюм корабля, окинул взглядом свой экипаж. Он знал, что присутствующие здесь были настоящими бойцами. Просто экипаж не смог бы оставаться так долго в живых. – Он захлопал в ладоши, убедившись, что экипаж выполнил его приказ. Можно было подумать, что трюм забит армией клонов. Экипаж превосходно подготовился, одев защитное снаряжение и крепко вцепившись в оружие.

Если экипаж станции все еще считал, что Единые будут разгромлены, их ждет огромный сюрприз и еще один для быстрой победы. Ричард продолжал стоять на ступеньках. Как и раньше он знал, что делать дальше; его переполняла гордость, как только увидел подготовленный экипаж. Захватить станцию, заполучить послание – вот ради чего они здесь.

– Если на станции готовятся к нашему визиту, – начал Ричард, – значит, они не понимают, что их ждет. Но это еще не значит, что вы можете расслабиться. Кроме того, мы подготовили для них сюрприз. Речь идет не только о вас, бойцы! Я понятно говорю?

– Да, капитан, – хором ответил экипаж.

– Хорошо, значит, не придется повторяться. И не забы-

вайте..

– Капитану немедленно явиться на мостик, – прозвучало из громкоговорителя.

Ричард не на шутку испугался за свою жизнь. Сообщение из громкоговорителя вполне хватило, чтобы подтолкнуть его бурную фантазию. Он был настолько уверен в идеальности плана, что не мог поверить в мысли о возможной стрельбе по их кораблю.

Он нахмурился, когда заметил включенный экран а после, когда помехи поутихли, заметил лицо. На связь вышел Никита.

"Что за шутки?" – пронеслось в голове.

Пятеро бойцов были под огнем, укрывшись за установкой.

– Это ловушка, капитан. Они знали, что мы придем, – начал Никита, продолжая отстреливаться.

– Черт! Кто?

– Солдаты ФЗ с Запада и Единые с Востока. – Связь тем временам стала ухудшаться, а затем прервалась, и Ричард услышал стук ботинок, направляющегося к выходу. Он знал, что это подействовало на Петра, словно взрыв ядерной боеголовки. Еще бы, ведь операцией командовал его брат. Ричард не мог промолчать и открыл рот:

– Ты куда это собрался? – официальным тоном сказал он.

– Там мой брат, Ричард. Ты ведь знаешь! – выдавил Петр.

– Знаю. И я благодарен твоему брату, что он вызвался возглавить операцию. Заполучить установку, неотъемлемая

часть плана. Придет день, и мы воздадим почести. Мы вносим вклад в общее дело.

– Я не брошу его! – не отступал Петр.

– Так не пойдет, – продолжил Ричард, – ты нужен мне.

– Нужен, – подхватил Петр, – но, он мой брат!

– Да, разумеется, – согласился Ричард. – Но ты не покинешь корабль. На кону стоит большее, чем несколько жизней. Я не могу в решающее время лишиться тебя.

Ричард вызвал корабль.

– Кто, черт возьми, отвлекает меня? – послышалось в эфире.

– Ты слышишь голос своего капитана, Браян, – пробормотал Ричард.

– Так точно! – всхлипнул он. – Браян поморщился от неловкости. – Так что я могу для вас сделать, капитан?

– Можешь считать это не большой прогулкой, – раздраженно бросил Ричард. – Вам необходимо отыскать пропавший отряд. Координаты уже выслал. Есть какие-нибудь вопросы?

– Никаких.

– Ах, да, – выдавил Ричард. – Чуть не забыл, если я обнаружу, что приказ не выполнен, тебе лучше не попадаться на глаза. То же самое относится и к твоему экипажу. Все ясно?

– Тогда, я сейчас же разверну корабль и займусь, капитан.

– Молодчина, – фыркнул напоследок и отключил связь.

– Спасибо, – воскликнул Петр.

– Ну, Петр, – с ухмылкой на лице воскликнул Ричард. – Сегодня твой день. Готов отработать свой долг на станции?

– Так точно, сэр, – признался Петр. – Я готов, капитан!

– Я тоже думаю, что готов, – не скрывая удовольствия, сказал Ричард. – Пойдем, Петр, пора готовиться к гостеприимной встрече с жильцами станции. Ну, знаешь, торт, конфетти..

– Сэр?

– Это шутка, не бери в голову.

Дверь ангара открылась, пропуская корабли. Как только корабли приземлились, Ричард стоял у двери, ожидая представления. Обернувшись к экипажу, он бросил:

– Спасибо, что воспользовались нашими услугами, желаю сегодня не сдохнуть, – легкомысленно выдавил он.

Вокруг корабля его поджидали вооруженные люди. Они были в одинаковом снаряжении и шлемах.

– Любое движение и мы открываем огонь, – произнес Адам.

– Я думал, что вы будете более гостеприимны, – бесстрастно вставил Ричард.

Адам даже не посмотрел на Ричарда, он по-прежнему не сводил пристального взгляды с двух других кораблей, двери которого все еще были закрыты.

– Я надеялся услышать что-то в стиле: Приветствую вас на станции, – продолжал Ричард. – Мы много о вас слышали.

– Жаль, но не могу сказать подобного, – прервал Адам,

переводя взгляд на него.

– Я Ричард, новый руководитель станции. Полагаю, капитан Адам захочет передать мне полномочия.

" Можно подумать, у него будет выбор" – мысленно усмехнулся Ричард.

– Ничего подобного, – послышались выкрики.

Ричард жестом пригласил бойцов занять место позади него. В ангаре воцарилась некоторая напряженность. Он решил снять возникшее чувство. Плавным жестом он указал на закрытые двери кораблей. Он сделал шаг вперед, двери открылись, и пассажиры двух кораблей послушно выстроились перед ним. Экипаж станции всхлипывал, из последних сил, оставаясь на месте.

– Папа? -Мама, -Сестра, – Брат! – удивленные крики захлестнули ангар.

– Вы, кажется, расстроены? – спросил Ричард, схватив одного из пленников и приставив дуло к голове.

В ангаре воцарилось молчание. Экипаж станции затаил дыхание, и даже прекратились рыдания. Атмосфера наполнилась страхом и несокрушимой властью нового руководителя станции. Ричард прекрасно понимал это.

Экипаж станции, бесспорно, понял, что ради жизней близких им придется пойти на компромисс.

– Я хочу только одного, чтобы капитан Адам вышел вперед.

Глава 20

Ум Адама лихорадочно искал выход из ситуации. Без сомнений, все эти люди, угрозами и запугиванием доставили на станцию. Возможно, узнав о них пораньше, они смогли бы найти выход. Пленники стоят на коленях, Единые держат их на мушке, и только Ричард знает, как именно сложится их судьба. Отец, знал, что Ричард попытается захватить станцию, но и в голову не приходило, что он прикроется живым щитом.

Раздались крики, которые вернули Адама, только теперь замечая, как Ричард приставил пистолет к голове одного из пленников.

– Я повторяю, – начал он, – я хочу, чтобы капитан Адам вышел ко мне.

Адам понимал, что вестись на требования Ричарда – вынести для себя смертный приговор, но и бездействовать нельзя, на кону жизни всех этих людей. Адам уже собирался сделать шаг вперед, но его опередили.

– Хватит! – выкрикнул Бак. Он вытащил консоль Адама и нажал кнопку, динамики механическим голосом произнесли: Главный пользователь консоли, капитан Адам Хэндри.

– Какого черта! – фыркнул себе под нос Адам, сдерживая желание броситься к нему.

– Хорошо, Адам, подойди-ка! – К нему медленно стали

приближаться бойцы Ричарда. – Это ради твоей же безопасности. Слушай, не будем усложнять, просто оставайся на месте.

– Конечно, – выдавил Бак, переводя взгляд с Ричарда на экипаж, который продолжал стоять, ничего не понимая.

Вступить в прямое столкновение с бойцами Ричарда приравнилось к самоубийству и, ни секунды не теряя, бросился в коридор. Конечно, бойцы не ожидали чего-то подобного.

– Петр! – выкрикнул Ричард, доставая пистолет, – капитан Адам не понял нас.

Петр кивнул и вместе с Ричардом и парой бойцов последовали за ним.

– Адам, стоять, – выкрикивал Ричард, пытаясь унять пыл капитана.

– Хочешь вынести им смертный приговор? – усмехнулся Ричард. – Не могу не сказать, капитан Адам, что твой поступок меня удивил.

Не обращая внимания на слова Ричарда, Бак, не оборачиваясь, бежал так быстро, как никогда не бегал за всю свою жизнь. Он чувствовал, как силы заканчиваются, дыхание становится не ровным, заставляя хватать ртом воздух. Напряженно прислушиваясь, он пытался уловить его голос или шум от бойцов, но ничего не было: тишину лишь нарушало дыхание и стук его сердца.

Коридор неожиданно поплыл перед глазами. Задыхаясь,

Бак ввалился в отсек, ведущий к спасательным капсулам. Его ноги стали словно ватными. Повернув голову в сторону преследователей, он не мог различить даже очертания, пока его зрение не пришло в порядок. Он скрылся от преследователей. Только сейчас он смог перевести дыхание. Без сомнений, он наконец оторвался от преследователя, и все равно, напряжение сохранялось, рано или поздно догонят. Бак провёл браслетом над панелью у тяжелой металлической двери, за которой располагались спасательные капсулы. Панель загорелась красным – до появления преследователей оставалось совсем не много. Бак вернулся к планшету, не переставая искать нужную дверь. Дверь завибрировала, до Бака донесся звук, и сердце забилось в бешеном темпе. Как только дверь стала открываться, он проскользнул внутрь.

Где-то в отсеке динамики громко затрещали, послышался механический голос и Бак вздрогнул.

– Капсула 1342 готова к отправке, капитан Адам, – произнес механический голос.

Станция была оборудована датчиками и сканерами, каждый из которых по мере приближения считывал информацию с консоли. На его лице мелькнула улыбка. Бак остановился у капсулы и начал ждать. Он не мог покинуть станцию, только не сейчас – по крайней мере пока не убедится, что его отчаянный план действительно сработает. Если он будет придерживаться плана, и если удача, в этот момент не отвернется, тогда, может быть, Ричард клюнет на приманку. И ес-

ли это произойдет, тогда возможно – только тогда – экипаж сможет простить его.

Задыхаясь, Ричард с бойцами появился у отсека, переходя на шаг и направляясь к нему. Ричард до сих пор не мог в это поверить.

Он театрально засмеялся:

– Я до сих пор под впечатлением от твоего поступка. – Голос стал более твердым: – Ты ведь понимаешь, что судьба всех этих людей зависит от меня.

Бак молчал, пытаясь выиграть время для экипажа и знал, как должен поступить. Это решение далось с трудом. Он знал, что должен сделать, но если все получится, экипаж будет обязан ему жизнью.

– Довольно, Адам! – выкрикнул Ричард, – И сними, этот чертов шлем!

Когда взгляд Ричарда остановился на нем, Бак расплылся в улыбке. Он знал, что ему не дано увидеть этого, но мог догадаться. Ожидаемо к нему начали приближаться бойцы, нельзя было медлить. Бак, стиснув зубы, бросился к капсуле, когда услышал:

– Схватите его!

Пока дверь не захлопнулась, Бак был напряженным, а потом увидел их лица в иллюминаторе. Он поднес средний палец к иллюминатору и расплылся в улыбке. Жест просто взбесил Ричарда, заставляя колошматить по двери и отчаянно искать способ добраться до него.

Послышался шум и гул двигателей. Ричард что-то говорил, но, когда заметил Бак, гул заглушил все вокруг, но выражение лица говорило и без слов. Над спасательной капсулой загорелась лампа, свист и капсула отправилась на землю. Ричард заставил себя направиться к выходу из отсека, но краем глаза увидел недовольство бойцов.

– Ничего, – быстро ответил Ричард, стараясь погасить разгорающиеся пламя недовольства. – Петр не отводил взгляда. – Чего ты ждешь, бери корабль и что там еще потребуется.

– Ладно, – радостно произнес Петр. – И я благодарен тебе, за эту возможность. Придет день, и на земле начнется новая эра человечества.

– Уже скоро, – выдавил Ричард.

К возвращению Ричарда в ангар, корабль уже отбыл. Пленники стояли на коленях, не далеко от двери. Ричард устался на них и тяжело выдохнул, прогоняя остатки гнева. Заметив его, бойцы зашептались.

– Какого черта! – недовольно фыркнул он, – какого черта они еще здесь!

– Был приказ держать их здесь, – ответил Дмитрий, – если честно, я думал, вы отдадите другой приказ, все наши только этого и ждут.

Он еще не закончил, а Ричард уже знал, что ответит, и знал о возможном недовольстве.

– На Денре ведь есть ангар?

– Насколько мне известно, он используется как склад.

– Давай сейчас туда их.

Дмитрий с недовольным видом направился к бойцам. Он то ли был недоволен тем, что Ричард решил сохранить им жизнь или тем что к нему не прислушались. Неожиданно Дмитрий остановился и произнес: – Нам нельзя вот так с нами, нужно уничтожить их!

У Ричарда возникло желание заткнуть его навсегда.

– Где доступ к управлению станцией, Дмитрий, – произнес Ричард, зная, что это заставит его заткнуться. – Ты должен его мне.

Пленников очень быстро перевели на Денру. Как только двери были закрыты, экипаж снял шлемы и бросился в объятия: родителей, братьев, сестер. Адам остался у двери, наблюдая за плачущим экипажем, смехом и радостными вскриками. Но сейчас выражение лица Адама было непроницаемым. Миг, когда Бак решил выкинуть трюк, был не менее неожиданным, чем появление Ричарда, прикрывающегося пленниками. Его слова крутились в голове, как впрочем, и вопрос: что произошло с Баком? Адам огляделся по сторонам, зная точно, в этом нет никакого смысла. Тяжело выдохнув, Адам опустился на пол. Бак действительно украл консоль и попытался запутать их. Он только не мог понять, как это помогло бы им. Может быть, Бак хотел увести Ричарда со станции и для этого выдал себя за Адама, надеясь, что они бросятся за ним в путь?

Бак попытался искупить вину, но он решил действовать в одиночку, и у него ничего не вышло, как бы он не старался. Возможно, он мертв, а может ему удалось покинуть станцию. Ему хотелось бы верить, что он жив, но никакого способа узнать, пока по коридорам станции расхаживают Единые. В первый момент, когда он остался у двери, Патрик решил, что человек находился в состоянии шока.

Патрик вышел вперед, не обращая на остальных, и вскопчил на ящик.

– Это капитан Адам виноват в том, что мы сейчас находимся здесь, будто свиньи для забоя. Я хочу, чтобы вы все меня послушали!

Какое-то время все продолжали общение, обнимались. Но, когда в их сторону полетел один из ящиков, его услышали:

– В этом нет нашей вины. – Патрик вытащил из кармана какую-то вещь и поднял вверх. Это был жесткий диск, размером не больше с телефона. – Группа ребят работала над расшифровкой послания Тунов, – пояснил Патрик. – Здесь вся ваша работа. Так мы сможем поторговаться за освобождение. Как только у нас появится подходящий момент. – Он попытался улыбнуться. – Если все получится, уже скоро покинем станцию, и все это, – он обвел пальцем ангар, – останется в прошлом.

Люди молча смотрели на него, нерешительно переваривая информацию. Потом взгляд Патрика вернулся к человеку в

шлеме, по-прежнему находящимся у двери.

– Эй, ты, в шлеме! – крикнул он, – подойди-ка сюда.

Адам тяжело выдохнул, поднялся с пола, потом медленно направился к нему.

– Я не имею ни малейшего понятия, убили капитана или ему удалось покинуть станцию, я точно знаю, что тебе незачем выполнять его дурной приказ. Сбрось, этот чертов шлем!

Адам обменялся взглядом с Патриком, и снял шлем.

– Если это твой единственный план, я предлагаю тебе за-
ткнуться, – Он демонстративно швырнул шлем. – Нам не
нужны трусы!

– Мы не будем выполнять твои приказы, – стоял на своем
Патрик.

– Правда? – поднял бровь Адам. – И что заставило тебя,
прийти к такому.

Патрик спрыгнул с ящика, пересек пол ангара и остано-
вился напротив него. Он яростно жаждал участвовать в сло-
весной перепалке, а может в чем-то еще. Теперь, когда по-
близости стоит виновник, который не сделал ничего.

– А теперь ответь мне, где сейчас мои друзья?

Патрик презрительно ухмыльнулся и продолжил:

– Их отправили на верную смерть... Елена... Маша...
Джек. – Эти слова словно гром среди ясного неба ударили
по ушам Адама. – На истребителях, которые отправил ты, –
он поднял руки и закружился. – Все кто рядом с тобой обя-

зательно расстаются с жизнью. Может нам спросить у Гвен? Ах, да, ее тоже не стало.

Перед глазами Адама пронесли моменты, от которых внутри все переворачивалось. Он снова представил последний разговор с Гвен, закрытая дверь и без остановки винившая себя в происходящем. Услышал, ее голос, а затем перед глазами появилось ее личико, когда удалось разобраться с дверью. Представил ее неподвижное тело.

Адам сделал шаг вперед.

– Заткнись!

Патрик прищурился:

– А как же Кэйла!?

– Заткнись! – Адам замахнулся и ударил Патрика в лицо.

– Как только Единые доберутся до госпиталя, они отключат ее от аппарата.

– Заткнись! – вопил Адам, замахиваясь для очередного удара. – Кто-то схватил его руку и не отпускал. Двое других ребят схватили Патрика и потащили к стене. Адам в замешательстве уставился на Эрика.

– Не лучшая идея, капитан. Его друзья.. – он тяжело выдохнул, – наши друзья, возможно, погибли при атаке на корабль Единых. – Его голос дрожал, лицо искривилось. – Может, он в этот раз прав, и нам ничего не остается, как попробовать выкупить свои жизни.

– Что за хрень ты несешь? Им нельзя доверять.

– Они сохранили нам жизни, – не отступал Эрик, – может

этот план и не так плох, как может показаться.

– Да, засунь это план, знаешь куда? – фыркнул Адам. – Мы здесь ради миссии, может, ты и об этом забыл?

– Я просто хочу выжить, и спасти этих людей. Ничего личного.

За все время пребывания на станции, Адам никогда не испытывал такого отвращения, как в этот момент.

– Берк пожертвовал собой ради нашей миссии, как и многие.

Патрика продолжали отгаскивать к стене, он пытался вырваться. Еще в детстве он понял: рассчитывать нужно только на свои силы.

Когда в их стране впервые появились Единые, Патрику было четырнадцать лет. Родители были на работе, сестренка в школе. Единые с самого первого своего визита ввели обыски. Многие из тех Единых были мальчишками, не сильно старше, чем он, но им нравилось расхаживать в снаряжении, держать оружие и использовать власть в своих интересах. И довольно часто они были не против перегнуть палку. Когда в Кинсейле впервые произошло убийство, жители попытались бороться, но безуспешно. После этого случая, в городе появился офицер Единых. Его речь говорила, что он не из местных, как многие из тех юнош. На это указывало и его имя – Гарри. Он единственный из Единых с отвращением относился к подобным действиям.

Он вошел в дом, когда Патрик был прикован к постели из-

за высокой температуры. Медикаменты, с момента появления Единых выдавались один раз в неделю, и родители в тот момент работали ради получения их. Патрик был растерянным, когда офицер Единых вошел в его комнату. Он расхаживал туда-сюда, его угрюмое выражение лица и не ловкие движения, должны были встревожить Патрика, но этого не произошло.

– Патрик Уолш? – спросил он, с жутким акцентом. Патрик невольно кивнул. – Ты знаешь, почему я здесь?

Патрик помотал головой. В дверном проеме появился один из юнош, вступивших в ряды Единых, дождался кивка офицера и скрылся. Гарри начал мягким тоном расспрашивать. Становилось ясно, что сегодня что-то произошло, но офицер, словно нарочно ходил вокруг да около, не желая напрямую сообщать.

– Имеется ли в вашем доме огнестрельное оружие? – продолжал он, а Патрик продолжал мотать головой. – Есть ли у вас сестры, братья, помимо, – он на мгновение замолчал. – Помимо, Арины Уолш?

Сердце Патрика ускорило ритм, кажется, вот вот сделав это заметным. Его взгляд метался по комнате, лишь бы не смотреть ему в глаза. Он никогда не врал, сомневаясь, что и сейчас получится.

– Пожалуйста, ответь мне, – продолжил Гарри.

Патрик отвернулся к окну и увидел, как подъехала грузовая машина, и солдаты Единых выгружают что-то заверну-

тое в простыни. Офицер заметил это, вскочил и закрыл занавеску. Тяжело выдохнув, он повернулся к юноше.

– Думаю, тебе стоит отдохнуть. – Гарри направился к двери, когда резко остановился и развернулся. – Думаю, это должно сбить температуру. – Бросил белую упаковку ему на кровать. И, Патрик, – не отступал он, – тебе следует записаться в курсанты. Только станция Воя может привести нас к светлому будущему, а не Единые. – Прощай.

– Полковника Берка тоже нет, Адам. – выдавил Патрик, прогоняя воспоминания. – Как не станет и Кэйлы! Ты допустил все это, ты виноват и в ее смерти!

Адам поддался вперед, из его груди вырвался судорожный всхлип, затем резкий рывок и он бежал к Патрику. Ребята отпустили Патрика, попытались остановить Адама. Он оттолкнул их в сторону и прижал Патрика к стене. В один пугающий миг он был уверен, что убьет его, но потом опомнился и сделал шаг назад. Патрик сплюнул, начиная выпрямляться.

– Ты ничего с этим не поделаешь, – дрожащим голосом сказал Патрик. – Так же как я ничего не мог сделать. Поэтому советую попытаться смириться с ее потерей.

Адам с новой силой прижал Патрика к стене. Адам услышал странный писк, который никак не мог принадлежать человеку.

– Скажи еще слово... – начал он.

Стена стала подниматься, там, где были стены находилась середина ангара, с потолка до самого пола, от начала стены

и вглубь уходили криокапсулы. Казалось их тысячи.

– О, боже, – сделав несколько шагов назад, прошептал Адам. – Это невозможно! Я думал, криокапсулы только у экипажа.

Они подошли ближе, и Адам заметил, что криокапсулы в режиме ожидания, хотя те что уходили вверх были неактивны. Слева от него активировалась консоль, проинформировав протяжным звуком.

– Мы можем спрятаться здесь? – спросил Эрик, когда понял, что разглядывает одну из криокапсул.

– Возможно. Правильнее будет всех спрятать тут, а не дожидаться, когда Единые начнут забирать по одному.

– Серьезно?

Адам уверенно кивнул.

– Ты ведь видел их. Ты знаешь, на что Единые способны.

Адам взял консоль и запустил подготовку к криосну. Он обернулся и обратился ко всем присутствующим: Единые захватили наш дом. Кто-нибудь думает, что они сохранят нам жизнь? – Десятки взглядов устремились на него, десятки голосов забормотали что-то отрицательное. – Какого черта, – выругался Патрик себе под нос и снова поднял взгляд на Адама. – Нам нужно уничтожить Единых, а не прятаться за стенами.

– Адам, я очень хочу увидеть их гибель. Я думал...

– Кажется, у меня есть план, – коротко ответил Адам, явно торопясь.

– Капитан, – окликнул его Бел, – все ждут решения. Люди уже все обсудили, и они понимают, что их ожидает.

Адам знал, что ему предстоит сделать. Может, отец помог, чтобы спасти от печальной участи, а может, он лишь хотел так думать. Может, это все какая-то ловушка, но на данный момент ничего другого не приходило Адаму в голову, а терять время он не собирался.

Юноша активировал криокапсулы и лег, ничего не говоря. Пусть видят, что он делает.

Патрик куда-то скрылся из виду. Вряд ли он решил бы выступить против Единых. Он был готов отдать расшифрованное послание, что едва могло вселять уверенность в этом человеке.

Должно быть, замысел сработал, поскольку люди последовали его примеру и заняли место в криокапсулах. Выход был невелик: одно дело попробовать выжить, а другое продолжать в страхе смотреть на дверь, в ожидании своего конца. Люди не знали, что своим поступком они приговорили Единых к мучительной смерти.

Адам уткнулся в планшет, стараясь не думать, каким будут их лица, когда они проснутся и увидят тела Единых, разбросанных по всей станции. Он никогда больше не будет слабым. Когда на станции наконец выкачается весь кислород, Адам, оставшись в полном одиночестве, сможет подготовиться ко встрече с Тунами. И когда все эти люди проснутся, они почувствуют себя в безопасности, никакого

страха и насилия, никаких Единых, никаких безжизненных тел перед их глазами.

В ангаре не было видно людей. Там никого не осталось. Радостное чувство Адама сменилось на тревогу, когда он понял что группа Единых приближалась к ангару. Экран консоли разделился на восемь ячеек, выводя изображение на каждую. Адам продолжал улыбаться, проводя оставшихся к капсулам, продолжая притворяться, что все хорошо, замалчивая тот факт, что отряд Единых будет у ангара через минуту. Он не мог спокойно думать, когда возникли терзающие мысли о том, что с Кэйлой.

Адам слегка нахмурился, активно проводя по экрану пальцем и пытаясь найти камеру наблюдения в госпитале, – сперва я должен убедиться, что с ней ничего не случится, – мысленно пронеслось в голове.

– Покажи мне..

Экран консоли скрыл разделение и вывел на экран изображение с госпиталя. Кэйла лежала на одной из коек. Она все еще была в коме и, кажется, жизненные показатели были в норме. В нижнем левом углу появились данные с аппарата жизнеобеспечения. С тех пор как Единые ступили на борт станции, у него не было возможности проверить ее.

– Привет. Как ты себя чувствуешь? – прошептал Адам, продолжай смотреть на экран.

Он так хотел услышать ее голос, увидеть глаза и улыбку, не терял надежды, что выпадет шанс вновь с ней поговорить.

Может быть, они с Кэйлой будут проводить все дни вместе, до самого прибытия Тунов. Только ты и я. Улыбнувшись этой мысли, Адам выставил таймер криокапсулы.

– Криокапсула будет активирована через две минуты, – произнес механический голос.

Пшш! Адам закрутил головой, пытаясь найти источник шума. Пим! – раздался другой звук. Адам посмотрел в сторону двери. Он уже нашел нужную дверь на экране консоли, чтобы заблокировать, но тут дверь распахнулась. Его сердце ускорило ритм.

Это были те двое бойцов, которые по распоряжению Ричарда охраняли ангар. Бойцы уставились на него с удивлением, а затем бросились к нему. – Черт!

Адам осознал, как он сглупил, глядя на девушку, которая лежала в другой части станции. Адам не собирался винить себя за это, ведь у него еще было время заблокировать дверь, запустить процесс откачки воздуха. Юноша посмотрел на них со смесью презрения и гнева, и нажал знак на консоли. Дверь заблокировалась.

Адам положил консоль в криокапсулу и отошел от нее. Экран консоли заморгал: Дверь 216 заблокирована. Режим герметизации запущен. 2 минуты 45 секунд. Криокапсула активируется через 1 минуту и 30 секунд.

Он с рычанием бросился на ближайшего из бойцов, навалился на него и повалил. Послышалось несколько глухих стуков. Адам уже собирался покончить с ним, но другой бо-

ец ударом ноги отбросил его в сторону.

– Ак гулак! – выкрикнул Единый. Он схватил Адама за шею и поднял вверх, который, задыхаясь, пытался освободиться. Собравшись с силами, он ударил его по ушам и бросился к капсуле. Солдат тряхнул головой и направился за ним. Со стороны двери донесся чей-то крик, а вслед за ним послышались оскорбления и яростные выкрики.

– Должно быть, Ричард со своими людьми обнаружили блокировку двери, – мысленно подумал Адам.

Он добрался до капсулы, не успев забраться Адам, ударился об пол и всхлипнул: его схватили за ногу.

– Отвяжись! – захрипел он, нанося удары другой ногой, снова и снова, не обращая внимания как тело наполнилось болью. – Капсула стала закрываться.

– Нет, – закричал он, пытаясь освободиться от хватки бойца. Руки Единого ослабевали с каждым наносим ударом. Он выскользнул из хватки, подбежал к капсуле и проскользнул в щель, перевернулся на спину и устоялся на него. Он словно бы сделал бойцу одолжение, быть последним из Единых, кто увидит его перед смертью.

Боец резко втягивал в себя воздух, но его становилось с каждой секундой все меньше. Единый продолжал хватать ртом воздух, но легкие были пусты. Солдат понял, что это происходит по всей станции, и надеялся, что успеет произнести последние слова прежде, чем потеряет сознание. Ему суждено было умереть, он был готов и из последних сил про-

изнес: – Земля для вас потеряна.

Адам смотрел, как Единый падает у капсулы, и ему казалось, словно перед неизбежным боец сказал правду. Гнев, бушующий внутри, не собирался угасать, но от слов Единого в его теле пронесся холод. Он погрузился в сон, успев лишь подумать, что если это так?

Обрывая жизни Единых, Адам не думал, что они могли бы быть последними жителями с Земли. А Адам положил всему конец, поддавшись порыву мести. Он не желал следовать по пути убийцы, в которого превратили эти люди, его, начинало выворачивать от мысли о своем решении. Конечно, экипаж и все эти люди погибли бы, зато возможно угрызение совести добралось бы до темного уголка и завершило свое существование.

Прошло несколько часов, прежде чем капсула тихонько зашипела, открылась, и Адам открыл глаза, вспоминая полные муки мысли. Адам вздрогнул, его тело заработало. Он не обращал какое-то время непрерывающийся писк консоли. И только теперь он обратил внимание на экран:

– Внимание! Пациент 001. Неровное дыхание. Учащенное сердцебиение, просьба медицинскому персоналу явиться в госпиталь.

Адам бросился к двери, и в голове затихли все мысли. Внутри юноши все сжалось, он испугался, что кислородная маска могла сползти с лица Кэйлы. Он провел браслетом перед панелью и дверь открылась. Его мышцы напряглись и он

готовился к бою, однако когда дверь окончательно поднялась никто из Единых не собирался оказывать сопротивление. Их безжизненные тела лежали повсюду, и только сейчас его мозг напомнил, что он натворил.

Взглянув на Единых, он увидел, что те спокойными, полной уверенности лицами смотрят перед собой. Может, они думали, что все получится? Или Единых готовили в любую секунду отдать свои жизни, если это потребуется. Неужели через все, что им пришлось пройти, они так спокойно приняли конец. Неужели они тренировались многие годы лишь для того, чтобы отдать свои жизни здесь.

Адам бежал по коридору, когда невольно бросил взгляд на один из иллюминаторов. За ним по-прежнему виднелись корабли Единых на орбите планеты. По коридору разбросаны гильзы, двери некоторых отсеков немного оплавилась, а рядом с ними безжизненные тела. Единые, не захотевшие мириться с участью, надеялись, что за дверью отсеков, мог быть воздух.

Через мгновение Адам обернулся и хотел что-то сказать экипажу, и только в этот момент мозг напомнил ему. Тогда он понял, что не может ни минуты больше оставаться здесь, когда жизнь Кэйлы может быть в опасности.

Адам продолжал мчаться по станции. Он взмахивал браслетом перед каждой закрытой дверью и продолжал бежать. Спустя несколько минут он уже вышел к двери госпиталя, не останавливаясь, понимая, что за этой дверью его любимая.

В госпитале стояла нагнетающая атмосфера. Аппарат жизнеобеспечения без умолку пищал, слышалось какое-то шипение. Адама охватил приступ страха, куда больше чем когда либо.

– Кэйла! – всхлипнул он, подбегая к кровати девушки и проверяя кислородную маску. Юноша был так близко к ней, что видел, как маска запотевает. Он видел на аппарате ритм сердца и еще слышал непрекращающиеся шипение, где-то позади аппарата. Адам наклонился, провел рукой по трубке, когда нащупал разрез. Воздух активно выходил наружу. Кэйла оставалась среди живых, поступающего кислорода, несмотря на утечку, хватало, но каким-то нутряным чутьем понял, что-то здесь не так. Вскочил на ноги и обернулся, когда увидел, что пальцы Ричарда сжимают рукоять пистолета.

Глава 21

Адам открыл глаза и убрал руку с плеча, стараясь сохранить на лице нейтральное выражение. Кожа вокруг раны залило кровью, а сама рана напоминала о себе резкой болью и выходящей бардовой жидкости. Адам понимал, что рана не худшая из проблем. Единственной угрозой вызывающей панику внутри него был Ричард.

– Это даст тебе время попрощаться с ней, – тихо ответил Ричард.

– Сегодня, все не закончится. – В голосе Адама звучали нотки сомнения, но глаза, по-прежнему источали уверенность.

– Точно, точно, – фыркнул он.

– Ты не знаешь, – выдохнул Адам. – Ты не знаешь, но ты уже мертв, Ричард.

– Мечтай, о чем хочешь, но, я на твоём месте попрощался бы с любящим человеком. Уверен Адам, ты часто приходил ее проведать. Думаю, в последний раз капитан Адам Хэндри пришел к девушке, но не признает, как сам испустит последний вздох.

Ричард выстрелил в консоль на полу и вышел из госпиталя. Адам попытался увидеть лицо Кэйлы, но все вокруг стало расплывчатым. Он попытался было подняться, но всхлипнув, упал обратно. А потом пришла темнота...

Где-то с час, побродив по станции, Ричард в одиночестве пришел в комнату управления. Несмотря на все произошедшие, он ощущал наслаждение и острую потребность сделать кое-что еще. Если в ближайшее время, не получит управление над системой зеркал, он уничтожит посвященных.

Ричард никогда не отступал от своих планов. Но Ричард помнил слова Хима и понимал – что выбора у него нет. Он подошел к консоли, приложил браслет Адама, и экраны по всей комнате вспыхнули с небывалым светом.

– Приступим, – сказал он, нарушая тревожное молчание, – Открыть канал связи, получатель Хим Тайо, Сингапур. – Провел браслетом над консолью.

– Идет подключение, пожалуйста, ожидайте, – произнес механический голос. – Он невольно расплылся в улыбке.

Хим изумленно уставился на него.

– Я смотрю, тебе все таки удалось, – перебил его Хим, продолжая что-то набирать на клавиатуре, переводя взгляд на другой экран. – Мое решение не изменится, Ричард.

Хим сразу отключил связь: с каждой секундой вещание он все сильнее рисковал выдать свое местоположение. Тирания Ричарда довольно просто стала постепенно стираться из его памяти. Теперь, когда другие посвященные все узнали, оставшись на его стороне, словно не желая больше иметь никаких дел с Ричардом.

Когда другой экран издал писк, он начал просматривать данные со спутников, пытаясь отыскать в них нужное для

выполнения общего плана.

Ричард швырнул стул и поморщился. Вскоре Ричард вышел на связь с капитанами кораблей, которых тот никогда не видел. Ясно было, что это способ один из возможных. Корабли оставались на орбите, истребителей не было видно, казалось, воцарилось перемирие. Длинные гудки в эфире, и капитаны появились на экране.

– Необходимо нанести удар по Азиатской Федерации, – начал он.

– Как ты думаешь, ФЗ по-прежнему подчиняется тебе? – спросил один из командиров.

Поначалу он усомнился, что Ричард его услышал, потому что изображение на экране оставалось без изменений. Однако зеленый сигнал в углу экрана не сменился на красный.

– Отреклись... и забыли, – продолжил другой командир. – Нам было приказано держаться от вас на расстоянии, но я должен был вам лично об этом сообщить.

Спокойствие Ричарда сменилось криками, и он начал швырять все, что попадалось под руку. Мониторы, клавиатуры, приборы, пару других кресел. Ричард сбавил темп, и теперь они впервые увидели его настоящие лицо.

– Я всю жизнь посвятил этому делу, каким будет мир, развитие человечества. Я, как и вы хочу обезопасить мир от Тунов. Я лично, позволил странам сформировать ФЗ и прочее, что требовалось для осуществления плана. Поэтому, вы должны подчиняться моему приказу, а не каким-то пешкам.

Командир одного из кораблей замотал головой, а потом поморщился, потому что знал, чей приказ для него единственный. Ричард замолчал и продолжал смотреть на их изображения. Другой командир засмеялся, и тоже замотал головой.

– Что в этом смешного? – спросил Ричард.

– Ничего. Просто так получилось: ты помог сформировать ФЗ, а мы доведем дело до конца.

Ричард растерянным взглядом смотрел на экран и невольно сделал шаг назад.

– Прощай, Ричард. Думаю, тебе следует...

Связь прервалась, – произнес механический голос.

– Так восстанови ее! – завопил он.

– Невозможно восстановить связь, – произнес голос, – Связь с Землей заблокирована, невозможно определить местоположение кораблей, расположение планеты неизвестно.

Когда Ричард подошел к стеклу, он видел что корабли на том же месте, но спутники вокруг земли начали пробуждаться, раскрываясь, словно лепестки тюльпанов с восходом первых лучей солнца.

Он провел браслетом над панелью и произнес: Подготовить корабль к отлету.

– Команда не принята,

– В доступе отказано.

– Почему? – спросил он.

– Приказ может отдать только капитан, Адам Хэндри.

– Он мертв, я принял руководство. И советую...

– Согласно последним данным он жив.

Ричард был почти так же шокирован, как и активация системы зеркал. Он не верил, что после такой раны можно было выжить. Он не мог ошибаться. Поначалу все было очевидным, казалось, достаточно было вернуться в госпиталь и пустить еще одну пулю в голову юноши. Но потом все оказалось несколько сложнее, когда тело Адама исчезло. Ситуация была похожа на фантастический фильм и совершенно не укладывалась в голове. Он не мог выжить. Увидев, как окровавленный след ведет к выходу из госпиталя, Ричард достал пистолет и пошел по нему.

Олег сидел, не далеко от разрушенной телемачты. Тела солдат ФЗ, где-то под обломками, которые тщетно боролись за жизнь, но проиграли. Каркас сооружения обрушился на них. "Простите", – тихонько шепнул он, обращаясь то ли к солдатам, то ли ко всем погибшим.

Чувство вины только усиливалось, что Олег почти физически ощущал, как оно распирает изнутри, затрудняя трезво мыслить. Он тихо сидел возле груды металла и бетона, не желая уходить. Что, если все старания оказались напрасны? Что, если Ричард захватил станцию?

Из ступора Олега вывел гул винтов, доносившийся за возвышенностью. Он утомленно поднялся на ноги. Перешагнув через гору искореженного металла и кусков бетона, он вскарабкался на возвышенность. Он покосился на телемачту, на-

деясь, что что-то подобное не произошло с сыном или, пытаясь убедить себя, что с ним все хорошо. Утерев бежавшие по щекам слезы, Олег повернулся в сторону гула, становившимся все сильнее.

Из-за горизонта показался вертолет, черным силуэтом выделяясь на фоне оранжевого солнца, медленно заходившего за горизонт. Он плюхнулся на землю и достал прихваченный у одного из погибшего солдата пистолет. Без плана, страха, он принялся ждать гостей.

Вертолет завис над ним, сброшены тросы, и через минуту его окружили вооруженные люди. Олег смерил их долгим взглядом.

– Боюсь, я должен попросить вас проследовать за мной, мистер Хэндри. – Тут Олег вскочил на ноги и прицелился в говорившего. – Остальные солдаты вскинули оружие, покрыв его одежду множеством красных точек.

– Из полученных данных мы знаем, что Ричард координировал деятельность Единых. ФЗ знало о зверствах, которые совершали его люди, и ничего не делало, чтобы прекратить их. Вероятно, он контролировал деятельность и ФЗ. Олег с облегчением выдохнул, ему показалось будто все, наконец, закончится. Вот прямо сейчас, представил он, вооруженные солдаты, погруженные на корабли, летят к станции, чтобы положить этому конец, но к его ужасу, вооруженный человек вышел вперед и достал планшет. После не больших манипуляций он протянул планшет Олегу и повернулся к осталь-

НЫМ ЛЮДЯМ:

– Опустить оружие. Наш враг на станции Воя. Ричард причастен к геноциду на земле так и на станции.

Слова командира ударили по барабанным перепонкам, а тело словно оцепенело. Его сердце будто остановилось. Олег видел, как шевелятся губы командира, но не желал слышать. Он упал на колени и начал молиться, впервые за свою жизнь он хотел поверить, что Бог услышит его. " Пусть он будет жив" – умолял он. – Я никогда ничего не просил. И это была правда, Олег всегда рассчитывал только на свои силы и ум. Он готов был сделать что угодно, лишь бы убедиться, что сын жив.

Сын, ради которого он занимался строительством станции, возможно уже был мертв. И он имеет полное право проклинать себя за это. Ведь именно он отправил его на станцию.

– Прости, – всхлипнул Олег, как будто это могло что-то изменить.

– Поднимайтесь, сэр, – тихо произнес командир, помогая Олегу подняться. – Что, если есть надежда вернуть мир? Если есть шанс что вы, вместе с Химом Тайо сможете найти выход, то я должен вас доставить к нему.

Олег на мгновение оцепенел, услышав слова командира и пытаясь понять, может ли это быть правдой. Возможно, это часть плана Ричарда, но ради чего?

– И мне нужно пойти с вами?

Командир кивнул.

Олег не знал сколько времени он был в вертолете и когда отключился. Открыв глаза, он увидел, что лежит на диване в большой комнате.

– Я попросил перенести тебя сюда, – произнес Хим. – Здравствуй, Олег.

Олег ущипнул себя.

– Как? – спросил он. Удивленно продолжая глядеть на него. – Я думал ты погиб.

– ФЗ посчитало меня полезным, – объяснил Хим. – Все эти годы я помогал им. – Олег... я не знаю как... мне... жаль, твоего сына, – не отступал он.

– Не надо жалеть, Хим. Я виноват в случившемся. Я обещал ему, что он будет первым, кто встретит Тунов. Что там произошло? Ты можешь отправить меня на станцию?

Хим тряхнул головой:

– Боюсь, не смогу выполнить твою просьбу, старина. Видишь ли, ФЗ не готова сейчас направить туда корабли, а связь не доступна. Система зеркал была активирована.

– Активирована, – повторил Олег, – значит, Туны придут вовремя.

– Нет, – ответил Хим медленно, – не придут. – Протянул ему планшет, позволив взглянуть на данные. – Система работает не на усиление сигнала, а на подавление. – Мне было сложно поверить в это. Я хотел бы спросить, возможно, ты знаешь способ перенастройки, – продолжал. Хим.

Олег крепко сжал планшет, продолжая смотреть на данные.

– Это труд всей моей жизни, а его превратили в оружие.

– Есть способ перенастроить систему зеркал? – не отступал. Хим.

– Нельзя так просто перенастроить, – продолжал Олег, – Для этого нужен код.

– Хорошо, у кого он?

– На станцию выдвинулись корабли Единых, – забормотал себе под нос Олег, – Существование которой держалось в секрете, как и о проект зеркал. Об этом знало несколько человек. Один из них это ты. – Олег посмотрел Химу прямо в глаза.

– Думаешь, я хотел смерти твоему сыну? – Объясни, зачем мне это делать?

– Три месяца остается до прилета Тунов, – произнес Олег, и его голос звучал ниже и опаснее. – И как только они придут, ФЗ и Единые утратят власть. Это все ты!?

– Что!?! – выдавил Хим, – Нет, не совсем..

– Мы вместе обнаружили их послание, – начал Олег, – почему?

– Туны ничего не изменят, старина, – продолжал Хим, – только кардинальные действия могут изменить этот мир к лучшему, и Туны не выход. Система зеркал работает как нужно, они не смогут найти Землю. Так что на счет кода?

Олег опустил голову, чтоб Хим не увидел, как на глаза

наворачиваются слезы.

– Единственный у кого был, это у твоего сына.. Мне, правда, жаль, старина.

Хим направился к двери.

– Эй, Хим! – выкрикнул Олег, – это ошибка. – Хим! – Дверь захлопнулась.

Олег пытался взломать панель, разбить пуленепробиваемое стекло, но прошло какое-то время, и он бросил попытки. Олег смотрел в окно. Гул двигателей взлетающих вертолетов и кораблей заглушал все остальное. С момента их разговора с Химом прошло уже несколько часов, но его не пытались убить. Он знал, что он обязательно вернется. Он не понимал, почему тот отказался от всего, к чему они так стремились. Значит, нужно разговорить его и набраться терпения. Он не сможет постоянно уваливать от ответа.

– О, бога ради, что за беспорядок? – услышал Олег недовольное ворчание Хима, – кто, черт возьми, будет это убирать?

Олег через плечо поглядел на Хима, и продолжил смотреть в окно рассевшись на полу.

Хим глубоко вздохнул и направился к нему.

– Это я дал твои контакты Ричарду, – начал он.

Он подождал, пока до него дойдут слова, невольно сделал шаг назад, но ожидаемая реакция не последовала. Ни нападок, ни реплик в его адрес что-то вроде: " Ах ты сукин сын" или " Предатель" Олег продолжал смотреть в окно, словно

не замечая собеседника за спиной.

– Почти за месяц, до обнаружения тобой спутника, ну, точнее послания.

– Я думал, так будет лучше, и мне не приходило в голову как все обернется. Но я никогда не желал смерти Адаму... вообще никому. – Олег повернулся к Химу, и замотал головой. – Так нельзя. Нельзя устроить геноцид, а затем начать все сначала. Мы все делали такое, чем нельзя гордиться, но у нас был шанс изменить человечество к лучшему.

Некоторое время они молчали, просто сидя и наблюдая за начинающимся дождем. Не было молний и даже грома, казалось, сама природа устроила передышку и дала возможность старым друзьям все обсудить.

– У нас есть план, чтобы направить человечество на нужный путь. Чтобы сами люди смогли, а не Туны, понимаешь? Это почти то же самое, что...

– Хватит уже, – прервав его, сказал Олег. – Ты принял сторону.

– Я не закончил, – голос Хима звучал жестко. – Если другие Посвященные узнаю, что я укрываю тебя...

– Значит все решено, – сказал Олег, поворачиваясь к Химу, – у тебя нет выбора. Из-за меня ты и твои люди в опасности. Ты ведь знаешь, насколько высок риск. Меня нужно убить.

– Что? – поперхнулся, Хим. – Ты что несешь?

– Почему нет? – вздернул бровь Олег. – Моего сына не

стало, а без него вся затея развалиться.

– Я не собираюсь убивать тебя, старина, – не отступал, Хим.

– И что ты предлагаешь? – зарычал Олег. – Предлагаешь мне сидеть здесь, до самой смерти?

– Нет, – выдавил Хим, замотав головой, – найдем другой способ. – Он сделал несколько вздохов и выдохов. – На крайний случай попробую убедить посвященных.

– Кажется, я был слишком высокого о тебе мнения. Ты глупее, чем я думал.

– Подумай, старина, – выдавил Хим, прежде чем скрыться за дверью.

Дождь прекратил идти, и день сменила ночь, украшая небо мерцанием звезд. Он смотрел на звезды. Заметив яркое свечение, по телу прокатилась дрожь. Он смотрел на яркую точку в небе, зная, что это станция и пытался представить, что произошло там. Было страшно думать о гибели сына, жизнь которого шла размеренно и не должна была внезапно закончиться.

Олег щурился на станцию, пытаясь вспомнить, сколько лет потрачено ради достижения цели. Если все прошло бы, как и планировалось, корабль Тунов должен был появиться на орбите земли через три месяца. На земле все ликовали от прибытия гостей, а Единые просто забились бы в темный угол и надеялись, что настанет их час.

Несколько часов прошло в умиротворенной тишине, а по-

том появился Хим. Олег продолжал пытаться понять детали назревшего плана, каждый раз ощущая пробегающий холодок. Весь план был довольно прост и в то же момент выглядел полным безумием, но Олег подумал, что альтернатива гораздо хуже. Позволить Посвященным перекроить мир и потерять миллионы жизней выглядело куда безумнее. Во всяком случае, так думал он.

– У тебя есть беспрецедентная возможность искупить свои деяния, – начал Олег. – План, конечно довольно отчаянный, но стоит того чтобы рискнуть. Если добьемся успеха, посвященные исчезнут, и человечество сможет жить.

– Что предлагаешь?

– Мне нужно знать есть ли запасной канал связи с посвященными, – произнес Олег.

– Есть ли еще что-то, о чем мне следует знать, и решишься ли ты?

Хим несколько секунд внимательно смотрел на Олега. – Я слушаю, старина.

Он сел напротив него и принялся рассказывать, что для этого потребуется, что нужно будет установить нахождение всех посвященных, активировать ракеты, установленные на станции. Хим слушал не шелохнувшись, знал о многом о чем говорил Олег, но ничего не слышал о том, что на станции есть ракеты.

– И что, ты сможешь активировать их отсюда? – впервые за все время улыбнулся Хим, спросил он Олега.

Тот кивнул, снова бросая взгляд к звездам.

– Да, уж старина, поверить не могу, я не думал, что на станции есть что-то в подобном духе.

– С каналом связи разберусь.

– Я рад это слышать, – сказал Олег, начиная работать на планшете.

Когда люди Хима принесли оборудование и помогли его настроить, тот решил не рассказывать план.

Олег не думал, что Химу потребуется много времени, но вернувшись в комнату, он переменялся в лице, когда посмотрел на него. Химу надоело, что его пытаются обмануть как ребенка. Он угрюмым выражением лица ждал от Олега, правдоподобного ответа, но тот продолжать молчать, продолжая смотреть на него пустыми глазами.

– Ожидал, что сделаешь то, что обещал, – старина.

При этих словах Олег невольно повернул голову к стеклу. Только сейчас он заметил это и пожалел – было ошибкой упускать его из виду, позволяя проверить информацию.

Олег снова повернулся к нему и произнес:

– Ага. Уверен был и я, когда думал, что ты сможешь выполнить то, ради чего все это затевалось.

– Я – один из самых первых кто обнаружил спутники, старина. Так что не говори мне о том, что я должен был сделать. Человечеству необходимо измениться!

Теперь Олегу становилось немного страшно, но все равно – ему нужно было достигнуть цели. Он хотел было взять

планшет и показать ему данные, но Хим выхватил планшет и оттолкнул Олега.

– Боже, расслабься. Я всего лишь хотел объяснить, ради чего мне пришлось соврать. Знаешь, я не думал, что ты начнешь проверять. Ты и сам все увидел бы, когда началось..

Хим несколько расслабился и задрал одну бровь.

– Хорошо, старина. Сейчас у тебя есть шанс все объяснить, и будь так добр, не лги мне. Уяснил? Иначе, придется сменить комфортабельную гостиную на чулан с бронированной дверью и бетонными стенами. – В глазах Олега что-то переменялось. – Хима вдруг осенило; он взял планшет. – Пстой-ка. Ты ведь не собирался..

– Именно, – ответил Олег, прежде чем Хим успел закончить предложение.

– Что именно?

– Связаться со станцией, после того как твои ребята установили оборудование, – ответил Олег. – Не получилось. Система зеркал блокирует даже этот канал.

Олег знал это, но решил сказать, поскольку вспомнил, как Хим говорил ему об этом.

– Я знаю, что это было глупо..

Хим еле сдерживался, чтобы не наброситься на него.

– Черт! Начинай говорить правду! – выдавил, Хим.

Олег понимал, что рано или поздно все к этому и придет, но придерживался плана.

– Все Единые говорили о тебе, Ричард говорил, посвящен-

ный из США говорил, – продолжал, Хим. – Гарри – и то, когда мы последний раз виделись, говорил мне то же самое. Ты опасен. – Он замолчал, ожидая... Олег найдет что ответить.

Олег снова отвернулся к стеклу, наблюдая за не большим садом видневшимся вдалеке.

– Не буду спорить, Гарри мог такое сказать. Но, все зависит от поступков Хим, и увидев твои и других посвященных, именно по ним я делаю выводы, что ты, в прочем как и Единые, отнюдь не мира желаете и не остановитесь несмотря на достигнутые цели. Хим, я действительно не понимаю.. – продолжал Олег. – Как можно было отвернуться, от всего к чему было приложено уйма усилий, а сколько было надежды на новый этап для человечества вместе с Тунами.

– Очнись! Или что, по-твоему, сейчас я должен сделать? Я не меньше тебя хочу чтобы сохранялся мир и, не гибли люди. Или ты думаешь мне плевать?

– Я хочу, чтобы ты воспользовался шансом и помог мне остановить их. Будь откровенен и скажи, ты и вправду не хочешь допустить прибытия Тунов?

– Не знаю.. – начал Хим, но запнулся. С момента их послания на Землю произошло слишком много, изменилось мышление, от того что было в ту ночь, когда обнаружили послание, начиная размышлять о том, какой будет встреча, какими станут люди, ничего не осталось. Реальность суровее, старина и она далека от той, в которой мы начинали работать.

– Вот что значит у тебя на уме. Я понял, – выдавил Олег. –

Участвовать в геноциде.

Олег не собирался останавливаться, осознавая, как все сказанное может стать для него последним, но молчать или сдерживаться не было сил.

– Увы... Я не в силах остановить Единых или даже только посвященных, но знаю что сказать: "Я твой враг". – Он произнес быстро, не сдерживая порыв. – Но на самом деле, я хотел верить, что действительно есть способ тебя спасти. – Олег резко обернулся и бросился на него. От неожиданности подскочил Хим и с трудом вытащил пистолет из кобуры, направляя на него. Олег усмехнулся и опустился на колени, уткнувшись лбом в дуло.

Он продолжал смотреть в глаза Химу, больше не питая иллюзий.

– Я готов.

Лицо Хима становилось испуганным. Он смог сказать:

– Нет, старина. Большинство из посвященных сочли бы за честь, убить Олега Хэндри, но я не хочу видеть твою смерть.

– Правда? Хм. – Олег плюхнулся на пол, удивленный и неожиданно огорченный.

Что теперь? Что он задумал? Может, он и вправду не желает мне смерти?

Хим направился к выходу, застегивая кобуру, и перед дверью остановился.

– Черт, чуть не забыл, старина. – Олег посмотрел на него. – В общем, через несколько часов за тобой прибудет

транспорт. Он отвезет тебя к посвященным. – Дверь захлопнулась.

Олег закрыл глаза, развалился на полу, пытаюсь прогнать мысли о смерти сына, каждый раз всплывающие из темных закоулков разума. Олег пролежал на полу все это время и в конце концов погрузился в сон.

Транспорт ФЗ прибыл к апартаментам Хима через несколько часов, как он и говорил. Вооруженные люди схватили Олега за руки, набросили цепь, которая соединялась с той, что на ногах. При желании не убежишь. Хим стоял у корабля разговаривая с каким-то человеком, внешне напоминавшего убийцу. Несмотря на скрип и металлическое позвякивание, яркую боль в конечностях, он поднимался по трапу. Олег бросил последний взгляд на Хима, но тот продолжал говорить с человеком. Проходя рядом, он услышал разговор: Спасибо что помог найти брата Хим, уверен, когда Ричард вернется он тебя отблагодарит. Петр я не мог по другому, к тому же вам приказали спасти установку. И пока Ричард не вернулся, правильно поступили, оставив под моей защитой. Хорошо. Как только отвезу этого... – Петр презрительно посмотрел на Олега. – Как только отвезу, засранца, – продолжил Петр, – тогда нужно будет обсудить некоторые вопросы. Договорились.

Олега провели по коридорам корабля до самого карцера. Вход в него было под напряжением, но с помощью сканера сетчатки глаза установленного слева от двери, один из бой-

цов отключил ток. Внутри была крошечная темнота, нельзя было сказать есть ли там кто-нибудь еще. Солдат ударил прикладом автомата, и швырнул его в карцер.

– Добро пожаловать, – фыркнул он, повысив голос, пытаюсь изобразить гостеприимство.

После того как дверь захлопнулась, наступила темнота, Олег протянул вперед руки и начал двигаться вперед, обследуя помещение. Услышав дыхание, он остановился.

– Кто здесь?

– Я не знаю, кто ты, но абсолютно уверен, что ты не нарочно встал мне на ногу.

– Нет, простите.

– Рад это слышать. Как сюда попали?

– Я здесь ради сына.

– Хм. Он работает на ФЗ или повстанцев?

– Он капитан на станции. – Возникло неловкое молчание, а потом голос незнакомца вновь эхом раздался в помещении.

– А! Он один из экипажа станции. Вы знали, что ваш сын тот еще засранец? Отказался от плана, позволил кораблям Единых зайти в ангар. Или то, что он возможно и мечтал дать им отпор?

– Сукин сын! Я знал, черт, знал. Да, он всегда был занозой. Знаете, сколько времени ушло, чтобы убедить его отправиться на станцию?

– Так вы его знаете?

– Конечно, знаю.

– Значит, Адам жив?

– Адам. Черт. Не знаю! Проклятый Ричард остался на станции, а за мной отправил своего пса.

– Пса? Вы говорите о наемнике?

– А вы не так уж мало знаете, не так ли?

– Слышал разговор Хима с человеком по имени Петр.

– Ха! Именно он. В наши дни весь мир кажется, так близко. – Ненадолго воцарилась тишина.

– Кстати, меня зовут Бак.

– Олег. Но думаю, что вы уже об этом догадались. Я ведь прав?

– Вы отец Адама Хэндри.

Глава 22

Адам продолжал бежать, мысли об исчезнувшей ране вызвали легкую дрожь, которая, впрочем довольно быстро исчезла, стоило ему быстрее бежать. Пробегая по коридорам станции, и наблюдая безжизненные тела Единых, он внезапно ощутил удивительное спокойствие.

Стены, коридоры этой части выглядели точь-в-точь, как и остальные части станции. Он пытался отбросить мысли о совершенном и сосредоточиться только на Ричарде. На зачинщике. Адам постоянно думал о том, как стоит с ним поступить. Не издавая ни звука, быстро передвигаясь, скрывшись в одном из отсеков. Он достал планшет, по-прежнему удивляясь, как легко удалось найти консоль или вернее как ему повезло, что отсек с нужной вещью был открыт. И до того момента как ему удалось найти этот отсек, Адам с трудом представлял, каково это – быть капитаном станции, но не иметь браслета, консоли для доступа к отсекам и функциям станции. Возможно, он бился в истерике, если бы ни его клятва Кэйле и не решительность выполнить возложенную на них миссию.

Двери отсека были открыты вручную, варварским методом, путем воздействия нескольких ломов и уймы человеческой силы. Рядом с отсеком лежало двое Единых. " Не успели, подумал Адам. Не повезло вам."

Юноша замотал головой. Чем больше он размышлял над этим, тем сильнее гложило за содеянное. Перед глазами снова возникли образы Единых. На станцию проникло больше сотни Единых самого разного возраста, как совсем подростки может быть и младше его, так и постарше, вроде полковника Берка.

Он смотрел на карту и совсем не понимал где он.

– Нет, серьезно, – произнес он вслух, не оставляя попытки придумать план по поимке Ричарда. – Где я?

Он открывал отсек за отсеком, желая узнать, что находится внутри, или попытка скрыть страх, от незнания как быть дальше. При взгляде в иллюминатор он испытывал какое-то странное чувство, хоть и не мог понять. Размышляя, Адам невольно прищурился, словно решение проблемы находилось не на станции, а за ее пределами.

Адам заметил белые огоньки, вспыхивающие то затухающие, то там, то здесь, на приличном расстоянии от кораблей Единых. Казалось, они хаотично загорались и исчезали, снова вспыхивали и внезапно гасли. Снова и снова.

– Что это? – мысленно произнес он.

Мерцание огоньков казались одновременно знакомыми и в то же момент могли таить в себе какую-то угрозу. Адам провел рукой по стеклу и затаил дыхание и понял, – Елена все еще жива. Из темноты космоса продолжали мерцать огни – условный сигнал от Елены. Он получил послание и мысленно просил их продержаться еще немного времени. Пора

было разобраться с Ричардом.

Ричард манипулировал людьми. Лгал пленникам о сохранении жизни. И только сейчас, Адам понял, какая участь ждала их всех. У Единых нет никакой цели. Это все вымысел, чтобы контролировать своих солдат и всех остальных. Какое-то время стояла тишина. Адам включил планшет и нашел тепловую метку. На станции отображалось только две, поскольку остальные находились в криокапсулах а солдаты были мертвы, у него не было сомнений, что Ричард был второй меткой.

– Двигается, – выдавил Адам.

Ричард двигался по коридорам в противоположную сторону от юноши, и тут Адаму пришлось вмешаться. Он заблокировал двери, оставив лишь путь способный привести к нему. С забившимся сердцем Адам двигался вперед, то и дело взглядывая на маршрут на планшете, который должен был привести к тюремному отсеку.

Это был он, действительно тюремный отсек, с теми самыми не большими камерами с металлическими прутьями и дверью, что он однажды видел на Земле. Когда он обнаружил это место, его глаза распахнулись от удивления.

– Проклятие, – выругался он, не сдерживая чувство от увиденного.

Трехъярусный тюремный отсек, с массивными металлическими дверьми, разделяющие ярусы в случае бунта. Глядя на это, он отчаянно старался понять, почему он узнал об

этом месте только сейчас. Он чувствовал, что Ричард приближается. Адам никогда в жизни не был так неуверен, как поступить.

Метка на карте продолжала двигаться, послушно направляясь в ловушку. Но, прежде чем Ричард вышел к отсеку, метка пропала с экрана. Адам остановился у одной из камер, обернулся и увидел Ричарда, укутанного в отражающий материал, что использовался во внутренней обшивке станции. Он приближался, а дуло его пистолета смотрело прямо на него.

Адам сжимал и разжимал кулаки, его сердце эхом отдавалось в голове, тело напряглось.

– Заходи в клетку, – скомандовал он юноше, который находился возле нее.

– Не дождешься, – выдавил Адам, медленно направляясь к нему.

– Да что для вас значат эти Туны? – закричал Ричард. – Вы готовы умереть ради них?

– Чтобы у человечества было будущее, – ответил Адам, – И чтобы не было засранцев вроде тебя, – добавил он.

Ричард не смог сдержать смех. Только сейчас наблюдая за юношей, который решительно приближался, не обращая внимания на пистолет, он понял, как сильно запудрили им мозги.

Он убрал пистолет и потянулся за ножом и двинулся навстречу Адаму.

– Последний шанс, капитан, – подмигнул Ричард. – От лезвия ножа тебя ничто не спасет, уж за этим я прослежу. – Будь уверен.

Прежде чем Адам успел что-либо сказать в ответ, Ричард бросился на него. Адам оттолкнул его, собирался выбить нож, но не получилось. Он отчаянно размахивал им перед ним.

– Они умрут, капитан, – сказал Ричард. – Я не собирался убивать их. Только тебя. И вот как ты поступил? – Он быстро сокращал расстояние между ними, не выпуская нож из руки. – Меня так и мучает желание всадить нож тебе в шею. Это желание скоро осуществиться. – Он набросился снова, юноша, увернувшись, отступил назад. – Но, ты должен знать, Туны не прилетят. Уже нет.

Адам нанес удар ногой, сбив противника, выбил нож, затем опустился на него начиная молотить кулаками. Ричард не издал ни звука, еще сильнее, еще быстрее наносились удары. Затем, Ричард скинул Адама и ударил ногой. От оглушительного удара, Адам уткнулся лицом в пол, пытаясь встать. Противник перед глазами уже начал расплываться, а его силы все еще не позволяли подняться.

Он подошел к ножу и поднял его. Отсек наполнился голосом Ричарда:

– Адам, ты тут? Ты все еще думаешь, что у тебя получится убить меня?

Адам начал подниматься.

Ричард вскользь нанес несколько ударов по ногам. Не сводя взгляда с юноши, он снова усмехнулся.

– А вот это, Адам, только начало...

Он начал рассекать лезвием в воздухе, словно он представлял, каким будет следующий удар.

– Ты должен собрать оставшиеся силы, – монотонным голосом сказал Ричард, наблюдая за противником. – Когда ты отключил подачу кислорода, я не смог спасти ребят. – Тебе идешь на уступки, сохраняя жизнь экипажу, и вот как ты за это благодаришь! Это не вежливо, капитан.

– Вы напали на станцию ФЗ и ее экипаж, – начал Адам, наконец, поднявшись на ноги. – Не представляю, что для тебя значит "вежливость".

– Все это было ради спасения человечества, – не отступал Ричард. – Единые, ФЗ. Присоединившись, ты мог бы добиться поразительных результатов. Я смог бы показать тебе перерожденное человечество. Как я хотел показать твоему отцу. Понимаешь, я тоже хочу сохранить человечество. Именно это, я и пытался донести до Хэндри. А он предал меня. – Ричард начал указывать ножом на ноги Адама. – Поразительно, как быстро проходит регенерация.

Адам невольно посмотрел на них, раны исчезли, на мести глубоких порезов осталось не много запекшийся крови.

– Ты напал на нас, – продолжал Адам. – Похитил их семьи. – Он пристально посмотрел ему в глаза. – Ты меня не убедишь, Ричард. Этого не будет.

– Бессмысленно...

– Знаю – ты никогда не пойдешь против воли отца, Адам, даже осознавая, что твоя смерть неминуема, что его смерть была неминуема, ты продолжаешь верить в будущее с Тунами.

– Выбирай, быстрая или мучительная.

– Что?

– Смерть, Адам. Быстрая или мучительная. В память о твоём отце, я даю тебе выбор. Все закончится здесь.

Адам захлестнул гнев. Ты мне предлагаешь, как умереть? Сорвавшись с места, он толкнул его на клетку. Выхватив нож, его лезвие впиалась в ткани правой руки. Показалась кровь. Учужал запах крови.

Ричард сидел на полу, спиной к металлической клетке, с ухмылкой на лице. Усевшись рядом с ним, он пытался вытащить лезвие. Пол уже успел запачкаться лужей крови. Он не отворачивался, и Адам вонзил нож ему в плечо. Можно было только представить, какой сильной была боль, но не достаточной, он продолжал улыбаться, лицо побагровело, но не исказилось от боли.

– Вы ничего не сможете изменить, – сказал Ричард. – Через три месяца, уверен, ничего не произойдет, на что ты надеялся, о чем мечтал все это время. Но, Адам, пойми, наконец: все, что происходит, происходит, как тебе кажется не по человечески, начало происходить не без вашей помощи. Хочу, чтобы ты поскорее это понял.

Адам схватил его за ноги и затащил в камеру. Он даже не сопротивлялся. Адам испытывал противоречивые чувства, он хотел его смерти, в тот же момент внутренний голос вопил что есть сил: – Не надо. Ричард как-то странно посмотрел на него, словно это было в его плане.

Дверь камеры захлопнулась.

– Нет, ты неправ. У нас все получится, и тогда ты увидишь, как ты неправ.

Стиснув зубы, Адам направился к выходу, а Ричард продолжал смотреть ему вслед.

– Адам, – раздался сзади голос Ричарда. Сожаление об услышанном взяло вверх, – советую попрощаться с экипажем. Во всяком случае, попрощаться с Кэйлой. Время почти на исходе.

– Что? – воскликнул Адам и, увидев ухмылку, ринулся к нему.

– О чем ты? – хрипло сорвалось с его губ.

Ричард выглядел спокойно, не пытаясь вырваться наружу. Ему хотелось донести до него, что произойдет, но вместо слов он вновь расплылся в улыбке.

– Почему мне просто не убить тебя? – дрожа, произнес Адам. – Все закончится.

– У тебя был шанс, именно я дал тебе эту возможность, – голос Ричарда показался раздражительным. – Я скорее дал бы убить себя, чем согласился бы помочь таким как вы.

– Тогда какого черта ты сказал мне это? – резко спросил

Адам.

– Будь уверен, скоро я убью тебя.

Решение было принято. Адам без единого слова покинул тюремный отсек, когда ощутил холод пробегающий по всему телу. Он был загнан в угол, чтобы врать ему сейчас, тем более это выглядело бессмыслицей. Почему-то юноша чувствовал неуверенность, которую Ричард зародил в нем, слова о экипаже, Кэйле, делали Адама слепым, когда дело касалось безопасности, мешая трезво мыслить.

Некоторое время он шел по коридорам. Только вернувшись в комнату управления его мозг пронзила единственная мысль.

– Нужно помочь Елене.

Юноша наклонился над компьютером и произнес:

– Отправить корабль за пилотами истребителей. – Он рефлекторно провел рукой над экраном, только сейчас вспомнив об отсутствии браслета.

– Невозможно установить координаты истребителей.

– Во время последнего подачи сигнала она была жива, – сказал Адам под нос, невольно прищурился, глядя в бескрайние просторы космоса, в надежде увидеть сигналы. – Ориентироваться по световым сигналам.

– Команда отклонена, – продолжил механический голос. – Пожалуйста, проведите браслетом над панелью управления.

Адам отрицательно покачал головой собираясь сказать, когда его определили.

– Пожалуйста получите браслет и повторите команду. – Не большая пауза, странный шум и в центре стола появился браслет. Адам поспешил к нему и принялся одевать, зная что последует дальше. Легкое покалывание, не большое головокружение, а может это убьет его.

– Отправить корабль за пилотами истребителей, ориентируясь по световым сигналам, – повторил он, проводя браслетом над панелью управления.

– Команда принята, капитан Адам. – произнес голос. – До запуска корабля две минуты.

Пока шел отсчет, Адам, шатаясь, переступил порог ангара, наблюдая за отлетом корабля. Юноша подождал около минуты, чтобы убедиться, что компьютер приступил к исполнению приказа, а затем направился к выходу, когда боль все таки проступила, такая сильная, как тогда.

– Наблюдаю повышенное сердцебиение, – сказал механический голос. – Повышенное содержание вредных веществ, пожалуйста, проследуйте к ближайшей медицинской панели.

Он пытался найти взглядом медицинскую панель, когда голос раздался вновь.

– Ближайшая панель располагается у двери ангара. Немедленно проследуйте к ней.

По крайней мере, не столь далеко отметил он, чертыхнувшись, и заковылял вперед, ощущая, как боль становится все сильнее, заставляя левую руку неметь. " Просто, мать вашу,

прекрасно", – выдавил он, приближаясь к панели, мысленно делая заметку: никогда больше не одевать браслет.

Но когда он добрался до панели, то понял что руки стали ватными, в глазах Адама начинало темнеть.

– Да ты издеваешься! – громко закричал Адам.

Рука с браслетом вытянулась к панели и зафиксировалась.

– Магнитный захват активирован, – произнес голос. – Провожу выведение веществ. – Крохотные иглы вонзились руку.

– Спасибо, – выдохнул он.

– Всегда, пожалуйста, капитан Адам.

Он собирался что-то сказать, но, когда рот открылся, мелькнула яркая вспышка, похожая на взрыв, этакое "бум", только без звука.

– Корабль уничтожен, – произнес голос. – Не удастся установить расположение кораблей. Расположение земли не установлено. Какими будут указания, капитан?

– Открыть огонь, – сказал Адам.

– Датчики станции, как и система связи недоступна, невозможно определить расположение кораблей.

– Стреляй во все стороны, – быстро проговорил он. – Бросаясь в комнату управления.

Станцию начало трясти.

– Докладить о повреждениях, – закричал Адам, заворачивая за угол.

Ответа от компьютерного помощника не было. Станцию

трясло и корежило, словно тот день проигрывался вновь. Резки толчки застали юношу врасплох, он потерял равновесие и упал, но тут же поднялся и продолжил бежать. И так несколько раз, а затем воцарилась тишина. Адам шире расставил ноги, готовясь снова к толчку, но вместо этого лампы заморгали и потухли, включилось аварийное освещение.

Когда он зашел в комнату управления, то заметил корабли Единых. Они ни двигались, сохраняли дистанцию, но продолжали вести огонь. Стены станцию вновь содрогались, жуткий лязг разрывающегося металла отдавался во всех коридорах. Адам понимал, станция долго не продержится.

– Активировать ручное управление орудиями, – произнес он, проводя браслетом над панелью. – Ответа не последовало.

Адам вручную принялся вводить команду активации ручного управления. Дело наверняка пошло бы быстрее, если бы в комнате управления к его появлению находился экипаж. Это была ошибка, но время для самобичевания было не подходящим. Из стола выдвинулся джойстик, несколько мониторов погрузились в темноту, а затем вывели изображение с камер установленных на корпусе станции.

– Хорошо, – пробормотал Адам, прищуриваясь, контролируя поворот башен. – Еще не много.

Капитан сразу же открыл огонь по неприятелю, ощущая наслаждение, очевидно от того, что управление орудиям прошло словно по маслу, почти, и теперь он наконец смог

открыть ответный огонь. Раздался хлопок, фонтаном посыпались искры. Один из кораблей разорвало на две части.

Адам начал разворот орудий, корабль Единых возобновил движение в сторону. Несмотря на уничтоженный корабль, ликовать было рано. Все еще продолжал идти бой.

– Ты последний, – сказал Адам себе под нос. – Просто замри, – добавил он быстро. Над стеклом комнаты управления что-то засветилось, отскочило. Металлические пластины завертелись, отдаляясь от станции. Несколько следующих ударов пришлось в лоб, покрывая трещинками стекло. Еще один удар стекло не выдержит.

Адам знал, что в ангарах, комнате управления, отсеках со спасательными капсулами были установлено СП (спасательное снаряжение) или по другому скафандры. Руки ухватили скафандр и вытащили из капсулы хранения. Скафандр автоматически активировался и зафиксировался на теле. Он вернулся к управлению орудиями. В нескольких частях станции прогремели взрывы, один из экранов вывел информацию. Система пожаротушения работала, оставалось надеяться, что справиться, впрочем, как и он сам.

Он почувствовал, как под ногами пол завибрировал, удары один за другим приходились на корпус станции.

Капитан продолжал вести огонь, давая понять противнику, выживет только один. Послание было доставлено, в этом сомнений не оставалось. Корабль начал разваливаться на ходу. Адам услышал треск, раздался хлопок, фонтаном вы-

шел кислород. Адама вытолкнуло в космос. Дверь в комнату управления перешла в режим изоляции.

На фоне холодного объятия космоса было четко виден металлолом, некогда называвшийся кораблем. Адам уносило от станции. Его мозг отчаянно искал решение. Адам постарался успокоиться. Он попытался найти мигание огоньков, некогда исходившего с истребителя Елены или кого-нибудь из ее ребят. Огоньки мерцали где-то далеко-далеко на черном полотне среди мерцания звезд. Все больше отдаляясь от станции, он невольно улыбнулся, понимая, что аварийный протокол станции сработал. Комната управления изолирована, станция в безопасности. Корабли Единых уничтожены. Несколько секунд тишины, прежде чем последуют неприятные мысли: Елена с ребятами по-прежнему дрейфуют в космосе. Экипаж останется в криосне, до того момента пока не будет отдана команда к пробуждению. Ричард на станции, без охраны. Его уносит в космос. Он может больше никогда не увидеть Кэйлу.

Сердце Адама замирает каждый раз, когда он думает о ней, что Кэйла, бесспорно, продолжает бороться за жизнь на больничной койке, подключенная к аппарату, и, кажется, его лицо все больше помрачнело.

В ушах Адама по-прежнему звучит ее голос, смех, последние слова: – Глупышка! – полу прошептала- полу хихикнула Кэйла, игриво поцеловав его в щеку. – Пойдем, – тихо произнесла она.

Глава 23

Адам столкнулся с каким-то космическим мусором, отчего его закрутило, и несмотря на это чувствовал себя обреченным на длительное и медленно движение к Земле. Адам, безусловно, понимал: кислород в скафандре будет исчерпан задолго до приближения к планете. Если он не придумает, как вернуться на станцию, экипаж, Кэйла, как впрочем, и миссия обречены. С каждым витком позволяющим увидеть станцию, Адаму становилось все сложнее и сложнее убеждать себя, что с Кэйлой все в порядке. Сердце замирало каждый раз когда его разворачивало в сторону Земли, он вспоминал отца, который возможно сейчас борется за жизнь или пытается спасти кого-то рядом. А быть может мертв.

Адам тяжело дышал и только ускорял потребление кислорода, его вновь развернуло в сторону станции, чтобы еще раз взглянуть на нее и заметить, какой ущерб нанесли корабли Единых. Покореженные листы обшивки, чуть ли не разваливающаяся станция предстала перед глазами, выглядело куда хуже, чем он полагал.

Сама станция, некогда казавшаяся гордостью всего человечества, предстала хрупкой постройкой. Пока медленно но уверенно отдалялся от станции, Адам старался успокоиться и придумать как выбраться из передраги.

При последующих вращениях перед глазами была темно-

та, но внезапный отблеск света привлек его внимание. Он постарался сконцентрироваться на нем, когда его сердце учащенно забилося.

Это был истребитель Елены.

Его не покидала мысль, что точно так же она смотрит в объятия космоса продолжая думать о неизбежном конце. Он не знал, что произошло с истребителями, но продолжал сохранять надежду, что она все еще жива, возможно, как и ее ребята. Что это именно ее истребитель.

Но когда Адама в очередной раз развернуло лицом к станции, у него в голове возникла идея. Идея была настолько ужасной и бредовой, что пробудило в юноше желание попробовать. " Думаешь, хорошая идея собственноручно лишиться себя кислорода, ради единственной попытки?" – мысленно произнес он. Когда взгляд Адама вновь остановился на станции, он произнес:

– Я буду как Марк Уотни.¹

Он нащупал рем комплект на правой ноге, который был на всех спасательных скафандрах, для возможности проведения ремонтных работ в открытом космосе. А именно: сигнальный маяк, в данном случае он был бесполезен, во-первых связь была недоступна, во-вторых рассчитывать на помощь со стороны не приходилось. Гель позволяющий восстановить проводимость проводов в случае выхода из строя, полезная вещь, но для меня бесполезна, и последней по-

¹ Марсианин Энди Вейер

казался УРИ "универсальный ручной инструмент".

Данная модификация была самой компактной и по размерам не уступала аккумуляторному шуруповерту, только имела множество плюсов в условиях невесомости и значительных перепадов температуры. С помощью УРИ можно было проводить: пайку, резку, нагревать детали или проводить нанесение тонких покрытий.

– То, что надо, – выдавил Адам.

Он вытянул правую руку перед собой, насколько позволяло, отодвинул указательный палец и собирался проделать дыру в перчатке скафандра. Использовать выходящий воздух для движения в сторону ангара.

Адам напрягся, стараясь не упустить момент, когда снова будет лицом к станции. И как только момент настал, он прожег перчатку. Струя воздуха оказалась настолько мощной, что выбила из рук УРИ и сменила траекторию. Юноша не закрывал глаза и не моргал, боясь потерять контроль. Выходящий воздух создал нужную силу тяги, оставалось удерживать руку в правильном направлении и надеяться достигнуть ангара раньше чем закончится кислород.

Время от времени Адам бросал короткий взгляд на датчик кислорода, стрелка которого быстро двигалась к красной зоне. Датчик в шлеме яростно завопил: – Внимание ,критический запас кислорода. Стекло шлема начало покрываться коркой льда, тело ощущало падение температуры, а уши стали пульсировать из-за разгерметизации скафандра. Слой

льда все сильнее закрывал обзор, вскоре закрыв его окончательно.

Последнее, что Адам помнил, – как быстро приближался к палубе ангара, звук дверного механизма, удар и осколки разбившегося светофильтра.

Юноша очнулся, стекло шлема вдребезги разлетелось и непрерывный звук сирены на станции, в конце концов пробудил его из глубочайшей пустоты. Кислород умеренно поступал; он лежал лицом вниз, ощущая запекшуюся кровь на лице. Придя в чувства, он удивился тому, что план сработал.

Несколько осколков стекла торчали в коже, однако как можно было судить по первому осмотру, ничего страшного. Сняв шлем, задев осколки, кровь потекла из порезов по всему лицу. Когда удалось вытащить все осколки, кровь какое-то время продолжала идти. В конце концов, кровь запеклась, а раны под ней затянулись.

Адам поморщился глядя на экран планшета, похоже ему сильно досталось. Экран покрылся паутинками, изображение временами подергивалось, а иногда и во все пропадало, оставляя пользователя лицезреть черный экран, издавая писк.

Планшет соизволил вывести изображения, иногда теряя цвета, оставляя только черный и белый.

– Похоже, разгерметизации станции не случилось. Это отличная новость. Показатели Кэйлы стабильны, как и обстановка в госпитале, насколько можно судить по изображению.

ям с камер наблюдения. Криокапсулы тоже в порядке. Камеры с комнаты управления не доступны. Что неудивительно. Так из-за чего станция активировала протокол сбережения?

– Хм.. – Адам двигал рукой по экрану, читая показания. – В этом.

Адам вытаращил глаза и вздрогнул. Чуть ниже технического отсека на Вишен, взорвался электрогенератор. На экране появилась таблица: Ремонту не подлежит.

Он направился к кораблю, намереваясь спасти Елену и ее ребят, когда внезапно вспомнил. О пленнике. Ричард был единственным человеком на станции, который знал всю правду – не только о Единых, ФЗ, но и какие действия они предпримут дальше.

Адам взглянул на экран планшета, отчетливо наблюдая за пленником в камере. Юноша тряхнул головой, пытаясь собраться, понимая, что времени на спасение друзей все меньше. Адам взошел на борт корабля, подготавливаясь к полету.

Взревели двигатели, штурвал завибрировал, заставляя руки трястись, и наконец, корабль покинул ангар. Удивительно, это действительно случилось. Однако чувство эйфории длилось не долго, короткий взгляд к ближайшему истребителю, и оно улетучилось, что-то пропали сигнальные огни, невольно подводя к мысли о худшем.

Адам не мог связаться с ними и провести короткую беседу, узнать о запасах воздуха, техническом состоянии машин. Ближайший истребитель медленно вращался, стекло скрыто

за броне пластинами, никаких признаков, что там хоть кто-нибудь выжил.

– Лучше быстрая смерть, чем медленно замерзнуть или пытаться вдохнуть полной грудью, когда датчик кислорода будет у нуля, – мрачно подумал он, продолжая сближение с истребителем.

Когда корабль остановился над истребителем, магнитные кошки втянули технику в ангар. Адам отстегнул ремни кресла и бросился к двери. Пытаясь взглянуть в иллюминатор. Он покрылся льдом. Когда дверь открылась, он бросил клич.

Но его слова, отразившись от стен вернулись к нему. Холод усиливался. При открытии двери, температура должна была измениться, но становилось только холоднее.

– Черт, – вырвалось у Адама при обнаружении пилота. Это была его первая спасательная миссия, и первой наградой стало замершее тело. Адам чувствовал, как желудок крутит, а тело покрывается мурашками, то ли от увиденного, то ли от холода. Когда в ноздри ударил странный запах, он все понял. Система охлаждения двигателей была пробита, и у пилота не было ни малейшего шанса на спасение.

Адам зажмурился, и изо всех сил потянув тело пилота на корабль. Все будет хорошо. Другие могут быть живы, – крутилось в голове.

Гул пробудившихся двигателей, перешел в спокойное урчание. Адам открыл ангар, и истребитель отправился в свободное путешествие. Заметив другой истребитель, он начал

сближение. Снова взгляд в иллюминатор покрытый паутинами, снова клич и вновь тишина. На пилота дождем сыпались искры с приборной панели и капли расплавленного пластика медленно падали на пол, в тот же миг затвердевая.

Истребитель неожиданно задрожал, раздался скрежет, и правая сторона с приборами вспыхнуло синим пламенем. Адам вскинул руки, чтобы затащить пилота на корабль. Когда он был у иллюминатора, кабину истребителя почти полностью поглотил огонь.

Истребитель отправился в объятия космоса. Стоило немного отдалиться от него, как произошел взрыв.

Корабль изрядно тряхануло, раздался протяжный скрип, а датчики верещали как сумасшедшие. Наконец Адам заметил, что сработали датчики низа, а значит, корабль наткнулся на что-то большое.

– Что ты, черт возьми, себе позволяешь? – фыркнула Елена, когда дверь открылась. – Корпус мог развалиться, и я не смогла бы надавать тумачков.

– Я тоже рад тебя видеть, – ответил, крепко обняв ее. – Можешь приступать, – добавил он, расплываясь в улыбке и бросая взгляд на кабину. – Что у вас случилось?

– Думаю это из-за активации спутников, может какая-нибудь электромагнитная волна? Ну, не знаю. – Есть выжившие из моих ребят? – стараясь чтобы ее голос не дрожал, спросила Елена.

Адам отрицательно помотал головой:

– Пока только ты, – добавил он.

Затем Адам вывел ее в ангар, на ходу рассказывая, что произошло с ее людьми, которых он нашел. Елена прятала глаза, слушая полные мук рассказ, а затем, тяжело выдохнув, закатила глаза и фальшиво улыбнулась:

– Так мы собираемся искать остальных?

Адам изобразил что-то отдаленно напоминавшее улыбку и повел Елену на командный мостик.

– Надеюсь, я смогу найти их живыми, – сказала Елена, всматриваясь в бескрайние просторы космоса.

– Мы, найдем их, – ответил он.

– Та-к-к, – протянула Елена, косо поглядывая на штурвал, – конечно, если ты не против.

Адам улыбнулся, тряхнул головой, отошел в сторону и хлопнул по спинке кресла, приглашая Елену занять место пилота.

– Как на счет Единых на станции? – раздраженно фыркнула Елена, продолжая вести корабль. – Нас задержали оставшиеся корабли на орбите, едва справлялись не попадать под огонь – впервые так паниковала.

– Ну знаешь, я убил их. Сделал все, ради спасения экипажа, по крайней мере, я так думал. А потом, – он замолчал и отвел взгляд в сторону, – потом наткнулся на выжившего.

– Черт, – сорвалось с губ девушки, – надеюсь, ты довел дело до конца?

Нота сомнения в ее голосе пробуждали странные чувства

в Адаме, и он медленно замотал головой из стороны в сторону.

– Ну, хотя бы надеюсь он изолирован. Не хочу видеть, как один из Единых блуждает по станции.

Елена уставилась на него, своим взглядом, словно буравя насквозь, и Адам на мгновение подумал, что она боится, но тут она замотала головой словно угадывая ход его мысли.

– Согласен. И поэтому нам нужно будет решить, как поступить с ним.

Елена со вздохом начала поворачивать корабль в правую сторону, заметив не большой отблеск металла. Вот она заметила силуэт истребителя, и в ее глазах будто зажглась искра.

– Ты готов? – спросила Елена, находясь у двери, не пытаясь скрыть эмоции.

Ее голос звучал уверенно, словно она давным-давно поняла, кто находится в этом истребителе. Стоило двери открыться, как лицо Елены побледнело, он понял, что она не готова для подобного.

Юноша сидел в кресле, не подавая признаков жизни. Она сорвалась с места и бросилась к нему. Адам через ее плечо бросил взгляд на юношу. К его удивлению, он был жив. Она обняла юношу и прошептала: – Открой глаза.

– Артем, – сказала она, и по щекам потекли слезы.

После того как она, подавленная, бесчисленным количеством попыток привести юношу в чувства, боязно за нее.

– Адам, – проговорила Елена, подняв глаза на него, – мо-

жет, стоит вернуться и поместить его в госпиталь? Пульс есть, но я боюсь за него.

Адам был решительно настроен. Елена, возможно, права насчет его состояния, он был капитаном, а не врачом.

– Ты уверена, что это хорошая идея? – начал он, – мордашка Елены выглядела точь-в-точь как лицо котенка из мультфильма, который он в детстве с наслаждением включал чуть ли не каждый вечер.

Елена схватила его руку, и Адам отпрянул назад. Он почувствовал себя неловко и в какой-то степени быть может с презрением. Юноша убрал руку, и понял, что должен объясниться.

– У нас не хватит топлива на еще один вылет, – сказал Адам Елене, которая продолжала смотреть на него все тем же взглядом.

– Сколько у нас осталось топлива?

Адам, тяжело выдохнув, достал планшет и развернул экраном в ее сторону. Несколько минут тишины в ангаре нарушало лишь тяжелое дыхание девушки. Елена много училась и кропотливо относилась к тренировкам на пилота, и даже Елена вынуждена была признать, что при дальнейшем спасении ребят, топливо иссякнет на полпути к станции. Если они развернутся сейчас, то при следующем вылете, обратно уже не вернуться.

В надежде сохранить спасти как можно больше жизней, у Елены возник план и рывками корабль продолжил путь к

следующему истребителю. План сработал, но как только корабль достиг ангара, двигатели умолкли.

Часть команды Елены удалось спасти, тела погибших лежали в ангаре, но среди ни тех, ни других не было обнаружено двух человек. Елена тяжело вздохнула. Они сошли с корабля.

Двери госпиталя открылись и юношу разместили на ближайшую койку. Елена оставалась рядом с ним, держа юношу за руку. Адам сидел рядом с Кэйлой и толком не знал, сколько времени прошло, он глубоко вздохнул, когда рядом появилась тень.

– Я рада что с вами все хорошо, капитан, – тихо произнесла Кристина. – Доктор осмотрела нового пациента, чтобы понять, какие действие предпринять. Затем она подошла к постели Кэйлы, и сняла маску.

– Что это вы, делаете? – взревел Адам. – Вы ведь сами говорили, что без аппарата она умрет.

Кристина с непроницаемым видом уставилась на него. Она затаила дыхание, поднесла ладонь к носу Кэйлы и ощутила теплый ветерок.

– Капитан. Мистер Адам, – начала она, не упуская из виду экран с выведенными на нем жизненными показателями. – Она одела маску на юношу и активировала подачу 80% кислорода, заранее выставив команду на постепенное снижение до 50%. Нам несказанно повезло капитан, но не сомневайтесь больше во мне. Шутки с жизнями пациентов не умест-

ны для врачей, вам ясно?

Адам последовал примеру врача и почувствовал, – тепло.

– У нее довольно стабильное дыхание. Я бы сказала, что вернуться она сможет, быть может, к концу дня, а полностью восстановится через неделю. Может чуть больше.

– Если нужна помощь, – тихим голосом произнес Адам.

Но, прежде чем он успел закончить, врач произнесла:

– Да капитан, нужна, – начала Кристина, – мне нужно чтобы вы разбудили Илену и как можно скорее отправили сюда.

– К чему такая спешка?

Адам глубоко вздохнул. Неожиданно, от этого простого действия в голове прояснилось, и он понял. Адам слегка покраснел.

– Нет, вы не можете.. мне нужна Илена.

В какой-то миг ему захотелось самому помочь с этим, бесспорно, разумнее было покинуть госпиталь. Он все же прислушался к разуму.

– Я сейчас же разбужу Илену, доктор, – сказал Адам, открывая дверь.

– И еще кое-что капитан, – Кристина подключала датчики к телу юноши, но ее голос звучал твердо. – Нужна чистая одежда.

– Конечно, доктор. – Дверь захлопнулась за ним.

Адаму оставалось только ждать и надеяться, что Кэйла проснется как можно скорее. Что скоро вновь услышит ее прелестный голос, чудные глаза, и где они проведут следующую

щею встречу. А сейчас капитан Адам направляется по узкому коридору, пока не увидел дверь своей каюты. Адам даже представить не мог, что скажет, как обнимает Кэйлу, когда придет в себя. Он достал планшет и включил внутреннюю связь.

– Капсула Илены активирована, верните ее в госпиталь. – Прозвучало как просьба, нежели приказ. – И захватите одежду.

– Принято, – послышался голос Елены, – Значит, мой брат пришел в себя?

– Брат? – медленно проговорил он.

Адам надеялся затронуть этим Елену, но вопрос о "брате" так и не привел к разговору.

– Значит, Кэйла пришла в себя? – спросила Елена.

– Нет, – выдавил он.

– Ясно, – послышался низкий голос, невольно выдав истинное отношение к девушке.

Адам почувствовал вспышку гнева: от ее тона.

– Прости, Елена? – недоумевающе выдавил он, – Тебе есть что сказать?

В эфире воцарилась тишина. А тишина подталкивала на худшие мысли.

– Да, Адам. Кэйла – твоя девушка, благодаря которой я осталась без подруги. Она виновна в ее смерти.

– Я разговаривал с..

– Это из-за нее здесь нет Гвен, – перебила Елена. И по-

этому не жди, что я забуду. Приказ я выполню, но не стоит ждать чего-то больше. – С этими словами она отключила связь.

Адам лег на койку, но так и не уснул.

Все эти часы что он ворочался в постели его терзали мысли о том, что с Еленой происходит. Прокручивал в голове каждое произнесенное ей слово. Удастся ли ей принять правду? Не совершит ли поступков на эмоциональной почве? Не совершит ли поступок как Бак?

Крики разносились по коридорам, становясь все громче. Единые врывались в отсеки, уничтожая все на своем пути. Адам ускорил шаг, когда услышал знакомый крик. Теперь он неся по коридорам, пол которых покрыл алый цвет, становясь все больше и больше в сторону госпиталя. Цвет становился ярче, ближе к двери госпиталя, туда, откуда слышались крики.

Когда дверь госпиталя открылась, он увидел Кристину, Илен и Кэйлу, и в этот момент почувствовал облегчение. Он пытался найти объяснение услышанному и увиденному, а заметил кого-то за их спиной. Всхлипнув, Илена упала на пол, затем Кристина. Из-за спины Кэйлы показалась рука, крепко сжимающая нож. Лицо Кэйлы и страх в ее глазах.

– Адам, – всхлипнула она.

Ричард схватил девушку за шею, а острие ножа уткнулось в спину.

– Адам, – прошептала она.

– Я ведь говорил, чтобы ты попросился? – начал он, и расплылся в самодовольной улыбке. – Давал тебе шанс. И что ты с ним сделал?

Кэйла всхлипнула и упала на пол.

Адам поспешно открыл глаза, ощущая холодный пот на лбу и что-то твердое у горла. Юноша схватился за лезвие и дернул. Конечно же, человек, представивший к его горлу нож, не рассчитывал встретить сопротивления, но теперь точно был уверен, что Адам, едва заметив силуэт, бросится на него.

Адам крепко сжал нож в руке, ощущая боль, покалывание и замечая как капли стремятся на пол, сдерживать гнев не вышло, и он бросился вперед, размахивая ножом впереди себя.

– Замри и смерть будет быстрой! – прозвучало вдруг из темноты.

Адамом овладел гнев. Что, возомнил о себе он? Он провел браслетом у консоли, и яркий свет ударил обоим прямо в глаза. Юноша крепче сжал рукоятку и двинулся в сторону Ричарда.

Ричард выглядел спокойным как удав, даже не двинулся с места, и Адама это с одной стороны насторожило, заставляя разум придумывать догадки, а с другой стороны гнев подталкивающий на очередной выпад в его сторону.

Только когда расстояние сократилось до возможного, без сомнений, нож должен был вонзиться в тело Ричарда, он

резко увернулся, заставляя Адама пронестись рядом с ним. Сильный толчок в спину и юноша врезался в дверь.

Дверь поплыла у него перед глазами. Он отчетливо слышал приближающиеся шаги.

– Пора заканчивать, – выдавил Ричард. – Согласен, Адам?

Прежде чем Ричард успел схватить за шею, Адам резко обернулся – и воткнул нож.

Ричард, пошатываясь, начал отходить, зрение почти восстановилось, чтобы лучше разглядеть, что в груди Единого проступила кровоточащая рана.

– Целиться надо в сердце, Адам, – сказал Ричард. – Только тогда работу можно считать чистой.

Ричарда понесло в сторону стола, где он чудом присел. Во всяком случае, выглядело как везение.

– Не вытаскивай, – сказал Адам, вызывая охрану и врача.

– На самом деле, недурно, капитан, – пробубнил Ричард.

– Замолчи, – со смесью страха и сожаления произнес Адам.

– Знаешь, Адам, – не отступал он, – послышался всхлип. – Я заставлю тебя пожалеть, что не убил меня раньше. – Ричард, сквозь зубы, выдернул нож и бросил на пол. – Эти коридоры и отсеки, последнее, что вы сможете сделать.

Адам слышал, как хрипит голос, резко мотает головой, и жидкость алого цвета быстро стекает по одежде. Ричард вздернул подбородок.

– Не будь идиотом, Адам, – огрызнулся Ричард, силы ко-

того, бесспорно, покидали его.

Ричард сплюнул на пол.

– Думаю, понимаешь, что я не сунулся бы на дело, без запасного плана, согласен? – продолжил он, но уже тихим голосом. – Станция останется, но уже без вас. – Уже, – вырвался судорожный вскрик, когда тело начало раскачиваться из стороны в сторону. – Я только уничтожу..

Его лицо все еще обращено к нему, но глаза скрылись под опущенными веками. Прибывая в странном состоянии, он направился к Ричарду, но, прежде чем он успел спросить, кто тебе помог, тело Ричарда рухнуло на пол.

Адам достал планшет. Юноша уставился на следы от крови, все больше закрывающие экран, сидя на полу неподалеку от Ричарда, где лежало его безжизненное тело. Адам никогда не был гениальным стратегом или детективом, но даже ему стало ясно, что это – помощь со стороны, а не просто удавшиеся взлом камеры.

– Боже, – медленно сказала Елена, появившись в дверном проеме с двумя пилотами.

Окрашенный пол в алый цвет и безжизненное тело сбили ее с толку, поэтому она решил спросить:

– Как это случилось? – сказала она, заметив вопросительный взгляд Адама, – на нем нет наручников.

Пилоты вышли из каюты и встали у двери.

– На полу лежит Ричард, о котором только двое знало.

Елена повернула к нему голову. Адам ждал, а его обвиня-

ющий голос был услышан.

– Извини? – сказала Елена, надеясь, что ей все-таки показалось.

– О его нахождении на станции знало двое: ты и я. Камеры в тюремном отсеке стали показывать лишь помехи. Без посторонней помощи из камеры невозможно выбраться. Я не идиот. Но если тебе не терпится занять место капитана, ради бога. Можно было просто сказать.

Елена пересекла каюту и взяла его за плечи, начиная тряссти.

– Мы рисковали жизнями ради станции! – закричала она. – Ради всего экипажа. Да, я рассказала ребятам все, что ты мне говорил. Я уверена в каждом моем человеке.

Елена вскочила так быстро, что чуть не поскользнулась на луже, успевшей растечься еще больше. Остановившись в проеме, она обернулась через плечо, заметив его взгляд, и отрицательно замотала головой.

– Бел, Торон, Стэйси, Ники, Стив, Арчи, – Елена резко втянула в себя воздух. – И собственно я. – Все знали о Ричарде!

– Ой, – выдавила Елена, – и Илене.

– Что? – вскочил с пола.

– Да, по пути к госпиталю.

Он бросился к госпиталю, Елена вместе с ребятами последовала за ним. Елена бросила взгляд на планшет Адама. Она не знала, будет ли он работать в ее руках или подчиня-

ется только капитану. Так или иначе, нужно было попробовать предупредить об Илене, и как можно скорее схватить ее. Елене оставалось только надеяться, что Илене не взбредет в голову убить Артема.

– Скорей всего она подготовилась, – подчеркнуто произнес Адам.

Попытка открыть дверь через команду не увенчалось успехом, ребята принялись пытаться раздвинуть створки. Видимо Илена услышала их, потому что громким голосом произнесла:

– Вы, видели во мне лишь то, что хотели, скромную девятнадцати летку, – начала Илена. – Посмотрите на себя? Вы готовы отдать жизни ради Тунов, которых никогда не знали и не видели. Вам промыли мозги. Только человечество вправе решать, как ему развиваться.

– Все, еще можно уладить, Илена, – в голосе Адама звучали ноты страха. – Ты можешь открыть дверь, и все закончится хорошо. У тебя есть выбор, Илен.

– Значит, вы пойдете до конца, я тоже... – Я то-о-о... – Прозвучал выстрел.

– А-а-а, – закричала Елена, не в силах скрыть охвативший ее страх.

Она прокручивала в голове, как говорила с Илен. Тогда она думала, что перепуганное лицо это последствие недавних событий, но теперь не была в этом уверена. Илен молчала рядом с ней до самого госпиталя, ни проронив, ни сло-

ва. Просто слушала и молчала, когда Елена решила рассказать о пленнике.

Адам тяжело дышал, ожидая, когда дверь даст слабину и откроется. Ребята, появившиеся из-за угла, без слов принялись помогать, одновременно пытаясь раздвинуть створки. Мучительное неведение, заставляющее разум рождать мысли, одна хуже другой.

На корабле отчетливо слышались хлопки, как при взрывах. Экран планшета словно сошел с ума, каждые несколько секунд выводил красные уведомления. Заметив их, Елена передала его Адаму. Снова взрывы.

Уведомления гласили: Разгерметизация отсеков 121, 22, 3, 4, 56, 38, 102, 55, 78, 7, 154, Нарушение целостности корпуса, Кислородные установки 4 из 4 выведены из строя. Станция задрожала и обшивка закрипела. Тело бросило в жар, когда он понял, что станция смещается и возможно медленно, но уверенно приближается к земле. Что должно было подтвердиться, уведомлением о крене. Но, поскольку датчики не видели приближение объектов, ни расположение земли, то и уведомление не откуда было взяться.

Уведомления перестали появляться, но перед этим всплыло последнее: Общее число кислорода составляет 32%, расчетное время – семнадцать часов.

Створки с грохотом раздвинулись. Адам проскочил внутрь, заметив только одну погибшую...

Глава 24

Прошло какое-то время, прежде чем Олегу удалось рассмотреть очертание фигуры собеседника. Он не видел лица, но по голосу понял, что собеседник почти того же возраста что и его сын. Олег сделал несколько шагов в сторону, и облокотился на стену.

Они находились в камере, на не большом транспортнике для перевозки не угодных лидеров или преступников. Выглядит, конечно, не подобающе логике, а планы Единых, устроившие геноцид, лишь ярче сформировали представление о том, что будет перед глазами выживших, если такие будут.

Как? – недоумевал Олег. – Как после стольких лет подготовки ко встрече с Тунами они так легко подстроили под свои нужды?

Бак словно прочитал его мысли.

– Не о том беспокоитесь, – выдавил он, переворачиваясь на бок.

– Лучше бы они просто исчезли, – буркнул Олег, не считывая, что Бак его услышит.

– Осторожнее с желаниями, – ответил Бак. – Не забудь про установку, которая уничтожит все на своем пути.

Олег прекрасно знал, о чем он говорит. Он старался не выдавать себя: ему не хотелось, чтобы Бак считал его врагом,

услышав, что это он создал чертежи.

– Черт... – сказал Бак небрежно. – Ты разработал это штуку!?

Воцарилось молчание.

– В любом случае уже не имеет значения, кто разработал. Когда все закончится, посвященные сделают нас главными злодеями. А судя по их могуществу, новости разнесутся быстро. Я, ты, к этому времени будем мертвы, некому опровергнуть, значит, правда одна.

– Но раз у нас завязался разговор, ты не расскажешь, откуда ты все это знаешь?

– Петр решил похвастаться, когда вел меня к транспортнику, болтая, что только приходило в голову, лишь бы показать насколько он незаменимый. С его стороны было невероятной глупостью полагать, что его слова останутся в секрете. Я ничего не обещал.

– Хорошо, но нужно продумать план, как выбраться отсюда. Сколько охраны на борту? Ты смог разглядеть? Мне нужно связаться с сыном.

Бак хмыкнул носом:

– Запомните, нет никакой гарантии, что станция выстояла. Сейчас, важно только одно, что нам теперь делать.

Через час в камере возник Петр, а перед ним мужчина средних лет, с ярко выделенным подбородком, и не менее заметной шевелюрой, руки незнакомца были связаны за спиной.

– Заходи, – велел Петр.

Незнакомец медленно зашел в камеру, пытаясь освободить руки. Он посмотрел на Бака, а затем на Олега не скрывая гнев и презрение.

– Теперь все в сборе, и когда будем там, мне все равно, что с вами будет, – сквозь зубы процедил Петр, закрывая дверь и погружая камеру снова во мрак.

В темноте отчетливо слышалось дыхание незнакомца поглощенного гневом, который, очевидно пытался разглядеть лицо Олега. Олег не видел его, но словно чувствовал неодобрительный взгляд. Незнакомец облокотился на стену, и веревка на руках затрещала.

– Так значит ты теперь преступник, как им мы? – начал Олег.

– Твой сынишка преступник, Хэндри. То, что он возомнил себя избранным, вовсе не означает, что так и есть.

Олег продолжал сидеть, понимая, что вестись на провокации незнакомца – только бессмысленная трата времени и сил.

– Мой сын делает это ради общего блага человечества. – Впервые за все время в его голосе проступили нотки неуверенности. – Конечно, я не думал, что посвященные используют технологии в корыстных целях.

Он сам не знал, верит ли он в сказанное. После смерти матери Адама ему была чужда романтика, и день за днем он занимался лишь одним, подготовиться к прибытию Тунов.

Дыхание в горле перехватило при мысли о том, что было бы, если бы единым удалось похитить сына.

Несколько минут незнакомец пытался освободить руки. Но, когда он понял что ему не удастся, он уселся на пол продолжая хранить молчание.

– Все это теперь не важно, – начал Олег. Как только единые запустят установку, и они не знают, что окружающая среда Земли благоприятна, мы потеряем все. Тотальная аннигиляция. – он тяжело выдохнул. – Если все это произойдет, уже совсем скоро мы присоединимся к мертвым, и все наши поступки, – он снова замолчал, – станут бессмысленными.

Прошло минут сорок, и за дверью послышался топот ботинок. Дверь отворилась, и на пороге показались солдаты ФЗ, один из них переступил порог и направился к незнакомцу.

– Сэр, нам пора.

Незнакомец кивнул, солдат пересек камеру, разрезал веревку и поднял его на ноги. Незнакомец остановился у двери, когда услышал голос:

– Кто ты? – выдавил Бак.

Незнакомец обернулся к Баку и с видом победителя произнес:

– Ник Рэйгад, – представился он, обмениваясь взглядами, пока один из солдат ФЗ не поднял на ноги Олега, намереваясь освободить руки. Когда лезвие ножа было у веревки, Ник

тяжело выдохнул.

– Оставь его, – выдавил он.

– Что? – с удивленным выражением лица произнес Олег.

– А что тебя удивляет? – спросил Ник, замечая растерянность на его лице.

– Все очевидно.. если мы найдем установку то, возможно... будет шанс..

– Нет никакого шанса, у нас нет кораблей, – перебил его низкий голос, – сейчас главное попытаться выжить.

От этих слов его желудок будто сжался. Ник бросил на Олега неодобрительный взгляд. Затем подошел, оттолкнул солдата и кулак врезался в лицо Олега, послышался хруст, сменившийся глухим звуком, когда его тело упало на землю. Буквально сразу после этого солдат поднял его.

– На что рассчитывал, когда разрабатывал эту штуку? – спросил Ник.

Много лет назад, когда погибла жена, я был не в себе, я не мог трезво рассуждать. Однако поверить в то, что Химу удастся построить устройство, было трудно. Комната выгорела целиком, и все чертежи устройства вместе с ней. В первый момент, когда он возник в дверях, Олег опешил от увиденного, решив, что у него галлюцинации.

Олег вбежал в комнату, освещённую тусклым миганием аварийного освещения, чудом пережившего пожар. Олег опустился на колени перед телом жены. Ее кожа обгорела до костей, когда вспыхнул пожар, хотя Олег не понимал, поче-

му она не покинула помещение, не стоит исключать, что ее убили. Он не знал, что именно тому виной – чертежи или месть.

– Милая, – дрожащим голосом выдавил он, осторожно прикасаясь к ее руке, – почему?

У него перехватило дыхание, в ноздри ударил противный запах жженой кожи, он чувствовал рвотный позыв. Воздух комнаты был пропитан этим запахом, точно так же как густым запахом расплавленного стекла, пластмассы и металла. Невольно он расплакался, руки дрожали, что уж говорить о том, чтобы трезво мыслить, да еще и после такого. Олег пытался не думать о том, как сильно страдала жена, и как не мог ей помочь. – Он снова расплакался.

Олег тряхнул головой, замечая удивленный взгляд Ника и растерянный выражение Бака.

– Я думаю, тебе нужно вернуться к Химу.

Рэйгад лишь сжал челюсти и сплюнул на пол. Олег продолжил:

– Я видел чертежи убежищ. Ты должен рассказать о них людям.

– То, что меня приравняли к подобному отребью, еще не означает, что я стану якшаться с вами, которым заказан путь только в одну сторону, – сказал Ник, не много умерив свой пыл.

Олег приподнял бровь:

– А активация системы зеркал, которая блокирует любую

связь на планете, я тоже выдумал?

На лице Ника появилась ухмылка.

– Я недавно об этом узнал, – сказал он. – Я подумаю, – продолжил Ник и быстро, пока не успел пожалеть о принятом решении, покинул камеру, оставив дверь открытой.

Один из солдат ФЗ достал нож и направился к Олегу.

– Я знаю, кто вы такой, мистер Хэндри.

Сердце забилось с новой силой, а дыхание перехватило, и Олег не шевелился. Олег приготовился к худшему, находя утешение в том, что, если Ник прислушается, быть может, удастся спасти людей. Он резко схватил его руки, перерезал веревку и медленно отступил назад.

– Простите, – сказал он, – это все что я могу, в память о Гарри.

Не сказав больше ни слова, солдат скрылся за дверью. Олег знал, что ему следует делать и вот удача улыбнулась. Он поднял глаза вверх, вспоминая Гарри, улыбнулся и выдавил тихое "спасибо". Он должен собрать все свои силы, всю решительность и надежду, ради спасения жителей этой прекрасной планеты. Именно этого ждет от него Гарри, именно поэтому о все еще дышит, и именно так он и поступит, если есть шанс на спасение.

– Вот. Не двигайся, пожалуйста, – сказал он, перерезая веревки на запястьях Бака. – Нужно сваливать отсюда, – сказал Бак.

Единые лежали связанными по всему кораблю, должно

быть один из причудливых приказов Ника. Когда они добрались до штурвала, то услышали рев двигателей. Когда транспорт промчался перед ними, Олег разглядел улыбку Рэйгада. Взметнувшись к облакам, транспорт растворился на глазах.

Олег обернулся, замечая связанного Петра, его удивленный взгляд, а во рту тряпичный кляп. Огромные, удивленные и в тоже время растерянные глаза смотрели в его сторону. Бак занял место пилота и начал нажимать какие-то клавиши. Двигатели транспорта взревели с новой силой и транспорт начал менять маршрут.

У них было около часа, чтобы вернуться к поместью Хима, две минуты на то, чтобы скрыться с видимости и посадить транспорт. Иначе бойцы Хима собьют их раньше, чем они смогут коснуться земли.

Олег снова посмотрел на лицо Петра, а из закоулков памяти появлялся Хим, прокручивая каждое сказанное им слово, и в подсознании возникла догадка. Олег попытался сначала опровергнуть ее, а после череды неудач, загнать догадки обратно в темные глубины подсознания, откуда они и появились. Но, чем больше времени он старался забыть, тем сильнее все вставало на свои места. Вот почему Ричард так отчаянно хотел захватить станцию, вот для чего строились корабли и разрабатывались убежища.

Все вставало на свои места. Чем больше об этом думал, тем сильнее становился рвотный позыв и ужас. Меньше чем через три месяца должны прибыть Туны. Олег теперь знал,

что никогда не сможет больше поговорить с сыном, увидеть его. Шанс выжить экипажу станции, впрочем, как и его сыну сможет дать только прибытие Тунов, но оно может быть сорвано из-за планов Единых. Если ничего не сделать, человечество ждет печальный удел.

С тех пор как они приземлились, прошло минут десять, и стало понятно, что их отчаянное приземление никто не заметил. Посадка оказалась жесткой, передняя часть транспортного средства скрылась под землей. Серьезных травм никто не получил, лишь пара ссадин, доля страха, но работа ждала впереди. Около часа они занимались тем, что считали охрану вокруг поместья Хима. Олег отчаянно старался заметить Хима, и даже не знал, что он испытывает больше – тревогу или спокойствие. Вероятней всего Хим где-то в поместье. Он должен был быть где-то там, другого Олег и не ждал.

– Как мы попадем внутрь? – спросил Бак, продолжая считать бойцов, то и дело снующих вокруг здания.

– Крыша, – ответил он, вытирая рукой, лоб и замечая, как ладонь окрасилась в бардовый цвет.

– Я к пожарной лестнице. – Олег похлопал Бака по плечу и поднялся на ноги.

Если где-то и есть ответы, то они в этом здании, и возможно, он сможет отключить устройство. Олег поспешил к пожарной лестнице. По пути скрываясь в тени, обходя патрули, как можно тише передвигаясь на местности. Так Олег поднялся на крышу здания, впереди виднелся купол из стек-

ла, отделявший его и несколько метров высоты до цели, и тут перехватило дыхание.

В той стороне, где они оставили транспорт, деревья так тряслись, а их кроны почти в тот же момент вспыхнули огнем, все больше заполняя поляну светом, прогоняя темноту, которая до не давнего времени прекрасно скрывала транспорт.

Олег услышал шум, а затем заметил бойцов, которые выдвинулись к транспортнику. Другого шанса не будет.

Под куполом, четырьмя метрами ниже находилась кровать, на которой спал Хим. Очевидно, бойцы не видели острую необходимость в предупреждении, по крайней мере, пока не увидят транспорт во всей красе. Значит, у него есть несколько минут, прежде чем поднимется тревога, и бойцы войдут в его покои. Олег поднял стекло, бросил веревку, найденную на транспорте и начал спуск.

Закрыв двери, он направился к Химу, его дыхание становилось глубже, эхом разносясь в комнате. Олег постарался не обращать внимания на это, но когда увидел, как напряглось во сне лицо Хима, он сделал рывок к нему, доставая пистолет, и остановился у кровати, переводя дыхание, Хим открыл глаза:

– Ну, здравствуй! – выдавил Олег, вздергивая руку с оружием. – Не думал меня снова увидеть, верно?

Хим уставился на Олега, и его глаза расширились, в них прослеживалась растерянность. Он вздрогнул, Хим собирал-

ся вскочить с кровати, но дуло пистолета ударило в грудь и он продолжил:

– Не советую кричать. Мне нужно увидеть установку, Хим, – с серьезностью сказала Олег.

– Зачем оно тебе? – Что ты хочешь сделать?

– Меньше трех месяцев до прибытия Тунов. – Не большая пауза, чтобы резко втянуть в себя воздух и продолжить. – Я думаю, Единые установили таймер.

– Что? – Его глаза расширились, насколько это было возможно.

– Другого пути у них нет, в мире сотни миллионов людей взбунтовались против Единых, и они, полагаю, решат устранить неудобных.

– Нет, – оборвал его наконец Хим. – Из всех возможных вариантов ты решил обвинить Единых в геноциде? – Он уставился на Олега, и его глаза были дикими. – Я бы знал, в случае изменении плана. Но ничего подобного. Ты просто не способен смириться с мыслью о том, что Единые и посвященные собираются принести человечеству сплоченность, единство и светлое будущее.

Олег замотал головой. У него не было сомнений, что Хима использовали, что его слова словно соскребли с уст Ричарда.

– Я не стану выслушивать весь этот бред, – сказал он, с опаской поглядывая на дверь, когда появятся бойцы.

– Просто отведи меня к установке, – устало сказал Олег.

– Человечество проделало столь длинный путь, чтобы ты

разрушил все, чтобы лишил свободы каждого из нас?

Сердце Олега словно остановилось. Он прекрасно понимал, время почти истекло, и к тому же за это время ему не удалось попасть к установке. Послышался глухой звук.

Олег обернулся на этот звук, держа дверь на прицеле. Доносились выстрелы, похоже, Единые пытались уничтожить замок. Дверь распахнулись. Олег не мог поверить собственным глазам. Это был Бак.

Он проскользнул внутрь и быстро закрыл за собой дверь, придавив шкафом. Не успел он сказать, как перед глазами возникла картина, как Хим выхватывает пистолет и с криком начинает наводить его на Бака. Он хотел чтобы это случилось, не оставил Баку другого выхода.

– Нет! – воскликнул Олег и попытался выхватить оружие.

Но Бак не услышал его голос и нажал на курок. Он боялся дышать, его руки тряслись, но понял, чувствует все что угодно, кроме сожаления, и от этого внутри Бака все сжалось.

Олег был слишком ошарашен тем, что произошло. Бак, наконец, решился посмотреть ему в глаза. Громкий всхлип, и вот перед глазами падает на пол тело Хима, схватил его за руки, прежде чем он рухнет. Он не мог понять, зачем он так поступил?

Олег тяжело дышал, усевшись рядом с ним. – Я не понимаю. Зачем ты это сделал?

Хим из последних сил держался. Его руки дрожали и начинали становиться холодными.

– Ради свободы человечества, – с улыбкой добавил Хим. Его глаза наполнились слезами. Пальцы сами собой схватили руку Олега:

– Мне жаль, что твой сын не увидет новый мир.

Олег попытался было что-либо сказать, но молчал и в следующий миг испустил свой последний вздох Хим, в своем доме, на руках старого друга.

– Прощай, старина, – тихим голосом сказал Олег, аккуратно опуская тело на пол.

Олег вздрогнул и закрыл глаза, еле сдерживая слезы. Он медленно повернул голову в сторону. Бак тяжело выдохнул, заметив, что Олег смотрит на него.

– Мне пришлось. Он собирался выстрелить в меня, он не оставил мне никакого дьявольского выбора!

Олег замотал головой. К удивлению Бака, произнесенные следом слова не были наполнены гневом. Только грусть.

– Я знаю. – Он поднялся на ноги и направился к столу. Взял планшет, приложил палец Хима, и экран пробудился. Хима больше нет, им придется искать установку своими силами. Скорее всего, долго искать не выйдет. Бойцы уже за дверью. Он понял это, когда услышал звук – это был шум от ботинок, а затем удары в дверь.

– Все оказалось зря, – выдавил Бак, не спуская глаз с двери.

– Бак, не говори так. – Олег невольно посмотрел на него. – Не жди благодарности, за то что ты сделал... Но это не отме-

няет нашу миссию, которая должна быть доведена до конца.

Чувствовал ли он, что может не успеть, что бойцы ворвутся, прежде чем удастся найти установку. Сердце Олега отплясывало ритм, но он постарался вернуть спокойствие.

С парой тройкой бойцов, быть может, справился, но не с тем количеством, что было по ту сторону двери.

Конечно, он был вместе с Баком, но их – десятки, быть может, и сотня. Когда они открыли огонь по двери, Бак только возликовал и открыл встречный огонь. К довольно странной тактики Бака, его сумасшествие выиграло несколько минут. Сколько бы Олег не пытался, не думать о поступке Хима, было бесполезно. Он старался сосредоточиться только на одном, выяснить нахождение установки, убеждая себя в том, что ее можно отключить, но внутренний голос нашептывал совершенно противоположное, что ее не удастся отключить, любое вмешательство возможно запустит ускоренный отсчет дней до цифры ноль. От этой мысли Олег вздрогнул и продолжал искать ответ в планшете Хима.

– Не удивлюсь, если Хим открыто блефовал, говоря что установка все еще где-то здесь, – сказал Бак, словно ощутив дарованную передышку.

Бойцы явно не хотели схлопотать пулю, бросаясь к ним в комнату. Олег просматривал карту здания, прилегающие подземные ангары, канализацию, и ничего об установке. Даже никакого косвенного упоминания, вообще ничего не говорилось, но продолжал искать, чувствуя, будто ответ где-

то рядом, быть может, прямо перед ним. Тем не менее, не большой отдых видимо закончился, бойцы снова пытались выбить дверь. Казалось, дверь со шкафом начали сдавать позиции, они вряд ли выдержат несколько попыток.

Олегу нужно было принять решение: прекратить поиски установки и с помощью троса уйти, либо надеяться, что оставшиеся минуты помогут найти заветное.

– Начинай подниматься, Бак! – выдавил Олег. – Я не могу ее найти.

– Эй, а как же ты? – Юноша, которого он знал меньше суток, будто ожег Олега гордостью, что испытывал за сына. Они находились в пасти монстра имеющегося Едиными, в комнате с телом одного из посвященных. Когда бойцы попадут внутрь, и увидят Хима, лежащего на полу в луже крови, единственным решением будет пристрелить их на месте. Олег поднял глаза, посмотрел на Бака и на его лице мелькнула улыбка. Он был горд за то, что посчастливилось познакомиться с ним. " Адаму повезло, что дело всего человечества, возложенное на его плечи, но помогают нести бремя, такие как Бак", – внезапно подумал он.

– Ему нужно было иметь постоянный доступ к установке, – буркнул Олег, уставившись на массивный стеллаж уставленный книгами.

Книги, сколько помнил Олег, Хим часто без предупреждения приходил в гости, принося книгу в качестве извинения. Когда Адам был ребенком, Хим часто рассказывал о

своей коллекции или как он сам называл – Домашняя библиотека. Когда Адам подрос, Хим обещал подарить особую книгу, но затем погиб. Во всяком случае, он так думал.

Когда бойцы попытались застать их врасплох, открыв огонь с крыши, Бак успел их заметить.

– Ну, здравствуй! Хотели застать меня врасплох? – Закричал Бак, сияние глумливой улыбки, и Бак открыл огонь. – Чтобы убить меня, вам придется сильно постараться, я пристально слежу, – продолжал Бак, когда несколько бойцов попытались проскользнуть в щель между дверью.

Когда слышались выкрики Единых, терпение которых, очевидно, подошло к концу, они пошли в наступление. Бак, судя по выкрикам, был счастлив, что все веселье достанется ему. Олег бросил взгляд на дверь, затем на полки, и тут его внимание привлекло что-то знакомое. Олег прочитал название книги вслух: Аллен Коул. Накануне того дня, перед тем как Хим пропал, Адаму удалось как-то уговорить Хима сказать название книги, которая многие недели не давала покоя.

Олег схватил книгу, резко потянув на себя; хотелось лучше рассмотреть ее, та самая, что не давала покоя Адаму на протяжении многих недель, после исчезновения Хима. Но почему-то книга лишь наклонилась, а затем резко вернулась на свое место. Его взгляду открылся небольшой проход, плавно уходящая вниз лестница...

Олег бросился вперед, по-прежнему думая о возможности отключить установку. В душе вспыхнуло странное, чув-

ство вины или наоборот, ликование – перед ним стояла установка. Он растерянно провел рукой по металлическому корпусу, ощущая, как волоски на его коже встали дыбом. Все внутри вздрогнуло, когда он вспомнил о Баке, которого он оставил наедине с Едиными.

– Бак! – закричал Олег, отступив на шаг и бросаясь к лестнице. Он вернулся в комнату и увидел Бака, который улыбаясь, продолжал отстреливаться.

– Уходим! – произнес он, изо всех сил стараясь, чтобы его голос было слышно в воцарившемся адском грохоте.

Он схватил за воротник и поволок за собой Бака. – Оставь их! – продолжал Олег.

Эти слова как пустой звук эхом разнеслись в комнате, но, прежде чем Бак ответил, Олег ускорил темп, ясно видя открывающиеся картину, они повсюду, куда не падал его взор, он видел Единых осторожно продвигающихся к ним.

– Отпусти! – завопил он, пытаясь высвободиться.

Его мозг не осознавал происходящего. Он почти угодил в ловушку. Его мышцы были напряжены как никогда, руки не дрожали, его переполняли эмоции. Сейчас, пожалуй, он был не умнее новорожденного. Глаза Бака блестели от разлива эмоций. Бойцы были повсюду, они прятались за мебелью, колоннами и даже не пытались убить их.

Даже если им велено взять живыми, они все равно заочно приговорены к смерти. Без сомнений, как только посвященные добьются своего, бойцы получают приказ стрелять на по-

ражение. Бак продолжал вырываться и не прекращал стрелять.

– Прости, – прошептал Олег, крепче сжал воротник и толкнул в сторону лестницы. "Это единственный способ. Я должен вытащить его", – пронеслось в голове Олега.

Олег дернул стеллаж на себя, одновременно пытаясь разглядеть замок с внутренней стороны. Он потерял равновесие от неожиданно резкого закрытия двери, услышав в ту же секунду как замок сработал и, успев закрыть лицо руками, перед тем как скатиться по лестнице.

К моменту приземления, Бак внимательно разглядывал установку, проводя ладонью по корпусу, осознавая, как с каждой секундой пребывания рядом с ней вызывает ужас.

– Спасибо за пинок. Пожалуй, я чуточку увлекся, – сказал Бак.

– Нужно отключить ее, – произнес Олег.

Его голос звучал твердо, серьезный взгляд, и Бак шагнул в сторону.

– Ты уверен? – начал он, приподнял бровь, чтобы Олег понял. – Я хочу сказать, что если посвященные только и ждут когда ты приступишь к ее отключению? Тебе не показалось странным, что Единые не убили нас? Можно сказать... – Он тяжело выдохнул. – Они дали нам попасть сюда.

– В смысле, они ждали, когда я найду ее? – сказал Олег.

Бак ясно давал понять, что некогда чудесный план задуман не ими. Им позволят пройти, разрешат убрать слабое

звено среди посвященных, дадут время на поиски установки. Как только ее отключат, она, возможно, взорвется, и тогда станет очевидным, что их подставили, – или может посвященные решили убедиться, что установку невозможно отключить.

– Надеюсь, ты знаешь, как быть... – Он нахмурился и начал осматривать помещение. Было странно от того, каким тоном это было сказано, к тому же испуганное выражение побледневшего лица, что Олег даже задумался, что если он прав? Неожиданно Бак засмеялся.

– Что? – зарычал Олег, подпрыгнул от неожиданности.

Бак чуть ли не прыгал, держа в руках видеокамеру. Какое-то мгновение Олег был в таком ступоре от бреда, что сейчас происходило.

– У меня, наверно, глюки... – Он замолчал, закрыл глаза и начал круговыми движениями тереть виски. – Поздравляю, ты всего лишь спятил, – прошептал он самому себе.

– Да, нет, – начал Бак, осознавая как было это нелепо, потому что в секретной комнате посвященного, рядом с устройством уничтожения мира была камера. Что дальше? Паровозик с огромной железной дорогой? – Нет, я хотел... сейчас покажу, – он нажал пару клавиш и за спиной вспыхнули экраны.

Олег, покусывая губу уставился на что-то, находящиеся на одном из мониторов. На экране появилась студия крупнейшего телеканала "BBC"

– ВВС? – дрожа от растерянности, выдавил он. – Что тут происходит?

– Олег! Олег! – Бак снова запрыгал в сумасшедшем стиле, но это сработало, он заставил обратить на себя внимание.

Бак отошел в сторону настолько, чтоб Олег смог разглядеть стол уставленный различной аппаратурой, стопкой жестких дисков. Но, единственное что действительно привлекло его внимание: жесткий диск с надписью "Ричард, Кимико, Шерлок, Дональд"

– Олег, – начал Бак, – здесь координаты убежищ, адреса посвященных, сотни страниц компромата.. как я понял.

Олег хотел окликнуть его и сказать, что сперва нужно разобраться с установкой, но не стал тратить время на выяснения и направился к установке. Без особых усилий сняв металлический лист, он заглянул внутрь. По всему корпусу тянулись провода, в зазорах между которыми мигали диоды.

– Черт! – задохнувшись, сказал Олег. – смотри!

Бак повернулся к нему.

– Не знаешь, как отключить? – быстро спросил Бак.

Олег замотал головой:

– Нет. Здесь с десятков датчиков. Снимешь один произойдет взрыв, снимешь все – взрыв, а вот эти, – Он указал на те что располагались на дне установки. – Эти, кажется, недавно активировались, попытаемся переместить, будет...

– Взрыв, – перебил его Бак.

– Таймер не активировался, уже хорошо.

Сверху по-прежнему доносились голоса Единых, шум, треск, и в один миг все исчезло.

– Приготовься. – В устах Олега слово прозвучало не естественно пугающе, но тело уже скользнуло за стол, не спуская с прицела лестницу.

Олег оторвал от него глаза и уставился на лестницу, но, прежде чем он успел что-либо сказать, дверь с оглушительным грохотом отлетела в сторону, рассыпаясь на ходу. Бак заметил Единого и выстрелил.

– Не стреляйте! – послышалось сверху. – Затем кусок белой ткани, привязанного к книге бросили вниз.

– Вы серьезно? – Рэйгад с растерянным видом уставился на установку. Его уверенное выражение лица исказилось страхом; стоя в окружении солдат ФЗ, он понимал, что не важно. – Можно подумать, нам войны с Едиными мало? Так теперь это?

– Что тебе нужно? – повысил голос Олег, встал и направился к нему.

Он не верил, что они выстрелят прямо здесь, рядом с самым опасным оружием в мире. Как ни странно, Олег предвкушал что-то грандиозное.

– Вы хотите спасти человечество? – спросил Ник, смотря Олегу в глаза. – Тогда ФЗ с вами.

Глава 25

Взгляд Адама был направлен на девушку, лежащую на полу.

– Кэйла! – взвыл Адам и бросился к ней.

Руки юноши обхватили плечи Кэйлы, и сейчас разглядел, что одежда окрасилась в красные тона. Юноша принялся искать рану. Один вид, и сердце будто остановилось, один миг и он начал думать, что девушка мертва, но появилась слабая улыбка и глаза медленно открылись. Адам улыбнулся в ответ, и его руки крепче прижали ее.

– Тише, не задуши, – слабым голосом сказала Кэйла. – Эта дура хотела пристрелить меня. Повезло очнуться.

Рядом с ним пронесся порыв холодного ветерка, только сейчас замечая Елену, бежавшую к кровати Артема.

– Я могу присесть, – сказала Елена.

Когда поняла, что он проснулся. Он медленно открыл глаза и попытался встать, но ноги подкосились, попытался сохранить равновесие, но тело качнулось вперед, и Елена поймала.

– Она бы пустила нас в расход, если бы не эта девушка, – вмешался Артем. – Кроме нее, некому было за нас постоять. – Его взгляд опустился на Кристину в бессознательном состоянии прямо за одной из шторок.

Елена видела, как благодарность одновременно с гордо-

стью проступило на лице Артема в тот момент, когда сестра посмотрела на него.

– Я наверно... должна, сказать спасибо, – выдохнула Елена.

– Адам? Что происходит? – спросила Кэйла, замечая вооруженных людей недалеко от двери.

Кэйла интуитивно поняла, что произошло что-то ужасное, пока она отсутствовала все это время. Не без помощи Адама, девушка встала на ноги. Тело уже почти перестало покалывать, и глаза впервые с момента пробуждения ясно видели. Несмотря на то, что Адам держал ее, не отпуская, внутри что-то не давало покоя: она искала и не находила Гвен. Может, она занимается ремонтом? Или, ей поручили другое дело?

Кэйла продолжала смотреть по сторонам. И только сейчас, ее взгляд остановился на Илен.

Девушка вздрогнула, когда вспомнила, что произошло: резко выхватила оружие, что есть силы оттолкнуть, выстрел... Мурашки медленно отступали, ощутив легкое прикосновение юноши. – Пойдем, – тихим голосом сказал Адам, в его тоне было что-то успокаивающее, и в тоже время прослеживалась нотка сострадания, заставившая крепче прижаться к нему. Слишком многое она пропустила с тех пор, как Гвен ее единственная подруга на целой станции, попросила помочь с ремонтом.

Кэйла замотала головой.

– Нет, сперва я должна увидеть Гвен, – произнесла она.

Но раньше, чем девушка успела спросить, где сейчас Гвен, глаза у Адама расширились, лицо побледнело.

– Что случилось?

– Пойдем, – сказал Адам, пытаясь как можно скорее увести девушку.

Девушка вырвалась и бросилась в коридор. Кэйла закричала, и ее громкий хриплый голос разнесся по коридорам, некогда оживленным, которые, казалось, вот сейчас начнут заполняться людьми, выглядывающими из отсеков, в надежде узнать что происходит.

Тяжело дыша, Кэйла направилась по коридору, ведущий к месту, где они встретились с Гвен. Ее тело бросило в жар, ноги задрожали, и, чтобы не упасть, она облокотилась на стену. Адам положил руку на плечо, затем обхватил руками талию Кэйлы, и развернул девушку.

– Прикажи явиться, – Кэйла посмотрела в глаза и понизила голос: это выглядело странно, но все же продолжила, – Сможешь?

– Да, нет, – ответил Адам, запинаясь. Ее нет на станции, вернее, ее нет в живых.

– О, боже мой, – выдавила Кэйла, закрывая глаза.

Глаза девушки открылись. Она казалась крайне подавленной. Осознание того, что она никогда больше не увидит Гвен, сдавливало грудь, тогда и потеряла сознание. Адам бросился вперед, поднял Кэйлу на руки и пошел в каюту. Совсем

рядом с ним появилась Елена в сопровождении пары ребят.
– Мне одному показалось, что она буйная? Кстати, а что ей давали?

– Похоже, все, – ответила Елена.

Прежде чем Елена успела спросить, о возможности разбудить родителей, Адам остановился и сказал: – Необходимо начать ремонтные работы снаружи станции, а потом все остальное. Елена приподняла бровь, но не стала ничего спрашивать.

– Хорошо, – со вздохом ответила Елена, махнула рукой и направилась с ребятами к шлюзу. – Затем резко развернулась, вздернула подбородок. – Кстати, с Кристиной тоже все хорошо. Спасибо что поинтересовался.

Елена нырнула за угол и скрылась так быстро, что Адам не успел ничего сказать в ответ. Адам совсем запыхался, добравшись до каюты, весь путь, представляя: вот открываются двери, положил Кэйлы голову на подушку, поглаживая ее волосы, и шепотом говоря, как сильно он ее любит.

Тем временем несколько фигур в скафандрах мелькнули в одном из иллюминаторов. Адам провел рукой по стеклу и тяжело выдохнул. Сколько времени он провел рядом с Кэйлой? Девушка по-прежнему находилась в объятиях крепкого сна, ни разу не приходила в себя. Адам аккуратно убрал капли пота с ее лба, поправил выбившиеся пряди волос, встал и покинул комнату.

Адам, Елена и ее ребята большую часть времени прово-

дили снаружи, пытаясь устранить повреждения, оставленные Едиными как своего рода прощальный “подарок”, но реальность оказалась суровее, чем они думали. Даже если каким-то чудом удастся залатать большую часть пробоин, легче не станет. Кислородные установки по-прежнему находились в плачевном состоянии. Он был не готов к подобному, никто не готов. Представления о скором прибытии Тунов, сбивали с толку. Пара месяцев усиленной работы, три часа на сон принесли результат. Если бы удалось восстановить остальные кислородные установки, тогда можно было бы передохнуть, возможно, организовать для всех выходной, и разбудить остальных членов экипажа. Адам смотрел на бледное личико Елены, и без слов понимал, чем дольше продержится запрет на пробуждение остальных, тем больше проблем может возникнуть с ребятами.

Он ожидал, что девушка снова поднимет вопрос о пробуждении, но вместо этого она вновь надела скафандр и направилась к шлюзу.

– Ты действительно так сильно не доверяешь моим решениям? – хриплым голос спросила она, заметив позади Адама.

– Наберись терпения, – ответил Адам, который и сам не был уверен, что первым не нарушит свой же приказ, и не разбудит Кэйлу.

Двери открылись, трос зафиксирован, и они ступили нескончаемую пустоту. Юноша едва сдерживал гнев, когда

ребята начинали обсуждать приказ. В те дни, сократить потребление кислорода, было куда важнее, чем чувства. Когда Кэйла пришла в себя, он знал, что ему следовало бы все рассказать, но сколько времени было бы утрачено? Запасы кислорода им хватило бы на пятнадцать часов, и что тогда?

Пытаясь прогнать дурные мысли, заставляя себя поддерживать уверенность, впрочем, как и экипажа. Не нужно быть гением, чтобы понять как взбудоражены ребята, что находились рядом с криокапсулами, в которых братья, сестра, чьи-то родители продолжали спать, не замечая что происходит вокруг, как тяжело дышится ребятам что смотрят. Адам хотел сказать им, чтобы те отбросили сомнения, страхи, чувства, ради общей цели, – но решил, что лучше слов будет личный пример.

Елена повернулась к Адаму:

– Я понимаю, как тяжело решение, когда нужно оставить все, ради общей миссии.

Елена смотрела, как Адам подошел к краю платформы и сделал рывок, трос натянулся и направил скафандр на корпус станции.

– Не отставай, у нас много работы, – раздался его голос внутри шлема девушки.

Она боялась говорить об этом, но все же рискнула. Хотя не похоже, что возникло напряжение. Елена, наверное, хотела бы продолжить задавать бестактные вопросы, но почему-то этого решила не делать.

– Так что нам теперь делать? – спросила она, торопясь догнать его, или по крайней мере не потерять связь.

Адам фыркнул:

– Продолжать работать. – Он замолчал, ожидая, когда скажет Елена что-то в ответ, но девушка лишь тяжело дышала в эфире: – Тебе есть что сказать?

– На починку одной кислородной установки ушло почти два месяца, – начала она, – да, конечно мы починили поврежденные отсеки, но установки... это очень сложный и капризный прибор. Может, стоит отправить людей на землю? У нас ведь есть спасательные капсулы.. используем их.

– Оглянись, Елена, – тихо сказал он. – Приглядишься, что ты видишь?

Нужно, чтобы она, наконец, все поняла. Оторвавшись от проводки, ведущей к кислородной установке, он развернулся и подошел к ней. Но она уже сама была рядом к ответу на его вопрос. Девушка стояла в нескольких шагах от него и смотрела на землю. Мягкое свечение нежно обволакивало их родной мир, стоило только посмотреть на землю, и напряжение, отчаяние, улетучивались.

– Что я должна увидеть? – тихо послышался голос в шлеме Адама.

Он надеялся, что Елена сможет, заметит это. Но она не видела, просто любовалась видом на землю, и видела лишь то, что хотела. Прошло несколько минут и Елена, почувствовав внутреннее беспокойство, решила спросить:

– Что-то изменилось, но я не могу понять что именно.

– Правильно. Вон там впервые это произошло, – Адам указал на небольшой материк. А вот тут я снова увидел это. А здесь – при-гля-дись – здесь это происходит сейчас.

– Боже, – всхлипнула Елена, невольно приоткрывая рот.

Адам продолжал смотреть на нее, и он видел, как ум напряженно пытается объяснить увиденное. Она так много времени проводила в космосе, пытаясь починить станцию, что не обращала внимания на землю, и миллионы огней мерцающие раньше почти все потухли – все, кроме нескольких мест, тускло продолжая напоминать о себе.

– Теперь ты видишь, – слабо сказал Адам, глядя на растерянный взгляд Елены.

– Что там произошло? – дрожащим голосом спросила Елена.

Адам тяжело выдохнул и продолжил:

– Очевидно, Единые развязали войну. – Он замолчал и заметил, как девушка сделала шаг назад. – Я думаю, безопаснее всего будет остаться на станции, по-крайней мере до прибытия Тунов.

Елена уставилась на него.

– А если они не появятся? – всхлипнула она.

Адам схватил за плечи, сильно встряхнул, закричав: – Не теряй надежду. Если утратишь ты, то и ребята, я не смогу выполнить миссию в одиночку!

Только теперь, даже через шлем он видел, как по ее щекам

потекли слезы. Ее взгляд казался потерянным, испуганным. Когда она снова заговорила, это были всхлипы вперемешку с дрожащим голосом:

– Там миллионы людей! Они не заслужили подобного.

– Елена, – тихо произнес Адам, вглядываясь в лицо девушки, – Елена! – закричал он. – Девушка медленно подняла глаза на него. – Ты должна собраться. – Резко наступила тишина. – Если бы, на корабле Единых было топливо, не сомневайся я отправился бы вниз. Но, его нет... И, сейчас мы можем, мы должны обеспечить выживание всех кто находится на этой станции.

Девушка заморгала (глаза жгли слезы), но даже с ними через несколько секунд в поле зрения Елены, в нижнем левом углу шлема что-то блеснуло. Она прищурилась, чтобы попытаться разглядеть. “Корабль?” – снова моргнула Елена.

– Единые! – закричала она.

Адам обернулся и увидел, что к станции медленно движется корабль Единых. Глаза юноши расширились.

– Скорее! – Адам схватил Елену за руку, и потащил в сторону шлюза, вцепившись в нее мертвой хваткой. – Система защиты не активна, а это значит, что нам придется принять бой. – Она тяжело дышала. – Очевидно, они решили закончить дело Ричарда.

Елена точно не знала, как быстро они вернулись на станцию. Очевидно, очень быстро. К моменту захода корабля в ангар, ребята заняли позиции. Они держали двери корабля

на прицеле. Ругнувшись под нос, он бросился к двери. Надеюсь застать их врасплох.

– Что ты творишь! – закричала Елена, не покидая укрытия.

– Я не допущу этого снова, – шепотом произнес он, запрыгивая в открывающуюся дверь.

С болью приземлившись на колено, он вскинул оружие. Адам едва сдержался, чтобы не открыть огонь.

Ангар корабля взорвался от криков, воплей, и плача.

– Прошу, подождите! – закричал один мужчина, встав прямо перед другими, прикрывая собой. Его рука все еще сжимала белую тряпку.

Внимание Адама опустилось на нее, затем на всех этих людей, не теряя при этом бдительности и не опуская оружие. Люди не были похожи на Единых, понял он. Совсем рядом с ним послышался топот. Адам краем глаза увидел Елену и ребят.

– Кто вы? – закричал он.

– Хэндри сказал, что все, кто хочет покинуть землю, должны попасть на станцию.

Адам отступил, рука вздрогнула, продолжая моргать, пытаясь осмыслить только что услышанное.

– Не думаю, что Хэндри пошел бы на это, чтобы подвергнуть миссию опасности, поэтому спрашиваю последний раз.

– Нас послал Олег Хэндри, – всхлипнул мужчина, упал на колени и опустил голову. – Он сказал, что Туны не бросят

нас, если мы будем на станции.

– Прекрати, – шепнула Елена, опуская его оружие вниз. – Адам уставился на нее: – Что ты творишь?

– Что ты творишь! – воскликнула Елена. – Опустить всем оружие!

Большинство людей были слишком напуганы, чтобы говорить, Адам решил продолжить:

– Воздуха на станции на всех не хватит, единственный для вас выход – это погрузиться в криосон.

Он нервно сглотнул, продолжая сжимать рукоятку оружия.

– Мы согласны, – закричал мужчина. – Если вы считаете, что так будет лучше..

Адам повернулся к Елене и сказал:

– Установка не сможет вырабатывать кислорода на такое количество человек. Запасов кислорода нам всем хватит на несколько часов.

– Я согласна, – сказала Елена.

Адам удивленно уставился на нее, ожидая как минимум перепалки, но Елена только кивнула.

– Кто пилот? – Голос Адам прозвучал жестко. Когда он обвел взглядом тесно прижавшихся друг к другу людей, в его глазах виднелась не только недоверие, но и возникший план.

– Что ты задумал? – поперхнулся Елена.

– Ты сама ведь говорила, что люди не заслужили подобного. – Кто пилот? – повторил он.

Все тот же мужичок поднял руку, и в ангаре воцарилась тишина.

– Отправишься со мной, – выдавил Адам.

Ребята переглянулись. Елена крепко сжала его руку .

– Ты не можешь оставить станцию, – сказала она надрывным, дрожащим голосом.

Такой голос Елены он слышал один раз, когда девушка нашла брата. Он знал, что она имела в виду, но ему не хотелось упускать возможности спасти как можно больше людей, вернуть Бака и спасти отца. Адам с непроницаемым лицом достал планшет, зажал клавишу и продолжил: – Начать временную передачу полномочий. – Адам поднес запястье к браслету Елены.

– Временный пользователь Елена Вишневская. Выполняется передача. – Процесс завершен. – Адам положил руку на ее плечо. – Только постарайся, не взорвать станцию до моего возвращения. – Елена, – предостерегающе выдавил он.

– Ладно, я постараюсь.

– Увидимся, – Адам вместе с мужчиной скрылся за дверью корабля.

Наконец, когда все покинули ангар корабля, казалось что на это ушло не больше пары секунд, задрезбезжали двигатели и корабль начал подниматься. Он сидел на месте второго пилота, глядя на движущихся внизу людей. Юноша, не отрываясь, смотрел на них. Там были сотни людей, разных возрастов, но одно их объединяло – мечта на светлое будущее.

Корабль начал снижение, вот густые облака, а уже в следующий миг под ними виднелись здания.

– Думаю, нам лучше держаться подальше от Единых, – сказал Адам, замечая как быстро они снижаются.

– Единых больше нет, – подчеркнул мужчина. – Как тебя зовут? – сменил тему он, направляя корабль к мигающим внизу огням. – Адам дождался, когда корабль совершит посадку и затем протянул ему руку для пожатия:

– Адам

– Мик, – сказал в ответ, отстегнул ремни безопасности и сжал его руку. – Он улыбнулся. – Чтож Адам, я доставил нас, показал место и надеюсь, что по возвращении на станцию, больше не вернусь сюда. Согласен?

– Договорились, Мик.

Двери корабля открылись. Адам радостно вздохнул. Олег уставился на Адама, пытаясь осмыслить увиденное или, ища хоть какие-нибудь причины – то, что помогло бы ему понять, почему его сын оставил станцию и прилетел сюда.

– Ты понимаешь, что стоит на кону!? Ты должен быть на станции к прибытию Тунов, без тебя миссия обречена на провал.

Отец продолжал смотреть на сына, и в глазах Адама было удивление и непонимание:

– Да что с тобой!? Ты не рад мне?

Олег замотал головой.

– Рад, но ты не представляешь, как сильно рискуешь, по-

кидая станцию.

Отец с суровым выражением лица продолжал смотреть на него.

– У меня даже в мыслях не было, что мой сын меня ослушается. Ты мог бы отправить кого-нибудь из пилотов.

– Я не хотел отправлять кого-то. У меня появился шанс вновь тебя увидеть. – Адам огляделся по сторонам. – Я только не пойму.. Если Единых больше нет, то почему ты отправил всех этих людей к нам?

Олег смотрел ему в глаза, не находя в себе сил солгать сыну, даже не пытаясь придумать какую-нибудь правдоподобную ложь. Он решил сказать правду – теперь, когда быть может он в последний раз смотрит на сына, слышит его голос, ведет с ним разговор.

– Единые активировали установку, способная уничтожить все живое на поверхности...

– Ладно, что мне делать, – прервал его Адам, – чем я могу помочь?

Олег расплылся в улыбке. На краткий миг Олегу хотелось вбежать на борт корабля и отправиться на станцию вместе с сыном. Стоя рядом с ним, он почувствовал себя вновь счастливым. Но, он не мог допустить, чтобы его сын остался на земле, когда от него зависит встреча с Тунами. Взлетная площадка была заполнена сотней людей, быть может тысячами, а со всех сторон корабля напирали все новые люди, отчаянно пробивающихся в ангар корабля. В общей слож-

ности за несколько минут ангар корабля был полностью забит людьми, тяжелым дыханием и криками маленьких детей. Адам сумел пробраться сквозь толпы, не покидающие вход на корабль, но стоило ему направиться к отцу, он жестом остановил его.

– Доставь этих людей на станцию, Адам, – начал Олег, – я продолжу работу над деактивацией устройства.

Не успев что-либо сказать в ответ, отец скрылся в здании. Адам обернулся и посмотрел на людей, тесно прижатых друг к другу в ангаре. Юноша в последний раз проверил подачу топлива и отсоединил шланг.

– Все получится. – Он провел рукой по обшивке корабля и вошел внутрь. – Скоро увидимся, отец.

Адам тряхнул головой, давая понять, что сейчас не время для сомнений. Взревели двигатели, вокруг корабля поднялся столб пыли, песка и небольших камешков, мигом разогнав некогда столпившихся людей вокруг площадки.

Пусть свет земли не гаснет

Направляет нас

Напоминая, где был наш дом и где сейчас...

– Прошептал Мик и дрожащими руками потянулся к ремню безопасности.

Он слышал его слова, но Адам лишь кивнул в ответ. – Все получится.

Мик скривился, почувствовал укол стыда, представив как тысячи людей продолжают смотреть на звезды, ожидая, ко-

гда вернется их билет на спасение.

– Прости, – сказал он, – я не выдержу этого. . .

– Все хорошо, – ответил Адам, увеличивая скорость. – Мы договорились. – Он понизил голос: – Что ты останешься на станции.

Мучительные нотки в его голосе словно лезвие ножа пронесли по коже, до самого сердца Мика, но так и не смогли заставить его изменить решение. Корабль медленно двинулся в сторону ангара, задействовал тормозные двигатели, стойки шасси выдвинулись и колеса коснулись поверхности ангара станции. Когда он впервые доставил людей на станцию, Елена как никогда прежде улыбнулась.

– А я думала что, наконец, стану капитаном станции.

– Что? – Спросил Адам, чувствуя, как слова тонут в общем шуме толпы.

– Ничего, – отрезала Елена, – пытаюсь шутить. – Тебе нужно отдохнуть, – продолжила она, махнув, чтобы ребята помогли ему спуститься. – Через пару часов сможешь продолжить.

– Нет! – воскликнул Адам. – У нас мало времени, нужно как можно больше вывезти людей.

Не обращая на дальнейшие слова Елены, как только люди покинули ангар, ударил на кнопку закрытия двери:

– Ты должен быть сильным, – буркнул себе под нос.

Убрал стойки шасси, Адам снова и снова окидывал взглядом площадку, стараясь получше запомнить лица людей, ко-

торых он, видел в последний раз: перед тем как их погрузят в криокапсулы. Сколько Адам ни наседа на отца, но так и не удалось услышать, получится ли деактивировать установку. С каждый приземлением на площадку, люди прибывали, куда больше, чем каждое приземление до этого. Двери открылись, люди начали заполнять ангар корабля. Адам обошел корабль, проверил подачу топлива и услышал голос.

– Не надейся, что капитану Адаму вынесут огромный шоколадный торт, – сказал парень позади него. Было бы странно, если бы Адам не узнал, кому именно принадлежит голос.

На взлетной площадке нескончаемо был шум, гул двигателей, которые юноша перестал отключать, чтобы не тратить время на повторные проверки систем. Но эти слова словно гром среди ясного неба донеслись до ушей Адама. Юноша медленно развернулся и встал как вкопанный, потрясенный: он увидел лицо друга. Конечно, он не терял надежды, что лучший друг выжил, и сейчас сияя полной надеждой улыбкой, он бросился его обнимать.

– Бак! – расширив глаза, закричал Адам. – Столько времени прошло, – начал запинаться. – На корабле есть свободное место второго пилота. Ребята будут рады тебя увидеть.

Бак оглядел людей, ожидающих свою очередь покинуть землю, переменился в лице, когда снова посмотрел на него.

– Я не могу позволить, чтобы все эти люди, которые стали жертвами Единых, погибли из-за того что я решил повернуться к ним спиной. Здесь дети, семьи. Миллионы и мил-

лионы людей.

Бак сделал шаг назад и твердой рукой похлопал Адама по плечу.

– Эй, – начал он, – не волнуйся. – К тому же, Рейгад сделал меня своей правой рукой, а значит в моем подчинении ФЗ. Мы готовим укрытия, на случай... – Он запнулся. – На случай если твоему отцу не удастся деактивировать установку. – Бак подошел с ним к ангару корабля, снова похлопал по плечу и начал уходить.

– Даже если ты все еще не веришь в себя, поверь в меня, Адам. – Он старался, чтобы его голос был уверенным, но дрожал и Бак тоже это заметил, поэтому фальшиво улыбнулся.

– Не пропадай, – Адам крепко обнял его, похлопал по плечу и скрылся среди людей заполнивших ангар.

Двигатели с новой силой взревели, корабль начал подъем. Бак стоял на площадке, прикрывая лицо руками, глядя на удаляющийся корабль, уносится вверх с сотнями людей на борту и одним лучшим другом.

– Удачи, Адам, – сказал Бак, начиная отдавать команды солдатам ФЗ, – его взгляд снова устремился на корабль, теперь мелькающий небольшим сиянием в небе:

Пусть свет земли не гаснет

Направляет нас

Напоминая где был наш дом и где сейчас..

Корабль вернулся на станцию, но в этот раз шуток со сто-

роны Елены не последовало. Несколько ребят присматривали за вновь прибывшими, которых как сотни людей до них, нужно было проводить к криокапсулам, убедиться, что все займут свое место и вернуться снова в ангар, ожидая новых.

– У нас осталось около трех сотен капсул, – начал Елена.

Адам нахмурился, облокотился на дверь и замотал головой. Юноша вспоминал каждый день, что он доставлял людей на станцию, не обращая на усталость и время от времени идущую из носа кровь. Именно Елена прервала его раздумья:

– Адам, когда ты вновь спустишься на землю, это будет последний полет.

Он продолжал мотать головой. Они должны найти выход. Должны.

– Адам, кислородные установки не подлежат ремонту, – начала она, – мы все перепробовали, но по-прежнему работает только одна. Прости.

– Адам! – закричала она, понимая, что юноша вновь уходит в раздумье.

Он начал подниматься на борт корабля и обернулся, чтобы закрыть двери ангара и Елена увидела бледного, растерянного Адама, который все еще не мог смириться с наступающим днем.

– Адам, мне, правда, очень жаль.

– Мне нужно возвращаться, Елена. – Дверь стала закрываться. – Адам!

Корабль начал снижение на платформу, которая, выглядела пустой: за исключением пары сотен человек, ожидающих, когда смогут занять место в ангаре. Адам толком не знал, сколько времени осталось, но было ясно, что не много. Юноша тяжело вздохнул, когда заметил приближающегося отца. Он крепко сжимал книгу, улыбался и продолжал идти к нему. Без лишних слов, отец вложил книгу в его руки, накрыл своими ладонями и сказал:

– Та самая книга, что дядя Хим в детстве обещал принести, – начал он. – Адам поджал губы. – Держи, со мной все будет в порядке, – продолжил Олег. – Я просто прослежу, чтоб люди были в безопасности. Я просто не смогу простить себе, если..

– Пожалуйста, отец, – всхлипнул Адам, еле сдерживая слезы. – Ты не можешь бросить меня..

– Не говори ерунду, Адам, ты знаешь, что я тебя люблю. А все что делал, и делаю ради тебя. – Он крепко сжал ладони Адама и отпрянул. – У меня никогда и в мыслях не было причинить тебе боль, но сейчас... тебе нужно вернуться на станцию сынок. В комнате управления есть серая кнопка под одним из столов. Нажми ее, выдвинется устройство...

– Пойдем со мной, – прервал его Адам.

– Выдвинется устройство, положи руку с браслетом на нее и спутники на орбите планеты отправят сигнал Тунам.

Олег крепко сжимал руки, словно продолжая держать руки сына, он посмотрел на сына, но потом отвернулся и про-

должил идти к зданию.

– Отец! – всхлипнул Адам и бросился к нему.

Отец рассмеялся, а потом развернулся и крепко обнял Адама.

– Сынок! – всхлипнул он. – Адам, продолжал сжимать Олега в объятиях. – Это не конец, Адам. Все только начинается. Как только Туны придут, ты вернешься за нами. Мы... Я буду тебя ждать.

Олег сделал несколько шагов в сторону здания:

– Не теряй времени, Адам. Эти люди.. – махнул в сторону ангара корабля, – они надеются на тебя, ты не можешь подвести их.. подвести меня. Тебе пора возвращаться.

Адам набрал полную грудь воздуха, будто собираясь что-то сказать, но снова обнял отца:

– Хорошо, – шепотом произнес он, возвращаясь к кораблю.

– Хэндри! – послышался голос позади отца, – Нам пора.

– Мне пора идти.

Адам нажал кнопку, дверь стала закрываться, он утер слезы с лица и в последний раз он слышал голос отца, видел его лицо. Дверь закрылась. Корабль взлетел, резко набрал высоту и покинул Землю.

Пряча глаза, Адам блуждал по безлюдным коридорам станции, снова и снова возвращаясь к криокапсуле с Кэйлой. Елена и ребята стали занимать оставшиеся капсулы.

– Что ты делаешь? – начал он. Кислородные установки не

удалось починить?

– Нет, сэр, – ответила Елена.

– Из-за большого количества людей, работающая установка изрядно поизносилась. Чтобы установка продержалась до прибытия Тунов, я отдала приказ погрузиться в криосон. – Елена посмотрела Адаму прямо в глаза. – Я надеюсь, что наш капитан сможет выполнить возложенную на него миссию.

Когда оставшиеся члены экипажа погрузились в сон и воцарилась тишина, Адам тяжело выдохнул и сказал:

– Я тоже.

Адам вернулся в комнату управления, отыскал кнопку. Казалось, внутри Адама все сгорело, и на его лице была только грусть, чувство одиночества и вины. Вначале из стола появилась панель, затем механизм. Юноша положил руку с браслетом на устройство и почувствовал угол. Механизм скрылся. Адам подошел к иллюминатору. В нем была видна Земля, меняющая свое свечение. Вдруг спутники получили команду, начиная разворот. Красный луч устремился к звездам. Станцию тряхнуло, все приборы на мгновение потухли, и раздался голос отца.

– Все хорошо, сынок, – донеслось из динамиков.

Адам не заметил, как бежит в сторону ангара, когда его остановил громкий писк.

– Внимание! Шлюз 14 приведен в действие.

Он снова пришел в себя, когда оказался возле шлюза. Он

внутренне собрался, ожидая встретиться с Тунами. Шлюз открылся, и он отступил назад. Адам увидел Туна, одетого в массивный скафандр, а из шлема выходило голубое свечение. Он сделал несколько шагов вперед, наклонился и уставился на него. Послышались щелчки. Шлем выглядевший цельным стал делиться на не большие пластины, скрывающиеся в металлическом воротнике.

– Здравствуй, Адам, – сказал Тун. – Не бойся, не обижу. – Олег тоже здесь? – Он выглядел в точности как человек.